

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

**СТРАТЕГИЯ ПРЕВРАЩЕНИЯ
КИТАЯ
В СУПЕРИНДУСТРИАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВО**

Москва
Памятники исторической мысли
2002

ББК 63.3 (5 Кит)
С83

Ответственный редактор
член-корреспондент РАН
М.Л. ТИТАРЕНКО

Рецензенты:

к.э.н. *И.Н. Коржунов*, д.э.н. *В.И. Шабалин*, к.э.н. *С.С. Суслина*

С83 СТРАТЕГИЯ ПРЕВРАЩЕНИЯ КИТАЯ В СУПЕРИНДУСТРИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО (1996-2050 гг.) / Отв. ред. М.Л. Титаренко. М.: Памятники исторической мысли, 2002. – 200 с.

В книге описаны замыслы и прогнозы ведущих китайских экономистов о переходе к “всеобщей индустриализации”, информатизации, о достижении Китая к середине XXI века научно-технического уровня экономически развитых стран.

ISBN 5-88451-120-5

© Коллектив авторов, 2002
© В.Ю. Яковлев, оформление, 2002
© Институт Дальнего Востока РАН, 2002

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
<i>И.Н. Наумов</i>	
СТРАТЕГИЯ И ЭТАПЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ КНР	10
Первый этап индустриализации КНР (1950–1980 гг.)	10
Второй этап индустриализации (1981–1995 гг.)	19
Переход к новому периоду индустриализации	30
<i>З.А. Муромцева</i>	
ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОССЕКТОРА ПРОМЫШЛЕННОСТИ И “НОВАЯ ЭКОНОМИКА” В XXI ВЕКЕ	45
Сущность реформ государственного сектора промышленности в 1979–1995 гг.	47
Основные аспекты реформирования промышленных предприятий госсектора в 1996–2010 гг.	51
“Новая экономика” и индустриальное развитие Китая в XXI веке	67
<i>Л.М. Охотникова</i>	
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА КИТАЯ	79
<i>Н.Н. Коледенкова</i>	
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС КНР И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В 10-й ПЯТИЛЕТКЕ	98
Уровень и характер развития машиностроения в 90-е годы	98
Степень влияния военной промышленности на развитие машиностроения	108
Перспективы развития в 10-й пятилетке	110
<i>Н.Н. Мандрько</i>	
ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ	122
<i>И.А. Петухов</i>	
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ “НОВЫХ И ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ” В КНР	150
Цели среднесрочного и долгосрочного научно-технического развития Китая	150
Государственные программы развития науки и техники	154
Развитие промышленности высоких и новых технологий в КНР	158
Развитие новых и высоких технологий в регионах Китая	162
<i>П.Б. Каменнов</i>	
РЕФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	185

ВВЕДЕНИЕ

Индустриализация Китая как средство развития производительных сил и на ее основе подъема народного благосостояния, укрепления экономической мощи государства и освобождения страны от полуколониальной зависимости была главным пунктом в программах всех революционных и прогрессивных движений в старом Китае. Но к воплощению этой жизненно необходимой исторической задачи Китай смог приступить по-настоящему только после победы народно-демократической революции и образования КНР в 1949 г., когда мир вступил уже в эпоху использования атомной энергии, ракетной техники, автоматики, интенсивной химизации производственных процессов, электронной вычислительной техники, создания крупных технико-экономических и энергетических систем. Китай оказался в четвертой волне индустриализации вместе с другими освободившимися от колониальной зависимости странами. Начало промышленной революции было положено в Англии в середине XVIII века. На второй ее волне были США, Франция, Германия. Третью волну индустриализации образовали Советский Союз, Япония, Италия.

Во второй половине XX века, по утверждению китайских экономистов, Китай прошел через два этапа индустриализации – этап “узкой государственной индустриализации” (1950–1980 гг.) и этап “всеобщей индустриализации” (1981–1995 гг.), который характеризовался перенесением ее в деревню и включением в нее десятков миллионов крестьян.

Второй этап индустриализации вписывается в “трехшаговую экономическую стратегию” (1980–2050 гг.), выдвинутую в начале 80-х годов Дэн Сяопином. В ходе высоких среднегодовых темпов роста первые два шага (80-е и 90-е годы) по количественным показателям были выполнены и перевыполнены за 15 лет (1981–1995 гг.), т.е. за “полтора шага”. Невыполненными остались качественные показатели, а также улучшение условий жизни народа до уровня “малого благосостояния” (“сяокан”), не преодолена была “абсолютная бедность” 50–60 млн крестьян.

С начала 90-х годов по инициативе ЦК КПК, Госсовета и ученых начались разработки одна за другой долгосрочных программ социально-экономического развития КНР в XXI веке. Одна из таких программ экономического и социального развития КНР в 1996–2010 гг. (далее “Программа 2010 г.”) была принята на 4-й сессии ВСНП 8-го созыва в марте 1996 г. Стержневая цель этой программы заключается в двух стратегических переходах: в переходе от “традиционно-

плановой экономики к системе социалистической рыночной экономики” и в переходе от “экстенсивного способа роста к интенсивному способу роста”.

Относительно формулировки первого перехода следует заметить, что в КНР из девяти официально утвержденных планов близок к выполнению был лишь один – 1-й пятилетний план (1953–1957 гг.), разработанный при содействии советских специалистов и реализованный с помощью плановых поставок советской техники. Остальные планы срывались либо организуемыми скачками и ускорениями, либо политическими разборками. И в данном случае под “переходом к социалистическому рынку” подразумевается набор реформ, обеспечивающих в первую очередь развитие производительных сил и реализацию производимой продукции. Сердцевину же “Программы 2010 г.” представляет переход к интенсивному способу производства, что на деле означает глубокую научно-техническую реконструкцию народного хозяйства и значительное сокращение отставания Китая по научно-техническому уровню от экономически развитых стран.

Однако понимая, что за эти 15 лет задача научно-технической реконструкции не может быть решена, китайские ученые продолжают прогностические исследования до 2020 г. – 2030 г. – 2050 г., переводя “трехшаговую экономическую стратегию” Дэн Сяопина на конкретный язык практических действий. В настоящее время китайские прогнозисты выдвигают концепцию создания до 2050 г. “современного общества”, находящегося на одном научно-техническом, информационном и интеллектуальном уровне с развитыми странами. Материальной базой этого общества должна быть передовая индустриально-информатизированная экономика – экономика, развивающаяся на основе современных знаний. Прогнозисты считают, что предстоящие 50 лет будут не “новым этапом индустриализации”, а “длительным периодом индустриализации” и периодом новой, второй, научно-технической революции. Первая, по их мнению, научно-техническая революция была завершена в КНР в середине 90-х годов.

Экономическая история КНР, индустриализация страны перенасыщены множеством острых проблем. Отнюдь не легким и не прямым окажется путь и в “светлое будущее”, хотя китайскими экономистами и утверждается, что это будет “золотым периодом экономического развития” в КНР. По существу, в задачи наступающего полувека входит превращение КНР в супериндустриальную державу мира.

Некоторые из названных проблем исследуются в представленном сборнике статей. В первой статье “Стратегия и этапы индустриализации КНР” (И.Н. Наумов) раскрывается эволюция стратегии экономического развития на разных этапах ее истории, анализируется стратегический поворот в развитии экономики, нацеленный на переход от экстенсивного способа производства к интенсивному

способу производства и выход КНР к середине XXI века по научно-техническому уровню в первые ряды экономически развитых стран. Решающая роль в осуществлении этого скачка отводится индустриализации и информатизации. Во второй статье (З.А. Муромцева) внимание заостряется на реформировании государственных промышленных предприятий и создании “системы современных предприятий”, а также на раскрытии понятия “новая экономика” в конкретном применении его к экономике КНР. В третьей статье (Л.М. Охотникова) рассматриваются основные направления развития топливно-энергетического комплекса. Особый интерес представляют материалы, относящиеся к потенциальным запасам в КНР нефти, газа и гидроресурсов. В четвертой статье (Н.Н. Коледенкова) анализируются структура, эффективность и развитие машиностроения в 10-ю пятилетку, влияние на его реконструкцию конверсии ВПК. Пятая статья (Н.Н. Мандрыко) посвящена исследованию проблем и перспектив сооружения инфраструктуры КНР (транспорт, связь). В шестой статье (И.А. Петухов) показываются тенденции и перспективы развития промышленности “новых и высоких технологий” и размещение ее по территории КНР. В седьмой статье (П.Б. Каменнов) прослеживается приспособление стратегии преобразования и развития ВПК к современным условиям.

доктор экономических наук

Наумов И.Н.

И.Н. НАУМОВ

СТРАТЕГИЯ И ЭТАПЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ КНР

Первый этап индустриализации КНР (1950–1980 гг.)

Этот этап не был этапом проведения единой выверенной экономической политики и индустриализации. Он охватывает 5 пятилеток и два периода восстановления: 1950–1952 гг. и 1962–1965 гг. (первые три года ушли на восстановление народного хозяйства после антияпонской и гражданской войн, второй – на восстановление народного хозяйства после проведения кампании “большого скачка” и “народных коммун”).

Важнейшими предпосылками индустриализации стали крупнейшие в истории Китая политические и экономические реформы. В 1950–1952 гг. такими реформами явились аграрная реформа и национализация собственности компрадорской, бюрократической и антинациональной буржуазии, в 1953–1956 гг. – кооперирование в деревне и создание смешанных предприятий на частном и государственном капитале и завершение “социалистических преобразований”. Несмотря на еще слабость новых отношений, они позволили КПК и Госсовету сосредоточить политическую и экономическую власть, преобразовать структуру растущего национального дохода, систему его распределения, накопления и инвестирования.

После завершения трехлетнего восстановительного периода в 1952 г. КНР оставалась одной из самых отсталых стран в мире. Начало эпохе индустриализации в КНР положили поставки из СССР в 50-е годы 156 новейших заводов, образовавших начальный фундамент современной промышленности. Это был не просто экспорт советского оборудования: в КНР создавался современный промышленный комплекс, включающий топливно-энергетическую базу, современную инфраструктуру, металлургию, машиностроение, химическую промышленность, строительную индустрию. Принципиальное отличие этой помощи заключалось в образовании в КНР современного материально-технического и научно-технического инвестици-

онного комплекса, позволяющего на собственной основе вести дальнейшее воспроизводство и его научно-техническую реконструкцию. Для этого создавались специализированные НИИ, конструкторские бюро, технические учебные заведения по подготовке кадров.

Для возведения современной промышленности требовались огромные и в концентрированном виде материальные и денежные средства. В 50-е годы форсированно создается разветвленная система накопления средств и их использования. К этой работе были подключены местные партийные и государственные органы. В центре и на местах формировалась единая система и механизм мобилизации, распределения и использования материальных и финансовых ресурсов. Одним из главных звеньев этой системы стали государственный бюджет и финансово-кредитная система КНР, которые вслед за преобразованиями в отношениях собственности также претерпели радикальные изменения. Впервые в многовековой истории Китая были созданы централизованный фонд материальных и финансовых ресурсов и система единого государственного распределения. В эти годы закладывались основные элементы бюджетной политики, направленные на централизацию доходов и расходов; повышалась роль бюджета в распределении и перераспределении национального дохода. Сколь быстро государство стало брать в свои руки управление экономикой, видно из того, что уже в 1952 г. через государственный бюджет распределялось и перераспределялось 30,3% национального дохода, а в 1957 г. эта доля поднялась до 33,2%. В годы “большого скачка” этот показатель поднимался до 45,3% (1960 г.). Накануне новых реформ в бюджет мобилизовывалось 34,0% (1977 г.) и 37,7% (1978 г.) национального дохода¹. По существу, это была мобилизационная экономика.

Для пополнения доходной части бюджета государство использовало широкий арсенал методов и форм извлечения средств из доходов государственных, кооперативных, частных предприятий и организаций, индивидуальных хозяйств. Одной из главных форм аккумуляции средств в государственном бюджете стали налоговые платежи. В 1953–1957 гг. на их долю приходилось от 47 до 53% доходов государственного бюджета. Хотя по сравнению со старым Китаем число налогов сократилось, тем не менее и в новых условиях их множественность и многообразие сохранялись. Налогообложению подлежали государственные, смешанные государственно-частные, частные, кооперативные, торговые предприятия, хозяйства единоличного сектора. Другой важнейшей формой мобилизации средств в доходную часть бюджета стал “взнос прибыли”, означавший передачу в бюджет всей прибыли государственных предприятий, за исключением небольшого премиального фонда, средств, идущих на погашение платежей и возмещения убытков. На первых порах “взнос прибыли” способствовал значительному увеличению доходов государственного бюджета. Однако уже в 50-е годы китайские экономисты заметили, что такой порядок не стимулирует предприятия проявлять

заботу о своих собственных накоплениях, об укреплении хозяйственного расчета и это замедляет оборот государственных средств.

Что касается амортизации, составляющей 4–5% стоимости основных фондов, то формально эти средства делились на две части: первая предназначалась для капитального строительства, вторая – для капитального ремонта. В установленном размере первая часть ежемесячно вносилась в государственный бюджет, вторую предприятия также обязаны были ежемесячно отчислять на особый счет в Народном банке. Туда же переводились денежные средства, полученные от реализации ненужных основных фондов.

Особое место в реализации политики накопления отводилось созданию централизованного продовольственного фонда и фонда сельскохозяйственного сырья, без которых индустриализация и строительство были немыслимы. Для создания фонда сельскохозяйственных ресурсов после 1949 г. использовались две формы их изъятия: сельскохозяйственный налог, который взимался натурой, и единые сельскохозяйственные закупки. Круг хозяйств, облагаемых сельскохозяйственным налогом, был чрезвычайно широк, что достигалось в результате установления очень низкого уровня производства, облагаемого налогом. По закону 1952 г. налог обязаны были выплачивать хозяйства, производящие на душу населения более 75 кг зерновых. Сельскохозяйственный налог был прогрессивный, т. е. норма налогообложения зависела от уровня душевого производства. Например, при душевом производстве зерновых 76–100 кг налог составлял 7%, а при уровне 976 кг и более – 30%. Посредством такой налоговой политики государство доходило даже до беднейших крестьянских дворов, вовлекая их в общенациональный процесс накопления.

Другой формой мобилизации продукции сельского хозяйства стали единые закупки, которые по величине в 1,5 раза превышали поступления зерна по налогу. В 1950–1957 гг. государство по этим двум каналам мобилизовало невиданные ранее ресурсы зерна и других сельскохозяйственных продуктов. В первую пятилетку в государственный продовольственный фонд поступило от 40 млн т (1956 г.) до 51 млн т (1954 г.) зерновых в год. Хотя закупки теоретически предполагали возмещение материальных и трудовых затрат крестьянских хозяйств, на деле же закупочные цены были ниже себестоимости закупаемой сельскохозяйственной продукции. Поэтому закупки также в значительной степени были прямым источником накопления государства. Величина стоимостного выражения сельскохозяйственного налога и закупок в неполной мере отражает действительный вклад крестьянства в общий процесс накопления.

Большое место в процессе накопления после 1949 г. стал приобретать такой присущий Китаю источник накопления, как “накопление живого труда”. Суть этой формы заключается в привлечении десятков миллионов трудящихся к осуществлению крупнейших мероприятий по строительству ирригационных систем, предприятий легкой

промышленности, дорог, “полей высоких и стабильных урожаев”. Эта форма накопления объективно обусловлена наличием в китайском обществе колоссальных трудовых ресурсов, их огромным избытком, особенно в деревне. Реализуются эти ресурсы в основном в ручном производстве с огромными затратами на выпуск продукции. Например, за 1975–1980 гг. в среднем за год только в растениеводстве затрачивалось по стране 50,7–50,6 млрд человеко-дней. В осенне-зимне-весеннее время в иные дни на строительство и ремонт дамб, водохранилищ, каналов выходило, от 80 млн до 150 млн человек. Значительная часть этих вложений перекачивалась вместе с сельскохозяйственной продукцией в общенародный фонд накопления.

Значительный вклад в процесс накопления в КНР в 50-е годы внесли Советский Союз и другие социалистические страны. Мировая социалистическая система ограждала КНР от империалистической интервенции, значительно облегчая бремя военных расходов КНР. В таких масштабах и в такой современной форме процесс накопления в Китае без этой помощи, да еще в обстановке капиталистической изоляции не мог бы состояться.

Созданная в первые годы после образования в КНР разветвленная и уточненная система извлечения средств из всех структур китайской экономики и мобилизации их в централизованном фонде государства без принципиальных перестроек функционирования почти до середины 80-х годов. Главным результатом сформированной системы накопления стал быстрый рост нормы и масштабов накопления. В 1950 г. норма накопления в национальном доходе составила около 10%, в 1951 г. – примерно 15, в 1952 г. – 21,4%. Стабильной в целом оставалась норма накопления в первую пятилетку – в среднем 24,2%². В результате увеличения нормы накопления и размеров национального дохода в руках государства стали сосредотачиваться большие материальные и финансовые ресурсы, что послужило материальной базой интенсификации хозяйственной жизни в стране, повышения темпов экономического строительства. Этот механизм имел определенные достоинства, но со временем в нем обнаруживались и развивались органические пороки. Тяжелым грузом давили на крестьянство налоги и централизованные закупки. Изъятие из фондов предприятий амортизационных средств и всей прибыли препятствовало технической реконструкции основных фондов. В целом сложившийся порядок изъятия средств приводил к распространению уравниловки между коллективами предприятий и внутри их, к омертвлению и прозябанию на длительное время периферийных сфер народного хозяйства, подрывал материальную заинтересованность в развитии производства. В 1953–1957 гг. КНР по доле накопления в национальном доходе (24,2%) встала вровень со странами социализма. В развивающихся странах уровень накопления был в 1,5–2,5 раза ниже, чем в КНР.

Казалось, что все ресурсы накопления в Китае были исчерпаны. Однако ситуация иначе оценивалась в руководстве КПК. Осуществ-

ление политики “большого скачка” связывалось с дальнейшим повышением нормы накопления и соответственно снижением нормы потребления в национальном доходе. Максималистские идеи в области накопления вошли начиная с 1958 г. в официальную экономическую политику. В качестве главного принципа был выдвинут постулат “больше накапливать, меньше потреблять”. Иногда этот принцип формулировался более пространно: “низкие доходы, низкое потребление, высокая норма накопления”. Энергичные попытки взвинтить норму накопления предпринимались в КНР не раз. В 1958–1960 гг. она была поднята соответственно до 33,9, 43,8 и 39,6%. В результате наступившего резкого спада производства упала и норма накопления в низшей точке падения в 1962 г. она равнялась 10,4%, т. е. снизилась по сравнению с 1959 г. почти в 4 раза³.

Новый подъем нормы накопления начался в 1965–1966 гг., когда она составила 27,1 и 30,6%. “Культурная революция” на три года прервала этот процесс. В 1967, 1968, 1969 гг. этот показатель равнялся соответственно 21,3, 21,1, 23,2%. Долговременная, 11-летняя полоса подъема и поддержания на высоком уровне накопления имела место в 1970–1980 гг. В то время норма накопления не падала ниже отметки 30,9% (1976 г.). Особенно высоко она поднималась в 1970 г. (32,9%), 1971 г. (34,1%), 1973–1975 гг. (32,9–33,9%). 70-е годы в КНР целиком прошли в обстановке гигантского перенапряжения сил народа, направляемых на решение установок “большого скачка” и “культурной революции”. В 1977 г. на XI съезде КПК была выдвинута “генеральная задача партии и народа” – до 2000 г. догнать экономически развитые страны. Решающим условием ее реализации также должно было стать повышение нормы накопления. Одна из передовиц газеты “Жэньминь жибао” была озаглавлена “Изо всех сил стараться увеличивать накопления государства”. В 1978 г. норма накопления была вновь поднята до очень высокой отметки – 36,5%⁴.

Вследствие значительных местных социально-экономических и других различий в уровнях развития процесс накопления отличается в КНР значительным разнообразием. Воображение не могут не поражать факты сверхвысоких норм накопления в крупных промышленных центрах и некоторых провинциях. В Шанхае в 1958–1960 гг. норма накопления соответственно равнялась 44,2, 54,9 и 50,8%; в Пекине она была еще выше – 55,4, 59,5 и 55,5%; в Тяньцзине – 43, 54 и 58%. Аналогичная обстановка для многих районов и городов сложилась в 70-е годы, когда в КНР начались новые попытки форсирования индустриализации страны. В 1971–1975 и 1976–1980 гг. в Шанхае среднегодовая норма накопления соответственно равнялась 42,7 и 36,3% в Пекине – 48,0 и 40,6%, в Тяньцзине – 42,0 и 40,0%⁵.

С ростом общественного производства и национального дохода повышалось стоимостное и натурально-вещественное содержание каждого процента накопления, увеличивался общий объем фонда накопления. Всего за 28 лет (1953–1980) эта величина составила

1389,5 млрд юаней⁶. Увеличение нормы накопления, массы накапливаемых средств происходило вместе с усилением роли государства в мобилизации, распределении и использовании материальных, финансовых и трудовых ресурсов.

Изыскание источников накопления, выработка механизма извлечения финансовых и материальных средств в фонд накопления и само их извлечение – очень трудный этап в процессе накопления, но отнюдь не единственный. Следующим, не менее ответственным этапом является распределение накапливаемых средств и их использование. Если попытаться в нескольких словах выразить суть практической политики в области использования накопления, то это была линия на максимизацию производственного накопления в ущерб непроизводственному, внутри производственного накопления – на максимизацию капиталовложений в промышленность в ущерб сельскому хозяйству, в промышленности – на максимизацию капиталовложений в тяжелую промышленность в ущерб легкой, а в тяжелой – на развитие энергетики, металлургии в ущерб другим отраслям. Это подтверждается следующими данными.

Таблица 1

Распределение капиталовложений между сельским хозяйством, легкой и тяжелой промышленностью в 1953–1980 гг. (%)

Годы	Сельское хозяйство	Промышленность	
		легкая	тяжелая
1953–1957	7,1	6,4	36,2
1958–1962	11,3	6,4	54,0
1963–1965	17,6	3,9	45,9
1966–1970	10,7	4,4	51,1
1971–1975	9,8	5,8	49,6
1976–1980	10,5	6,7	45,9

Источник: Чжунго тунци няньцзянь. 1991, с. 156.

На эту же тенденцию указывает распределение капиталовложений на строительство производственных и непроизводственных объектов.

Таблица 2

Годы	Строительство (%)		
	производственное	непроизводственное	жилье
1953–1957	67,0	33,0	9,1
1958–1962	85,4	14,6	4,1
1963–1965	79,4	20,6	6,9
1966–1970	83,8	16,2	4,0
1971–1975	82,5	17,5	5,7
1976–1980	73,9	26,1	11,8

Источник: Чжунго тунци няньцзянь. 1991, с. 154.

Неотъемлемым элементом механизма единых закупок и единого распределения является финансирование из бюджета промышленных предприятий средствами на оборотные фонды, что являлось предпосылкой обеспечения бесперебойного их функционирования. Размеры финансирования нарастали по мере увеличения числа промышленных предприятий и объема их производства. Накануне новых реформ в 1977 и 1978 гг. эти суммы достигли 6,6 млрд ю. в год.

Рассмотренный выше тип накопления на первом этапе индустриализации КНР (1950–1980 гг.) носил ярко выраженный мобилизационный характер. Это был труднейший период экономической истории КНР. Государственный этап индустриализации в КНР был объективно необходим. Его результаты в целом проиллюстрированы в таблицах (3–5). Несмотря на полный провал 2-й пятилетки, в остальных четырех КНР показывала довольно высокие темпы прироста ВВП и промышленности, хотя и в эти годы развитие экономики не отличалось равномерными темпами. За 30 лет валовая продукция промышленности увеличилась в 14,8 раза. Внушительными являются и научно-технические, и физические показатели: была создана система базовых отраслей, металлургии, машиностроения, ВПК и т.п. (см. табл. 3, 4, 5).

Из таблиц явствует, что в целом народное хозяйство КНР в 1958–1978 гг. не стояло на месте. Одним из главных результатов этого периода стало наращивание довольно быстрыми темпами основных фондов промышленности. В государственном секторе народного хозяйства они выросли в 27 раз и достигли 644 млрд юаней; было построено более 3800 крупных и средних предприятий и 100 тыс. мелких.

Стоимость основных фондов в агросфере увеличилась с 15,5 млрд в 1957 г. до 97,7 млрд юаней в 1978 г., в том числе в народных коммунах – до 84,9 млрд юаней. Среднегодовой прирост основных фондов за эти годы равнялся 9,2%. Широкое развитие получило ирригационное строительство. За 30 лет (с 1949 г.) в него было вложено 49 млрд юаней государственных средств, кроме того, бригадами за счет накопления труда – более 58 млрд В результате значительно расширилась площадь орошаемых земель – с 20,0 млн га в 1952 г. до 44,96 млн га в 1978 г. Но что особенно парадоксально, самый высокий прирост основных фондов в промышленности имел место во вторую, кризисную пятилетку (1958–1962 гг.) – 20,5% в среднем. Особенностью спадов производства в годы “большого скачка” и “культурной революции” является то, что они инициировались политическими причинами и не вели к разрушению производственных фондов. Поэтому после каждого такого спада наступал краткий восстановительный период, характеризующийся повышенными темпами роста.

Таблица 3

Темпы прироста основных фондов в государственной промышленности, валового общественного продукта и национального дохода, % в год

Период	Темпы прироста			
	основные фонды	оборотные фонды	валовая продукция	национальный доход
1953—1957	17,7	14,5	18,5	8,9
1958—1962	20,5	21,1	5,5	-3,1
1963—1965	4,0	3,4	10,9	14,7
1966—1970	7,0	12,7	10,9	8,3
1971—1975	10,7	12,5	8,4	5,6
1976—1978	5,6	7,1	5,1	5,6

Источник: Цзинцзи яньцзю, 1983, № 10, с. 27.

Таблица 4

Показатели экономического роста КНР в 1953—1980 гг.

Пятилетки и годы	В среднем за год, в %					
	национальный доход	сельское хозяйство	промышленность	строительство	транспорт и связь	торговля
I – 1953—1957	8,9	3,7	19,6	19,4	12,0	8,0
II – 1958—1962	-3,1	-5	1,8	-7,8	-0,5	-4,3
1963—1965	14,7	11,5	21,3	20,9	15,1	2,8
III – 1966—1970	8,3	2,6	12,6	8,0	5,6	9,2
IV – 1971—1975	5,5	3,0	8,5	5,2	5,3	2,1
V – 1976—1980	6,1	0,7	9,2	6,9	5,6	7,6

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь, 1991, с. 34.

Из этих данных следует, что новые реформы в КНР после 1979 г. начались не на пустом месте. 30-летний опыт хозяйственного развития КНР показал, что китайская экономика располагает большими внутренними ресурсами для поступательного движения вперед. По темпам индустриального развития Китай опережал многие другие страны, получившие независимость после окончания второй мировой войны. Производство ВВП за эти годы возросло в 2,1 раза, а валовая продукция промышленности – в 3 раза.

Вместе с тем, ход социально-экономического развития КНР в 1958—1978 гг. подверг самой взыскательной проверке все “направляющие идеи”, выдвигаемые в годы “большого скачка” и “культурной революции”. Ни одна из них не выдержала испытания практикой. Так, не подтвердилось одно из главных положений “нового” курса: от скачка к скачку ошеломляющими темпами наращивать народное хозяйство. После 1957 г. в КНР наступила полоса общего замедления социально-экономического развития. На деле не подтвердилась идея, согласно которой чем больше норма накопления, тем выше темпы экономического роста. Превышение реальных возможнос-

Таблица 5

Производство основных видов промышленной продукции
в КНР в 1949—1980 гг.

Год	Валовая продукция промышленности, млрд ю.	Уголь, млн т	Нефть, млн т	Электроэнергия, млрд кВт·ч	Чугун, млн т	Сталь, млн т	Прокат, млн т	Ткани, млрд м	Численность рабочих и служащих в промышленности и строительстве, млн чел.
1949	14,0	32	0,120	4,3	0,250	0,160	0,130	1,9	
1952	34,9	66	0,440	7,3	1,930	1,350	1,060	3,8	15,3
1957	70,4	131	1,460	19,3	5,940	5,350	4,150	5,1	21,2
1958	108,3	270	2,260	27,5	13,690	8,0	5,910	6,5	70,3
1960	163,7	397	5,2	59,4	27,160	18,660	11,110	5,4	40,6
1962	92,0	220	5,75	45,8	8,05	6,67	4,550	2,5	20,3
1965	140,2	232	11,3	67,6	10,770	12,230	8,810	6,3	23,8
1970	211,7	354	30,65	115,9	17,060	17,79	11,880	9,1	34,8
1975	320,7	482	77,06	195,58	24,490	23,900	16,220	9,4	50,8
1978	423,7	618	104,05	256,6	34,8	31,8	22,1	11,0	69,7
1980	515,4	620	105,95	300,6	38,0	37,1	27,2	13,4	77,4

Источник: Чжунго гунцзи няньцзянь. 1984, с. 220-227; 1991, с. 99, 294, 422, 424.

тей накопления привело не к повышению темпов развития народного хозяйства, как это предполагалось, а к их понижению. Практика отторгла “народные коммуны”, “политику командная сила”.

Второй этап индустриализации

Хронологически второй этап индустриализации охватывает 15 лет – 1981–1995 гг. и характеризуется глубокими и широкомащштабными преобразованиями в экономическом базисе и почти во всех сферах народного хозяйства. Стратегической целью этих преобразований было ускорение развития производительных сил, наращивание экономической мощи и повышение народного благосостояния. Индустриализация в такой стране как Китай неотделима от общего состояния экономики, среды обитания и, естественно, от проводимых реформ, которые должны стимулировать ее.

Главное направление решения выдвинутых задач новому китайскому руководству виделось в раскрепощении человеческого фактора и активизации хозяйственной деятельности гигантских масс населения. Нередко в научной литературе эта линия преподносилась в образной форме как необходимость “разбить большой котел” и добиться, чтобы “каждый ел из своей миски”. На деле это означало рассредоточение централизованного управления материальными, финансовыми и человеческими ресурсами, ликвидацию системы “единых закупок и единого распределения”.

Крупные изменения сразу же начались с перевода полунатуральной и натуральной экономики в товарно-денежную, повышения закупочных цен на продукцию сельского хозяйства, а также заработной платы рабочим и служащим. Одним из самых выдающихся решений китайских руководителей в ходе реформ был отказ от проведения “шоковой терапии” в обстановке острейшего дефицита материальных и финансовых ресурсов, тотального нормированного распределения жизненных средств и средств производства. Не ликвидировалась, а реформировалась свернутая в годы “культурной революции” государственная банковская система. “Шоковой терапии” китайские реформаторы предпочли интенсивную управляемую монетизацию экономики, регулируемую инфляцию и обеспечение устойчивого денежного обращения. В отдельные годы в отношении отдельных групп товаров в условиях их обилия применялись опять же управляемые мини-шоки. За 17 лет (1979–1995 гг.) M_0 в КНР увеличилось в 37,2 раза, M_1 – в 25,3 раза, M_2 – в 52,4 раза⁷. При столь интенсивной и рискованной монетизации экономики китайские реформаторы предпринимали большие усилия по недопущению в первые годы развала еще слабой и хрупкой накопительно-инвестиционной среды и делали все возможное для ее укрепления и развития как основы индустриализации и экономического роста. Из экономической истории своей страны до образования КНР и опыта

других стран руководство КНР твердо усвоило, что главным разрушителем накопительно-инвестиционной среды, финансовой системы, денежного обращения и экономики в целом является инфляция, особенно в ее наиболее разрушительных формах – галопирующей и гиперинфляции. В правительственных и научных кругах сложились уже определенные критерии, характеризующие благоприятный накопительно-инвестиционный климат. Это – низкий уровень инфляции (до 3–7% в год), сохранение стоимости вкладов и получения по ним прибыли, доступный по цене (проценту) кредит, стабильная национальная валюта, выполняющая все функции денег, и устойчивый валютный курс. Подъем инфляции выше 10% расценивается в Китае как знак наступления беды. В обстановке хронически дефицитного характера экономики инфляция в КНР носит потенциально скрытый характер. Главными направлениями недопущения инфляционных взрывов был и остается рост сельскохозяйственного производства, особенно продовольственного фонда, а также стремительное наращивание производства промышленных потребительских товаров. Прежде чем строить, в один голос заявляют китайские руководители до сих пор, народ надо накормить. Благодаря в основном усиленной химизации сельского хозяйства за 16 лет валовой сбор зерновых (включая батат в пересчете на зерно 5:1) удалось поднять с 332,2 млн т в 1979 г. до 466 млн т в 1995 г., т.е. на 134 млн т. А за счет экономического маневра в промышленности в сторону наращивания промышленных потребительских товаров в считанные годы были завалены все прилавки в расширяющейся торговле. Быстро активизировалась деятельность банковской системы по добровольному привлечению на хранение под выгодный процент средств населения. За 17 лет вклады населения возросли с 21,1 млрд в 1978 г. до 2966,2 млрд, т.е. в 140,5 раза⁸. Однако даже в этих условиях инфляции в КНР избежать не удавалось. Прирост денежной массы в обращении в 2,6 раза превышал прирост ВВП в текущих ценах. Темпы инфляции носили неравномерный характер.

Как правило, инфляционные всплески инициировались огромными вбрасываниями эмитированных денег в инвестиционную сферу с целью подъема темпов роста, что на практике приводило к “перегревам”, т.е. хаосу и обострению разбалансирования экономики. Так было в 1984–1985 гг., когда темп прироста инвестиций поднимался до 28,2–38,8%, так было и в 1987–1988 гг. Но рекорд в росте инвестирования был поставлен в 1992–1994 гг., когда их прирост по годам равнялся соответственно 44,4%, 61,8% и 30,4%⁹. Самый высокий рост общего индекса товарных розничных цен имел место в 1987–1988 гг. – 18,5%, 17,8% и в 1993–1994 гг. – соответственно 13,2% и 21,7%¹⁰. Такой уровень инфляции считается в Китае недопустимым, разрушающим финансовую систему и экономику. Поэтому принимались самые решительные и жесткие меры, включая экономические, административные, политические по подавлению ее. И каждый раз “подавление инфляции” принимало форму всенарод-

ного сражения. Общий индекс роста товарных розничных цен составил за 17 лет (1979–1995 г.) 356,3%, или 7,75% в среднем за год.

Важнейшей предпосылкой экономического роста в КНР и проведения большого количества реформ было и остается осознанное наведение порядка в накопительно-инвестиционной среде и ее развитии. Эта среда представляет собой условия непосредственного механизма функционирования народного хозяйства, воспроизводства общественного продукта. Реформ же, в том числе широкомащтабных, было немало. В начале 80-х годов в стремительном темпе шла деколлективизация в деревне. Крупные преобразования велись в реформировании государственной собственности, на предприятиях, в финансово-кредитной системе, торговле и т.д. Поворотным пунктом в социально-экономическом курсе было допущение в экономику частного, индивидуального и иностранного капитала, в результате чего экономика стала приобретать многоукладный характер. Не все из проведенных реформ выдержали испытание временем и оправдали возлагаемые на них ожидания. Тем не менее, в целом экономика росла вширь и поднималась вверх по ступенькам НТП.

В большей или меньшей степени большинство проводимых реформ было обращено в сторону индустриализации как основе подъема производительных сил и вывода их на современный научно-технический уровень. Многочисленным преобразованиям подверглись государственные промышленные предприятия. При их реформировании в КНР не пошли по пути приватизации, а переводили их на различные формы подряда и аренды. В 1987 г. на подряде из 7814 крупных и средних предприятий находилось 4046 (51,8%). В основном существовало два вида подряда: подряд на рост реализованной прибыли и подряд на снижение убыточности. Сроки подрядов устанавливались на период от года до четырех. На подряде до года находилось 1783 предприятия (44,1%), от двух до четырех лет – 2263 (55,0%)¹¹. Малые предприятия со второй половины 1984 г. переводились на различные формы аренды. В 1986 г. в 6-ти крупных городах на аренде находилось 5735 малых предприятий или всего 6,5%. В основном это были убыточные предприятия. В публикации отмечалось, что проводимые меры имели положительные результаты. Большое распространение в промышленности получило частное и мелкое индивидуальное предпринимательство. Индустриализация переносилась в деревню, быстро меняя структуру сельской экономики и приобретая “всеобщий характер”.

Все глубже преобразования проникали в плановую работу. В планах наряду с директивными показателями, количество которых сокращалось, стали вводиться направляющие, ориентировочные. Если в 1984 г. директивным планом было охвачено приблизительно 120 видов продукции, то в 1986 г. их число уменьшилось вдвое – до 60. Доля директивного планирования валовой промышленной продукции в стране с 40% сократилась до 20%. В сфере материального

обращения количество обязательных показателей было сокращено с 256 видов до 26 видов. Мелкосортная продукция была совсем выведена из сферы директивного планирования¹².

Быстро расширялась сфера товарного обращения, включая и средства производства. В 1987 г. количество видов продукции в плановой торговле сократилось со 188 до 23 в 1979 г. С ростом сельскохозяйственного производства количество товаров, распределяемых по талонам, уменьшилось с 44 видов до 2-х – зерновых и растительного масла¹³. Уже в 1986 г. в розничной торговле доля государства сократилась до 39,4%, доля коллективного сектора выросла до 36,4% и индивидуального сектора до 16,3%; доля совместных предприятий составила 0,3%, а крестьян – 7,6%¹⁴.

В крупные торговые центры преобразовалась оптовая торговля, оставаясь в основном в руках государства и кооперативного сектора. В 1986 г. в КНР насчитывалось более 2200 таких центров и более 60 тыс. рынков сельскохозяйственной продукции. Первые эксперименты начали проводиться по образованию рынков средств производства. Менее чем за 2 года (1986–1987 гг.) их число увеличилось с 6 до 79. Сокращалось количество средств производства, распределяемых центром и ведомствами. В 1980 г. в их компетенции находилось 837 видов средств производства, в том числе в компетенции центра – 256. В 1987 г. распределению подлежало соответственно 581 и 26 видов. Государственное распределение, например, стали сократилось за эти годы с 74,3% до 47,1%, угля – с 57,9% до 47,2%, лесоматериалов – с 80,9% до 27,6%, цемента – с 35% до 15,6%¹⁵. Эти данные интересны еще и тем, что значительная доля средств производства и до реформ реализовывалась и обменивалась особенно между малыми предприятиями, минуя государственное планирование и распределение. С расширением прав по реализации произведенной продукции, стали развиваться горизонтальные связи между предприятиями и регионами. В ходе реформ в сфере производства и реализации складывались система и формы, сочетающие директивное, направляющее и рыночное обращение средств производства.

Важнейшей реформой, оказавшей большое воздействие на разрушение системы централизованного распределения финансовых ресурсов, стал перевод государственных предприятий с отчисления от прибыли в доход государственного бюджета на налоговую систему. Преобразования начались в 1980 г. с экспериментов. На 6000 предприятиях из оставляемой части прибыли создавались фонды развития производства, социального обеспечения, премирования рабочих и служащих. В 1983 г. был сделан первый шаг в реформировании распределения прибыли между госбюджетом и предприятием. Вводились налоги и сохранялось частично отчисление от прибыли. В октябре 1984 г. был сделан второй шаг – предприятия полностью переводились на налоговую систему распределения¹⁶.

Результатом проведения этой реформы явилось прогрессивное сокращение доли государственного бюджета в ВВП. Если в 1978 г. доля доходов госбюджета в ВВП составляла 31,2%, то к 1995 г. она сократилась до 10,7%¹⁷, что существенно ограничивало роль Госсовета в непосредственном использовании бюджетных ресурсов. И напротив, повысилась роль местных органов власти разных ступеней, ведомств и особенно предприятий в накоплении денежных ресурсов. С активизацией хозяйственной деятельности коллективного сектора, а также с появлением частных, индивидуальных и иностранных инвесторов происходило, с одной стороны, расширение базы накопления, а с другой, сокращение в инвестировании доли государственного сектора. Если в 1980 г. на государство приходилось 80,8% инвестиций в основные фонды, на долю коллективного сектора – 5,1%, а индивидуального – 13,1%, то в 1995 г. доля государственного сектора снизилась до 54,4%, доля коллективного поднялась до 16,5%, доля индивидуального сектора снизилась до 12,8%. В лице частных и иностранных инвесторов появились новые сектора. На их долю в 1995 г. приходилось 16,3% инвестиций. Большие изменения в связи с предоставлением предприятиям и местам большей самостоятельности произошли в структуре инвестирования в государственным секторе. Доля бюджетного финансирования снизилась с 28,1% в 1981 г. до 3% в 1995 г.¹⁸. Значительно повысилась роль банковского кредитования. Наибольшая доля инвестиций стала сосредотачиваться на предприятиях. Существенный вклад в инвестиционный фонд вносили зарубежные инвесторы (см. табл. 6).

Таблица 6

Структура источников инвестирования в основные фонды (%)

Годы	Госбюджет	Банковский кредит	Иностранные инвестиции	Собственные накопления предприятий
1981	28,1	12,7	3,8	55,4
1985	16,0	20,1	3,6	60,3
1990	8,7	19,6	6,3	65,4
1991	6,8	23,5	5,7	64,0
1992	4,3	27,4	5,8	62,5
1993	3,7	23,5	7,3	65,5
1994	3,0	22,4	9,9	64,7
1995	3,0	20,5	11,2	65,3
1996	2,7	19,6	11,8	66,0
1997	2,8	18,9	10,6	67,7
1998	4,2	19,3	9,2	67,4
1999	6,2	19,2	6,7	67,8

Источник: Чжунго тунци няньцзянь. 2000, с. 169.

Для осуществления индустриализации в КНР требуются колоссальные накопления денежных средств. И следует отметить, что на основе поддерживаемой в основном благоприятной накопительно-инвестиционной среды и с расширением в ходе проводимых реформ источников накопления китайские реформаторы преуспели в области накопления финансовых ресурсов и инвестирования. В 8-ю пятилетку до 40% в год возросла норма инвестирования. В те же годы до 36,9% повысились темпы прироста инвестиций (см. табл. 7).

Таблица 7

Показатели нормы и темпов прироста инвестирования,
ВВП и промышленного производства

Пятилетки	Норма накопления %	Среднегодовые темпы прироста в %		
		Инвестирования в основные фонды	ВВП	Промышлен- ность
6-я 1981–1985 гг.	34,8	19,4	10,7	9,9
7-я 1986–1990 гг.	36,1	16,5	7,9	9,2
8-я 1991–1995 гг.	40,1	36,9	12,0	17,7

Источник: Чжунго тунци чжайяо. 1999, с. 21, 42, 14.

С каждой пятилеткой росли объемы инвестиций в основные фонды. В 6-ю пятилетку по сравнению с 5-й общая сумма инвестирования увеличилась в текущих ценах в 2,5 раза, в 7-ю по сравнению с 6-й – в 2,6 раза, в 8-ю по сравнению с 7-й – в 3,1 раза. Основу этих гигантских накоплений и инвестирования была и остается собственная экономика, собственное производство и прежде всего государственный сектор. Хотя доля его с переходом к многоукладности существенно снизилась, тем не менее на него приходилось более половины инвестиций. Для стимулирования инвестирования правительством активно использовалась банковская система. В 1992–1993 гг. в большей степени за счет банковской эмиссии темпы прироста инвестиций были подняты до 44,4% и 61,8%.

Труднооценимое значение для экономического роста и повышения качества имела ускоренная перестройка внешней торговли – индустриализация экспорта и импорта, быстрый их рост. За 17 лет внешнеторговый оборот увеличился с 20,6 млрд ам. долл. в 1978 г. до 280,9 млрд долл. в 1995 г., т.е. в 13,6 раза. За 15 лет (1980–1995 гг.) экспорт продукции промышленности возрос с 9 млрд долл. до 127,3 млрд, т.е. в 14,1 раза, сырьевых ресурсов соответственно – с 9,1 млрд до 23,9 млрд, т.е. в 2,6 раза. Если в 1980 г. в экспорте на долю сырьевых ресурсов приходилось 50%, то в 1995 г. – 14,4%. Аналогичные сдвиги происходили и в импорте. За эти годы импорт промышленной продукции увеличился в 8,2 раза и достиг 107,7 млрд долл., а сырья сократился в 3,5 раза и составил 24,4 млрд долл. Доля сырья в импорте уменьшилась с 34,8% до 18,5%, а доля промышленной продукции соответственно увеличилась с 65,2% до 81,5%¹⁹. Таким образом, внешняя торговля превратилась в важней-

ший фактор индустриализации Китая. Вторым направлением использования внешнего фактора в целях индустриализации стали крупные заимствования за рубежом под строительство промышленных объектов и инфраструктуры. В 1995 г. общая сумма этих займов достигла 106,6 млрд ам. долл.²⁰. Третьим источником инвестирования индустриализации в КНР стали прямые вложения китайских хуацяо из Сянгана, Тайваня, Аомэня, стран Юго-Восточной Азии, а также предпринимателей из Японии, США, Западной Европы. За 17 лет объем этих инвестиций составил 133,2 млрд долл.²¹ Особенно приток иностранных инвестиций увеличился в 8-ю пятилетку. Из 239,8 млрд долл., вложенных в китайскую экономику в 1979–1995 гг., 174,8 млрд (72,9%) пришлось на 1991–1995 гг., в том числе 60,6 млрд представляли государственный займы и 114,2 млрд прямые инвестиции. Следующим расширяющимся направлением внешнеэкономических связей, имеющих непосредственное отношение к индустриализации, стало ускоренное расширение научно-технических связей и научно-технического сотрудничества.

С ростом накоплений и возможностей инвестирования в КНР развернулось массовое строительство промышленных предприятий – крупных и средних, но особенно мелких мануфактурного и ремесленного типа (см. Приложение, табл. 1). Особенно ускорение возведения промышленных предприятий приняло после 1983 г. До 1994 г. счет увеличения предприятий шел на сотни тысяч и миллионы объектов в год, их число достигло 10 млн. Такой мощный количественный рост связан с поворотом политики КПК в отношении деревни и переносом в нее индустриализации. Это, естественно, требовало огромных вложений. В 1985 г. на их возведение было затрачено 61,4% всех инвестиций, в 1995 г. – 55,9%. В 1985 г. возводилось 87766 объектов, из них крупных и средних 961 (1,1%), в 1995 г. – соответственно 90954 объекта и 1340 (1,5%). Хотя на долю крупных и средних предприятий приходился небольшой процент, но численность их также быстро увеличивалась. Если в 1978 г. их насчитывалось 4400 единиц, в 1983 г. – 5900, то в 1995 г. их уже было более 23 тысяч. Несмотря на то, что на них приходилось 0,23% всех предприятий, эти предприятия формируют становой хребет не только промышленности, но всего народного хозяйства. В 1995 г. на них было занято 38,9 млн рабочих и служащих или 26,4% работающих в промышленности. Число крупных предприятий составляло 6201, из них особо крупных 215. По первоначальной стоимости фонды крупных и средних предприятий оценивались в 5220,8 млрд юаней, что равнялось 59,1% стоимости фондов промышленности. Их взнос налогов и других платежей в бюджет составил 286 млрд юаней, или 45,8% всей доходной суммы бюджета; на них приходилось 79,0% чистой прибыли. В штате предприятий насчитывалось 2532 тыс. ИТР, или 6,6% занятых²². Всего же на предприятиях трудится с высшим образованием 8,8%, со средне-техническим и полным средним образованием – 28,3%, остальные работни-

ки в своем большинстве имеют начальное техническое образование.

О размерах некоторых крупных предприятий говорят следующие данные²³:

Отрасли	Число предприятий	Установленные производственные мощности в среднем на каждом
Угольная	21 шахта, разрез	более 10 млн т
Нефтедобыча	5 полей	более 5 млн т
Электроэнергетика	40 электростанций	2 млн кВт
Металлургия	3 комбината	более 8 млн т стали
Нефтепереработка	22 завода	более 5 млн т
Химическая	19 заводов по производству синтетической мочевины	более 300 тыс. т
Химическая	5 заводов по производству пластмасс	500 тыс. т
Цементная	29 заводов	более 1 млн т
Автомобильная	2 завода	более 200 тыс. автомобилей
Текстильная	49 фабрик	более 100 тыс. веретен
Этиленовая	5 заводов	более 300 тыс.т
Холодильная	9 холодильников	емкость более 500 тыс.т

За годы новых реформ значительно были укреплены базовые отрасли промышленности энергетика, транспорт, металлургия. Наряду с бурным ростом количества производимой продукции происходили крупные качественные изменения в структуре и техническом уровне машиностроения, особенно станко- и гидростроения, приборостроения. Бурное развитие получила электронная, химическая и нефтехимическая промышленность, автомобилестроение, строительная индустрия. Крупный маневр был сделан в направлении производства промышленных потребительских товаров (тканей, велосипедов, швейных машин, телевизоров, холодильников и т.п. (см. Приложение, табл. 3). Расширялась торговля, возводились сотни новейших универмагов. Стратегическим достижением явилось создание собственной промышленности по производству химических удобрений. Одновременно осуществлялся крупномасштабный их импорт. Вместе взятое это позволило в короткие сроки химизировать сельское хозяйство и приблизиться по урожайности основных культур к уровню урожайности в развитых странах.

Столь мощный инвестиционный подъем стал источником роста как народного хозяйства в целом, так и его материально-технической основы – промышленности. Особенно большой скачок был сделан в 8-ю пятилетку. В целом за 17 лет (1979–1995 гг.) производство первичной энергии возросло в 2,1 раза, в том числе добыча угля – в 2,2 раза, нефти – в 1,4 раза, выпуск электроэнергии – в 3,9 раза, выплавка стали – в 3 раза, производство проката – в 2,6 раза, цемента – в 7,3 раза, химических удобрений – в 2,9 раза, автомобилей – в 9,7 раза (см. Приложение, табл. 2).

С ростом капитального строительства и реконструкции в КНР ускоренно под экономику подводятся новые и новейшие производ-

ственные фонды. Источником новой техники являются как собственное производство, так и иностранная техника, закупаемая по импорту, получаемая по государственным техническим кредитам и ввозимая иностранными инвесторами и хуацяо из Тайваня, Сянган и Аомэня. Согласно 3-й переписи промышленности на конец 1995 г., на предприятиях волостного уровня и выше, на которые приходится 70,1% оборудования всей промышленности страны, из более 3200 основных видов производственного оборудования 47,1% приходилось на импортное оборудование и 52,9% – на отечественное. По возрасту выпуска это оборудование распределялось следующим образом, (в %) ²⁴:

	1990—1995 гг. производства	80-х годов производства	70-х и более ранних лет производства
Все оборудование	36,4	54,1	9,5
в том числе:			
импортное	26,1	69,7	4,2
отечественное	45,5	40,4	14,1

Обновление оборудования в промышленности ускорилось в 9-ю пятилетку. Основным источником нового оборудования было собственное производство на основе модернизированных иностранных образцов. В ходе реформ Китай ускоренно превращался в одну из крупнейших в мире и ндустриально-аграрных держав. В 1995 г. он занимал в промышленности первое место по добыче угля, производству цемента, химических удобрений, телевизоров; второе – по производству электроэнергии, химических волокон, хлопчатобумажных тканей; на пятом месте находится по добыче нефти. В сельском хозяйстве по выращиванию 9 важнейших культур Китай был на 1-м месте по 6-ти (зерновым, хлопку, арахису, рапсу и фруктам). На первом месте он находился также по производству мяса.

По существу, в 1984–1995 гг. в КНР был предпринят инициированный руководством страны штурм по возведению мощной индустриальной базы. На это нацеливались проводимые реформы; были задействованы огромные материальные, финансовые ресурсы. Большим успехом в социальной сфере было увеличение занятости с 401,5 млн человек в 1978 г. до 679,5 млн в 1995 г., т.е. на 278 млн ²⁵. В промышленности всех укладов число рабочих и служащих достигло 147,3 млн человек.

Однако этот рост не был беспроблемным как со стороны последствий реализации реформ, так и со стороны его качества. Нацеливая реформы на повышение активности человеческого фактора и мест, китайские реформаторы переусердствовали в “разрушении большого котла” и внедрении в жизнь принципа, чтобы “каждый ел из своей миски”. Следствием предпринимаемых мер по преобразованию государственных предприятий и деколлективизации сельского хозяйства стало раздробление и распыление материальных, финансовых и трудовых ресурсов. Особенно в сельском хозяйстве.

Сейчас это уже признается в китайской научной литературе. В результате в корне изменилась накопительно-инвестиционная структура. В экономике появилось множество новых мелких и мельчайших субъектов накопления и инвестирования. Поэтому господствовавший в Китае и ранее традиционно-инерционный затратный способ производства, базирующийся на простейшей технике и чрезвычайно низкой производительности труда, получил еще более широкое распространение. К тому же при ослаблении управления строительством новых объектов и производством приобрели хаотический характер. В погоне за получением как можно скорее прибыли массовый характер получило “слепое”, “дублированное” строительство объектов, приведшее к обострению диспропорций в материальном производстве и созданию избыточных мощностей в одних отраслях и увеличению недостатка в других. Этим процессам сопутствовали нарастание проблем реализации, остановка или закрытие предприятий, снижение заработной платы рабочим и служащим, увольнение.

Согласно 3-й переписи промышленности, в 1995 г. лишь при производстве 33 видов продукции из 94 мощности были задействованы на 80–100%, по остальным 61 виду продукции этот показатель опустился ниже 80% (см. табл. 8).

Таблица 8

Степень использования мощностей
при производстве 94 важнейших видов промышленной продукции

Степень использования мощностей, %	Количество видов продукции, ед.	Доля в общем количестве видов продукции, %
от 80 до 100	33	35,1
от 67 до 80	26	27,7
от 50 до 76	17	18,1
менее 50	18	19,1

Источник: Кэцзи цзиньбу юй Чжунго сяньдайхуа. Пекин, 1998, с. 170.

В машиностроении станочный парк эксплуатировался на 46,2%, мощности, в автомобилестроении – на 44,3%, в производстве цветных телевизоров – на 46,1%, стиральных машин – на 43,4%, электрооборудования, микрокомпьютеров, фото- и киноплёнки – ниже 25,5%. Периодические попытки в 80-е и в первой половине 90-х годов ускорить экономический подъем приводили к большим перепадам в темпах роста прежде всего промышленности и к всплескам инфляции, создающим неустойчивость в развитии общественного воспроизводства в целом.

Вследствие преобладания отсталой техники и низкого уровня организации производства, огромного давления избыточной рабочей силы во всех отраслях промышленности в КНР на единицу произведенной продукции расходуется сырьё, энергии, материалов

значительно больше, чем в развитых странах. Например, в начале 90-х годов в КНР на производство 1 кВт электроэнергии затрачивалось в среднем 417 г (стандартизированного) угля, что на 23–30% больше, чем в США, Германии и бывшем СССР. Одна из причин заключалась в том, что в КНР электроэнергия производилась на маломощных агрегатах. Только на передаче электроэнергии в 1993 г. Китай терял 8,52% ее производства²⁶. В середине 90-х годов КПД использования энергии в КНР равнялось 30% против 40–45% в мире в среднем. По данным обследования китайских специалистов, затраты по 12 важнейшим видам ресурсов (энергия, металл, цемент, хлопок и т.д.) в КНР на единицу продукции в 6–10 раз превышали затраты в США; производительность труда в промышленности КНР в начале 90-х годов была в 16 раз ниже, чем в США, в 17 раз ниже, чем в Японии и в 12,5 раз ниже, чем в Канаде²⁷.

Борьба за выживание гигантской человеческой популяции, неупорядоченная производственная деятельность издревле стали серьезными причинами нанесения огромного ущерба окружающей среде. В результате хищнической вырубке лесов наступали пески, засорялись реки, озера, набирала силу ветровая и водная эрозия почв, высыхали источники воды, подрывались основы жизневыживания, особенно в северных районах Китая. Разрушающее воздействие на среду обитания стало быстро нарастать после 1949 г. С началом интенсивной индустриализации страны и вовлечением в хозяйственную деятельность многих сотен миллионов людей в Китае начинается новый этап взаимоотношения с природой. Огромное общество приобрело более мощные средства разрушения природы.

С ростом промышленности ускорилась урбанизация страны: растет число городов, городского и пригородного населения. В 1983 г. в КНР насчитывалось 271 город с населением, включая пригороды, 241,5 млн человек, в 1987 г. их было соответственно 371 и 276,7 млн, в 2000 г. – 663 и 458,4 млн. Города, деревни, уездные и волостные центры, как правило, размещаются на равнинах. В 1987 г. площадь застройки в городах составляла 10816 кв. км, то в 1997 г. уже в два раза больше – 20791 кв. км. На пахотных землях возводятся огромные число фабрик, заводов, заводиков, электростанций, железных, шоссейных дорог, трубопроводов, аэродромов. Нарастающие мощности металлургические, химические предприятия, электростанции стали выбрасывать отработанные воду, газы, твердые вещества, отравляя водный, воздушный бассейны, землю. Большой урон среде обитания наносят сотни тысяч и миллионы мелких предприятий. В национальное бедствие превратилось изъятие из сельскохозяйственного оборота пахотных земель. В 1995 г. промышленными предприятиями в воздушный бассейн было выброшено 1074,8 млн т газов, слито в реки, озера, моря 22184 млн т отработанных вод и отгружено 644,7 млн т твердых отходов²⁸. В острейшую проблему превращается обеспечение населения и производства пресной водой. Еще в начале 90-х годов из более чем 1200 рек и

притоков 850 были загрязнены; нехватку воды из 663 городов ощущают 300 и особенно остро 110 городов.

Уже в конце 80-х годов в руководящих и научных кругах КНР осознавали, что продолжение развития экономики штурмовыми методами в традиционно-инерционном, затратном русле в недалеком времени заведет ее в тупик и что в конце текущего столетия и начале следующего Китай не сможет повторить подъема, имевшего место в 80-е годы. Складывающаяся обстановка в народном хозяйстве, окружающей среде настоятельно требовали перехода от ресурсорасточительного способа роста к ресурсосберегающему, переходу к глубокой научно-технической реконструкции материальной базы народного хозяйства. Реакцией на эту жесткую необходимость были разработка и принятие “Основных положений 10-летней программы и восьмого пятилетнего плана экономического и социального развития”, которые были приняты в марте 1991 г. на 4-й сессии ВСНП 7-го созыва²⁹. Однако сбыться этой программе было не суждено. Прекращение холодной войны в руководящих кругах КНР было воспринято как благоприятный случай, “редкостный шанс”, которым нельзя было не воспользоваться. В экономике начался очередной и еще более мощный штурм, результатом которого, с одной стороны, стал самый высокий в экономической истории КНР рост, а с другой. – увеличение хаоса в строительстве, производстве, подъем инфляционных волн, углубление экономических диспропорций и обострение экологического кризиса.

Переход к новому периоду индустриализации

Поворотным пунктом в экономической истории КНР стала разработка, принятие и начало реализации 15-летней программы на 1996–2010 гг. (“Девятый пятилетний план экономического и социального развития и перспективная программа до 2010 г.” (далее “Программа 2010 г.”)³⁰. Стратегическим стержнем программы является переход от традиционно-инерционной, экстенсивной, затратной экономики к интенсивной, ресурсосберегающей, науко- и технокоемкой экономике. На практике этот поворот означает необходимость перехода к глубокой научно-технической реконструкции народного хозяйства и ускорению второй, как заявляют китайские экономисты, научно-технической революции.

Для достижения поставленных задач требуются огромные материальные и финансовые средства. Крупные проекты невозможно осуществлять в обстановке их распыления. В 80-е годы реформы направлялись на активное стимулирование человеческого фактора, допуская при этом действия, направленные на разрушение крупных административно-экономических систем до отдельного предприятия, крестьянского двора. В 90-е годы начался новый крутой поворот в реформировании, нацеленный на централизацию и концент-

рацию производства и капитала. Государственные промышленные предприятия первыми подверглись преобразованиям. Из отдельных хозяйствующих субъектов на различных экономических условиях они группировались в крупные корпорации. Аналогичные реформы проводятся в сфере обращения. С этой же целью совершенствуется банковская система: создаются три политических банка (Государственный банк развития, Импортно-экспортный банк и Банк развития сельского хозяйства)³¹.

На новый уровень поднимается государственное управление народным хозяйством. От ослабления его и усиления стихийных процессов в 80-е годы и в первой половине 90-х годов китайское руководство переходит к ужесточению макрорегулирования и контроля с использованием плановых, экономических, юридических методов. Причем не исключается применение и административных методов при условии их научной обоснованности и норматизации³².

Разработка, утверждение “Программы 2010 г.” явились событием в экономической и политической жизни КНР. Однако, чтобы оно свершилось, необходимо было стечение ряда субъективных и объективных условий. К середине 90-х годов эти условия в Китае созрели. Во-первых, руководящее ядро КПК, а еще раньше научная элита осознали неприемлемость и тупиковость продолжения подъема разрастающегося вширь народного хозяйства экстенсивными скачковыми методами. Во-вторых, несмотря на глубокие проблемы в КНР были созданы районы и анклавные с достаточно высоким уровнем развития, ускоренно увеличивается контингент инженерных, конструкторских, управленческих и научно-технических кадров. В-третьих, в управлении экономикой государство опирается на растущую государственную собственность, в его руках находится банковская и налогообуджетная системы, либерализованная оптовая торговля, а также сохраняется несколько ослабленная монополия внешней торговли. В-четвертых, поддерживается исторически сложившаяся за годы существования КНР высокая норма накопления и инвестирования. В-пятых, сложилась благоприятная обстановка для Китая в мире и на мировых рынках, что позволяет ему сосредоточиться на экономическом строительстве, используя при этом достижения мировой техники, науки и имея доступ к мировым природным ресурсам.

Для разработки подлинно научного прогноза, особенно долгосрочного и сверхдолгосрочного необходимо четкое видение поставленной цели развития и путей ее достижения. В начале 80-х годов Дэн Сяопин высказал свое понимание будущего развития КНР на ближайшие 20 лет (1980–2000 гг.) и до середины XXI века. Учитывая глубину проблем, которые предстоит решить, и опыт провалов прогнозных разработок в 60–70-е годы, Дэн Сяопин, с одной стороны, существенно облегчил цель развития (достижения уровня среднеразвитых стран), с другой, значительно раздвинул временные рамки выполнения этой задачи (до 2050 г.). Этот весьма общий

пунктирный набросок будущего подъема стимулировал прогнозные исследования как в центре, так и на местах.

В 90-е годы в руководящих кругах КНР была сформулирована и озвучена цель развития китайского общества. На XV съезде КПК в докладе Цзян Цзэминя говорится о необходимости построения “богатого, могучего, демократического, цивилизованного, современного, социалистического государства”. В предстоящее время фактически эта цель стала национальной идеей, которая должна объединять и сплачивать на ее достижение и население КНР, и китайцев, живущих в зарубежных странах. В том же докладе в самой общей форме обозначен путь движения к ней. Это должен быть исторический этап “постепенных преобразований аграрной страны... в индустриальную страну...”³³ В докладе Цзян Цзэминя примерно называются сроки достижения поставленной цели. Этому должен быть посвящен весь начальный период социализма, который “займет по меньшей мере целое столетие”. По его словам, “еще более длительное время потребуется для укрепления и развития социалистического строя, на это уйдут напряженные усилия нескольких поколений или даже более десятка либо несколько десятков поколений”.

Четкое и ясное выдвижение ЦК КПК цели социально-экономического развития КНР, определение путей достижения (индустриализация страны), расширение временных рамок подхода значительно облегчили научные поиски китайских прогнозистов. Отталкиваясь от “Программы 2010 г.”, которая стала этапной, китайские экономисты пошли дальше: появились прогнозы различных групп и коллективов, отдельных ученых до 2020 г., 2030 г., прогнозы развития провинций, округов и т.п. Однако пока наиболее продвинутым и логически выстроенным, на наш взгляд, может служить прогноз разработчиков “Программы 2010 г.” до 2050 г. Этому прогнозу посвящены такие капитальные работы как “Генеральная тенденция развития китайской экономики в XXI веке”³⁴ под общей редакцией проф. Ли Цзинвэня, “Научно-технический прогресс и модернизация Китая”³⁵ также под редакцией Ли Цзинвэня. К этому же ряду книг следует отнести сборник статей известных экономистов “Выбор стратегии для Китая в XXI веке”³⁶ под редакцией Чжао Гуанью.

Эти работы, по существу, являются продолжением “Программы 2010 г.” Особенность этих прогнозов заключается в том, что в них авторы ограничивают свои изыскания рассмотрением содержания одного определения цели, а именно: как видится им “современный Китай” и на какие высоты научно-технического и социального прогресса он должен подняться к 2050 г. В одной из глав книги проф. Ли Цзинвэнь и Ли Кэ дают и обосновывают признаки “современного Китая”. В их числе называются³⁷ индустриализация страны, развитая рыночная экономика, социальная и культурная ее ориентация, урбанизация страны, здоровая окружающая среда.

Большой интерес представляет оценка известными экономистами значимости предстоящего 50-летия для будущего КНР. По их кол-

лективному утверждению, “изменения в мировой структуре экономики и техники предоставили Китаю большое число шансов и выдвинули серьезные вызовы. Если мы не совершим скачка в развитии высокотехнологичных производств и в подъеме экономики, основанной на знаниях, мы можем еще дальше отстать от развитых стран. Но если мы крепко ухватимся за проведение новой научно-технической революции и используем шансы всеобщего научного обновления производства, мы сможем в предстоящие 50 лет с лишним засыпать пасть, отделяющую нас от них в области экономики и техники, и до 2050 г. догнать развитые страны”³⁸. Для решения этих “грандиозных” и “сверхтрудных” задач правительству ими предлагается придерживаться следующих “9 стратегических направлений”:

1) в развитии экономики сочетать индустриализацию с информатизацией;

2) в экономическом росте сочетать опорные отрасли с прорывами в НТП;

3) в научно-техническом подъеме сочетать импорт новой техники и высоких технологий с отечественными научными исследованиями и НИОКР’ами;

4) в отраслевой структуре сочетать базовые отрасли с обрабатывающими, традиционные отрасли с технически новыми отраслями;

5) в отношении между городом и деревней сочетать осовременение городов с урбанизацией деревни;

6) в развитии рынка сочетать ускоренное вхождение в мировой рынок и стимулирование быстрого развития внутреннего рынка;

7) в распределении социальных благ сочетать эффективность и справедливость;

8) в районировании сочетать продолжение преимущественного развития приморских районов с усилением поддержки центральных и западных районов;

9) в макроэкономическом управлении сочетать максимальное использование рыночного механизма с совершенствованием системы макроэкономического регулирования и контроля.

Реализация идеи всеобщей индустриализации проходит красной нитью через всю экономическую историю КНР. Ее пытались реализовать еще в 1958–1960 гг. в годы “большого скачка” и “народных коммун”. Энергично эта концепция претворялась в жизнь в 1984–1995 гг. В предлагаемом же прогнозе-проекте она впервые представлена в столь логически выраженной форме. В настоящее время в научных кругах много говорится и пишется о проведении “всеобщей индустриализации”, включая деревню, очищение полей от избыточной рабочей силы и переброске сотен миллионов людей в несельскохозяйственные отрасли. В сущности речь идет о превращении Китая в супериндустриальную державу и мощнейшую мастерскую мира. Весь предполагаемый процесс преобразований должен уложиться в три этапа: 1-й – 1996–2010 гг., 2-й – 2011–2030 г., 3-й – 2031–2050 гг. В данном случае речь идет о создании сверхдолгосрочного прогноза – прогноза на 55 лет (см. табл. 9, 10, 11).

Таблица 9

Прогноз роста производства ВВП в 2000–2050 гг. (в ценах 1995 г.)

Период	Среднегодовые темпы ВВП (%)	Размер ВВП на конец периода (трлн ю.)	В среднем на конец периода (тыс. ю./чел.)
1996–2000	9,3	9,0895	7,061
2000–2010	8,1	19,7694	13,889
2011–2020	6,4	36,7007	24,178
2021–2030	5,4	62,3370	39,657
2031–2040	4,9	100,5209	63,406
2041–2050	4,3	153,0721	98,638

Источник: 21 шицзи Чжунго цзинци да цюйши. Шэньян, 1998, с. 131.

Таблица 10

Прогноз среднегодовых темпов прироста ВВП в трех сферах и изменение его структуры в 2000–2050 гг. (%)

Период	Сельское хозяйство (I сфера)	Промышленность, строительство (II сфера)	Транспорт, связь, торговля, услуги (III сфера)	Изменение структуры производства ВВП на конец прогнозного периода		
				(I сфера)	(II сфера)	(III сфера)
2000–2010	4,6	8,1	9,2	14,1	51,5	34,4
2011–2020	4,2	5,5	7,5	11,5	50,2	38,3
2021–2030	3,4	5,0	6,6	9,4	48,0	42,6
2031–2040	2,8	4,3	5,9	7,7	45,3	46,9
2041–2050	2,0	3,5	5,3	6,2	42,1	51,7

Источник: 21 шицзи Чжунго цзинци да цюйши. Шэньян, 1998, с. 134.

Таблица 11

Прогноз роста населения и изменения распределения рабочей силы по сферам производства

Год	Численность (млн чел.)		Распределение рабочей силы по сферам производства (%)		
	населения	рабочей силы	(I сфера)	(II сфера)	(III сфера)
2000	12,87	6,55	49,1	24,2	26,7
2010	14,23	7,25	40,0	26,7	33,3
2020	15,18	7,68	32,6	28,3	39,1
2030	15,72	7,73	26,5	20,4	44,1
2040	15,85	7,66	21,3	30,1	48,6
2050	15,51	7,44	17,0	30,6	52,4

Источник: 21 шицзи Чжунго цзинци да цюйши. Шэньян, 1998, с. 144.

Естественно, что наиболее разработанным оказался первый этап этого прогноза. Концептуальным стержнем “Программы 2010 г.” являются два стратегических перехода: переход от традиционно плановой экономики к системе социалистической рыночной экономики и переход от экстенсивного экономического роста к интенсивному способу роста. Первенствующее значение для судеб Китая име-

ет второй переход, поскольку он подразумевает проведение в КНР новой научно-технической революции во всем народном хозяйстве КНР, включая сельское хозяйство, и подъем его на научно-технический уровень развитых стран мира. Альфой и омегой всех состоявшихся и несостоявшихся планов и программ в КНР было и остается “освобождение” Китая от “давящего тяжелого пресса экономического, научно-технического превосходства развитых стран”. Новая научно-техническая революция, по утверждению китайских теоретиков и практиков, будет проводиться в рамках “нового периода индустриализации Китая”, рассчитанного приблизительно до 2030 г. Ядром новой НТР и нового периода индустриализации должен стать поворот от ресурсорасточительного, экономически разрушающего способа производства к науко-, технико-, капиталоемкому и эффективному способу производства. Стратегический переход к системе социалистической рыночной экономики на деле означает проведение многочисленных социально-экономических и организационных реформ, направленных на обеспечение научно-технической реконструкции народного хозяйства и перевод экономики на устойчивое, здоровое развитие высокими темпами. Среди этих реформ на первое место выдвинута реформа государственных предприятий и создание системы современных предприятий, основой которой должны стать преобразования крупных и средних предприятий в сверхкрупные трансрегиональные, транснациональные, трансотраслевые корпорации, способные к технической самореконструкции и конкуренции на мировых и внутренних рынках с транснациональными компаниями развитых стран.

Предполагается, что на первом этапе, т.е. до 2010 г. все крупные и средние города страны, а также часть приморских районов и малых городов за эти годы будут индустриализованы и начнется их восхождение на рубеж постиндустриализации и информатизации. Производство ВВП в стране достигнет 20 трлн юаней, что составит в среднем 14 тыс. юаней на человека. В результате абсолютное большинство населения районов Восточного и Центрального Китая достигнет “малого благосостояния” (“сяокан”), а часть городских и сельских жителей поднимется до уровня зажиточности.

На втором этапе (2011–2030 гг.) предполагается полностью завершить индустриализацию страны, а большинство районов в основном информатизировать. В области развития науки и техники Китай приблизится к передовому мировому уровню, а в ряде направлений выйдет в лидеры. В целом по технико-экономической мощи Китай войдет в группу сильнейших стран мира. При среднегодовом приросте в 5,4% в 2030 г. производство ВВП достигнет 62 трлн юаней и в народном благосостоянии Китай поднимется на уровень среднеразвитых стран, а население части районов, больших и средних городов – на уровень развитых стран.

На третьем этапе (2031–2050 гг.) народное хозяйство будет полностью информатизировано. При среднегодовом приросте ВВП

его объем в 2050 г. должен составить 153 трлн юаней, что составит в среднем 100 тыс. юаней на человека. По его размерам Китай займет главенствующее положение в мире. По уровню развития науки и техники Китай достигнет или вплотную приблизится к уровню развитых стран, а в некоторых областях обойдет их. В целом народное хозяйство должно выйти на уровень постиндустриализма и информатизации.

В ходе реализации представленного прогноза во всех сферах экономики и общества в КНР должны произойти крупнейшие преобразования. Так, по расчетам разработчиков прогноза, вследствие неравномерности темпов прироста в различных сферах доля сельского хозяйства в производстве ВВП сократится с 17,4% в 1996–2000 гг. до 6,2% в 2050 г., доля промышленности и строительства – соответственно с 51,7% до 42,1%. Напротив, намного увеличится доля сферы услуг (транспорт, информатика, торговля, образование, наука, банковское и страховое дело и др.). Большие изменения должны произойти в структуре занятости. Численность занятых в сельском хозяйстве предполагается сократить с 49,1% в 2000 г. до 17,0% в 2050 г., т. е. почти в три раза. Это означает, что с полей должно быть переведено в другие сферы деятельности более 200 млн человек (с иждивенцами – около 500 млн человек). Численность рабочих и служащих в промышленности и строительстве должна возрасти с 24,2% в 2000 г. до 30,6% в 2050 г. Главной сферой использования высвобождающихся из сельского хозяйства трудовых ресурсов должна стать III сфера (транспорт, информатика, торговля и другие услуги). Предполагается, что доля этой сферы в использовании ресурсов возрастет с 26,7% в 2000 г. до 52,4%, т. е. почти вдвое (см. табл. 11). Приведенные данные базируются на расчетах прогнозистов в 20 крупнейших народнохозяйственных комплексах, отраслях и с учетом изменения их доли в производстве ВВП.

С точки зрения логики, прогноз представляет собой стройную конструкцию. Но насколько он осуществим? Для более тщательного разбора этого вопроса необходимы специальные исследования. Здесь же мы остановимся кратко на тех сторонах его реализации, которые обойдены его разработчиками и с которыми мировая экономика сталкивается уже сегодня. Во-первых, это проблемы обеспечения экономического роста энергетическими и другими природными ресурсами. Китай живет и строится в условиях острого дефицита энергии, воды, земельных ресурсов. Переход индустриальных стран к постиндустриализму не привел к сокращению ими общего потребления энергетических ресурсов и душевое их потребление в них в 8–20 раз превышает душевое потребление в КНР. Китай сам располагает немалыми ресурсами, но они несравнимы с потребностями нарастающей индустриализации. Невозможно дефицит восполнить за счет импорта из-за рубежа. К тому же запасы нефти, газа в земных недрах не беспредельны. Специалисты уже к 20-м годам XXI столетия предсказывают обострение энергетического кризиса

в мире. Во-вторых, даже на постиндустриальном этапе страны ЕС, Япония, США, Канада остаются главными производителями парниковых газов, которые являются причиной потепления климата на планете. В США на душу населения приходится 20 т в год этих выбросов (всего более 5 млрд т), в ЕС по 10 т на человека. В КНР на человека приходится 2 т или более 2,5 млрд т в год. С развитием индустриализации производство парниковых газов будет увеличиваться. Положим, что к 2020 г. Китай добьется высоких успехов в индустриализации и выброс газов будет не 20 и не 10 т на человека, а 5 т. Тогда общий объем выбросов в атмосферу составит 7,5 млрд т. Выдержит ли планетарная биосфера такую нагрузку?! В-третьих, большие надежды в реализации прогнозных программ возлагаются на мировую торговлю, международный обмен. Китай уже сейчас превращается в “мастерскую мира”. Смогут ли другие страны мира принять и потребить всю продукцию, которую будет выбрасывать на мировые рынки Китай?! В-четвертых, тяжелым грузом на осуществление всеобщей индустриализации и информатизации, проведения новой научно-технической революции давят и будут давить огромное перенаселение и периодически обостряющиеся социальные проблемы. Население КНР уже сейчас в 1,8 раза превышает население “семерки”, “индустриального ядра” мира, а по численности занятых – в 2,2 раза. К 2050 г. эти соотношения еще более изменятся в пользу Китая. Если прогноз, разработанный китайскими экономистами, реализуется, то в лице одной страны – Китая – мир получит еще две “семерки”. Выдержит ли такую нагрузку наша планета?! В-пятых, множество острых проблем уже сейчас порождает индустриализация деревни, хотя в ней глубокой новой научно-технической революции еще не началось.

Окончательные ответы на поставленные вопросы даст жизнь. Но о начале выполнения этого сверхдолгосрочного прогноза можно говорить уже сейчас. Из 11 пятилеток, которые должны уйти на эти цели, одна (9-я) пятилетка уже стала историей; разработана, одобрена ВСНП в марте 2001 г. и выполняется 10-я пятилетка (2001–2005 гг.). Как их реализация соотносится с прогнозами? 9-я пятилетка стала первой после 1978 г., когда итоги ее выполнения были близки к плановым заданиям. Одним из первых ее достижений является подавление в течение 2–3 лет инфляции и поддержание благоприятной накопительно-инвестиционной среды. Энергичными усилиями Госсовета народное хозяйство в целом развивалось в духе “Программы 2010 г.”. Значительно продвинулось вперед производство электроэнергии, стали, проката, цемента, автомобилей, химических удобрений (см. Приложение, табл. 2). Успешно развиваются авиакосмические отрасли. Превышало спрос производство телевизоров, тканей, велосипедов, стиральных машин, холодильников (см. Приложение, табл. 2, 3). Три года сбор зерновых превышал 500 млн т. Несмотря на произошедший сбой во внешней торговле в 1998–1999 гг., вызванный финансовым кризисом в ЮВА, в 2000 г.

план товарооборота был перевыполнен. Продвигается вперед научно-техническая реконструкция и обновление производственных фондов.

Вместе с тем 9-я пятилетка была пятилеткой реформ, из которых ведущими были реформа государственных предприятий и создание системы современных предприятий. В связи с их отставанием от намеченных сроков в 1998–2000 гг. Госсоветом, возглавляемым Чжу Жунцзи, были предприняты экстренные меры по преобразованию крупных и средних предприятий в трансрегиональные, транснациональные и трансотраслевые корпорации, а также по созданию “первоначального каркаса системы современных предприятий” и “первоначального каркаса системы социалистической рыночной экономики”. По словам Чжу Жунцзи, “реформы в настоящее время в КНР находятся в стадии штурма”. Несмотря на значительное продвижение экономики вперед, многие проблемы, ставшие по существу хроническими, в 9-ю пятилетку не могли быть решены и остаются, в том числе³⁹:

- нерациональная структура производства, нескоординированность регионального развития, невысокое качество всей экономической системы;

- низкая эффективность работы предприятий, большая убыточность, растущие задолженность и неплатежи; незавершенность создания системы современных предприятий;

- недостаточное качество выпускаемой продукции, малая глубина ее обработки, узкий ассортимент, невысокая классность, результатом чего является слабая ее конкурентоспособность на мировых рынках;

- большое отставание по уровню развития науки, техники и образования от передового мирового уровня; отсутствие тесной связи между производством, наукой и образованием;

- увеличивающееся демографическое давление и растущий дефицит воды, земли, нефти, газа и других важных видов сырья; тяжелая экологическая ситуация в ряде районов страны;

- несовершенная система социалистического рынка; хаотическое состояние экономики и рынков в некоторых районах;

- возрастающая дифференциация в доходах населения, медленный рост доходов крестьян, работающих на земле;

- опасные явления коррупции, хищений государственного имущества, разложения, барства, растрат, формализма и бюрократизма, наличия социально неспокойных районов.

Возникали проблемы и с поддержанием запланированных темпов. Они были выполнены (8,3% в среднем в год) благодаря принятию в 1998–2000 гг. правительством Чжу Жунцзи экстренных мер – выпуску государственных займов и привлечению дополнительных средств из банков и провинций. Если бы не переход к “активной финансовой политике” среднегодовой темп прироста ВВП составил бы 7,4%, а не 8,3%. Но даже в этом случае среднегодовой темп прироста был бы на 1% ниже прогнозного в 1996–2000 гг. (9,3%).

Названные выше и не названные проблемы, требующие обязательного их решения, определяют стратегию и рамки планирования 10-й пятилетки. Разработанный Госсоветом проект плана “Основных положений 10-го пятилетнего плана государственного экономического и социального развития КНР” (далее “Основные положения”) был утвержден очередной сессией ВСНП в марте 2001 г.

В качестве основного руководящего курса в “Основных положениях” выдвигается принцип развития как железный закон, логически обусловливаемый состоянием китайской экономики и общества. Развитие рассматривается как ключ к решению коренных проблем, которыми отягощено народное хозяйство в КНР. В тексте приводятся несколько показателей, которых предполагается достичь в 2005 г. Среднегодовой темп прироста производства ВВП планируется с запасом на уровне 7%. Его объем должен достичь в 2005 г. 12,5 трлн юаней, т.е. увеличиться по сравнению с 2000 г. почти на 40%. Претерпит изменение структура производства ВВП. В результате более низких темпов прироста уменьшится доля сельского хозяйства, увеличится несколько доля промышленности и сферы услуг, изменится соотношение занятости в сферах производства (см. таблицу)⁴⁰:

Год	Сельское хозяйство (I сфера)	Промышленность, строительство (II сфера)	Транспорт, связь, торговля и др. услуги (III сфера)
Производство ВВП по сферам экономики (%)			
1999	17,7	49,3	33,0
2005	13,0	51,0	36,0
Доля занятых по сферам производства (%)			
1999	50,1	23,0	26,9
2005	44,0	23,0	33,0

Подавляющая часть “Основных положений” посвящена определению условий, факторов и заданий, необходимых для реализации принципа развития. На первое место ставятся проблемы упорядочения структуры и подъема на новый научно-технический уровень материального производства. В ряду конкретных мер в сельском хозяйстве выдвигается требование стабилизации потенциальных возможностей выращивания зерновых, для чего предлагается: сохранение имеющейся пахотной площади, расширение семеноводческих хозяйств, совершенствование систем орошения, повышение плодородия средне- и низкоурожайных полей, упорядочение размещения создаваемых баз товарного зерна, увеличение материальной и финансовой поддержки основным районам производства продовольствия. Ставятся задачи увеличения размеров крестьянских хозяйств.

Промышленность в КНР рассматривается как становой хребет экономики, как главное средство достижения стратегической цели – создание современного государства, как источник научно-технической реконструкции всего народного хозяйства и поддержания

высоких темпов экономического роста. Metallургия, машиностроение, электроника, нефтехимия и химия, производство строительных материалов, станкостроение, приборостроение, автомобиле- и авиастроение, космические отрасли нацеливаются на ускоренную научно-техническую реконструкцию, овладение высокими и тонкими технологиями, сокращение отставания от развитых стран. Запрещается “слепое” (самовольное, неплановое) и дублированное строительство промышленных объектов. Крупные проекты реализуются в развитии электроэнергетики. Кроме уже сооруженных гидроэлектростанций Санься, Сяолянди и других объектов, планируется начать строительство еще 8 крупных гидроэлектростанций.

Согласно плану, первопроходцами в деле создания современного Китая должны стать наука и образование. От работников науки требуется работать на опережение и приложить максимум усилий, чтобы в кратчайшие сроки достичь в ведущих областях науки передового мирового уровня или предельно сократить разрыв, а в некоторых областях вырваться вперед. Опережающая информатизация экономики рассматривается как мощный стимул ее развития. Финансирование фундаментальных наук и наиболее важных прикладных государство берет на себя. С этой целью предполагается в 2005 г. расходы на развитие науки увеличить с 0,6% ВВП в 1998 г. до 1,5% ВВП, что составит 188 млрд юаней (22,7 млрд ам. долл.) и будет в 3,6 раза больше расходов в 1998 г. Активно ведется работа по укреплению связи производства, науки, техники, образования. На крупных предприятиях ускоренно создаются научно-исследовательские и внедренческие центры, организуются заводы-вузы, научно-исследовательские производственные зоны.

Одним из главных факторов стимулирования экономического роста должно стать энергичное проведение реформ фактически во всех сферах деятельности. На первое место выдвигается углубление реформ государственных предприятий и создание системы современных предприятий, начатых еще в 90-е годы. Предприятие, компания, корпорация, работающие на рынок и растущий спрос, опирающиеся на научно-технический прогресс как на движущую силу должны стать субъектом хозяйствования. Вступление во ВТО рассматривается в КНР как объективная необходимость, позволяющая значительно расширить рынки сбыта для наращивающей мощь своей промышленности и увеличить импорт новой техники, современных технологий, передовых достижений науки и разнообразных сырьевых и энергетических ресурсов.

“Основные положения” логично заканчиваются разделом “Реализация плана”, из которого явствует, что правительство, разработав план экономического и социального развития на 2001-2005 гг., не отходит в сторону при проведении его в жизнь, а берет на себя весь груз ответственности за его реализацию. Причем конкретно прописано неимоверно большое количество долгосрочных и краткосрочных мер, которыми оно должно заниматься. Главным ме-

тодом управления остается макрорегулирование и контроль, которые включают плановые, финансовые, кредитно-денежные методы, а также активное использование ценообразования, налогово-бюджетной системы, процента, валютного курса и других экономических рычагов. Административные методы не исключаются из макрорегулирования, однако они должны быть нормативизированными и научно обоснованными. Правительство берет на себя реализацию “больших дел”, в число которых входит концентрация сил и средств для развития энергетики, транспорта, освоения западных районов, подъема науки, вхождение в ВТО и обеспечение национальной безопасности.

- 1 Рассчитано по: Чжунго тунци няньцзянь. 1991, с. 40, 209.
- 2 Там же, с. 40.
- 3 Там же.
- 4 Там же.
- 5 Гоминь шоужу тунци цзыляо хуэйбянь (Сборник материалов по статистике национального дохода). Пекин, 1987, с. 94,103,130,200,373.
- 6 Чжунго тунци няньцзянь. 1985, с. 36.
- 7 Китай на пути модернизации и реформ. М., 1999, с. 298.
- 8 Чжунго тунци няньцзянь. 2000, с. 312.
- 9 Чжунго тунци чжайяо. 1999, с. 42.
- 10 Чжунго тунци няньцзянь. 1998, с. 301.
- 11 Цзюняньлайды Чжунго цзинци тичжи гайгэ (9 лет реформы экономической системы в Китае). Пекин, 1987, с. 24, 25.
- 12 Там же, с. 34.
- 13 Там же, с. 59.
- 14 Там же, с. 58.
- 15 Там же, с. 60.
- 16 Там же, с. 41.
- 17 Чжунго тунци няньцзянь. 2000, с. 256.
- 18 Там же, с. 168.
- 19 Там же, 1998, с. 620–622.
- 20 Там же, 2000, с. 280.
- 21 Там же, с. 604.
- 22 Цзинци жибао (Экономическая газета), 19.02.1997.
- 23 Там же.
- 24 Цзинци жибао, 19.02.1997.
- 25 Чжунго тунци няньцзянь. 2000, с. 116.
- 26 Цзякуай чжуаньбянь цзинци цзэнчжан фанши (Ускорить преобразование экономического типа роста). Пекин, 1995, с. 47.
- 27 Там же, с. 48–51.
- 28 Чжунго тунци няньцзянь. 2000, с. 770.
- 29 Жэньминь жибао, 16.04.1991.
- 30 Там же, 20.03.1996.
- 31 *И.Н. Наумов*. Стратегия экономического развития КНР – 1996–2020 гг. Москва, 2001, с. 149–170.
- 32 Там же, с. 178–192.
- 33 Жэньминь жибао, 22.09.1997.
- 34 21 шици Чжунго цзинци да цюйши. Шэньян, 1998.
- 35 Кэци цзиньбу юй Чжунго сяньдайхуа. Пекин, 1998.
- 36 21 шици Чжунгоды чжаньлюе сюаньцзэ. Пекин, 2000.
- 37 Кэци цзиньбу юй Чжунго сяньдайхуа, с. 14, 44.
- 38 21 шици Чжунго цзинци да цюйши, с. 16.
- 39 Жэньминь жибао, 18.03.2001.
- 40 Там же.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Общее количество промышленных предприятий и хозяйственных единиц (тыс. ед.)

	1978 г.	1983 г.	1985 г.	1990 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Всего	348,4	392,5	5185,3	7957,8	10000,7	7341,5	798,7	7922,3	7974,6	7929,9
Государственные	83,7	87,1	93,7	104,4	102,2	118,0	113,8	98,6	64,7	61,3
Коллективные	264,7	304,6	1742,1	1668,5	1863,0	1475,0	1591,8	1772,3	1797,8	1659,2
в том числе:										
— волостно-поселковые	164,6	186,1	217,1	228,7	217,7	228,8	202,3	—	—	—
— деревенские			632,6	680,8	788,7	689,9	678,4	631,4		
— кооперативные			741,7	596,6	689,2	371,6	518,6	782,5		
Индивидуальные (городские и сельские)			3347,8	6176,0	8007,4	5688,2	6210,7	5974,7	6033,8	6126,8
Другие формы собственности		0,8	1,7	8,8	44,5	60,3	70,2	77,3	85,7	91,8
— акционерные						5,9	8,3	13,1	11,4	14,2
— на иностранном капитале и капитале хуацяо из Тайваня и Сянганя						54,0	44,3	43,8	62,5	62,3

Источники: Чжунго туцзи няньзянь. Пекин, 1984, с. 193; 1988, с. 301; 1991, с. 391; 1998, с. 431; 1999, с. 421; 2000, с. 407.

Таблица 2

Производство некоторых видов основной промышленной продукции

Год	Первичная энергия, млн.т.ул.	Каменный уголь, млн.т	Сырая нефть, млн.т	Электроэнергия, млрд. кВт-ч	Сталь, млн.т	Прокат, млн.т	Цемент, млн.т	Автомобили, тыс.шт.	Химические удобрения, млн.т*
1978	627,7	618	104,1	256,6	31,8	22,1	65,2	149,1	8,7
1980	637,4	620	106,0	300,6	37,1	27,2	79,9	222,3	12,3
1985	855,5	872	124,9	410,7	46,7	36,9	146,0	437,2	13,2
1990	1039,2	1080	138,3	621,2	66,4	51,5	209,7	514,0	18,8
1995	1290,3	1361	150,0	1007,0	95,4	56,4	475,6	1452,7	25,5
1996	1326,2	1397	157,3	1081,3	101,2	67,0	491,2	1475,2	28,1
1997	1324,1	1373	160,7	1135,6	108,9	77,2	511,7	1582,5	28,2
1998	1242,5	1250	161,0	1167,0	115,6	84,3	536,0	130,0	30,1
1999	1100,0	1045	160,0	1239,3	124,3	89,8	573,0	1832,0	32,5
2000	1080,0	998	163,0	1355,6	128,5	131,5	597,0	2070,0	31,9

* в переводе на 100% питательное вещество.

Источники: Чжунго гунцзи няньцзянь, 2000, с. 239, 387, 456—458; Цзинцзи жибао, 01.03.2001.

Таблица 3

Производство основных предметов потребления

Год	Зерновые, млн.т	Масло- семена, млн.т	Ткани, млрд.м	Сахар, млн.т	Велоси- педы, млн.шт.	Стиральные машины, млн.шт.	Домашние холодильники, млн.шт.	Телевизоры цветные, млн.шт.
1978	304,8	5,2	11,0	2,3	8,5	—	0,03	0,04
1980	320,6	7,7	13,5	2,6	13,0	0,25	0,05	0,03
1985	379,1	15,8	14,7	4,5	32,3	8,9	1,4	4,4
1990	446,2	16,1	18,9	5,8	31,4	6,6	4,6	10,3
1995	466,6	22,5	26,0	5,6	44,7	9,5	9,2	20,6
1996	504,5	22,1	20,9	6,4	33,6	10,7	9,8	25,4
1997	494,2	21,6	24,9	7,0	30,0	12,5	10,4	27,1
1998	512,3	23,1	24,1	8,3	23,1	12,1	10,6	35,0
1999	508,4	26,0	25,0	8,6	—	13,4	12,1	42,6
2000	462,5	29,5	27,7	7,0	—	—	12,8	39,4

Источники: Чжунго тунцзи ниньязынь. 2000, с. 387, 455; Цзинцзи жибао, 01.03.2001.

З.А. МУРОМЦЕВА

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОССЕКТОРА ПРОМЫШЛЕННОСТИ И “НОВАЯ ЭКОНОМИКА” В XXI веке

Развитие китайской промышленности в годы экономической реформы показывает, что в КНР сформировалась концепция ее модернизации, включающая черты комплексности, целенаправленности и взаимосвязанности с другими отраслями экономики. Принятие среднесрочных и долгосрочных программ промышленного развития содействует тенденциям достижения сбалансированности всего народного хозяйства. Рыночная трансформация экономики и государственных предприятий направлена на существенный прирост, обновление и повышение эффективности накопленного в дореформенные годы производственного промышленного потенциала. Максимальная мобилизация внутренних ресурсов сочетается с более широким и глубоким заимствованием зарубежной техники и технологии, развитием наукоемких производств и “новой экономики”. Принимаются меры по формированию эффективного механизма управления, контроля и функционирования государственного имущества.

Модернизация промышленности, рассчитанная на несколько десятилетий, включает следующие задачи:

- урегулирование структурных диспропорций, ликвидацию дублирующих промышленных объектов, оптимизацию производства;
- технико-технологическое преобразование производственного аппарата предприятий на передовом уровне;
- развитие “новой экономики”;
- создание в государственном секторе “системы современных предприятий”, где четко определены права собственности, затраты, связанные с выполнением социальных функций, переданы правительству, повышена эффективность и конкурентоспособность работы;
- формирование рынков средств производства, информации, научно-технических достижений, рабочей силы;

– создание новой системы социальной защиты, соответствующей социалистической рыночной экономике.

Урегулирование экономической структуры, начавшееся с проведением экономической реформы, содействовало сглаживанию резких диспропорций и со временем стало согласовываться с долгосрочной программой социально-экономического развития КНР. Цель этой программы – поставить во главу угла развитие науки, техники и народного образования с тем, чтобы экономическое строительство стало опираться на научно-технический прогресс и повышение качества рабочей силы. Энергетика, сырьевая промышленность, машиностроение и другие отрасли путем модернизации технологии и оборудования постепенно переводятся на ресурсосберегающий тип воспроизводства, тем самым расширяя возможности промышленного развития.

Хотя пестрота технологических укладов в КНР простирается от второго, связанного с развитием транспорта и механизацией производства в отсталых районах западного и центрального Китая, до островков высокотехнологичного производства пятого уклада в городах центрального подчинения и приморских восточных провинциях, основой которого являются достижения в микроэлектронике, информатике, биотехнологии, спутниковой связи и т.д., государство целенаправленно создает условия для перехода на путь органичной модернизации.

Прогнозируемый период промышленного развития КНР, охватывающий конец XX и первую половину XXI века, по замыслу китайских реформаторов, должен иметь существенные отличия от его развития в период реформирования в 1979–1995 гг. В китайской промышленности, как и в экономике страны в целом, должны произойти два стратегических поворота. Первый касается перехода к преимущественно интенсивному методу производства промышленной продукции, второй обусловлен внедрением рыночного механизма хозяйствования. Чтобы преодолеть в XXI веке еще более серьезный дефицит источников энергии и сырья, в китайской промышленности необходимо существенно повысить общую эффективность затрат на производство. Дальнейшие изменения в формах и методах государственного участия в развитии промышленности будут направлены на конкретные отрасли и типы производства. В предстоящие три десятилетия развитие промышленности будет занимать ведущее место, темпы ее развития сохранят более высокий рост по сравнению с темпами экономического роста.

Переход на интенсивные формы хозяйствования более радикально поставил задачу реформирования промышленных предприятий государственного сектора.

Сущность реформ государственного сектора промышленности в 1979–1995 гг.

Институциональные начала по реформированию государственных предприятий в Китае были положены опубликованием в 1979 г. пяти документов – “Некоторые установки о расширении прав государственных промышленных предприятий в управлении хозяйственной деятельностью”, “Положение о предоставлении прибыли в распоряжение государственных промышленных предприятий”, “Временное положение о взимании налога на основные производственные фонды государственных промышленных предприятий”, “Временное положение о повышении нормы амортизации основных производственных фондов и совершенствовании методов использования амортизационных отчислений на государственных промышленных предприятиях”, “Временное положение о введении кредитования всей величины оборотных средств государственных промышленных предприятий”. В соответствии с этими документами было отобрано небольшое количество промышленных предприятий для проведения эксперимента.

Однако лишь в конце 1984 г. эксперимент был значительно расширен и начали осуществляться новые формы ведения хозяйства в виде подрядной системы, аренды и акционирования. В соответствии с “Законом КНР о промышленном предприятии общенародной собственности” (1988 г.) предприятие получило право владения, пользования и распоряжения имуществом, предоставленным ему государством в хозяйственное управление¹ (указанный закон, глава I, ст. 2). Таким образом было разграничено право собственности и право на владение, пользование и распоряжение государственным имуществом. С тех пор был принят целый ряд нормативных актов, которые формально предоставили государственным промышленным предприятиям большую самостоятельность. Предприятия могли планировать выпускаемую продукцию, устанавливать на нее цены, реализовывать полученную прибыль, приобретать сырье и материалы на рынке, создавать горизонтальные объединения с прямыми связями, решать вопросы внутренней организационной структуры, найма рабочей силы, оплаты труда и т. д.

Начатая в 80-е годы реформа экономической системы подорвала роль административно-командной системы в развитии экономики: к 90-м годам вдвое уменьшилось количество видов продукции, охваченных государственным планированием, в десять раз сократилось количество материальных ресурсов, подлежащих централизованному распределению, в восемь раз уменьшился объем товаров, который в плановом порядке доводился до потребителя Министерством торговли КНР. Государственное финансирование государственных предприятий с 1983 г. стало заменяться низкопроцентным банков-

ским кредитованием. Сравнительно большое развитие получила коллективно-кооперативная, индивидуальная и частная экономика. Наметившийся процесс разделения права собственности и права хозяйствования способствовали внедрению подряда, аренды, первым шагам акционерной системы, начальной стадии формирования рынков средств производства, трудовых услуг, информации, заемных финансовых средств, земельных участков под строительство и т.д. Многообразие форм собственности явилось источником появления, кроме оплаты по труду как главного способа, таких форм распределения, как доходы по паям, акциям, облигациям, которые охраняются государством, несмотря на свой нетрудовой характер.

Реформирование государственных предприятий происходило неравномерно, вплоть до временной остановки в период урегулирования в 1989–1991 гг.

До начала 90-х годов, а фактически до 1996–1997 гг., крупные и средние промышленные предприятия лишь в небольшой степени были затронуты преобразованиями. Они по-прежнему в реальной жизни не имели необходимых прав в решении производственных вопросов, распоряжении фондами и даже оставшейся после уплаты налогов частью прибыли.

В период 1979–1993 гг. реформа государственных предприятий имела директивный характер, предприятия вели хозяйственную деятельность на основе издаваемых правительством единых административных указаний, политических установок и конкретных мер по реформированию. С 1993 г. центр тяжести в соответствии с “Правилами трансформации механизма хозяйствования промышленных предприятий общенародной собственности” (1992 г.) был переведен с расширения хозяйственной самостоятельности на изменение хозяйственного механизма работы, для чего были определены конкретные меры. На основе решений 3-го пленума ЦК КПК 14-го созыва, изложенных в “Постановлении относительно нескольких вопросов по созданию системы социалистической рыночной экономики”, было предусмотрено, что реформа государственных предприятий должна направляться в русло “системы современных предприятий”. На сессии ВСНП (март 1993 г.) согласно поправке, внесенной в Конституцию КНР, государственные предприятия стали называться предприятиями, находящимися в собственности государства (“гою”), а не управляемыми государством (“гоин”).

Таким образом, в отличие от пассивных мер почти пятнадцатилетнего периода с 1994 года начинается активный этап реформирования государственных предприятий, набравший полную силу в 1997–1998 гг.

Система современных предприятий характеризуется как четкое разграничение имущественных прав, право инвестора на получение дохода от деятельности предприятия пропорционально вложенным средствам, права предприятий на самостоятельное ведение хозяйства и их ответственность за результаты хозяйственной

деятельности как юридических лиц. Организационные формы современных предприятий включают компании с ограниченной ответственностью, акционерные компании с ограниченной ответственностью, компании с контрольным паем государства и компании, полностью основанные на государственном капитале.

Для эффективной работы госсектора промышленности было необходимо создать более совершенный аппарат макрорегулирования и контроля, основой которого являются реформируемые налоговая, инвестиционная системы и система социального обеспечения. В начале 1994 г. стали осуществляться первоначальные программы реформирования финансово-налоговой, банковско-финансовой, валютной, ценовой систем и создание "системы современных предприятий". По новой системе налогообложения была предусмотрена единая ставка подоходного налога в 33% от валовой прибыли против ранее действовавшей в 55%. Пониженная ставка подоходного налога на 2 года была введена для промышленных государственных предприятий с низкой рентабельностью. Был установлен унифицированный налог на добавленную стоимость, определенный для производителей товаров для сельского хозяйства в 13%, для остальных – 17%.

В создании "системы современных предприятий" главное внимание уделяется крупным заводам и фабрикам, поставляющим основную массу продукции. Для них разрабатываются меры по ликвидации долгов, увеличению инвестирования, улучшению системы руководства и управления. Особенно важное значение придается организации финансовых компаний и развитию многоканальных способов финансирования, ускорению технической реконструкции, созданию технических центров, соединению науки и производства.

Создание "системы современных предприятий" предусматривает персонифицированную имущественную ответственность, обладателями которой, видимо, станут акционеры, выступающие в роли инвесторов. Проведенные эксперименты свидетельствовали, что для достижения эффективности работы государственные промышленные предприятия должны быть не только хозяйствующими субъектами, но и возложить на себя предпринимательский риск. Для этого оказалось недостаточным разделение права собственности, которое осталось у государства, и права владения, пользования и распоряжения собственностью, которое перешло к предприятию. Встал вопрос о разделении самого права собственности между государством и предприятием, наделив последнее правом собственности на средства производства наряду с государством. Проблема персонификации государственного пая на предприятии является одной из самых злободневных, так как в этой роли не могут выступать ни прежние руководящие инстанции, ни органы управления государственным имуществом. Управление предприятиями, которые становятся юридическими лицами, отвечающими за убытки и прибыли, должно осуществляться либо государственными инвестици-

онными компаниями, либо специально созданным холдингом, управлением крупных объединений, либо финансовыми организациями в системе управления государственным имуществом.

В связи с созданием “системы современных предприятий” был разработан “Закон КНР о компаниях”, принятый в декабре 1993 г., но введенный в действие значительно позднее. Согласно этому закону предусматривается создание новых разновидностей субъектов предпринимательской деятельности: компаний с ограниченной ответственностью (товарищества закрытого типа с числом пайщиков от 2 до 50 юридических или физических лиц) и акционерных компаний с ограниченной ответственностью (открытого или закрытого типа с числом пайщиков не менее 5), а также компаний, создаваемых исключительно на государственные средства. Если учреждение компаний с ограниченной ответственностью не требует специального решения правительства, то акционерные компании с ограниченной ответственностью создаются лишь по решению провинциальных правительств или Госсовета КНР.

Углубление реформы потребовало необходимого разграничения имущественных прав между собственниками, инвесторами и хозяйствующими субъектами. В разделе I, статья 7 “Закона КНР о компаниях” указано: “При преобразовании государственного предприятия в компанию необходимо в соответствии с условиями и требованиями законодательства и административными установлениями последовательно провести инвентаризацию имущества, разграничить имущественные права, определить должников и кредиторов, оценить имущество, создать предусмотренные органы управления”².

Компании с ограниченной ответственностью и акционерные компании с ограниченной ответственностью являются предприятиями со статусом юридического лица. Как юридическое лицо компания обладает правом собственности на все имущество, образованное из вкладов участников. Право собственности на государственное имущество в имуществе компании принадлежит государству.

В “Законе КНР о компаниях” подчеркивается: “Компания как юридическое лицо самостоятельно распоряжается всем своим имуществом согласно закону, действуя на основе самокупаемости”. Под государственным макроконтролем она организует производственно-хозяйственную деятельность в соответствии с требованиями рынка в целях повышения экономической эффективности, производительности труда и увеличения стоимости имущества. Компания может вкладывать капиталы в другие компании с ограниченной ответственностью и акционерные компании с ограниченной ответственностью.

Компании, созданные исключительно на государственные средства, и компании с ограниченной ответственностью, созданные на основе инвестиций двух и более государственных предприятий или двух и более иных субъектов, в которые вложены государственные средства, согласно Конституции КНР и соответствующим законода-

тельными установлениям осуществляют демократическое управление через собрания представителей рабочих и служащих и через иные формы (раздел I, ст. 16).

В дирекции компании с ограниченной ответственностью, созданной полностью или частично на государственные средства, должен быть представитель рабочих и служащих, избираемый демократическим путем.

В качестве вкладов участников компаний с ограниченной ответственностью могут выступать “деньги, а также материальные ценности, права промышленной собственности, незапатентованная технология, права пользования землей” (раздел II, гл. 1, ст. 24). “В отношении материальных ценностей, прав промышленной собственности, незапатентованной технологии или прав пользования землей необходимо произвести их оценку, проверить имущество, чтобы не допустить их недооценки или переоценки” (там же).

Под компаниями, образуемыми исключительно на государственные средства, “Закон КНР о компаниях” имеет в виду компании с ограниченной ответственностью, создаваемые на основе самостоятельных инвестиций уполномоченными государством инвестиционными органами либо ведомствами (раздел II, гл. 3, ст. 64).

При преобразовании государственного предприятия в акционерную компанию с ограниченной ответственностью строго запрещается пересчитывать государственное имущество в акции по низкой цене, дешево его распродавать или безвозмездно распределять между работниками (раздел III, гл. 1, ст. 81). Если акционерная компания с ограниченной ответственностью организуется путем привлечения средств, то инициаторы подписываются не менее чем на 35% всех акций компании, а остальная часть акций распределяется путем открытой подписки (раздел III, гл. 1, ст. 83). Без разрешения ведомства Госсовета по контролю за ценными бумагами инициаторы не должны начинать открытую подписку на акции. С разрешения ведомства Госсовета по контролю за ценными бумагами акционерная компания с ограниченной ответственностью может объявить открытую подписку на акции за рубежом. Конкретные правила подписки определяются Госсоветом в особом порядке.

Выпуск компаниями облигаций допускается при определенных условиях, а именно:

- чистая стоимость имущества акционерной компании с ограниченной ответственностью составляет не менее 30 млн ю., а чистая стоимость имущества компании с ограниченной ответственностью – не менее 60 млн ю.;

- общая стоимость облигаций не превышает 40% чистой стоимости имущества компании;

- средняя прибыль за последние 3 года, которая может быть распределена, достаточна для выплаты годовых процентов по облигациям;

– направленность использования инвестиционных средств, образуемых за счет выпуска облигаций, соответствует промышленной политике государства;

– процент по облигациям не превышает процентной ставки, ограниченной Госсоветом;

– средства, мобилизуемые путем выпуска облигаций, компания обязана использовать в целях, разрешенных органом, дающим санкцию на выпуск, их нельзя использовать для компенсации убытков и непроизводственных расходов (раздел V, ст. 161).

По завершении каждого финансового года компании обязаны составить финансовый и бухгалтерский отчеты, а также согласно Закону пройти проверку. При распределении прибыли после уплаты налогов в данном году компании должны направлять 10% прибыли в свой фонд накопления, от 5 до 10% прибыли – в фонд общего благосостояния. Если размер фонда накопления составляет более 50% зарегистрированного капитала, тот этот фонд можно не увеличивать. Если средств из фонда накопления недостаточно для покрытия убытков компании за предыдущий год, то до отчисления средств в фонды накопления и общего благосостояния надлежит прежде всего использовать прибыли для покрытия убытков в данном году (раздел VI, ст. 177). Фонд накопления используется в целях компенсации убытков, расширения производственно-хозяйственной деятельности или для увеличения капитала.

“Закон КНР о компаниях” регламентирует банкротство, прекращение деятельности компаний и последующие расчеты. При попытке предоставить ложные сведения о зарегистрированном капитале налагается штраф в размере от 5 до 10% суммы ложно указанного зарегистрированного капитала. В случае наличия состава уголовного преступления виновные привлекаются к уголовной ответственности.

В компаниях право владения, пользования и распоряжения имуществом переходит от государства к акционерам, выступающим в роли инвесторов, и, таким образом, государство освобождается от материальной ответственности за работу компании, но сохраняет право собственности на имущество. Предприятие становится юридическим лицом, ответственным за убытки и прибыль. Если оно становится неплатежеспособным, то предоставляются следующие возможности: взять заем под залог имущества, продать пакет акций, объявить банкротство. Управление корпораций ведет собрание акционеров и штат управляющих, которые не наделены прямой ответственностью за имущество.

Предполагалось, что примерно 2000 предприятий военно-промышленного комплекса, топливно-энергетических и других важных отраслей промышленности, являющихся монополистами, на долю которых приходится около четверти производства валовой продукции промышленности страны, будут превращены в корпорации при сохранении стопроцентной государственной собственности. В пе-

риод 9-й пятилетки государство сосредоточило усилия на преобразовании 1000 крупных государственных предприятий и их объединений³.

Компании, создаваемые на государственные средства, облакаются в форму корпораций, но остаются по-прежнему под контролем и управлением государства через совет директоров, назначаемый уполномоченным государством инвестиционным органом. “Крупные компании, создаваемые на государственные средства, располагающие здоровой системой хозяйственного управления, сравнительно хорошо ведущие хозяйственную деятельность, могут быть уполномочены Госсоветом КНР на осуществление прав собственника в отношении имущества компании”. (Закон КНР о компаниях, раздел II, гл. 3, ст. 72)⁴.

В условиях реформы в КНР при сосуществовании государственной и частной собственности важное значение приобрела охрана государственных фондов. Для контроля над состоянием государственных фондов в 1988 г. был создан Государственный комитет по управлению государственным имуществом, в функции которого входит подготовка законодательных актов, а также соблюдение имущественных и финансовых прав государства. В последующие годы в провинциях, уездах, округах и т. д. были созданы специальные органы по управлению государственными фондами, а на крупных и средних государственных предприятиях были учреждены отделы или выделены работники, отвечающие за управление государственным имуществом.

В документах Госсовета КНР – “Положение о контроле за управлением имуществом государственных предприятий”, “Правила о регистрации государственного имущества на предприятиях”, “Положение об оценке государственного имущества” – перечислены конкретные меры по контролю за управлением государственными фондами, правом владения государственным имуществом, проведению регистрации и годичных проверок, процедуре оценки госимущества.

В условиях инфляции предусмотрены службы по оценке изменения стоимости государственных фондов. В Пекине создан Центр по контролю за оценочной работой, который исполняет часть функций правительства, отвечает за утверждение и управление всеми службами по оценке имущества, в частности, за выдвижение и определение проектов оценки государственного имущества.

В экспериментальном порядке в КНР были созданы крупные объединения промышленных предприятий и холдинговые корпорации, которые контролируют имущество государства в форме пакетов акций. Так, например, действовали отраслевые компании в авиационной, нефтехимической промышленности, а также в производстве цветных металлов, где держателем пакетов акций является государство. В Пекине была создана крупная холдинговая компания в системе легкой промышленности.

Введение режима современных предприятий сталкивалось с определенными проблемами, которые касаются большой задолженности, излишней рабочей силы и трудностей с осуществлением банкротств, чрезмерного социального бремени государственных предприятий, несовершенства системы социального обеспечения в целом, нечеткости имущественных прав, устаревшего оборудования и низкой эффективности работы предприятий.

Задолженность государственных предприятий значительно увеличилась с середины 80-х годов. Получив право на часть своей прибыли, государственные предприятия лишались бюджетного финансирования и были вынуждены прибегать к банковским кредитам для пополнения оборотных фондов. Возвращать кредиты государственным предприятиям было трудно из-за высоких налогов, низкой нормы амортизации, инфляции, неурегулированности цен и больших расходов на социальные нужды. В 1998 г. около 40% долгов считались безнадежными.

Ликвидация задолженности государственных предприятий предполагает такие меры, как перевод части долга в акции, списание части долга, создание организаций, ведающих долгами на основе залога, разделение долгов на новые и старые, выпуски долговых займов и т. д.

Новый «Закон КНР о труде», вступивший в действие с января 1995 г., имел цель обеспечить эффективность рынка труда. В соответствии с ним заработная плата обуславливается не стажем работы, а квалификацией и работоспособностью. Условия найма предусматривают возможность увольнения работника.

В 1995 г. контракты по найму между предприятиями и рабочими и служащими действовали на 60% государственных предприятий на уровне волости и выше против 5% в 1985 г.⁵

Традиции в сохранении пожизненного права на занятость в промышленности государственного сектора и наследование места работы родственниками еще более усложняли проблемы реформ. Для смягчения безработицы правительство КНР расширяет такие службы, как биржи труда, производственное обучение, увеличивает субсидии предприятиям службы занятости.

Основные аспекты реформирования промышленных предприятий госсектора в 1996–2010 гг.

Государственные предприятия по-прежнему остаются объектом финансовой поддержки со стороны банковской системы. Однако с 1 августа 1996 г. вступили новые правила предоставления займов, по которым поддержка будет оказываться в первую очередь тем предприятиям, которые располагают компетентным управленческим аппаратом и потенциальными возможностями в плане технологичес-

кого развития. На основании заявок этих предприятий банки должны самостоятельно принимать решения о предоставлении кредита. В отдельных случаях банки могут удовлетворять заявки тех предприятий, которые не соответствуют предъявляемым к получателям займов критериям, но при этом должны быть твердые гарантии со стороны правительства, чтобы застраховать банки от потерь.

В ходе реформы в государственной промышленности было избрано несколько направлений: 1) отбиралась группа наиболее хорошо работающих предприятий; 2) обеспечивалась помощь тем предприятиям, прибыль которых недостаточна или которые даже убыточны, но имеют рынок сбыта и со временем могут обеспечить эффективную работу; 3) выявлялись группы предприятий, не имеющих широких производственных связей и большой прибыли, но потенциально способных участвовать в конкурентной борьбе и, наконец, 4) часть предприятий с большой задолженностью и убытками предполагалось отсеять путем слияния, закрытия и преобразования (аренда, продажа, паевое сотрудничество и т. д.).

Меры Госсовета КНР по реформе на государственных предприятиях в 1996 г. заключались в следующем: расширение эксперимента по реформе предприятий в 50 крупных и средних городах (первоначально таких городов было 18); составление списка банков, отвечающих за финансирование 300 ведущих государственных предприятий; предписание банкам использовать часть банковских резервов для содействия слиянию или банкротству убыточных предприятий (число официальных банкротств на 1996 г. составило 1400); распространение опыта Ханьданьского металлургического комбината по внедрению расчета себестоимости на основе рыночных цен; введение системы ответственности за сокращение убытков и увеличение прибыли.

В китайской печати отмечалось, что в 1996 г. реформа государственных предприятий перешла от стадии передачи прав на самостоятельное хозяйствование, регулирования производственной политики на стадию изменения внутриэкономического механизма и обновления режима работы. Сдвиги отмечались в следующих направлениях: 1) из первоначально отобранных Госсоветом КНР 100 экспериментальных предприятий большинство работали в режиме современных корпораций; такой же эксперимент проводился на 1290 предприятиях, выделенных провинциями и городами центрального подчинения (в середине 1996 г. 47% из них закончили работу по обоснованию проектов перехода к режиму современных корпораций); 2) продолжался эксперимент с введением акционерной системы, более 50 тыс. предприятий перешли на работу в акционерной форме; 3) 57 крупных промышленных объединений наметили стратегию развития; 4) расширился процесс слияния предприятий и увеличивалось число банкротств; 5) шел процесс реформирования мелких промышленных предприятий с использованием разных моделей; 6) наблюдался сдвиг в решении трудных проблем реформирования в некоторых регионах (например, в пров. Ляонин – одном из крупнейших центров государственной промышленности).

В 1997 г. в пров. Ляонин начал осуществляться проект по созданию нового хозяйственного механизма. В соответствии с проектом планировалось создание 40 центров провинциального уровня, специализирующихся на изучении вопросов технической реконструкции промышленных предприятий и осуществление 50 важнейших в этом направлении проектов. Каждое из действующих в провинции государственных предприятий должно было применять реконструируемую или новую технику и технологии как минимум для одного вида производимой продукции ежегодно.

Эксперимент по созданию режима современных корпораций и оптимизации структуры капитала проводился более чем на 100 средних и крупных промышленных предприятиях, расположенных в 9 городах Северо-Восточного Китая. Первое автомобилестроительное объединение осуществило слияние четырех предприятий в пров. Цзилинь на основе экономической компенсации. Объединение “Биншань” в г. Далянь использовало средства фондового рынка и привлекло иностранные инвестиции, в результате чего оно стало крупной корпорацией, располагающей 38 предприятиями.

Что касается реформирования китайской промышленности в целом, то внимание в 1997 г. предполагалось сосредоточить на улучшении работы крупных промышленных предприятий и крупных промышленных объединений. Число крупных предприятий, получающих банковскую поддержку, увеличилось до 511 против 300 в 1996 г.

Согласно установкам 5-й сессии ВСНП 8-го созыва (март 1997 г.) долги государственных предприятий, образовавшиеся в результате “замены финансовых ассигнований кредитами”, постепенно должны были превращаться в государственный капитал, причем в таких отраслях, как угледобыча, гидроэнергетика, оборонная и гидротехническая промышленность, эти процессы должны завершиться раньше, чем в других. Задолженность государственных предприятий, образовавшаяся после 1989 г. за счет сумм, взятых из фондов капитального строительства, также постепенно трансформируется в государственный капитал. Решения сессии касались также проблем увеличения капитала государственных предприятий. В соответствии с ними отобранные крупные промышленные предприятия и объединения могут аккумулировать капитал посредством выпуска акций или облигаций займа. Кроме того, для преодоления трудностей, связанных с недостатком фондов, ведущие предприятия получали возможность привлекать средства местных бюджетов соответствующей ступени.

Выборочное экспериментирование с оптимизацией структуры государственного имущества на промышленных предприятиях до конца 1997 г. было распространено на 110 городов (на начало этого года таких городов насчитывалось 58). Этот эксперимент включал реорганизацию, перепрофилирование, слияние, банкротство хронически убыточных фабрик и заводов. Планировалось увеличить ре-

зервный фонд для погашения безнадежных долгов обанкротившихся или подлежащих слиянию предприятий в этих городах. Средства от продажи имущества предприятий-банкротов предполагалось использовать прежде всего на трудоустройство рабочих и служащих, а затем на погашение долгов. Некоторые убыточные предприятия, имеющие перспективы для развития, могли быть полностью или частично освобождены от уплаты процентов по кредитам при условии, что эти суммы будут потрачены на пособия для уволенного излишнего персонала и на его повторное трудоустройство.

Проводимая на промышленных предприятиях реконструкция, предусматривающая слияние предприятий, поглощение одних предприятий другими, банкротство приводит к высвобождению рабочей силы. Стихийно формирующийся рынок труда не может обеспечить средствами к существованию всех уволенных рабочих и служащих. Поэтому реформирование системы собственности (акционирование, аренда, продажа, создание крупных корпораций), связанное с высвобождением излишних рабочих рук, сопровождается организацией центров по обеспечению повторной занятости, выделением необходимых фондов на нужды социального обеспечения. В Китае пока отсутствует комплексная система социального обеспечения, что вызывает болезненность при сокращении персонала рабочих и служащих и создает социально-политическую напряженность в обществе. Увольнения и вывод за штаты людей в сочетании с незавершенностью рыночного законодательства, возможностью ненормативного поведения субъектов рынка, нарушением охраны ресурсов окружающей среды чреваты подрывом основ реформы и модернизации промышленности на здоровой основе.

Инициированный в конце 1997 г. на XV съезде КПК новый этап в реформе государственных предприятий обнаружил трудности и противоречия в достижении поставленной цели – за три года ликвидировать убыточность большинства крупных и средних промышленных предприятий госсектора и перевести часть из них на современный режим работы. В 1998 г. среди 16 тыс. крупных и средних промышленных предприятий 5900 считались убыточными. Убыточные предприятия главным образом сосредоточены в текстильной, угольной, машиностроительной, оборонной, химической промышленности и др.

В первую очередь было запланировано сократить убыточность в текстильной промышленности. Прежде всего это касалось текстильных предприятий восточных приморских провинций, где за счет государственных средств была демонтирована часть веретен, отрегулирована структура продукции и высвобождена избыточная рабочая сила. В 1998 г. из эксплуатации были выведены 5,2 млн устаревших веретен, уволено 660 тыс. работников текстильной отрасли. В 1999 г. в основном была выполнена задача по сокращению 10 млн веретен, 1,2 млн работников и снижению убытков текстильной промышленности на 6 млрд юаней⁶. К концу 90-х годов текс-

тильные предприятия, производящие хлопчатобумажные и смесовые ткани, были больше подготовлены к ориентации на рынок, чем предприятия других отраслей.

В угольной промышленности в 1998 г. 94 крупные государственные шахты были переданы местным органам власти. Были начаты работы по закрытию шахт, которые незаконно добывают уголь или расположение которых экономически необоснованно. В 1999 г. в угольной промышленности была закрыта 31 тыс. мелких угольных шахт и сокращена добыча угля на 250 млн т.

В 2000 г. продолжалось реформирование угольной, металлургической, нефтяной, шелкоткацкой и др. отраслей промышленности. В мае 2000 г. было решено закрыть 220 мелких металлургических заводов, которые производили примерно 7% продукции сталелитейной промышленности низкого качества. В 2001 г. продолжалось закрытие мелких угольных шахт, в том числе и тех, которые продолжали добывать уголь даже после запрета. Еще в 1996 г. в шелкоткацкой промышленности была запрещена работа на 600 предприятиях из-за низкого качества продукции, однако и в 2000 г. из 855 фабрик, получивших разрешение на производство шелка, одна треть по-прежнему не работала. В 2001 г. было демонтировано 280 тыс. устаревших веретен в шерстяном и до 1 млн в шелкопрядильном производстве.

В 1997 г. в соответствии с решением Госсовета КНР количество крупных межотраслевых и межрегиональных государственных объединений, соединяющих промышленное производство, технологические разработки и торговлю, было расширено с 57 до 120. Они получали право на принятие хозяйственных решений и самостоятельные экспортно-импортные операции. В отношении предприятий, имеющих право вести импортно-экспортную торговлю, осуществлялась система освобождения их от налогов по экспорту, возмещения или возврата таких налогов. Расширялась система закрепления ведущих предприятий за банком-агентом, четко определяющая круг прав, обязанностей и ответственности банков и предприятий. В 1998 г. 512 предприятий получали банковскую поддержку. Работа была направлена на повышение роли банковских кредитов и регулирование экономической структуры. На 1-й сессии ВСНП 9-го созыва (1998 г.) Госсовету было рекомендовано усилить финансовый контроль над крупными государственными предприятиями, поддерживать объединение сильных предприятий с сильными, ломая перегородки между ведомствами, регионами и видами собственности, но в то же время предотвращать упрощенное создание блоков предприятий и механическое увеличение масштабов производства.

Образование крупных корпораций в ряде важнейших отраслей обусловлено интересами повышения конкурентоспособности китайской промышленности на внутреннем и внешнем рынках. Нормированная реформа по созданию корпораций крупных и средних предприятий предусматривает получение разрешения для части из них

права на выпуск акций с учетом рыночной конъюнктуры. Предполагалось, что в 1998 г. эмиссия акций ведущих предприятий в государственном секторе промышленности составит 30 млрд юаней, а за три года (1998–2000 гг.) она может достигнуть примерно 90 млрд юаней⁷.

Необходимость эффективного использования ресурсов заставляет продолжить и расширить непопулярную практику банкротства предприятий государственной собственности. По неофициальным данным, в 1996 г. было обанкрочено 120 тыс. предприятий, в том числе и государственных. Видимо, этот процесс был настолько болезненным, что привел к необходимости законодательного оформления. В конце 1997 г. в опытный порядок в ряде городов Китая были введены “Временные положения о некоторых проблемах банкротства и оценки активов государственных предприятий”. Нормированный порядок объявления о банкротстве был введен для убыточных предприятий, продукция которых не находит сбыта и у которых нет никакой надежды добиться рентабельности. По данным ГСУ КНР, в 1997 г. банкротству были подвергнуты 675 предприятий, 1022 предприятия были слиты с другими⁸.

Наиболее энергично выборочное экспериментирование с оптимизацией капитала на государственных промышленных предприятиях в конце 90-х годов проводилось в 111 крупных и средних городах, где были введены льготные условия при слиянии предприятий, объявлении их банкротами и сокращении штата рабочих и служащих.

Резервный фонд для погашения безнадежных долгов обанкротившихся или подлежащих слиянию предприятий в 1997 г. составил 30 млрд юаней, на 1998 г. планировался в сумме 40 млрд юаней, а в последующие два года должен был составить примерно 100 млрд юаней⁹. Подчеркивалась необходимость предотвращения завуалированного уклонения от погашения долгов и гарантирования сохранности государственных средств.

В августе 1997 г. были опубликованы указания по развитию системы акционерной кооперации предприятий в городах. При введении этой системы часть акций могут приобрести рабочие и служащие, определенная доля останется у государства. При переходе на акционерную форму кооперации отмечалось, что следует учитывать пожелания персонала предприятий и не принуждать рабочих и служащих к насильственному приобретению акций. С другой стороны, подчеркивалась необходимость предотвращать сосредоточение акционерных прав в руках небольшого числа владельцев.

В связи с углублением реформы на государственных предприятиях, внедрением технического прогресса и регулированием экономической структуры, по официальным данным, в течение 1996–2000 гг. была уволена примерно одна четверть всех занятых на государственных предприятиях. Хотя для сохранения стабильности в процессе реформирования государственной промышленности признана необходимость принятия комплексных мер по созданию и совершенствованию системы социального обеспечения, прожиточно-

го минимума и введению программы повторного трудоустройства, предстоящее до 2010 года поэтапное реформирование государственной собственности в промышленности Китая остается болезненным, поскольку оно знаменует становление нового экономического и социального порядка.

С 1997 г. отмечались трудности, переживаемые в производственно-коммерческой деятельности государственными промышленными предприятиями, рост уволенных по сокращению штатов, материальные тяготы определенной части рабочих и служащих, обострение проблемы трудоустройства, задержки выплаты зарплаты. Государственное торгово-промышленное управление КНР в связи с этим приняло ряд мер, поощряющих уволенных с государственных заводов и фабрик рабочих и служащих создавать индивидуальные и частные предприятия. Уволенным рабочим и служащим, живущим в крайней нищете, предоставлялись льготы и временные патенты на право торговли. Сокращенным научно-техническим работникам оказывалась поддержка в создании частных предприятий.

В трудностях государственного сектора промышленности находят свое отражение противоречия, накопившиеся за многие годы. Управление и хозяйственная деятельность государственных предприятий не отвечают требованиям рыночного развития. Нерациональность структуры и дублирование в строительстве приводят к избытку производственных мощностей, в результате чего многие предприятия продолжают работать не в полную силу, их технико-технологический уровень низок, энергозатраты и себестоимость продукции высокие, а конкурентоспособность – слабая. Например, Государственное управление текстильной промышленности, несмотря на строгий запрет, обнаружило в 1999–2000 гг. 20 случаев несанкционированного увеличения производственных мощностей путем закупки несертифицированных хлопчатобумажных веретен¹⁰. В связи с этим у компаний, своевольно закупающих оборудование, предусматривалось изымать доходы и даже отбирать лицензии. Все эти проблемы диктуют дальнейшее углубление реформы, совершенствование системы макрорегулирования и микроконтроля.

Крупные межотраслевые и межрегиональные объединения, связывающие промышленное производство, технологические разработки и торговлю, были образованы в 1998 г. Это три промышленных гиганта китайской индустрии – Китайская нефтяная и нефтегазовая корпорация с капиталом в 46 млрд долл., контролирующая северные и западные регионы страны; Китайская нефтехимическая корпорация с капиталом почти 34 млрд долл., осуществляющая контроль восточных и южных районов Китая, и Шанхайская металлургическая корпорация Баоган с капиталом 8,5 млрд долл., являющаяся крупнейшим металлургическим центром. Их создание обосновывается необходимостью повышать конкурентоспособность, внедряться на международные рынки, соответствовать стандартам ВТО. На начало 1998 г. в Китае было зарегистрировано 1600 групп про-

мышленных предприятий, стоимость имущества, прибыль и налоги которых соответственно составляли 60, 70 и 80% от объема аналогичных показателей всей китайской промышленности¹¹.

Регулирование и реорганизация промышленных отраслей предусматривает продолжение процесса объявления банкротств, образования блоков конкурентоспособных предприятий, имеющих высокий технический уровень и выпускающих высококачественную продукцию. В 1999 г. в оборонной промышленности было образовано 10 объединений, сформировались новые корпорации в информатике и средствах связи, в цветной металлургии было создано три крупных объединения по производству алюминия, меди, свинца, цинка и редких металлов. Возросло число предприятий, имеющих право заключать сделки по импорту.

Убытки государственных предприятий и предприятий с государственным холдингом в последние два года уменьшились. Сообщалось, что на большинстве предприятий текстильной промышленности, цветной металлургии и строительных материалов было ликвидировано убыточное производство, возросла прибыль. Сдвиги в области регулирования внутренней структуры промышленности ускорили развитие отраслей высокой технологии, в частности информатики. В 1999 г. производство средств мобильной связи увеличилось по сравнению с 1998 г. на 43,5%, в 2000 г. – на 107,1% по сравнению с 1999 г., крупномасштабных интегральных схем – соответственно на 149 и 141,7%.

Продолжается процесс формирования каркаса “системы современных предприятий”, суть которого заключается в следующем:

- 1) совершенствуется работа предприятий как юридических лиц, чтобы предприятия на практике могли пользоваться имущественными правами юридических лиц;
- 2) определяются хозяйственные ведомства, управляющие государственным капиталом;
- 3) конкретизируются меры для преобразования предприятий в компании в индивидуальных случаях;
- 4) учреждается нормативная организационная структура внутри компании;
- 5) реформируется система трудоустройства и система заработной платы;
- 6) преобразуются финансово-бухгалтерские операции предприятия в соответствии с “Общими правилами финансовой работы предприятий” и “Нормами бухгалтерских операций предприятий”, а также приводятся в соответствие с требованиями международных критериев;
- 7) совершенствуется работа профсоюзов и усиливается демократическое управление рабочих и служащих.

Помимо 100 экспериментальных предприятий, отобранных в 1994 г. Государственным комитетом по торговле и промышленности и Государственным комитетом по реформе хозяйственной системы,

в различных районах страны еще на 2343 предприятиях также проводятся экспериментальные работы.

К концу 2000 г. число объединений предприятий, образованных Госсоветом, его ведомствами и правительствами провинций, составило 2655, сумма их активов достигла почти 10,7 трлн юаней. Общий объем доходов от хозяйственной деятельности всех объединений предприятий превысил 5,3 трлн юаней, что означает увеличение по сравнению с 1997 г. почти на 89%¹².

Кроме экспериментальных предприятий, в стране происходит преобразование в компании и других государственных предприятий, где не проводится экспериментирование. На начало 1998 г. 10 тыс. государственных предприятий были преобразованы в компании, в их числе 745 компаний (в 1999 г. – 970) продавали свои акции на фондовых биржах Шанхая и Шэньчжэня. В продаже акций на фондовых биржах участвовали также 184 из 512 ведущих предприятий, 50 из 120 экспериментальных предприятий-блоков и 48 из 100 предприятий, на которых проводятся экспериментальные работы по созданию “системы современных предприятий”¹³.

Зримые очертания “система современных предприятий” обретет не ранее чем к 2010 г. А пока 70% из числа 512 важнейших государственных предприятий завершают технические и технологические преобразования. Основные фонды этих предприятий – 55% всех государственных фондов промышленности, прибыль – 69%, налоги – свыше 85%¹⁴.

Рост китайской промышленности по-прежнему зависит в первую очередь от успешности реформирования государственных предприятий. Некоторые государственные предприятия в 1996–2000 гг. успешно справлялись с поставленными задачами. Однако по-прежнему осталось большое число промышленных предприятий государственного сектора, производственные и хозяйственные трудности которых не снижались, а эффективность производства продолжала падать. Излишний персонал, неадекватное управление, плохой контроль за работой, несоответствие требованиям рыночной конкуренции управленческого и административного аппарата затрудняли проведение преобразований. Увеличение рабочих и служащих, освобожденных с рабочих мест, обостряло социальные проблемы, связанные с трудоустройством.

В 1996–1999 гг. экономические показатели работы китайской промышленности снижались. Так, в 1998 г. общий объем реализованной прибыли промышленных предприятий снизился на 17%, потери убыточных заводов и фабрик возросли более чем на 22% по сравнению с 1997 г. В 2000 г. экономические показатели в промышленности улучшились; прирост добавленной стоимости после двухлетней тенденции к спаду достиг уровня 11,4%.

В течение всего периода 9-й пятилетки в области реформирования государственных предприятий продолжалась работа по разграничению функций административных органов и предприятий, шла

реструктуризация и реорганизация предприятий, активизировались меры по трудоустройству рабочих и служащих, лишившихся работы в результате сокращения рабочих мест и банкротства предприятий. Согласно опубликованному Госсоветом КНР в 1998 г. “Положению об особо уполномоченных ревизорах Государственного Совета” усилился контроль за проведением реформ на крупных государственных предприятиях с помощью специально подготовленных ревизоров и главных бухгалтеров. Были определены 92 предприятия, на которые будут направлены особо уполномоченные ревизоры. В конце 1998 г. уже были назначены 20 таких ревизоров. Проводя анализ финансово-хозяйственной деятельности, эти представители правительства без вмешательства во внутренние дела предприятий должны докладывать результаты проверок заинтересованным правительственным учреждениям. Китайская печать сообщала о наличии подготовленных более 90 главных бухгалтеров и 83 помощников особо уполномоченных ревизоров. Таким образом предполагается улучшить расстановку кадров и ускорить процесс разграничения функций правительственных органов и предприятий.

Наряду с укрупнением предприятий, образованием корпораций и стремлением поднять их конкурентоспособность (политика “ухватиться за большое”), в 1996–2000 гг. проводилась линия “заботы о малом”. После XV съезда КПК (1997 г.) ускорилось реформирование мелких предприятий. Однако не везде реорганизация приводила к повышению их жизнеспособности, не были последовательно отработаны правовые нормы продажи мелкой государственной собственности. Многие небольшие государственные предприятия продавались, создавая каналы утечки государственных средств. В связи с этим были изданы “Уведомление о прекращении увлечения продажами государственных мелких предприятий” и дополнительные установки для завершения этой работы. На 2-й сессии ВСНП 9-го созыва (март 1999 г.) было указано, что нельзя делать главной формой преобразований мелких предприятий их продажу. Подчеркивалось также, что следует пресекать практику дарения под вывеской продажи, наполовину продажа – наполовину дарение. При этом особенно осуждалось уклонение от возвращения долгов банкам и от уплаты государственных налогов, а также отказ от устройства жизни уволенных рабочих и служащих.

Так как мелкие и средние предприятия имеют проблемы, связанные с кредитованием, с технико-технологической реконструкцией, Народный банк Китая в 1998 г. принял решение “О дальнейшем совершенствовании финансового обслуживания средних и мелких предприятий” и “О расширении плавающей ставки процента займов для мелких предприятий”. Были также разработаны и другие документы, в частности, изучается вопрос об учреждении гарантийного фонда кредитования мелких предприятий. Эксперименты по техническому обновлению мелких государственных предприятий осуществлялись в городах Циндао (пров. Шаньдун), Хэфэй (пров. Аньхой) и Лючжоу (ГЧАР).

Для продвижения реформирования промышленных предприятий государственной собственности важное значение имели каналы помощи в сокращении задолженности и увеличении капитала. В 1998 г. было списано 40 млрд юаней безнадежных долгов, которые принадлежали важнейшим предприятиям и отраслям. Увеличенные резервные фонды для списания долгов были главным образом использованы для преодоления трудностей в текстильной промышленности.

В 1996–2000 гг. стояла задача улучшения финансового обслуживания, поддержания реформы и развития крупных и средних государственных предприятий, а также увеличения в надлежащей мере кредитов для средних и мелких предприятий. В 1998 г. Народный банк Китая подписал соглашение о предоставлении крупным промышленным предприятиям кредитов на общую сумму 50 млрд юаней. В том же году были предприняты шаги по образованию государственного фонда на основе сальдо процентов под предоставленные предприятиям кредиты в размере почти 58 млрд юаней. Проводился эксперимент по созданию промышленных предприятий на базе выпуска конвертируемых долговых обязательств. Центральные и местные органы власти изыскивали возможности для обеспечения финансовыми средствами ключевых промышленных объектов. Чтобы сконцентрировать в своих руках определенный капитал, они могли использовать такие формы аккумуляции средств, как выпуск акций и конвертируемых облигаций, а также экспериментальное создание производственных инвестиционных фондов. В сентябре 1999 г. государственным предприятиям для стимулирования капиталовложений внутри страны была разрешена нормируемая торговля ценными бумагами, ранее запрещенная в связи со спекуляцией государственными фондами¹⁵. До этого времени продажа акций на фондовом рынке разрешалась лишь 970 компаниям из 10 тыс. государственных предприятий, преобразованных в компании.

Таблица 1

Число предприятий госсектора*
и рыночная стоимость их акций в 1991–1999 гг.

* Из числа 10 тыс. госпредприятий, преобразованных в компании.

	1991	1992	1993	1994	1995
Число предприятий (ед.)	14	58	183	291	323
Рыночная стоимость акций (млрд ю.)	10,9	104,8	353,2	369,1	347,3
	1996	1997	1998	1999	
Число предприятий (ед.)	530	745	851	970	
Рыночная стоимость акций (млрд ю.)	984,2	1752,9	1950,5	...	

В 1998 г. сумма денежных средств, аккумулированных государственными предприятиями, преобразованными в компании и продававшими свои акции на фондовых биржах, составила 350 млрд юаней¹⁶. Что

же касается рыночных цен размещенных внутри Китая акций, то в 1998 г. она достигла суммы свыше 1 трлн 950 млрд юаней, т.е. свыше 24,5% валового внутреннего продукта.

На 4-м пленуме ЦК КПК 15-го созыва (1999 г.) в “Постановлении ЦК КПК по некоторым важным вопросам реформы и развития государственных предприятий”¹⁷ вновь было подчеркнуто, что хотя государственные промышленные предприятия дают 60% доходов, в то же время одна треть из них продолжает вести убыточное производство. В 1998 г. дотации к ценам промышленных предприятий составили 74%. Китайские банки в основном обслуживали промышленные предприятия государственного сектора, выделяя им 70–80% всех заемных средств. Банковская задолженность промышленных предприятий затормаживает процесс реформирования финансовой системы, поскольку имеются случаи замаскированного административного вмешательства. Во многих провинциях из-за продолжающейся выдачи кредитов умирающим предприятиям местные банки становятся несостоятельными. Шаткость банковской системы, стимулированная реорганизацией государственных предприятий, грозит подорвать доверие к реформам.

В 1999–2000 гг. были предприняты практические шаги по ликвидации высокой задолженности предприятий путем превращения ее в пай. Госсовет КНР учредил 4 компании по управлению собственностью – “Хуажун”, “Чанчэн”, “Дунфан” и “Синда”. Если раньше отношения банка и предприятия строились по принципу “предприятие – банк”, то теперешний эксперимент между предприятием и банком ставит посредника компанию-акционер. Образованные 4 компании-акционера получили от Министерства финансов КНР уставный капитал в 10 млрд юаней каждая. Компании являются собственностью государства и одновременно представляют самостоятельные юридические лица. Кроме уставного капитала, компании-акционеры получили от банка, к которому они прикреплены, просроченную задолженность предприятий (“плохие кредиты”). Компания “Синда” получила “плохие кредиты” Строительного банка Китая, “Дунфан” – Банка Китая, “Чанчэн” – Сельскохозяйственного банка Китая, “Хуажун” – Промышленно-торгового банка Китая. Задача компаний-акционеров превращать “плохие кредиты” банков в акционерный пай. Этот пай со временем может быть передан предприятию или выкуплен им и, кроме того, компания-акционер может часть его продать на рынке. В конце 2001 г. компания “Хуажун” предполагала продать на фондовом рынке с участием иностранных инвесторов акции 600 самых убыточных государственных предприятий, относящихся к различным отраслям – от тяжелого машиностроения до стекольного производства – на сумму 2 млрд долл.¹⁸

На 2-й сессии ВСНП 9-го созыва в марте 1999 г. было указано, что углубление реформы государственных промышленных предприятий становится одним из важнейших приоритетов деятельности правительства на пути создания социалистической рыночной экономики.

Премьер Госсовета КНР Чжу Жунцзи, выступая с докладом о работе правительства на 3-й сессии ВСНП 9-го созыва в марте 2000 г., подчеркнул, что при упорядочении и оптимизации экономической структуры необходимо твердо придерживаться рыночной ориентации, опираться на научно-технический прогресс, применять новые механизмы и методы, отвечающие развитию социалистической рыночной экономики¹⁹. Одновременно он отметил, что центральное руководство отдает отчет, что стратегическое урегулирование экономической структуры и преобразование государственных предприятий представляет задачу на долгую перспективу.

Накануне XXI века в стране работали 120 крупных государственных объединений, 512 крупных государственных предприятий, 100 экспериментальных предприятий Госсовета. Упорядочивали статистическую отчетность 2562 промышленных предприятия, 1943 предприятия были преобразованы на основе “Закона о компаниях”. Удельный вес всех этих предприятий в валовой продукции промышленности на начало 2000 г. составил 75,8%²⁰. Большинство указанных предприятий подготовило условия для функционирования в “системе режима современных предприятий”, а некоторые из них заняли ведущее место в рыночной экономике и вышли на внутренний и зарубежный фондовый рынок.

В 2000 г. были опубликованы “Основные нормативы создания и усиления управления системы современных предприятий на крупных и средних государственных предприятиях (опытный образец)”, состоящие из 69 статей. Статьи этого документа предусматривают условия, по которым крупные и средние государственные предприятия (за исключением немногочисленных предприятий, находящихся под монопольным управлением государства и преобразуемых в компании на сугубо государственном капитале) посредством нормативного вывода на рынок или путем совместных китайско-иностраннх инвестиций и взаимного обмена пакетами акций могут реформироваться в компании с ограниченной ответственностью либо в акционерные компании открытого типа²¹. Постановление (опытный образец) поощряет эффективные формы управления государственностью и ускорение формирования нормативной структуры управления юридическими лицами. Оно также дает гарантии невмешательства в предпринимательскую деятельность предприятий со стороны государства, но одновременно подчеркивает необходимость принятия мер для обеспечения сохранности рабочих мест.

В 2000 г. прибыль государственных промышленных предприятий и промышленных предприятий с государственным контрольным пакетом акций составила 239,2 млрд юаней, что в 2,9 раза больше, чем в 1997 г. На 4-й сессии ВСНП 9-го созыва (март 2001 г.) было отмечено, что трехгодичная задача по реформе крупных и средних промышленных предприятий госсектора и выводу большинства из них из затруднений в основном выполнена. Из общего числа 6599 крупных и средних убыточных предприятий с 1997 по 2000 г.

более 70% вышли из разряда терпящих убытки. В 2000 г. убыточными были лишь 1880 предприятий²². Между тем еще в 1999 г. таких предприятий насчитывалось 5797 и в течение того года только 802 перестали быть убыточными²³. Высокой оставалась кредитная задолженность госсектора. На сессии ВСНП в марте 2001 г. отмечалось, что успехи в 9-й пятилетке дались нелегко. Особенно тяжелыми были социальные проблемы. Число занятых в госсекторе в городах сократилось с 112,6 млн в 1995 г. до 85,7 млн человек в 1999 г.²⁴ Формирование рынка рабочей силы потребовало серьезных усилий по созданию новой системы социальной защиты.

Анализ промышленного роста в начале XXI века свидетельствует о более медленных темпах развития. Чтобы уменьшить расточительное использование энергии, сырья и материалов, упразднились отсталые производства, сокращались избыточные производственные мощности в угольной, металлургической, нефтехимической, текстильной, цементной, стекольной, сахарной и др. отраслях промышленности. Вместе с тем продолжалось техническое преобразование ведущих предприятий, быстро развивались электроника, информатика и др. отрасли высоких и новых технологий.

К 2001 г. в основном закончилось отделение центральных административных органов от их хозяйственных субъектов и непосредственно подчиненных им предприятий. Этот же процесс развернулся на местном уровне, где также разграничиваются административные функции местных властей и хозяйственные функции предприятий. Продолжается формирование крупных блоков предприятий; усилена работа по внутренней реформе и трансформации хозяйственного механизма промышленности. Заметно сократилась численность убыточных крупных и средних государственных предприятий с государственным контрольным пакетом акций. Серьезный поворот в реформировании наметился на государственных предприятиях старой промышленной базы трех северо-восточных провинций (Хэйлунцзян, Ляонин, Цзилинь). На базе Аньшаньского комбината в черной металлургии, Чанчуньского автозавода в автомобильной промышленности, трех крупных заводов энергетического оборудования в Харбине, Шэньянского трансформаторного завода в энергомашиностроении, Даляньского судостроительного завода, завода транспортного машиностроения и некоторых других создаются крупные региональные корпорации и объединения предприятий. К 2010 г. они, как планируют, будут конкурентоспособны и на внутреннем, и на международном рынках, а благодаря разнообразным видам экономической деятельности увеличат свои возможности не только в реализации производимой продукции, но и предпримут шаги по инвестированию и созданию собственного производства за пределами Китая. Проводятся серьезные исследования по теме “экономика знаний” и реконструкция старых промышленных баз. Большая группа предприятий в электронной и текстильной промышлен-

ности, в судостроении и космонавтике по уровню технологии и качеству продукции приблизилась или достигла мировых стандартов.

Если в создании крупных объединений и консорциумов и их техническом оснащении в конце 90-х годов XX века имелись определенные сдвиги, то наибольшее сопротивление реформе и главную ее трудность продолжает представлять формирующийся рынок труда. Для обеспечения основных жизненных потребностей уволенным рабочим и служащим, социального страхования по безработице и обеспечения прожиточного минимума у городских жителей бюджеты всех ступеней должны были в приоритетном порядке предоставлять необходимые средства. Продолжалась организация заводских центров услуг по возобновлению занятости, переподготовке по приобретению новых профессий, созданию новых каналов трудоустройства с тем, чтобы углублять и расширять формирование рынка рабочей силы. Создавалась система единых фондов основного страхования по старости на провинциальном уровне.

Одной из центральных проблем реформирования промышленных предприятий государственного сектора остается реализация прав собственника. Большая часть основных фондов, оставаясь в собственности государства, управляется от его имени менеджерами, которые, с одной стороны, получают такие же права, какими обладает частный собственник, но при этом не несут ответственности за убытки. Эти убытки возлагаются на неопределенное лицо – государство. В связи с этим наиболее актуальным вопросом в реформировании государственного сектора и создании “системы современных предприятий” является процесс акционирования, в ходе которого форма акционирования имеет цель использоваться для централизации и концентрации общественного капитала, технико-технологической реконструкции государственных предприятий и в конечном итоге для модернизации всего народного хозяйства. Государственные предприятия промышленности приобретают рыночные формы корпоративного управления. Реформирование государственного сектора промышленности должно постепенно прекратить субсидирование убыточных предприятий.

Несмотря на то, что цели по реформированию промышленности государственного сектора, поставленные на 2000 г., считаются в основном достигнутыми, проблемы в развитии государственных предприятий во многом не преодолены. Задачи трехлетней реформы по выводу большинства крупных и средних предприятий из трудностей были выполнены за счет макроэкономического регулирования и массивной государственной поддержки. При реформировании крупных и средних государственных предприятий с 1997 г. центр оставлял в своем ведении благополучные предприятия, передавая местам убыточные и проблемные. По существу не выполнены намеченные XV съездом КПК и 4-й сессией ВСНП 4-го созыва меры по созданию специальных органов, ведающих инвестированием государственных предприятий. Реальному разграниче-

нию имущественных прав собственника и прав инвестора препятствует отсутствие четкой системы получения капитальных и трудовых ресурсов (ци чу цзы жэнь чжиду). Предприятия, находящиеся в местном подчинении, различными способами стремясь не погасить свою задолженность, увеличивают долги местных правительств. Проблемы задолженности промышленности госсектора могут привести к тому, что сумма безнадежных кредитов может превысить сумму чистых активов предприятий и таким образом спровоцировать кризис. Превращение “долгов в акции”, переход от банковских кредитов к системе инвестирования должны уменьшить долговые обязательства предприятий и их дальнейший рост.

Проблемы реформирования госсектора промышленности в рамках “Закона КНР о компаниях” оцениваются международными экспертами и учеными-синологами неоднозначно. Часть из них считает, что некоторые статьи Закона о компаниях сформулированы недостаточно четко. Например, неясно, какие права имеют должники и в каком направлении они должны действовать, если организация, предоставившая им кредиты объявит о несостоятельности. Они также считают, что при осуществлении процедуры банкротства акционеры и правительственные органы обладают слишком большими правами. Рациональное зерно реформы крупных и средних государственных предприятий они связывают с созданием фондовых бирж в Шанхае и Шэньчжэне и поступлением на них акций и ценных бумаг государственных предприятий. На наш взгляд, совершенно справедливо мнение о том, что без серьезных институциональных шагов в области углубления реформы финансово-налоговой, банковской, валютной и ценовой систем, само по себе создание корпораций и компаний не сможет повысить эффективность и конкурентоспособность работы государственного сектора промышленности. Создание “системы современных предприятий”, управление реформируемой государственной промышленностью должны отлаживаться и основываться на новом правовом и финансовом механизме. Убыточность госсектора вряд ли можно ликвидировать без трансформации финансово-банковской системы и соответствующих правовых институтов.

Вместе с тем укрепляется мнение о том, что крупные и средние предприятия смогут реформироваться и создавать структуру управления, основанную на активном участии как рабочих, служащих и руководства самого предприятия, так и местных властей, банков и других заинтересованных и связанных с этим предприятием организаций. Это предположение также можно принять во внимание, учитывая системность экономических реформ, проводимых в Китае, особые условия роста рыночной экономики, сильный демографический пресс и традиционное желание китайцев “не потерять лицо”.

Что касается связей существующих фондовых бирж Китая и реформы государственных предприятий, то эта проблема в настоящее время достаточно сложна. Фондовый рынок Китая имеет цель при-

влекь средства физических лиц. Законодательная база этого рынка уязвима, поскольку легко может быть использована в противозаконной деятельности. Поступление акций государственных предприятий строго регламентировано. По мере укрепления правовой базы фондового рынка и его зрелости, в процессе акционирования будут созданы условия для участия этого рынка в реформе хозяйственно-го механизма госпредприятий.

“Новая экономика” и индустриальное развитие Китая в XXI веке

Императивом индустриального развития являются сфера услуг, включающая инфраструктурное развитие, трудоинтенсивные отрасли, рост урбанизации на уровне небольших городов и поселков, поднятие на новый уровень производственной структуры посредством распространения новых технологий, информатики и отраслей, производящих усовершенствованное промышленное оборудование. Используя многоканальную систему для развития новых и высоких технологий, Китай будет пытаться органично интегрировать науку и высокие технологии в рыночно-финансовую систему. Научные исследования и индустриальное развитие подвергнутся глобализации посредством включения иностранных интеллектуальных ресурсов и командирования талантливых китайских ученых для стажировок за границу в тех областях, где Китаю необходимо следовать новейшим глобальным тенденциям в научном и технологическом развитии. Индустриализация на основе высоких и новых технологий должна ускорять развитие на современной базе традиционных производств. “Новая экономика”, передовые технологии, научно-технические знания, высокий уровень управления, концептуальные реновации должны стать в XXI веке основной мотивационной силой для превращения страны в мощную индустриальную державу.

Таблица 2

Некоторые показатели развития новых и высоких технологий
в 1998-2000 гг.

	Ед. изм.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Валовая продукция промышленности	млрд ю.	558,1	947,9	1184,9
Добавленная стоимость	млрд ю.	133,6	226,8	263,4
Удельный вес в стоимости валовой продукции промышленности	%	4,7	7,4	8,4
Удельный вес в стоимости ВВП	%	1,7	2,76	2,97
Стоимость экспорта продукции	млрд долл.	21,0	24,66	37,0
Удельный вес в объеме экспорта готовых промышленных изделий	%	11,4	12,65	14,85
Стоимость импорта продукции	млрд долл.	29,0	37,58	52,5
Удельный вес в общем объеме импорта	%	20,7	26,8	23,3

Источник: Чжунго гунье цзинци. 2001. №3. С.56.

Как показывает таблица, в 2001 г. удельный вес экспорта новых и высоких технологий Китаем составил почти 15% от всего объема экспортной продукции. В то же время Китай продолжал наращивать импорт продукции новых и высоких технологий, который в 2000 г. превысил 23% от общей суммы импорта. Что касается производства этой продукции внутри страны, то ее удельный вес в ВВП повысился почти до 3% в 2000 г. против примерно 1,5% в среднем в период 1993-1997 гг. Интересно, что, согласно китайским данным, в 1991 г. соответствующий показатель в США составил 3,1%, в Японии – 4,6%, в Германии – 4%, в Великобритании – 3,4%. В производство продукции новых и высоких технологий в Китае включены авиация, космонавтика, компьютеры и компьютерное обеспечение, электроника и средства связи, производство медицинских и лекарственных препаратов, основанное на новейших технологиях. В этом перечне выделены производство компьютеров и компьютерного обеспечения, а также производство продукции электроники и средств связи как отрасли “новой экономики”.

С 1895 по 1999 г. Китай создал 53 государственные зоны освоения новых и высоких технологий. На рынке акций в 90-е годы среди компаний-эмитентов расширялся приток предприятий “новой экономики”.

В процессе реформы с 1996 г. особое внимание уделяется сотрудничеству предприятий с научно-исследовательскими институтами и учреждениями, а также ускорению создания центров по освоению новой техники на крупных государственных предприятиях. Так, в 1998 г. к созданной Китайской нефтехимической корпорации присоединился Пекинский научно-исследовательский институт химической промышленности.

Приведенные показатели свидетельствуют, что валовая продукция отраслей “новой экономики” составила примерно 60% от стоимости валовой продукции новых и высоких технологий.

В 1999 г. 242 научно-исследовательских института, принадлежавшие 10 управлениям Государственной торгово-экономической комиссии были реструктурированы. Цель реструктуризации – вернуть науку к производству и повысить эффективность работы институтов, работающих на промышленные отрасли. Из названных выше 242 НИИ 131 институт планировалось интегрировать в производство, 40 передать промышленным предприятиям, находящимся в ведении местных органов власти, 18 превратить в посреднические организации, 29 трансформируются в 12 крупных предприятий, непосредственно подчиненных Госсовету КНР, а остальные 24 будут интегрированы либо в высшие учебные заведения, либо переданы другим департаментам, либо закрыты²⁵. Исследования, сосредоточенные в этих институтах в промышленной сфере, как полагают, должны оказать значительное влияние на повышение конкурентоспособности китайской продукции.

Показатели зон освоения новых и высоких технологий в 1993-1999 гг.

	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Число предприятий, ед.	9687	11748	12980	13722	13681	16097	...
Численность занятых, млн чел.	0.547	0.796	0.991	1.291	1.475	1.837	2.09
Валовая продукция промышленности, млрд ю.	44.73	85.27	140.62	214.23	310.95	433.60	600.0
Поступления от продажи, ноу-хау, млрд ю.	56.36	94.26	152.90	230.03	338.78	483.96	...
Чистая прибыль, млрд ю.	5.30	7.37	9.47	14.05	20.66	25.62	...
Экспорт продукции, млрд ю.	0.54	1.27	8.93	4.30	6.48	8.53	...

Источник: 1999 нянь гаосинь цзишу чанье фачжань баогао, Бэйцин, Кэсюэ чубаньшэ, 2000 нянь, с.87.

В настоящее время Китай находится в первом ряду крупнейших индустриальных стран мира, однако производительность труда остается в стране невысокой. По данным газеты “Цзинцзи жибао”, в Китае годовая выработка продукции одного занятого в промышленности в 1998 г. составляла 1831 долл. по сравнению с 62343 долл. в США, 64036 долл. в Японии, 56724 долл. в Германии и 8829 долл. в России²⁶. Проблемы роста производительности труда, структурных сдвигов в промышленности, оптимизации производства в формирующейся рыночной среде в Китае очень сложны – в условиях демографического давления они затрагивают не только технико-технологические показатели, но и социально-экономические отношения.

Регулирование и улучшение структуры производства ставят перед китайской промышленностью задачу внедрения новых и высоких технологий, в особенности информационных технологий, информационных сетей, сочетающих информатизацию с индустриализацией, оснащения традиционных производств передовыми технологиями и оборудованием, ускорения сменяемости выпускаемых изделий. Намеченная в XXI веке стратегия “подъема государства за счет науки и образования” должна умножить возможности в научно-технических инновациях и улучшить качество рабочей силы. Программы “863”, “Факел”, “Искра”, “Золотой мост”^{*} в развитии новых и высоких технологий содействуют подъему экономики Китая на более высокий уровень и уменьшению разрыва с развитыми странами. Китай стремится использовать и ассимилировать импортные технологии для повышения своих возможностей в независимых ис-

* Программа “863” (1986 г.) – первая программа НИОКР в промышленности, нацеленная на научно-техническое обеспечение главных задач, предусматриваемых в национальной безопасности и конкурентоспособности страны; “Факел” (1988 г.) – содействие исследованиям и коммерциализации передовых технологий, подготовка квалифицированных кадров, проведение исследований и коммерциализа-

следованиях и с их помощью выйти к 2010 г. на уровень среднеразвитой нации.

По мере усиления экономической мощи страны постепенно увеличиваются вложения в научные исследования, технические разработки и образование, реформируется комплекс научно-технического управления, придается дополнительный импульс динамике структурного урегулирования в промышленности. В основе научно-технического прогресса XXI века в Китае заложены информационные технологии, микроэлектроника, биоинженерия, новые источники энергии, новые материалы, авиация и космонавтика, океанологическая инженерия.

В эпоху наступающей “новой экономики” результаты экономической конкуренции между государствами в значительной степени зависят от уровня научно-технических инноваций и внедрения их в производство. Несмотря на имеющиеся достижения, удельный вес наукоемких отраслей с применением новых и высоких технологий в структуре китайской промышленности пока невелик. В валовой продукции промышленности в 2000 г. он составил 8,4%. Что же касается его доли в ВВП, то она составила всего 2,97%²⁷. Удельный вес экономического прироста, полученный за счет научно-технического прогресса в 9-й пятилетке (1996–2000 гг.), значительно меньше, чем в развитых странах. Китаю предстоит долгий путь для достижения показателей научно-технического уровня развитых стран. Тем не менее, следует отметить, что за последние 10 лет при среднегодовых темпах прироста добавленной стоимости в промышленности в 10%, темпы прироста наукоемких отраслей с применением новых и высоких технологий превысили 20%. Предполагается, что к 2005 г. их удельный вес в валовом внутреннем продукте достигнет примерно 10%²⁸.

Расширение условий для роста новой продукции становится кардинальным вопросом дальнейшего развития китайской промышленности. На новом этапе индустриального развития конкурентоспособность продукции становится решающим фактором индустриализации и модернизации. Конкурентоспособность приобретает все большее значение по сравнению с промышленным потенциалом. Процесс глобализации в мире ужесточает конкуренцию. В связи с этим перед промышленностью Китая всех видов собственнос-

ция проектов в приоритетных отраслях (новые материалы, биотехнология, электроника и информатика, точное машиностроение, новые источники энергии, энергосбережение, защита окружающей среды; “Искра” (1986 г.) – применение современных технологий в сельском хозяйстве, подготовка квалифицированных управленцев и технических специалистов; “Золотой мост” (с середины 90-х годов проекты т.н. “золотой” серии) – создание информационной сети в общенациональном масштабе, информационная супермагистраль. Кроме проекта “Золотой мост”, проекты “Золотая карта” – создание общегосударственной системы банковских и кредитных карт для уменьшения объема сделок за наличный расчет, “Золотая таможня” – проект, предусматривающий компьютерную связь внешнеторговых компаний с таможенными и налоговыми службами, а также с банками для создания условий автоматизации таможенных проверок и расчетов, “Золотой налог” – компьютеризация системы сбора налогов в масштабе всей страны.

ти стоит задача укрепления способностей к техническому новаторству. Культивирование высококонкурентных отечественных корпораций является для КНР ключевым моментом в международном состязании. Вместе с тем индустриализация на основе наукоемких, высоких и новых технологий в Китае одновременно должна сопровождаться подъемом традиционных отраслей производства, что представляет сложную задачу, сопряженную с многочисленными трудностями как экономического, так и социального характера.

На 4-м пленуме ЦК КПК 15-го созыва (1999 г.) были определены основные цели преобразований и развития государственного сектора промышленности до 2010 г. В первую очередь подлежат решению финансовые проблемы, с которыми сталкивается большинство государственных предприятий. В решении 4-го пленума ЦК КПК подчеркнута необходимость проведения активных поисков разнообразных форм эффективного функционирования общественной собственности, всемерного развития акционерной формы и форм смешанной собственности, при которых государство останется держателем контрольного пакета акций ведущих промышленных предприятий. Особо акцентировано внимание на том, что либерализация курса в отношении государственного сектора промышленности не означает отмену государственного контроля отраслей, обеспечивающих безопасность страны, предоставление населению важнейших товаров и услуг. Под государственным контролем остаются естественные монополии и крупные предприятия, производящие продукцию высоких технологий. Создание современных корпораций и становление режима современных предприятий – основное направление реформирования государственного сектора промышленности применительно к рыночным условиям.

В связи с присоединением Китая к ВТО возникают трудности в конкретных программах перестройки государственных предприятий отдельных отраслей. Эти трудности осложняются ответственностью государственных предприятий за содержание социальной сферы (пенсионеры, уволенные рабочие), что сокращает их возможности в конкуренции с зарубежными фирмами и даже частными производителями внутри страны. Первенство в Китае отдается отечественным производителям. Зарубежные заимствования поставлены на службу принципа “импортом вскармливать экспорт”. В предстоящие 7 лет (1999–2005 гг.) планируется закупить за рубежом оборудование на сумму 1,5 трлн долл. Опора на собственные силы воплощается в процессе “гочаньхуа”, то есть создания собственного производства внутри страны.

Не отступая от поставленных стратегических задач, 4-й пленум ЦК КПК 15-го созыва продлил преобразование костяка государственного сектора промышленности. Предполагается, что в основном стратегическое упорядочение и реформирование государственного сектора экономики, приведение его в соответствие с требованиями рыночной экономики в основном завершится к 2010 г.

Примерно с конца 80-х годов XX века АТР и особенно его азиатская часть воспринимаются в Китае как зона, имеющая сходные экономические интересы и играющая значительную роль во взаимовыгодном сотрудничестве и укреплении региональной стабильности и безопасности. Рост производительных сил китайского общества в последние двадцать лет, подъем совокупной мощи государства и жизненного уровня населения позволяют Китаю в перспективе влиться в глобальную экономическую интеграцию. Первой ступенью такого пути развития становится азиатская часть АТР. При благоприятных условиях – стабильные темпы экономического роста, значительный объем экспортной продукции, повышение квалификации рабочей силы – Китай в XXI веке может серьезно упрочить свои позиции и влияние в АТР.

В настоящее время Китай уступает большинству стран, входящих в АТР, в уровне технологий, капиталных и инвестиционных средствах, в развитии сферы услуг. Однако Китай обладает наибольшими преимуществами в трудовых ресурсах, значительными преимуществами в природных ресурсах (более 162 видов полезных ископаемых), имеет хорошо развитую текстильную и добывающую отрасли промышленности, неплохие параметры сталелитейной промышленности и некоторых видов продукции машиностроения, а также обширное сельское хозяйство и емкий рынок. Вступление КНР в ВТО, рост экономического сотрудничества со странами АТР открывают возможности привлечения в китайскую экономику передовых технологий и зарубежных инвестиций.

Настойчивое проведение независимой внешней политики, неуклонный рост международного авторитета Китая помогут утвердить китайскую экономику в качестве самостоятельного и значительного фактора азиатской экономики XXI века. КНР сохраняет стабильную государственную собственность в реформируемой промышленности, которая включает наиболее крупные и хорошо технически оснащенные предприятия. Создаваемый в ходе реформы к 2010 г. каркас “системы современных предприятий” своей основой должен иметь крупнейшие транснациональные, трансрегиональные, межотраслевые компании и корпорации, способные оказывать конкуренцию на мировых и внутренних рынках товаров, сырья и капиталов сильнейшим корпорациям развитых стран. К началу XXI века в Китае созданы крупные промышленные объединения в текстильной, нефтяной, нефтегазовой, нефтехимической, сталелитейной, оборонной и др. отраслях. 12 из таких объединений входят в 500 крупнейших предприятий мира. В планах XXI века особое место отводится научно-техническому прогрессу, новейшим технологиям, информатике, проблемам управления, повышение конкурентоспособности Китая в высокотехнологических отраслях. По прогнозам, некоторые китайские предприятия, занимающиеся освоением и производством продукции высоких технологий, к 2010 г. могут войти в число 500 ведущих мировых корпораций.

В ближайшие годы Китай намерен приложить максимум усилий для роста уровня отраслей высоких технологий. К 2006 г. запланировано реализовать 12 проектов, связанных с формированием телекоммуникационных сетей на основе широкополосных каналов связи, разработки высококачественных интегральных схем и применения цифровых технологий. Предполагается также ускорить темпы развития высоких технологий в освоении программного обеспечения, производства цифровой продукции электроники, использования спутников и современной китайской медицины.

Китайские реформаторы учли определяющие тенденции мирового экономического развития, так как именно крупные корпорации дают мощные и мобильные формы крупномасштабного производства, способного выстоять в жесткой конкуренции. Создавая систему современных предприятий, Китай стремится к экономической эффективности и стратегической целесообразности.

В сближении Китая и индустриальных систем других стран в Азии большую роль играют предприниматели китайского происхождения. Особенно это относится к Сянгану (Гонконг), ставшему в 1997 г. частью КНР, Тайваню, Таиланду, Сингапуру. В Сингапуре этнические китайцы составляют более 70% населения и занимают ведущее место в экономической жизни. В Таиланде местным китайцам принадлежат крупнейшие банки, большая часть предприятий текстильной, электронной и металлургической промышленности. Крупные предприниматели китайского происхождения проживают в Малайзии, Индонезии, на Филиппинах и других странах Азии.

Вступая в XXI век десять стран АСЕАН, включая Китай в формате АСЕАН плюс три, договорились о необходимости создания единого электронного пространства, развития электронной торговли, ликвидации барьеров, сдерживающих инвестиции в области информационных технологий. Первым шагом в реализации этого плана должно стать создание единой инфраструктуры этих стран в области информационных технологий.

В процессе налаживания экономического сотрудничества и прямого инвестирования возрастает степень взаимозависимости и взаимных связей между экономикой Китая и других стран. Интеграция экономики Китая в азиатскую экономику, а затем и в экономику АТР, содействуя более полному использованию мировых ресурсов, заимствованию опыта управления, новой техники и технологии, одновременно усилит перемещение капитала, товаров и рабочей силы. Это последнее может отрицательно отразиться на устойчивости Китая к финансово-экономическим потрясениям, происходящим в других странах. Об этом свидетельствует недавний азиатский финансовый кризис, который пока лишь косвенно затронул Китай. Финансовый кризис в Азии несколько изменил отношение к экспорту в Китае. Рост внутреннего спроса, а не ориентация на экспорт, становится главным в стратегии преодоления кризисных явлений в экономике.

При вхождении в ВТО получают более открытый доступ наиболее конкурентоспособные товары китайского экспорта – текстиль, одежда, игрушки, электроника, керамические и пластмассовые изделия, продукция химической и фармацевтической промышленности. Статус развивающейся страны дает КНР свободное право как стране-участнице сохранять в силе в течение 3-х лет после присоединения к ВТО импортные таможенные тарифы, лицензирование экспорта и др. ограничения в целях защиты ряда отраслей промышленности и обеспечения равновесия платежного баланса.

Демографическое давление существенно подавляет тенденцию интенсивного роста. Поставленные в программных документах задачи полны противоречий, запланированные показатели по внедрению научно-технических достижений не выполняются. Трудности дальнейшей индустриализации заключаются в прогрессирующем ухудшении состояния окружающей среды, усилении демографического давления, обострении проблем инфраструктуры и социальных противоречий (безработица, дифференциация доходов, коррупция).

Происходящие в мире коренные сдвиги в связи с развитием информационных технологий подталкивают к развитию и совершенствованию системы образования, подготовки научно-технических кадров. Поставлена задача внедрения научно-технических достижений и современных технологий в ядро промышленных предприятий и корпораций, обретающих современную систему производства на основе передовой техники, технологии, управления и повышения конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках.

Со второй половины 90-х годов результаты работ научно-исследовательских институтов стали встраиваться в рыночную экономику путем заключения контрактов, совместной деятельности и технологических трансфертов. Низкая доля трансформирования научных исследований в экономическую прибыль остается узким местом регулирования промышленной структуры и производства. Вклад технологических достижений в экономический рост составляет не более 30%²⁹. Объем сделок на рынке технических достижений в 1996 г. составил 30 млрд юаней, в 1997 г. – 35 млрд юаней. По программе развития научно-технических достижений до 2010 г. объем таких сделок в 2000 г. 80 млрд юаней, а в 2010 г. – 160 млрд юаней. В предстоящие годы в промышленности Китая планируется сосредоточить внимание на точках роста, которыми являются отобранные предприятия, работающие в режиме системы современных корпораций, рассматривать науку и технику как первостепенную производительную силу, всемерно развивать отрасли новой экономики, научно-технический прогресс и инновации.

В соответствии с Предложениями 5-го пленума ЦК КПК 15-го созыва по социальному и экономическому развитию народного хозяйства Китая в 10-й пятилетке на 2001–2005 гг. поставлена задача более рационального использования инвестиций и направление их прежде всего на техническую реконструкцию, повышения уровня

специализации и кооперирования труда между провинциями и регионами, снижения при реконструкции промышленных предприятий доли отсталой техники с большими затратами энергии и сырья на единицу ВВП, повышения управления на макро- и микроуровне, создание “единой рыночной системы, основанной на честной конкуренции и порядке”³⁰.

В металлургии, химической, нефтяной, нефтехимической промышленности, машиностроении, промышленности стройматериалов в 2001–2005 гг. планируется ускорить ликвидацию старых технологий, таких как мартеновский процесс, выпуск малоэффективных удобрений и пестицидов, отказаться от отсталых методов бурения и добычи нефти, неэффективных видов продукции машиностроения. Большая работа предстоит в производствах, загрязняющих окружающую среду, таких как, гальваническое, красильное, производство цемента, кокса, серы, ртути, мышьяка, цинка и др.

В оптимизации промышленной структуры важное значение придается созданию информационных технологий.

Для закрепления успехов в модернизации промышленности предусматривается продолжать работу по совершенствованию экономического законодательства, социальной защиты, реформы банковско-финансовой системы при макроконтроле и макрорегулировании государства.

Несмотря на значительные трудности и проблемы промышленность Китая продолжит развитие в следующих направлениях:

- формирование ядра конкурентоспособных предприятий и объединений в государственном секторе промышленности, работающих в условиях современного режима;

- создание современных корпораций как основное направление реформирования государственных предприятий и эффективный путь сочетания общественной собственности и социалистической рыночной экономики;

- развитие отечественного производства (“гочаньхуа”) с привлечением иностранных инвестиций, техники и технологии и уравниванием освоения заимствованных зарубежных технологий, техники и управленческого опыта с передовыми разработками в этих областях внутри страны;

- повышение качественного уровня китайской продукции для увеличения ее удельного веса на внутреннем рынке и повышения конкурентоспособности в экспортных операциях;

- снижение в промышленных изделиях доли импортных компонентов и материалов;

- усиление контроля над внутренним рынком посредством расширения информационных систем и повышения отечественных компонентов в средствах мобильной связи;

- формирование рынков, новейшей техники, технологии и информатики.

-
- 1 Цзинцзи жибао, 16.04.1988.
 - 2 Жэньминь жибао, 31.12.1993.
 - 3 Жэньминь жибао, 20.03.1996.
 - 4 Жэньминь жибао, 31.12.1993.
 - 5 Цзинцзи жибао, 19.02.1997.
 - 6 Жэньминь жибао. 19.03.1999.
 - 7 Цзинцзи жибао. 05.01.1998.
 - 8 Цзинцзи жибао. 05.03.1998.
 - 9 Цзинцзи жибао, 05.01.1998.
 - 10 China Daily, Business Weekly, July 2–8, 2000.
 - 11 Beijing Review, 1998, № 45, p. 22.
 - 12 Агентство Синьхуа, 27.09.2001.
 - 13 Чжунго гунъе фачжань баогао – 1998. Пекин, 1998, с. 21.
 - 14 Гою цие дэ гоцой, сяньцзай хэ цзянлай, Чжунгун данши чубаньшэ, Бэйцзин, 1999 нянь (Прошлое, настоящее и будущее государственных предприятий. Пекин, 1999 г.), с. 183.
 - 15 БИКИ, 12.09.1999.
 - 16 Жэньминь жибао (зарубежное издание). 06.02.1999.
 - 17 Жэньминь жибао. 29.09.1999.
 - 18 Китайские вести. М., 17.05.2001 со ссылкой на “Коммерсант-Daily”.
 - 19 Жэньминь жибао. 17.03.2000.
 - 20 Чжунго цзинцзи няньцзянь–2000. Пекин, 2000, с. 719.
 - 21 Жэньминь жибао. 28.10.2000.
 - 22 Цзинцзи жибао. 01.03.2001.
 - 23 Чжунго цзинцзи няньцзянь–2000, с.76.
 - 24 Чжунго тунцзи няньцзянь–2000, Пекин, 2000, с. 115.
 - 25 China Daily, July 3, 1999.
 - 26 Цзинцзи жибао. 02.02.1999.
 - 27 Чжунго гунъе цзинцзи. 2001, № 3, с. 56.
 - 28 Чжунго гунъе цзинцзи. 2001, № 3, с. 60.
 - 29 Жэньминь жибао. 01.07.1999.
 - 30 Вэньхуэй бао. 19.10.2000.

Таблица 1

Индекс роста стоимости валовой продукции промышленности
в 1995–2000 гг. (предыдущий год – 100%)

	1995	1996	1997	1998	1999	2000 (оценка)
Всего по промышленности,	120,3	116,6	113,1	110,8	111,6	115,6
в т. ч.:						
— на государственных пред- приятиях и с контрольным пакетом акций государства	108,2	105,1	101,0	100,1	108,8	113,4
— коллективная промыш- ленность	115,2	120,1	110,1	109,1	106,0	110,5
— индивидуальная про- мышленность	151,5	120,0	115,4	114,7	114,3	...
— другие формы собствен- ности (включая смешанные и полностью иностранные предприятия)	137,2	123,8	130,2	125,3	127,6	122,6

Источники: Чжунго тунци няньцзянь – 2000. Пекин, 2000, с. 409; Чжунго тунци чжайяо–2001, с. 116.

Таблица 2

Источники формирования фонда развития науки и технологий
в 1991–1999 гг.

Год	Всего млрд. юаней	в т.ч. удельный вес, %		
		правительственные фонды	фонды предприятий	займы банков
1991	42,7	29,60	28,48	16,85
1992	55,7	28,70	29,15	16,13
1993	67,5	25,96	27,49	17,59
1994	78,9	27,65	29,71	15,40
1995	96,2	25,84	31,71	13,20
1996	104,3	26,07	29,99	14,36
1997	118,2	26,22	29,47	13,13
1998	128,9	27,43	31,21	13,26
1999	145,1	31,79	35,15	8,47

Источник: Чжунго шэхуй тунци цыляо – 2000, Пекин, 2000, с. 159.

Таблица 3

Государственные расходы на науку и технологии в 1980–1998 гг.
(млрд юаней)

Год	Общие государственные бюджетные расходы	в т.ч. на науку и технологии	Удельный вес расходов на науку и технологии в государственных бюджетных расходах, %
1980	122,883	6,459	5,3
1981	113,841	6,158	5,4
1982	122,998	6,529	5,3
1983	140,952	7,903	5,6
1984	170,102	9,472	5,6
1985	200,425	10,259	5,1
1986	220,491	11,257	5,1
1987	226,218	11,379	5,0
1988	249,121	12,112	4,9
1989	282,378	12,787	4,5
1990	308,359	13,912	4,5
1991	338,662	16,069	4,7
1992	374,220	18,926	5,1
1993	464,230	22,561	4,9
1994	579,262	26,825	4,6
1995	682,372	30,236	4,4
1996	793,755	34,863	4,4
1997	923,356	40,886	4,4
1998	1077,148	46,653	4,3

Источник: Чжунго шэхуэй тунци цзыляо – 2000, с. 159.

Таблица 4

Источники фондов развития науки и технологии на крупных и средних предприятиях в 1999 г. (млрд юаней)

Всего	Источники фондов, в т.ч.:			Расходы на техническую реконструкцию	Расходы на внедрение передовых технологий
	правительственные фонды	фонды предприятий	займы банков		
66,54	4,97	51,03	8,4	84,56	20,7

Источник: Чжунго шэхуэй тунци цзыляо – 2000, с. 161.

Л.М. ОХОТНИКОВА

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА КИТАЯ

Китай богат энергетическими ресурсами, что позволило на протяжении всего периода существования КНР обеспечивать почти полностью не только собственные потребности, но и выйти на международный энергетический рынок. За 50 лет топливно-энергетическая промышленность прошла сложный путь, на котором отмечены и периоды стабильного всестороннего развития и периоды спада и стагнации. Необходимо отметить также, что в самые сложные периоды китайской экономики топливно-энергетическая промышленность в целом и особенно отдельные ее отрасли развивалась более быстрыми темпами по сравнению с другими отраслями и практически всегда была приоритетной.

Несмотря на очевидные значительные достижения в этой области, проблема энергообеспечения народного хозяйства страны постоянно является одной из наиболее сложных в развитии экономики Китая. С середины 90-х годов в отрасли происходят большие качественные изменения. Самый высокий уровень производства энергии отмечен в 1996 г. – 1326,16 млн т у. т.¹, и впервые с начала 60-х годов дефицит энергии был значительно смягчен, хотя душевое потребление энергетических ресурсов оставалось значительно ниже среднемировых показателей. Требовалась структуризация топливно-энергетического комплекса и его составляющих. В стране идет широкая кампания за повышение эффективности отраслей ТЭКа.

Ведущие стратегические направления развития энергетики в Китае призваны обеспечить:

– удовлетворение растущих потребностей в энергии в основном за счет дальнейшего расширения добычи и освоения собственных энергоресурсов;

– рациональное использование топливно-энергетических ресурсов, исходя из долговременных задач экономического роста и социального развития страны;

– комплексное использование топливных ресурсов с извлечением из них ценных компонентов, необходимых для технических нужд производства;

- постоянное снижение удельных расходов топливно-энергетических ресурсов в процессах производства и быта людей;
- ослабление нежелательных экологических последствий при дальнейшем росте энергопотребления.

Характерной особенностью китайской энергетики является высокий удельный вес угля. Специфика структуры производства первичной энергии с абсолютным преобладанием угля сохранится на длительную перспективу. Угольная промышленность останется базовой отраслью энергетики. В дальнейшем все больше угля будет трансформироваться в электроэнергию, газ или жидкое топливо.

Самый высокий уровень добычи угля был отмечен в 1996 г. – 1397 млн т и тогда же стало совершенно ясно, что страна не готова полностью и эффективно использовать это топливо в подобных объемах, главным образом из-за неразвитой инфраструктуры. К середине 90-х годов в районах угледобычи скопились большие запасы нереализованного угля в условиях острой его нехватки в городах и особенно в сельскохозяйственных районах.

В угольной промышленности главные усилия сосредоточены на ускорении структурной перестройки и технической реконструкции отрасли. В ходе проводимой с 1997 г. кампании по сокращению избыточных производственных мощностей было закрыто более 40 тысяч нелицензированных и убыточных угольных шахт. В результате в 2000 г. добыча угля снизилась на 328,2 млн т по сравнению с 1996 г. Соответственно его доля в общем производстве энергоресурсов снизилась с 75,2% до 65,9%. Только в пров. Шаньси – главном угольном районе страны – было ликвидировано 4038 угольных шахт, в результате чего добыча снизилась на 100 млн т. В пров. Ляонин закрыто более 600 угольных шахт, из которых почти половина частных. В пров. Гуйчжоу после закрытия 2020 малых поселково-волостных угольных шахт добыча сократилась на 14% – с 40 до 34,4 млн т.

На крупных и средних предприятиях отрасли добывается около 40% всего угля. На этих государственных шахтах стабильное производство, оборудование довольно современное, налажена безопасность, сравнительно высокая производительность труда. Добываемый там уголь распределяется на уровне провинций и поступает на экспорт. На многих крупных шахтах используется комплексное оборудование, которое производится в самом Китае и частично импортируется. Для сохранения темпов прироста производства и ликвидации убыточности проводятся техническая реконструкция, реформа в сфере снабжения углем, сокращение промежуточных звеньев, сокращение потерь в сфере оборота. Расширяется ассортимент и повышается качество продукции, больше производится кокса и обогащенного угля, увеличивается прибыль предприятий.

В последние годы наблюдается тенденция к строительству крупных угледобывающих предприятий в ведущих каменноугольных бассейнах страны. В пров. Шаньси в горнопромышленном районе

Пиншо в 2000 г. введен в эксплуатацию угольный разрез мощностью 15 млн т в год. В угледобывающем районе Шэньфу–Дуншэн пров. Шэньси построена современная угольная шахта проектной мощностью 5 млн т в год, в пров. Аньхой – современная шахта с годовой мощностью 3 млн т. В середине 2000 г. там же начато строительство еще одной шахты с годовой мощностью в 1,5 млн т². В Датунском угледобывающем объединении построена углеобогащительная фабрика мощностью 3,6 млн т в год и реконструированы две старые.

Наряду с активизацией деятельности крупных и средних государственных предприятий Китай выделяет крупные суммы на импорт современного оборудования. Наиболее важные и крупные угледобывающие предприятия, как правило, сооружаются с иностранной финансовой и технической помощью.

Эта практика началась с 1979 г. и включает различные формы привлечения в угольную промышленность иностранного капитала и технологий. В дальнейшем планируется предпринять более активные меры для привлечения прямых иностранных инвестиций, которые будут направляться в первую очередь на освоение новых угольных месторождений, в особенности крупных карьеров. Часть инвестиций будет использоваться для реконструкции старых шахт. Отдельные отечественные предприятия в целях повышения экономической эффективности примут участие в совместных проектах на паевых началах. Кроме того, Китай намерен активизировать привлечение иностранных инвестиций в строительство углепроводов, освоение газоносных пластов, а также внедрение технологий по производству экологически чистого топлива.

На местах преобладают мелкие и средние предприятия – шахты коллективной собственности в деревнях и поселках, на долю которых приходится 47% общей угледобычи в Китае (данные на 1996 г.). Некоторые из этих предприятий добывают уголь непосредственно на территории государственных месторождений, что создает угрозу безопасности производства на основных шахтах. Принятый в 1996 г. “Закон об угле” призван ввести деятельность деревенских и поселковых шахт в рамки закона. Поскольку в Китае имеется множество разрозненных месторождений угля, средние и мелкие шахты останутся на довольно продолжительное время. Недостатки в работе подобных шахт будут устраняться путем совершенствования управления и технической реконструкции, и постепенно годовое производство на одной такой шахте будет доведено до 100–150 тыс. т.

Разведанные в настоящее время в Китае запасы угля достаточно велики для поддержания в будущем значительного увеличения его добычи в течение длительного периода. Вместе с тем признание за углем ведущей роли в энергообеспечении требует решения большого числа научно-технических, организационных и других проблем, связанных с его добычей, обогащением и переработкой в жидкое и газообразное топливо, транспортировкой и др. При этом техноло-

гия его применения должна быть отработана настолько, чтобы ее можно было применять с соблюдением мер безопасности повсеместно.

В настоящее время продолжается освоение крупнейшего в мире угольного месторождения, расположенного на севере страны – на границе провинции Шэньси с автономным районом Внутренняя Монголия. Угольный бассейн Шэньфу–Дуншэн после завершения строительства станет одной из главных угледобывающих баз Китая. Разведанные геологические запасы угля в нем оцениваются в 223,6 млрд т. Годовая добыча угля в 1999 г. – 5,65 млн т. После завершения всех строительных работ она возрастет до 60 млн т. Наряду с обустройством месторождения пристальное внимание уделяется охране окружающей среды: засажены 4 лесозащитных полосы, восстановлено 125 кв. км эродированных ранее почв, осуществлены лесопосадки вдоль железнодорожной линии Баотоу–Шэньму протяженностью 172 км.

Там, где позволяют условия, будет одновременно осуществляться и разработка угля, и строительство ТЭС. Предпочтение будет отдаваться строительству новых шахт в старых угледобывающих районах. Угольные шахты будут строить и в восточном районе Китая, где постоянно испытывается нехватка угля. В 90-е годы здесь началось сооружение шахт и карьеров общей мощностью 318 млн т.

Реализация планов по освоению новых и расширению старых угольных районов тесно связана с решением проблемы транспортировки угля. В течение долгого времени нехватка топлива в ряде районов объяснялась не столько недостаточным объемом добычи, сколько невозможностью своевременно вывезти уголь. Поэтому необходимо строить новые магистрали, модернизировать железнодорожную сеть, расширить порты. Примером может служить расширение и модернизация порта Циньхуандао – транспортного узла, через который осуществляются поставки угля из северных регионов страны в южные. В целях повышения уровня и качества услуг с учетом изменившейся ситуации местные власти вложили более 100 млн юаней в установление в порту нового оборудования.

Для обеспечения поставки угля из западной части Китая в восточную разрабатывается проект “Шэньхуа”, капиталовложения в который оцениваются в 90 млрд юаней. Проект предусматривает освоение угольных месторождений, расположенных в северо-западной части провинции Шэньси и южной части автономного района Внутренняя Монголия, строительство железных дорог Баотоу–Шэньму и Шэньму–Шочжоу–Хуанхуа, порта Хуанхуа и других объектов.

В 2000 г. завершилось строительство железной дороги Шочжоу–Хуанхуа общей протяженностью 586 км, которая соединилась с железнодорожной магистралью Пекин–Цзюлун. К 2002 г. в порту Хуанхуа будут построены 4 глубоководные пристани для судов водоизмещением 35 тыс. т. Годовой грузооборот этих пристаней составит 30

млн т. После завершения строительства всех объектов в 2005 г. ежегодно с запада на восток Китая будет перевозиться 50 млн т угля.

Рассмотрено также несколько предложений по строительству трубопроводов для гидравлического транспорта угля. Китай выделяет средства на сооружение самого длинного в мире 720-километрового углепровода от шахт северной пров. Шаньси – главного поставщика угля – до восточного порта Циндао. Пропускная способность углепровода составит 7 млн т угля в год. По своей протяженности он на 280 км превзойдет самый длинный углепровод США.

Повышение эффективности транспортировки и потребления угля непосредственно связано с решением задачи по его обогащению. Значительная часть угольных пластов относится к многозольным с трудной и весьма трудной характеристикой обогатимости, а по содержанию серы – к высокосернистым. В настоящее время в Китае обогащается только 18% добываемого угля (в США – 50%, во Франции – 89%). Объем обогащенного угля планировалось увеличить до 600 млн т уже в 2000 г. Строительство современных угольных баз предусматривает одновременное обогащение добываемого угля.

Производство электроэнергии за 1990–2000 гг. увеличилось в 2,2 раза при среднегодовом темпе прироста 8,3%. В результате ускоренного развития отрасли в последние двадцать лет Китай занимает второе место в мире по мощности электростанций и годовому производству электроэнергии, которые в 2000 г. соответственно составляли 300 млн кВт и 1355,6 млрд кВт·ч³. Вместе с тем среднедушевая выработка электроэнергии составляет меньше половины среднемирового уровня – 0,25 кВт и 1081 кВт·ч. Главным направлением развития отрасли считается ускоренное наращивание мощностей и создание единой энергетической системы. Основная доля производства электроэнергии (в 1999 г. – 81,54%) приходится на тепловые электростанции. Определяющей установкой является строительство ТЭС в угледобывающих районах, что позволит разгрузить транспортные магистрали и смягчить экологическую обстановку. Так, крупный энергетический центр формируется в автономном районе Внутренняя Монголия (АРВМ), где увеличение добычи угля создает благоприятные условия для строительства ТЭС. Район уже лидирует как по выработке электроэнергии на душу населения, так и по ее передаче в другие районы Китая. В дальнейшем здесь будет создана мощная энергетическая база, которая соединит северо-восточную, северную и северо-западную электроэнергетические системы. Крупными энергетическими центрами станут также Нинся-Хуэйский автономный район и провинции Шэньси, Цзянси, Сычуань и Шаньдун.

В пров. Хэйлунцзян создана Харбинская компания малых электростанций, занимающаяся освоением энергоресурсов на основе межрегиональных и межотраслевых связей. Она объединяет разведочные, проектные, научно-исследовательские, производственные и строительные организации. Компания берет подряды на строи-

тельство средних и малых электростанций от их проектирования до монтажа оборудования. Ее акционерными являются министерства машиностроения и электронной промышленности, водного хозяйства, строительства и химической промышленности. Строительство новых местных ТЭС ставится под строгий контроль. Началась ликвидация или консервация старых небольших ТЭС. Так, на конец 1999 г. на подобных станциях были остановлены энергоагрегаты общей мощностью в 2,84 млн кВт⁴.

Одной из главных задач развития электроэнергетики с начала 90-х годов является расширенное строительство ТЭС: во-первых, Китай обладает самыми крупными в мире запасами электроэнергии и, во-вторых, гидроэлектроэнергия является чистым возобновляемым видом энергии, что особенно важно для Китая в условиях напряженной экологической обстановки. Масштабы развития гидростроительства в настоящее время являются самыми высокими в истории Китая. Мощность энергоблоков на ТЭС в 2000 г. по сравнению с 1949 г. увеличилась в 429 раз – со 163 тыс. кВт⁵ до 70 млн кВт.

Самой крупной стройкой века является сооружение гидроузла Санься, проект которого впервые начал разрабатываться в 50-е годы с помощью советских специалистов. На р. Янцзы возводится крупнейшая на планете ТЭС мощностью 18,2 млн кВт. После завершения строительства ее 26 турбогенераторов смогут ежегодно вырабатывать почти 85 млрд кВт-ч электроэнергии. Через шлюзы плотины можно будет перевозить свыше 15 млн т грузов на судах водоизмещением от 3 до 10 тыс. т. Сооружение Санься будет проходить в 3 этапа и займет 17 лет. Первый этап (1993–1997 гг.) завершился в начале ноября 1997 г. после перекрытия Янцзы. Цель строительства второй очереди (1998–2003 гг.) – сохранение 135-метрового уровня воды в водохранилище до 2003 г., ввод в эксплуатацию первой партии энергоблоков и перевод судоходного шлюза в режим постоянной работы.

В 40 км к северу от г. Лояна пров. Хэнань в стадии строительства находится крупнейший на р. Хуанхэ гидроузел “Сяоланди”, основными сооружениями которого являются плотина для водо- и илосброса и корпус подземной ТЭС. Строительные работы были начаты в 1994 г. после трех лет подготовки и к концу 1997 г. были выполнены на 40%. Строительство гидроузла финансируется за счет государственных ассигнований и банковского кредитования, в том числе и зарубежного. Общая сумма капиталовложений определена в 35 млрд юаней⁶, включая 1,109 млрд долл. США. По оценкам специалистов, по своим масштабам объект уступает только гидроузлу “Санься”. Общая мощность энергоагрегатов, установленных на ТЭС “Сяоланди” составит 1,8 млн кВт, годовая выработка электроэнергии – 5 млрд кВт-ч. Всего в верхнем течении р. Хуанхэ предполагается построить 25 крупных и средних ТЭС общей мощностью 15,9 млн кВт с годовой выработкой в 56,8 млрд кВт-ч. Освоение гидроэнергетических

ресурсов в верховьях Хуанхэ позволит смягчить напряженность с электроснабжением в северо-западных регионах Китая.

В ближайшие десять лет крупные ГЭС общей мощностью 6–7 млн кВт будут сооружены на р. Ланьцанцзян. В ноябре 1997 г. на участке строительства ГЭС “Даочаошань” мощностью 1,35 млн кВт состоялось перекрытие реки. Названная ГЭС будет второй после ГЭС “Маньвань” мощностью свыше 1 млн кВт, построенной на этой реке.

Кроме крупных и средних в стране зарегистрировано более 43 тысяч малых ГЭС, выработка которых составляет около 72 млрд кВт·ч⁷. Именно они обеспечивают электроснабжение одной трети узлов и четверти населения страны. В перспективе планируется дальнейшее расширение сети малых ГЭС.

Китайские ученые в последние годы занимаются разработкой проекта переброски воды реки Цангпо, протекающей выше всех рек в мире над уровнем моря, на северо-запад Китая и к верховьям Хуанхэ на расстояние 800 км с целью ликвидировать серьезную нехватку воды в северо-западных районах Китая. Предполагается на повороте реки в юго-восточной части Тибета прорыть 30-километровый тоннель и, используя значительный перепад в течении, построить ГЭС на Янцзы в два с половиной раза мощнее Санься. Ученые считают, что используя электроэнергию этой ГЭС, можно будет перебрасывать ежегодно до 40 млрд куб. м воды из Цангло в засушливый северо-запад Китая и к верхнему течению Хуанхэ. Осуществление плана связано с огромными затратами и предполагает высокий технический и технологический уровень использования.

В планах увеличения производства электроэнергии серьезное внимание уделяется строительству АЭС. Китай является седьмой страной в мире, способной самостоятельно проектировать и строить АЭС. Первая в стране АЭС – Циньшаньская (пров. Чжэцзян) мощностью 300 тыс. кВт работает с 1991 г. Вторая – Даяваньская АЭС (пров. Гунадун) мощностью 1,8 млн кВт (2 энергоблока по 900 тыс. кВт) построена при участии французских компаний в 1994 г.

В 1996 г. началось строительство второй очереди Циньшаньской АЭС, где будут установлены два энергоблока мощностью по 600 тыс. кВт соответственно в 2002 и 2003 гг. В 1997 г. в пров. Гуандун приступили к сооружению АЭС Линьгао мощностью 4 млн кВт (4×1 млн кВт), введение в эксплуатацию первой очереди которой намечено на 2003 г. В середине 1998 г. начались работы по сооружению третьей очереди Циньшаньской АЭС мощностью 1,4 млн кВт (2×700 тыс. кВт), окончание строительства которой планируется в 2003 г.

Крупную АЭС мощностью 6 млн кВт (6×1 млн кВт) намечено соорудить вблизи г. Ляньюаньган (пров. Цзянсу). Средства на строительство и энергоблоки для нее будут предоставлены Россией по соглашению 1996 г. Система контрольного управления будет закуплена у германской компании “Сименс”. Строительство планируется за-

вершить в три очереди – по 2 энергоблока в каждой. Завершение строительства намечено на 2005 г.

Предварительные работы по строительству ряда АЭС уже ведутся в провинциях Чжэцзян, Шаньдун, Цзянсу, Фуцзянь, Хунань. Перспективный путь разрешения энергетической проблемы развития прибрежных районов страны заключается в возможности освоения атомной энергетики. По предварительным расчетам, в 2020 г. общая мощность установленных на АЭС энергоблоков составит свыше 30 млн кВт при соответствующей выработке электроэнергии в 208,11 млрд кВт-ч, а доля АЭС в общем производстве электроэнергии – 6,4% (в 1995 г. – 0,4%). В процессе становления и развития атомной энергетики в Китае умело сочетают собственные возможности китайской компании-подрядчика и иностранных участников – инвесторов, обладающих опытом в области строительства объектов атомной энергетики.

Поскольку электроэнергетическое строительство в больших масштабах требует крупных инвестиций, решение финансовой проблемы планируется за счет многоканального инвестирования: часть средств вносит государство, часть – местные власти, часть – промышленные предприятия (за исключением электроэнергетических), часть – за счет банковских кредитов. Китай использует также зарубежные инвестиции в энергетику, создаются совместные предприятия. В целях ускоренного развития электроэнергетической отрасли с 1979 г. в Китай привлечено иностранных инвестиций на сумму 20,1 млрд ам. долл. К настоящему времени около 90 крупных и средних электроэнергетических объектов были введены в эксплуатацию или находятся в стадии строительства на иностранные средства. Их общая мощность составляет 56,8 млн кВт, в том числе мощность ГЭС – 18,85 млн кВт, мощность ГЭС, ЛЭП и трансформаторных подстанций – 36,15 млн кВт, АЭС – 1,8 млн кВт. С 1992 по 1994 гг. объем фактически использованных иностранных инвестиций лишь в западных районах увеличился с 265 млн до 1,638 млрд ам. долларов. С помощью России, в частности, в КНР строятся три ГЭС суммарной мощностью 3600 МВт, осуществляются поставки оборудования для ТЭЦ “Хуанэн”. Прорабатывается российско-китайский проект строительства ЛЭП для переброски электроэнергии из Иркутской области в Китай.

Развитие электроэнергетики сопровождается относительно быстрым сооружением линий электропередач (ЛЭП) высокого и сверхвысокого напряжения и формированием единой энергетической системы. В 1995 г. в стране было семь региональных и шесть межпровинциальных энергосистем. При этом в региональных энергосистемах началось сооружение магистральных ЛЭП–500 и ЛЭП–330 и установка современной автоматики мирового уровня. На конец 1997 г. мощность энергосистем Китая достигла 250 млн кВт – 2-е место в мире. Контуры главных электросетей страны мощностью в 500 кВ каждая в основном образовались. После завершения строи-

тельства гидроузла “Санься” в стране будет создана единая электросеть, которая позволит передавать электроэнергию из провинций Гуйчжоу, Юньнань, Сычуань, Шаньси, НХАР и АРВМ в провинции Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян и города Шанхай, Пекин, Тяньцзинь, где остро ощущается ее дефицит. Уже началось сооружение первой ЛЭП–500 протяженностью 890 км⁸, которая соединит гидроузел “Санься” с Восточным Китаем. Строящаяся ЛЭП относится к числу немногих в мире крупномасштабных высоковольтных постоянного тока. Согласно плану развития электроэнергетической промышленности Китая, к 2005 г. мощность энергоблоков будет увеличена до 390 млн кВт и почти все районы, кроме СУАР, Тибетского автономного района и пров. Хайнань, будут охвачены единой энергосетью.

Неразвитость системы электропередачи в условиях относительной достаточности производства электроэнергии в настоящее время создает трудности для эффективного использования произведенной электроэнергии, особенно в сельских районах. В 2000–2003 гг. реформы энергосистемы должны затронуть 269 городов, на что ассигновано 128,6 млрд юаней⁹. К концу 2000 г. заново построены 1432 трансформаторные подстанции единичной мощностью свыше 35 кВ, новые трансформаторные мощности составили 45,68 млн кВт. Построено 10152 км линий электропередачи и 14000 км кабельных линий. Мощность новых распределительных систем достигла 11,54 млн кВт, длина распределительных линий составляет 913,68 млн км. В результате предпринятых мер по улучшению электропередачи за 1996–2000 гг. потребление электроэнергии населением в среднем по стране выросло на 10%, в том числе в Пекине за 1996–1999 гг. – на 70%, в г. Чанша за 1997–1999 гг. – на 27%. Стабильность напряжения в городах составила 96–98%. На конец 2000 г. в реорганизации сельских энергосистем освоено более 110 млрд юаней и завершены работы почти на 10 тыс. объектов в 1070 уездах. После реконструкции потери энергии сократились с 25–30 до 12–15%, стабильность напряжения повысилась на 10–15%. Средняя стоимость энергии снизилась с 0,67 до 0,57 юаня за 1 кВт·ч, что дает средней крестьянской семье экономию до 100 юаней в год. Реорганизация сельских энергосистем способствует распространению проводного радиовещания и кабельного телевидения. Благодаря возможности развития новых энергопроизводств возрастают доходы крестьян.

Проводимая реформа *нефтяной промышленности* направлена на расширение районов нефтедобычи и повышение эффективности и конкурентоспособности государственных нефтяных компаний. В структуре производства энергии доля нефти в 1999 г. составляла 20,9%¹⁰ (в мире – 40%). С 1997 г. добыча остается на уровне 160 млн т (в 2000 г. – 163 млн т), и пока нет серьезных оснований рассчитывать в ближайшие годы на заметное увеличение добычи. Согласно прогнозу, годовая добыча нефти за 2000–2010 гг. увеличится на 12–15 млн т при среднегодовом темпе прироста в 0,6%, и

доля ее в общем производстве энергии сократится за этот период на 5%, а именно до 16,5%.

В сфере нефтедобычи проводится курс “стабилизации производства в восточных районах и развития западных регионов”. Крупнейшими месторождениями на востоке по-прежнему остаются Дацинское – 54,5 млн т (данные на 1999 г.), Шэнли – 26,6 млн т, Ляохэ – 14,3 млн т. Разведанные запасы в Дацине – главном нефтепромысле Китая – планируется увеличить к 2010 г. на 1 млрд т с тем, чтобы сохранить годовую добычу нефти на уровне 50 млн т на протяжении ближайших 15–20 лет. По мнению экспертов, эксплуатация Дацинских нефтепромыслов может продолжаться еще сто лет, поскольку в близлежащих районах предполагаются обширные нефтеносные поля. В ходе дальнейшего освоения основные усилия здесь будут все больше сосредоточиваться на внедрении новых технологий, заметно повышающих возможности роста добычи на старых месторождениях. Намечается также проведение ряда мероприятий по повышению научно-технического уровня производства и улучшению управленческой работы для обеспечения высокой и стабильной добычи.

Составной частью долгосрочной нефтяной стратегии является разведка и разработка нефтяных месторождений в западных районах Китая. Западный Китай в последние годы лидирует по темпам увеличения разведанных запасов и добычи нефти. С начала 90-х годов Китай вложил огромные средства в разведку нефти в этом районе, где перспективные нефтяные запасы оцениваются более чем в 30 млрд т¹¹. По состоянию на конец 1997 г. в разведку и освоение нефтегазовых ресурсов на Таримском, Чжунгарском и Турфан-Хамийском месторождениях уже вложено более 50 млрд юаней.

Наибольшие надежды на открытие крупных запасов нефти связаны с Таримским бассейном. В 1997 г. нефтедобыча на Таримских нефтепромыслах достигла 4,7 млн т. Потенциальные запасы нефти и газа в этом районе оцениваются в 10,1 млрд т и 8,3 трлн куб. м. Американские специалисты провели в Таримском бассейне сейсмическую съемку и пробурили около 100 поисковых скважин глубиной 5,0–5,5 тыс. м. В результате было открыто несколько месторождений, из которых крупнейшее на севере Таримского бассейна представлено нефтеносной фракцией, состоящей из 11 продуктивных горизонтов общей мощностью 61 м. В 1997 г. подписано соглашение о геологической оценке запасов нефти в северной части Синьцзяна и контракт по разведке там нефтяных ресурсов. В одном из районов в Таримской впадине на площади в 7,4 тыс. кв. км японский нефтяной консорциум за свой счет будет проводить геологическую разведку нефти, взяв на себя весь риск по бурению там скважин. В случае обнаружения запасов нефти, имеющих коммерческое значение, китайская сторона будет совместно с японскими фирмами осваивать месторождение в соответствии с общепринятой международной практикой.

В Джунгарской впадине (в 130 км от г. Урумчи) обнаружено крупное нефтегазовое месторождение. Как показала пробная скважина, суточная добыча нефти здесь может составить 110 т, газа – 6048 куб. м. На этом участке площадью 84 кв. км геологические запасы нефти и газа оцениваются в 100 млн т. В восточной части Джунгарской впадины на площади в 35 тыс. кв. км разведанные запасы нефти оцениваются в 200 млн т. Обнаружение нового нефтегазового месторождения Цацюэхэ заложило основу для наращивания добычи в этом регионе. В Турфан-Хамийской впадине идет крупномасштабное строительство нефтепромыслов. В последние годы нефтедобыча на Чжунгарских и Турфан-Хамийских промыслах возрастала ежегодно на 800 тыс. т и в 1997 г. составила более 11,7 млн т, а природного газа – более 2 млрд куб. м.

С 1991 г. добыча нефти в Синьцзяне росла ежегодно на 1,2 млн т при среднегодовом приросте более 13%. В 1999 г. здесь добыли 17,4 млн т нефти, и район стал третьим крупным после Дацина и Шэнли нефтедобывающим районом. Согласно плану Китайской нефтегазовой компании, в 2000 г. разведанные геологические запасы нефти в Синьцзяне достигнут 4 млрд т, природного газа – 3 млрд куб. м, и доля Синьцзяна в нефтедобыче страны увеличится до 20%.

Разработана программа ускоренного освоения нефтегазовых ресурсов на Цинхай-Тибетском нагорье у Цайдамской впадины. В 1996 г. добыча нефти и газа здесь превышала 1,5 млн т. Благодаря масштабному освоению богатых нефтегазовых ресурсов в Цайдамской впадине добыча нефти и газа на Цинхайских нефтяных промыслах планировалась в 3 млн т в 2000 г. и 10 млн т – к 2005 г.

Контракт о совместной разработке и добыче нефти и газа в Сычуаньской впадине подписан в 1997 г. Китайской нефтяной компанией с американской нефтегазовой фирмой “Энрон”. Оговоренный контрактом район расположен на севере районов Наньчун и Суйнин в пров. Сычуань и имеет площадь 7525 кв. км. Разведка нефтегазовых ресурсов в центральном районе провинции началась в конце 50-х годов. Однако в связи со сложными геологическими условиями запасы нефти в этом регионе до сих пор еще до конца не оценены.

Начинается прокладка трубопроводов для транспортировки нефти с запада на восток. Эта линия начнется на западе страны в городе Курля в Синьцзяне и протянется на восток до города Ланьчжоу в пров. Ганьсу. Затем она разделится на две ветви: одна – далее на восток в пров. Хэнань на Лоянский нефтеперегонный завод, другая – на юг, в пров. Сычуань на Пэнчжоуский нефтеперерабатывающий завод. Общая протяженность нефтепроводов составит 4200 км. По предварительным подсчетам, общие инвестиции в их прокладку превысят 20 млрд юаней. Уже завершена прокладка первого участка Курля–Шаньшань в Синьцзяне.

В связи с возрастающими проблемами по поддержанию уровня добычи на старых месторождениях и освоению западных месторождений в 90-е годы значительно повысился интерес к развитию нефтедобычи на континентальном шельфе. Китай располагает обширной морской акваторией, площадь которой превышает 3 млн кв. км. Разведанные геологические запасы шельфовой нефти и газа в 1997 г. составляли соответственно 1,5 млрд т и 320 млрд куб. м¹². В области разведки и освоения морских нефтяных ресурсов наблюдается тенденция благоприятного развития международного сотрудничества: на конец 1997 г. китайская компания по эксплуатации морских нефтяных ресурсов подписала 131 контракт и соглашения с 67 компаниями 18 стран.

В целях улучшения управленческой деятельности в 1997 г. создана третья нефтяная компания “Синьсин” с ограниченной ответственностью. Она стала третьей в Китае государственной нефтяной компанией, созданной с санкции Госсовета КНР. Ее главная задача – разведка и освоение нефтегазовых ресурсов в Китае и за рубежом, а также производственно-хозяйственная деятельность в этой области. От первых двух компаний она отличается тем, что будет заниматься разведкой и освоением нефтегазовых ресурсов. Уже в конце 1997 г. она наладила сотрудничество с компаниями и научно-исследовательскими учреждениями более 60 стран мира, в том числе США, Великобритании, Норвегии и Японии. Компания “Синьсин” взяла на себя проведение нефте-геофизических и буровых работ в Мексиканском заливе, северном море Великобритании, России и пр.

Совместно с Японией компания “Синьсин” создала Китайско-японскую геологическую компанию. Нефтяное оборудование, выпускаемое ею, идет на экспорт в США, Канаду, Южную Америку и страны Юго-Восточной Азии.

В Китае наступил период интенсивного освоения месторождений *природного газа*. В связи с ускоренным развитием экономики и необходимостью принятия экстренных мер по охране окружающей среды разрабатывается широкомасштабная программа использования природного газа, добыча которого вплоть до 90-х годов развивалась чрезвычайно медленными темпами по сравнению как со средним мировым уровнем, так и с уровнем соседей Китая, где газ раньше вообще не добывался. Развитие собственной газовой промышленности особенно актуально в связи с нарастанием нехватки собственной нефти, которая, по оценкам, уже в 2000 г. составляла 50 млн т, или 30% общих потребностей в этом энергоносителе.

Освоение газовых месторождений рассматривается правительством как важная составная часть политики в сфере развития энергетики. В ближайшее десятилетие Китай намерен увеличить удельный вес природного газа в структуре энергоресурсов. С этой целью реализуется ряд научно-технических проектов и осваиваются новые технологии в области разведки, эксплуатации и комплексного ис-

пользования нефти и газа, а также нефтепереработки и нефтехимии. Геологическая разведка подтвердила наличие богатых запасов природного газа в центральных и западных районах страны, а также на континентальном шельфе. На начало 2000 г. разведанные запасы оценивались в 2060,6 млрд куб. м.

К настоящему времени в стране разведано в общей сложности около 100 месторождений природного газа, включая континентальные и морские промыслы. По мнению экспертов Китайской нефтегазовой корпорации, с 2001 до 2020 г. среднегодовой прирост разведанных запасов природного газа составит порядка 120 млрд куб. м, добыча его в 2010 г. превысит 60 млрд куб. м и удельный вес его в структуре энергоресурсов увеличится до 4,5%. По добыче газа Китай занимает в настоящее время 16-е место в мире. Его доля в производстве первичной энергии в 1999 г. составляла 3,1% при добыче 25,2 млрд куб. м.

В результате многолетних разведочных работ и освоения в Центральном и Западном Китае сформировались три крупномасштабные зоны по добыче природного газа: на стыке провинций Шэньси, Ганьсу и Нинся-Хуэйского автономного района, в юго-западной провинции Сычуань и Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Основным районом добычи в настоящее время является пров. Сычуань. С 1998 г. здесь расширяется газопромысел Чуаньдун, расположенный практически на территории г. Чунцина. В 1996 г. добыча достигла 4,5 млрд куб. м, и Чунцин стал крупной базой добычи природного газа. Всего в районе обнаружено более 30 месторождений, разведанные запасы которых оцениваются более чем в 270 млрд куб. м. В общей сложности здесь уже добыли 60 млрд куб. м природного газа, который стал важной сырьевой базой для химической промышленности и газоснабжения юго-западного региона и особенно г. Чунцина. Принято решение об ускорении его освоения и увеличении добычи в 2000–2001 гг. до 7 млрд куб. м.

Последние данные геологических изысканий подтверждают наличие значительных нефтегазовых месторождений в СУАР, который в ближайшее десятилетие может стать главным поставщиком природного газа. На конец апреля 2000 г. в Таримской впадине в СУАР было разведано в общей сложности 9 газовых месторождений с общими геологическими запасами в 532,9 млрд куб. м. Разведанные нефтегазовые запасы в районе на начало 2000 г. оценивались соответственно в 10,8 млрд т и 8,4 трлн куб. м, поэтому этот район называют “морем надежды” нефтяной и газовой промышленности. Геологические изыскания в районе продолжаются, и в начале 2000 г. обнаружено новое богатое газовое месторождение, площадь которого составляет 180 тыс. кв. км, а геологические запасы оцениваются в 3 трлн куб. м. Подтвержденные запасы разрабатываемого газового месторождения “Кэла-2”, расположенного в северной части Таримской впадины, составляют 250,6 млрд куб. м. Содержание метана в этом газе превышает 95%, в нем нет ни серы, ни воды. По

оценкам экспертов, “Кэла-2” способно поставлять ежегодно 10 млрд куб. м природного газа. Поэтому существует надежная гарантия поставок природного газа в рамках реализации государственного проекта транспортировки газа с запада на восток. В начале 2000 г. Госсовет КНР официально утвердил доклад Госплана и Китайской газонефтяной корпорации о переброске природного газа из Таримской впадины Синьцзяна в дельту р. Янцзы. С местечка Луньна Таримской впадины газопровод будет проложен через СУАР и НХАР и провинции Ганьсу, Шэньси, Шаньси, Хэнань, Аньхой, Цзянсу до г. Шанхая. Общая протяженность магистрали 4200 км (встречаются также цифры 4212 км и 4167 км). Ежегодное газоснабжение планируется в объеме 12 млрд куб. м. По своим масштабам это будет второй инженерный проект после гидроузла “Санься”. В проект входит также строительство ряда промышленных объектов, в том числе разведка нефтегазовых ресурсов. Начало поставки газа из западной части в восточные районы планируется на 2003 г. Важной составной частью процесса строительства этого ведущего инфраструктурного объекта явится сотрудничество с зарубежными партнерами и использование иностранных инвестиций¹³. При этом предусматривается как доленое участие зарубежных инвесторов в этом проекте, так и их владение контрольным пакетом акций или самостоятельное вложение средств. Иностранные компании, выбранные китайской стороной для участия в проекте, будут пользоваться рядом экономических, финансовых и таможенных льгот.

Китай ускоряет также разработку газовых месторождений в восточном и южном приморье и использование природного газа для изменения энергетической структуры в приморских районах страны. Приморье Китая располагает богатыми газовыми ресурсами. За последние годы построены морские базы по добыче природного газа в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях и в Бохайском заливе. Западная акватория Южно-Китайского моря стала одним из важных газоносных районов приморья Китая. К настоящему времени там разведаны 4 газовых месторождения и 15 газоносных структур. Введен в эксплуатацию газопромисел “Ячэн 13-1”, который ежегодно поставляет Сянгану по 780-километровому газопроводу по дну моря 2,9 млрд куб. м природного газа, а также 500 млн куб. м газа заводам по производству химических удобрений и электростанциям на о. Хайнань по 100-километровому газопроводу. Эксперты считают, что западная акватория Южно-Китайского моря станет главным приморским регионом страны с быстрым ростом разведанных газовых запасов и производственных мощностей по добыче газа. По предварительной оценке, в 2005 г. поставка природного газа вырастет на 3 млрд куб. м, в 2010 г. – еще на 3.

В Восточно-Китайском море уже обнаружено два газовых месторождения и 8 нефтегазоносных структур. Введен в эксплуатацию газовый промысел Пинху, расположенный в 400 км к востоку от г. Шанхая. Он ежегодно поставляет г. Шанхаю 400 млн куб. м природного газа, а к 2010 г. поставка газа утроится.

В Бохайском заливе пока обнаружено одно газовое месторождение и 18 нефтегазоносных структур. Началась эксплуатация газового промысла «Цзиньчжоу 20–2», который ежегодно поставляет Цзиньчжоускому заводу по производству химических удобрений 400 млн куб. м этого ценного сырья. В 2010 г. годовая поставка с этого промысла увеличится на 700 млн куб. м.

В Автономном районе Внутренняя Монголия также разработана программа освоения и использования природного газа, запасы которого постоянно увеличиваются вместе с расширением масштабов разведки.

С целью ускорения освоения и использования природного газа по всей стране началось строительство газопроводов. Только в западных районах Китая за последние пять лет было проложено в крупные и средние города 10 газопроводов общей протяженностью более 3630 км, способных ежегодно перекачивать 7,5 млрд куб. м природного газа. Благодаря их сооружению города Сиань, Иньчунь, Урумчи и Пекин получили возможность пользоваться экологически чистым топливом.

В настоящее время идет строительство главным образом 4 газопроводов: Таримская впадина (Синьцзян) – Шанхай (см. выше); Цайдамская котловина (пров. Цинхай) – Синин (пров. Цинхай) – Ланьчжоу (пров. Ганьсу) протяженностью в 953 км и годовой мощностью в 2 млрд куб.м; Чунцин (пров. Сычуань) – Ухань (пров. Хубэй) протяженностью в 695 км и годовой мощностью в 3 млрд куб. м и газопровода пров. Шэньси – Хух-Хото (АРВМ) протяженностью в 470 км и годовой мощностью в 1,2 млрд куб. м.

По мере увеличения добычи природный газ во все больших масштабах применяется в качестве сырья для нефтехимической промышленности и топлива. Так, в 1997 г. Китай подписал международное соглашение о сооружении близ Шэньчжэня первой в Китае ТЭС, работающей на газе, мощностью 1,05 млн кВт (три энергоблока мощностью 350 тыс. кВт каждый). ТЭС строится при содействии американских и японских фирм. Шэньчжэнь будет первым среди городов страны применять природный газ для производства электроэнергии. В г. Чэнду (пров. Сычуань) почти половина автобусов работает на сжатом природном газе. Завершается строительство новой базы по производству азотных удобрений с использованием природного газа на о. Хайнань и попутного газа нефтепромыслов Синьцзяна, чтобы перейти к самообеспечению этим видом удобрений.

Шанхай, крупнейший город страны, принимает энергичные меры для расширения рамок использования природного газа, благодаря чему сокращается строительство ТЭС, работающих на угле и ускоряется строительство ТЭС, работающих на природном газе. Обострение проблемы загрязнения окружающей среды из-за большого потребления угля (более 70%) требует немедленного улучшения структуры использования энергоресурсов. В связи с этим админист-

рация Шанхая приняла решение усилить контроль за потреблением угля, ускорить прокладку газопроводов и строительство сети газопроводов за счет привлечения инвестиций и расширить масштабы использования природного газа в областях промышленности и транспорта.

Потребности Китая в природном газе растут быстрее, чем их может удовлетворить собственное производство. Поэтому Китай намерен участвовать в разработке технико-экономического обоснования (ТЭО) проекта освоения Ковыктинского газоконденсатного месторождения под Иркутском и прокладки газопровода до Китая. Россия и Китай провели также изучение вопросов разведки и освоения газовых месторождений в Уренгое (Сибирь) и строительства газопровода. Предстоит также обсуждение вопросов, связанных с возможностью экспорта газа в Китай с газовых месторождений, расположенных в примыкающей к о. Сахалин приморской акватории, и поставкой с расположенных в этой акватории нефтепромыслов сжиженного газа на юг Китая.

Далее выполнение намеченной программы по увеличению добычи природного газа в Китае не сможет, как показывают расчеты, в полном объеме удовлетворить запросы быстро развивающегося газового сектора, что делает неизбежным импорт значительного объема как сжиженного природного газа (СПГ), так и газа, поставляемого по трубопроводам. Согласно прогнозу, импорт газа в 2010 г. составит порядка 30 млрд куб. м.

В стране расширяется также использование возобновляемых источников энергии, включая приливную, солнечную, ветровую, геотермальную и энергию биомассы.

Основные задачи в области использования возобновляемых источников энергии в Китае в настоящее время: концентрация главных усилий на повышении технического уровня оборудования с целью снижения его стоимости и более широкое использование возобновляемых источников энергии с целью экономии обычных источников энергии в размере 43 млн т у.т. в 2000 г., что равно 3% запланированного годового объема выработки электроэнергии в Китае.

Китай с его извилистой береговой линией обладает богатыми ресурсами приливной энергии. Протяженность береговой линии Китая от устья р. Ялуцзян в пров. Ляонин до устья Бэйлуньхэ в Гуанси-Чжуанском автономном районе составляет около 18 тыс. км, а с учетом береговой линии островов – более 32 тыс. км. Еще в 1958 г. пригодные для использования ресурсы приливной энергии оценивались в 35,8 млн кВт, что соответствует годовой выработке электроэнергии в 87 млрд кВт-ч. Согласно результатам исследования 156 морских заливов и 33 устьев рек на береговой линии Китая (без Тайваня) определены 190 пунктов для строительства ПЭС мощностью более 500 кВт с общей мощностью 21,58 млн кВт и годовой выработкой электроэнергии в 61,9 млрд кВт-ч. В настоящее время ис-

пользование приливной энергии в Китае из стадии научных экспериментов постепенно переходит в стадию стабильного освоения.

В течение длительного периода в стране ведутся исследования и практические разработки в области использования солнечной энергии. налажено производство аккумуляторов, заряжаемых от солнечных батарей. Исследовательскими работами в этой области занимаются: Тяньцзиньский университет, университет Цинхуа в Пекине, Шанхайский НИИ кремниевых соединений, стекольный завод № 2 в г. Шэньяне, НИИ энергетики АОН КНР в г. Гуанчжоу, шанхайский завод электроприборов “Синьхуа” и др. В дальнейшем применение установок по получению солнечной энергии в сельской местности и в ограниченных масштабах в промышленном производстве в районах с высоким уровнем солнечной радиации будет способствовать решению проблемы снабжения энергией районов, удаленных от других источников энергии и корректировке топливно-энергетического баланса страны. Солнечная энергетика является технологией будущего, обеспечивающей экологическое производство электроэнергии. Однако издержки производства электроэнергии на СЭС в настоящее время слишком велики, что и сдерживает развитие этого вида энергии.

Ветровая энергия применяется в Китае давно. В результате осуществления программы “Свет”, призванной обеспечить электроснабжение окраинных и труднодоступных районов Китая, в 1997–2002 гг. 2000 деревень, 100 застав и 100 станций микроволновой связи получают возможность пользоваться электричеством за счет освоения источников ветровой энергии. Предполагается в этом период довести мощности ветровых электроагрегатов до 1 млн кВт. Первый в Китае ветроэлектрогенератор мощностью 200 кВт, спроектированный и созданный собственными силами, прошел государственную экспертизу. Сегодня в Китае действуют порядка 10 млн малых ветрогенераторов, а действующие производственные мощности в состоянии ежегодно выпускать 30 млн новых генераторов. Приоритет будет отдан сооружению ветровых станций в труднодоступных и открытых ветрам районах, испытывающих хронический энергетический голод. К 2010 г. предполагается еще более расширить использование ветровой энергии.

В конце 1997 г. подписано китайско-американское соглашение о сооружении в АРВМ 240 малых энергоагрегатов по выработке электричества за счет ветровой и солнечной энергии. Автономный район Внутренняя Монголия богат этими видами энергии. По предварительным подсчетам, ежегодный запас ветровой энергии оценивается в 332 млн т у.т. и составляет около 20% общих запасов ветровой энергии в стране. По запасу солнечной энергии Внутренняя Монголия занимает второе место в Китае после Тибета.

Использование геотермальной энергии возможно в ста с лишним районах Китая, основным из которых является Тибет. Там найдены такие геотермальные источники, на которых можно установ-

ливать сравнительно мощные генераторы. В настоящее время на источниках базы Янбацзин установлены энергоблоки общей мощностью 25 тыс. кВт (12-е место в мире).

В настоящее время в Китае действует свыше 1 млн установок для получения биогаза, причем более 40 тысяч из них изготовлены из пластмасс. Это позволяет вдвое ускорить процесс получения биогаза по сравнению с установками, изготовленными из цемента.

В настоящее время в области использования возобновляемых источников энергии проводятся исследования по следующим направлениям: фундаментальные исследования материалов, методы сохранения энергии, преобразование солнечной энергии, солнечные тепловые насосы, охлаждение с использованием солнечной энергии, комплексные системы использования солнечной и ветровой энергии и т.д. Использование всех видов возобновляемых источников энергии в Китае пока находится в начальной стадии технического освоения, однако уже заложена хорошая основа для их дальнейшего использования. В 2020 г. доля ветровой геотермальной и солнечной энергии планируется в объеме 1,02% всей электроэнергии.

Исходя из энергетической ситуации в стране и современного состояния в области использования энергии, учитывая текущие и перспективные энергетические потребности, Госсовет КНР предложил курс, согласно которому разработке и экономии энергоресурсов уделяется равное внимание, при этом экономия энергии в ближайшей перспективе должна быть поставлена на первое место. Несмотря на улучшение энергетической ситуации в целом по стране, коэффициент использования энергоресурсов в Китае остается низким по сравнению с развитыми странами. Экономическое развитие страны по-прежнему осуществляется энергоемким экстенсивным способом. В этой связи всемерное повышение коэффициента использования энергоресурсов обрело актуальный характер. Вопрос о перспективных путях развития энергетики становится из ресурсного экономическим.

Экономия может быть обеспечена за счет структурных изменений в экономике страны и номенклатуре выпускаемой промышленной продукции по отраслям и предприятиям, а также за счет улучшения технологии: планируется добиться экономии благодаря повышению энергетического КПД оборудования и снижению энергоемкости выпускаемой продукции при внедрении новых технологических процессов. Предусматривается также проводить такие меры по экономии, которые доказали свою эффективность: например, использовать сбор попутного тепла и попутного газа, комбинировать использование топлива и электроэнергии, применять централизованное теплоснабжение и другие способы ликвидации низкоэффективных котельных, газифицировать города и пр. Мероприятия по экономии топливно-энергетических ресурсов, более рациональному их использованию проводятся уже не первый год и нацелены на перспективу во всех отраслях промышленности.

Предусматривается также развитие энергосберегающих технологий и новых технологических процессов, особенно в черной металлургии, нефтехимии, промышленности строительных материалов и других отраслях; широкое применение электроприборов с высокими энергетическими характеристиками, модернизацию промышленных котельных и другого оборудования и т.д. Решено ввести нормированное распределение энергии по провинциям, автономным районам и городам центрального подчинения.

Энергетическое хозяйство Китая в последние 20 лет развивается в условиях укрепления международного сотрудничества в области производства и использования энергии, а также инфраструктурного строительства. С 1993 г. Китайская нефтегазовая корпорация заключила с иностранными нефтяными компаниями десятки контрактов на освоение нефтяных месторождений, а Китайская компания по эксплуатации морских нефтяных ресурсов подписала более 100 контрактов о разведке нефтяных ресурсов. Также сформировались три стратегических зоны для дальнейшего развития нефтяной промышленности Китая: Средний Восток – Северная Африка, Центральная Азия – Россия и Южная Америка. По оценке Международного энергетического агентства, Китай в ближайшее десятилетие станет крупным покупателем нефти, газа и энергетического оборудования. В 2000 г. Китай импортировал 88,3 млн т¹⁴ нефти и нефтепродуктов при экспорте нефти в 18,6 млн т. К 2010 г. он станет крупным мировым импортером нефти.

В то же время Китай становится крупным экспортером угля. В 2000 г. экспорт угля составил 55,1 млн т, в 2001 г. он запланирован в объеме 80 млн т¹⁵.

Реализация крупных международных инвестиционных проектов в области энергетики внесет существенные поправки в дальнейшее развитие энергетики Китая.

1 Чжунго тунци няньцзянь 1999. Пекин, с. 247.

2 Синьхуа, 14.07.2000.

3 Цзинцзи жибао, 01.03.2001.

4 Синьхуа, 11.02.1999.

5 Синьхуа, 25.04.2000.

6 Синьхуа, 28.10.1997.

7 Цзинцзи жибао, 13.06.2000.

8 Цанькао бао, 28.07.2000.

9 Цзинцзи жибао, 08.03.2001.

10 Чжунго тунци няньцзянь 2000. Пекин, с. 239.

11 Синьхуа, 17.01.1998.

12 Синьхуа, 06.01.1998.

13 Цзинцзи жибао, 04.01.2001.

14 Чжунго тунци чжайяо 2001. Пекин, с. 152, 153.

15 Синьхуа, 24.08.2001.

Н.Н. КОЛЕДЕНКОВА

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС КНР И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В 10-й ПЯТИЛЕТКЕ

Уровень и характер развития машиностроения в 90-е годы

Осуществление программы по превращению Китая в одну из крупнейших в мире индустриально-аграрных стран сопровождается технической реконструкцией промышленности и всего народного хозяйства и здесь основная роль принадлежит машиностроительной промышленности. Согласно принятой в марте 1996 г. 4-й сессией ВСНП 8-го созыва перспективно-целевой программе экономического и социального развития КНР до 2010 г., машиностроение включено в перечень первоочередных отраслей промышленности, которые планируется развивать в ближайшей и долговременной перспективе. Машиностроительная промышленность должна стать высокоразвитой комплексной отраслью, технико-экономический уровень которой должен соответствовать современным требованиям.

В настоящее время машиностроение является ведущей отраслью промышленного производства КНР. В результате проводимой целенаправленной работы по наращиванию производственных мощностей в последнее десятилетие Китаю удалось достичь высоких темпов роста объема производства машиностроительной продукции. По статистическим данным валовая продукция машиностроения увеличилась в 4,2 раз в 1999 г. по сравнению с 1990 г., а удельный вес отрасли составил 22,3% в валовой продукции промышленного производства. Добавленная стоимость в 1999 г. достигла 417,6 млрд юаней¹.

Произошли изменения в производстве главных видов продукции машиностроительного комплекса. За 1991–1999 гг. в целом были увеличены объемы производства основных видов продукции машиностроительного комплекса. Динамика изменений производства представлена в таблице (см. Приложение). Большая работа была

проведена в сторону увеличения производства потребительских товаров. Например, были значительно увеличены производственные мощности по производству холодильников, стиральных машин, фотоаппаратов. В результате производство этих видов продукции резко возросло. Так, если в 1990 г. производство холодильников составило 4 млн ед., то в 1999 г. – 12 млн 100 тыс. ед., производство стиральных машин в 1990 г. равнялось 6 млн 627 тыс. ед., то в 1999 г. – 13 млн 42 тыс. ед., фотоаппаратов соответственно 2 млн 132 тыс. в 1990 г. и 48 млн 323 тыс. ед. в 1999 г.² По имеющимся данным, Китай занимает ведущее место в мире по производству вентиляторов, холодильников, стиральных машин и кондиционеров. В Китае действует ряд крупных объединений по производству бытовой электротехники, которым принадлежит решающая роль в отрасли. Эти корпорации отличаются высоким уровнем производства и выпускаемые ими изделия, выходящие с собственной торговой маркой, пользуются популярностью в стране и за рубежом.

В рассматриваемый период было переоснащено целый ряд важнейших объектов машиностроения, что позволило существенно повысить качественный уровень выпускаемой продукции. Как следствие, удельный вес продукции машиностроительной промышленности, соответствующей международному техническому уровню, к середине 90-х годов достиг 50%, тогда как в 1980–1990 гг. он составлял 30–35%. По данным на 1999 г., Китай по объему производства продукции машиностроения занимал 5-е место в мире.

Машиностроительная промышленность в настоящее время располагает значительными производственными возможностями, которые позволяют КНР производить новые образцы ракетно-ядерного оружия, запускать искусственные спутники Земли, строить крупные энергоагрегаты, производить оборудование для доменных печей объемом 2500 куб. м, современные буровые машины для нефтяной промышленности, установки по производству синтетического аммиака для нефтехимической промышленности, сдавать в эксплуатацию волоконно-оптические линии связи, созданные на основе самостоятельного освоения технологии производства кабеля, и многое другое.

Все это свидетельствует о больших достижениях в развитии машиностроения КНР, однако это не дает достаточно полной характеристики уровня развития отрасли.

Анализ влияния основных факторов развития машиностроительной промышленности показал, что рост продукции машиностроения за 1981–1995 гг. имел место главным образом за счет увеличения количества предприятий, а не за счет роста производительности труда. Так, если взять период 8-й пятилетки, то среднегодовой темп прироста количества предприятий составил 5,6%, производительности труда – 3,0%. Это положение стало меняться в конце 9-й пятилетки (табл. 1).

Основные факторы развития машиностроительной промышленности

	Среднегодовые темпы прироста, в %			
	1981–1985	1986–1990	1991–1995	1996–1999
Валовая продукция	13,6	13,8	22,8	7,7
Количество предприятий		2,8	5,6	-7,5
Численность занятых рабочих и служащих	3,4	1,8	-1,7	-16,6
Инвестиции в капитальное строительство	6,3	11,1	3,4	14,4*
Фондоотдача	7,8	2,5	5,0	5,9
Производительность труда	10,4	9,1	-3,0	15,5

* – 1997–1999 гг.

Расчитано по: Чжунго гунъе цзинци тунци няньцзянь. 1993, с. 90–193; Чжунго тунци няньцзянь. 1996, с. 402, 414, 427; 1997, с. 158, 412, 424, 436–437; 1999, с. 192; 2000, с. 176, 402, 414, 426–427.

В целом за 90-е годы машиностроение не стало отраслью, способствующей активному ускорению механизации производственных процессов. Следует отметить, что роль интенсивных факторов роста в машиностроительной промышленности страны в рассматриваемый период оставалась не столь значительной, рост фондовооруженности труда не обеспечил в полной мере ускоренное повышение его производительности. Так, при росте основных производственных фондов машиностроения за 1991–1999 гг. в 4,2 раза, фондоотдача снизилась с 1,652 юаня в 1991 г. до 1,563 юаня в 1999 г. (см. табл. 2).

Вплоть до настоящего времени машиностроительная промышленность не может обеспечить надлежащее развитие ряда важных отраслей китайской экономики, включая черную металлургию, цветную, угольную, электроэнергетическую промышленность, нефтехимию, автомобильную, способствовать механизации сельского хозяйства, что вызывает необходимость в значительных количествах импортировать машины, приборы, разрозненное и комплектное оборудование.

Как свидетельствуют китайские данные, за годы существования КНР развитие машиностроения происходило в значительной степени за счет строительства все нарастающего числа предприятий, а не за счет технической реконструкции и модернизации имеющихся заводов и фабрик. В результате к концу 90-х годов отрасль располагает значительным производственным потенциалом, но ее основные фонды нуждаются в радикальном обновлении. Многие отрасли машиностроения располагают ограниченным количеством круп-

ных, технически хорошо оснащенных предприятий, у которых нет достойных дублеров, поскольку часто представлены недостаточно технически оснащенными предприятиями. К числу таких предприятий можно отнести заводы: Уханьский и Шанхайский тяжелых станков; Шанхайский шлифовальных станков; Дальнинский краностроительный; Ланьчжоуский по производству нефтеперерабатывающего оборудования; Харбинский завод электроизмерительных приборов и т.д.

Производственные возможности машиностроения в решающей степени зависят от насыщения его современным оборудованием. В КНР по сравнению с промышленно развитыми странами в парке металлорежущих станков чрезвычайно высок удельный вес обычных универсальных токарных, строгальных и сверлильных станков и недостаточно – шлифовальных станков, позволяющих обеспечить высокое качество обработки поверхности. В станочном парке мало такого ценного технологического оборудования, как расточные и зубообрабатывающие станки, высокопроизводительные долбежные и протяжные станки, токарные автоматы и полуавтоматы, станки с числовым программным управлением. Китайская машиностроительная промышленность в 90-е годы продолжает испытывать недостаток современного кузнечно-прессового, литейного и сварочного оборудования. Между тем рациональное улучшение структуры металлообрабатывающего оборудования требует повышения удельного веса в нем прогрессивных видов кузнечно-прессового, литейного, сварочного оборудования, электроэрозионных, ультразвуковых, лазерных и других видов оборудования, что не только снижает металлоемкость производства, но и резко увеличивает производительность труда и открывает большие технические возможности при освоении производства сложной современной техники. Значительная часть из имеющихся в КНР станков требует замены из-за высокой степени физического и морального износа, что, однако, проводится в незначительных масштабах. Замена и модернизация устаревшего оборудования в Китае – крупный резерв роста промышленного производства. Нехватка финансовых и материальных ресурсов сдерживает осуществление прогрессивных мероприятий и усиливают техническое отставание китайского машиностроения от мирового уровня.

Важное значение в связи с поставленной задачей по модернизации промышленности страны, перевод ее на рельсы эффективного развития имеет характер и степень использования основных производственных фондов машиностроительной промышленности.

Как известно, удельный вес машиностроительной промышленности в отраслевой структуре основных фондов государственной промышленности КНР снизился в 1999 г. по сравнению с 1990 г. В 1999 г. удельный вес машиностроения в отраслевой структуре основных фондов промышленных предприятий состоящих на самостоятельном балансе составил 14,5%. За 1991–1999 гг. основные производственные фонды машиностроительной промышленности

увеличились в 4,2 раза и на 1999 г. составили 1041,1 млрд юаней. В 1999 г. 3,0% стоимости основных производственных фондов промышленности страны приходилось на общее машиностроение, 4,6% – на фонды транспортного машиностроения, 2,1% – на фонды специального оборудования, 2,7% – на фонды электротехнической промышленности, 0,6% – на фонды изделий бытового назначения.

Таким образом, с одной стороны, основные фонды машиностроительной промышленности возрастают, а с другой – происходит сокращение их доли в общем объеме производственных фондов страны. В то же время известно, что увеличение основных фондов отрасли способствует увеличению ее производственных мощностей и, следовательно, росту выпускаемой продукции. Как результат сложившегося положения, в 1999 г. произошло снижение удельного веса машиностроительной промышленности в отраслевой структуре валовой продукции промышленности КНР по сравнению с 1990 г. – с 23,2% до 22,3%. Это привело к очевидному снижению уровня рентабельности всего промышленного производства страны, поскольку осуществление технической реконструкции основных фондов страны и фондов самой отрасли в значительной мере зависит от возможностей отечественного машиностроения. В настоящее время эти возможности крайне ограничены. Расчет эффективности использования основных производственных фондов в машиностроительной промышленности приведен в следующей таблице.

Таблица 2

Расчет эффективности использования основных производственных фондов в машиностроительной промышленности (млрд юаней)

Год	Промышленность			Машиностроительная промышленность		
	Валовая продукция	Основные производственные фонды	Фондоотдача (1 ю.)	Валовая продукция	Основные производственные фонды	Фондоотдача (1 ю.)
1990	1868,9	1438,9	1,299	389,1	248,5	1,566
1991	2208,9	1715,6	1,288	472,9	286,3	1,652
1992	2772,4	1996,3	1,389	654,8	329,1	1,989
1995	5494,6	3844,4	1,429	1279,6	640,1	1,999
1996	6274,0	5202,6	1,206	1480,9	1079,2	1,372
1997	6835,3	5956,9	1,147	1595,8	971,9	1,642
1998	6773,7	6483,2	1,045	1518,4	992,2	1,529
1999	7270,7	7184,7	1,012	1627,6	1041,1	1,568

Рассчитано по: Чжунго гунъе цзинци няньцзянь 1993. Пекин. 1993, с. 103, 114–115, 142, 153–154; Чжунго тунци няньцзянь. 1996, с. 414–415; 1997, с. 424–425; 1998, с. 444–445; 1999, с. 432–433; 2000, с. 414–415.

Из приведенных в табл. 2 данных видно, что эффективность использования основных производственных фондов в рассматриваемый период снизилась. Если фондоотдача по промышленности в

целом снизилась с 1,299 юаня в 1990 г. до 1,012 юаня в 1999 г., то фондоотдача в машиностроительной промышленности осталась практически прежней (1,566 юаня в 1990 г. и 1,563 юаня в 1999 г.). Таким образом, для машиностроительных предприятий характерно сохранение размеров продукции, приходящейся на 1 юань. Это объясняется тем, что темпы роста валовой продукции машиностроения близки к темпам роста основных производственных фондов.

На предприятиях машиностроения в годы реформы разрабатывался и осуществлялся комплекс мер, направленных на повышение фондоотдачи, поскольку совершенствование основных фондов, непрерывный рост их отдачи являются важнейшими направлениями интенсификации производства, роста его эффективности. Это в свою очередь вызывает необходимость постоянного технического перевооружения предприятий, обновления и модернизации оборудования. В КНР некоторое время недооценивалось значение обновления фондов. В немалой степени этому способствовала политика капитальных вложений, которая в отдельные периоды была ориентирована скорее на экстенсивный, нежели интенсивный путь развития производства. Недостаточный процесс обновления производственных фондов в машиностроительной промышленности тормозит рост эффективности всего промышленного производства страны. Таким образом, все более необходимым становится обновление производственных фондов прежде всего в этой отрасли на базе современной техники.

Помимо фондоотдачи обобщающим показателем экономической эффективности работы предприятий за определенный период времени является показатель рентабельности. Общее представление о рентабельности машиностроительных предприятий КНР за годы реформы можно получить при рассмотрении и сопоставлении финансовых показателей предприятий государственной промышленности. Как следует из приведенных данных в табл. 3, происходит снижение рентабельности предприятий не только в целом по всей промышленности, но и на предприятиях машиностроения. По официальным китайским данным, за 90-е годы рентабельность по фондам промышленных предприятий страны снизилась почти в 2 раза, – с 12,2% в 1990 г. до 6,92% в 1997 г., а в машиностроительной промышленности с 10,1% в 1990 г. до 5,1% в 1997 г. Та же тенденция прослеживается и с показателем рентабельности по себестоимости. Так, рентабельность по себестоимости промышленных предприятий в целом по стране понизилась с 10,41% в 1990 г. до 2,35% в 1998 г., а в машиностроительной промышленности – с 8,4 до 1,8%. В 1999 г. этот показатель несколько улучшился (см. табл. 3). Это свидетельствует о тяжелом положении, которое сложилось в машиностроительной промышленности. Хотя, согласно публикуемым в КНР данным, машиностроительная промышленность страны примерно на 85% обеспечивает потребности экономики, качественный уровень и ассортимент выпускаемой продукции зачастую способны обеспечить

лишь простое воспроизводство общественного продукта. Если в 80-е годы удавалось благодаря “навязыванию” сбывать продукцию машиностроения, что позволило рентабельность по себестоимости отрасли в 1985 г. довести до 19,7%, то по мере расширения внешнеэкономических связей и притока новой техники из-за рубежа становится все труднее реализовывать продукцию машиностроения. В результате рентабельность по себестоимости машиностроения снизилась до 1,8% в 1998 г. (см. табл. 3). В 1999 г. главным образом в результате увеличения экспорта машиностроительной продукции рентабельность по себестоимости повысилась и составила 2,9%.

Таблица 3

Финансовые показатели производственной деятельности промышленных предприятий в целом по стране и предприятий машиностроительной промышленности (%)

Год	Промышленные предприятия в целом по стране		Машиностроительные предприятия	
	Рентабельность по фондам	Рентабельность по себестоимости	Рентабельность по фондам	Рентабельность по себестоимости
1980	25,20	22,65	21,7	20,7
1985	23,76	19,64	25,7	19,7
1990	12,20	10,41	10,1	8,4
1991	11,88	10,11	10,7	8,3
1992	9,89	10,10	10,9	8,8
1995	8,29	3,81	6,3	2,8
1996	7,11	3,05	5,2	2,2
1997	6,92	3,17	5,1	2,2
1998		2,35		1,8
1999		3,42		2,9

Источники: Чжунго гунье цзинци няньцзянь 1993. Пекин. 1993, с. 168, 179–180; Чжунго тунци няньцзянь. 1996, с. 426–427; 1997, с. 436–437; 1998, с. 458–459; 1999, с. 436–437; 2000, с. 418–419.

Как свидетельствуют данные, не более 50% оборудования промышленности КНР в должной степени отвечают требованиям современного производства. При этом 30–35% оборудования требуют скорейшего обновления или списания в утиль. Остальные 20–25% оборудования вследствие своей как моральной устарелости, так и физической изношенности производят продукцию с чрезмерно высокими затратами сырья и энергии. В КНР разработаны и принимаются меры по осуществлению дальнейшей реконструкции машиностроительных предприятий.

В развитии машиностроительного комплекса особое внимание уделяется привлечению иностранного капитала, которое призвано, было не только восполнить нехватку финансовых средств и способствовать преодолению отсталости отечественной техники и технологии, но и способствовать качественному повышению уровня развития машиностроительной промышленности КНР. В 80-е и 90-е го-

ды курс на активное привлечение передовой зарубежной техники и технологии выразился прежде всего в значительном наращивании машинного импорта, с помощью которого Китай пытается прежде всего ускорить развитие таких отраслей, как тяжелое машиностроение, станкостроение, транспортное, а также ряда других. Импорт оборудования для нефтехимической промышленности и производства искусственного волокна позволил создать новые для Китая отрасли машиностроения. А импорт металлургического, горнорудного, энергетического оборудования, станкостроения, транспортных средств позволил не только увеличить производство, но и повысить качество и расширить ассортимент продукции.

В результате проводимой целенаправленной работы по наращиванию производства на совместных предприятиях, созданию экспортноориентированных производств, проводимых мероприятий по повышению качества выпускаемой продукции Китаю в последние годы удалось достичь высоких темпов роста объемов экспорта продукции машиностроения. По статистическим данным, экспорт машиностроительной продукции возрос с 5,6 млрд долл. в 1990 г. до 58,8 млрд долл. в 1999 г. 30,2% (табл. 4). В дальнейшем можно ожидать значительного повышения удельного веса машин и оборудования в экспорте, что, однако, во многом будет зависеть от привлечения иностранных инвестиций в машиностроительный комплекс. Такое увеличение, по-видимому, должно иметь долгосрочную тенденцию в развитии внешней торговли страны, поскольку оно связано с курсом экономических реформ и модернизацией промышленности. Главная проблема – уравновесить рост объемов ввоза машиностроительной продукции соответствующими поставками китайских товаров на мировые рынки. До настоящего времени по мере роста экспортного потенциала, необходимых валютных накоплений, при сбалансированной экономической политике происходит сохранение преобладающей доли готовых промышленных изделий в импорте, прежде всего за счет машин и оборудования, транспортных средств.

Таблица 4

Динамика показателей импорта и экспорта продукции машиностроения

Год	ИМПОРТ			ЭКСПОРТ		
	Всего	в т.ч. продукция машиностроения		Всего	в т.ч. продукция машиностроения	
	млрд долл.	млрд долл.	в %	млрд долл.	млрд долл.	в %
1995	132,1	52,6	39,8	148,8	31,4	21,1
1996	138,8	54,8	39,5	151,1	35,3	23,4
1997	142,4	52,8	37,1	182,7	43,7	23,9
1998	140,2	56,8	40,5	183,8	50,2	27,3
1999	165,7	69,4	41,9	194,9	58,8	30,2

Источник: Чжунго тунци няньцзянь. 1993, с. 634–635; 1996, с. 581–582; 1997, с. 589–590; 1998, с. 621–622; 1999, с. 579–580; 2000, с. 589–590.

Среднегодовые темпы прироста импорта и экспорта продукции машиностроительной промышленности (%)

Период	ИМПОРТ		ЭКСПОРТ	
	Всего	Продукция машиностроения	Всего	Продукция машиностроения
1991—1995	19,9	25,6	19,0	41,2
1996—1999	5,7	7,0	6,9	9,4
1991—1999	13,4	17,1	12,1	29,8
1981—1999	11,8	14,7	13,3	25,4

Источник: Чжунго тунци няньцзянь. 1993, с. 634–635; 1996, с. 581–582; 1997, с. 589–590; 1998, с. 621–622; 1999, с. 579–580; 2000, с. 589–590.

В целом, следует отметить, что в 90-е годы внешняя торговля продукцией машиностроения развивалась быстрыми темпами. Ее среднегодовой темп прироста в 1991–1999 гг. составил 19,05%, а всей внешней торговли страны – 12,05%. Среднегодовой темп прироста импорта продукции машиностроения за 1991–1999 гг. составил 17,1%, а соответствующий показатель по всему импорту – 13,4% (см. табл. 5). Абсолютные размеры торгового обмена КНР продукцией машиностроения в 1999 г. составили 128,2 млрд долл., а всей продукции – 360,6 млрд долл., т.е. на долю машиностроения приходится примерно 35,6%. По мере роста внешней торговли наблюдалось постепенное увеличение роли внешнего фактора в развитии машиностроительной промышленности.

Объемы импорта машин и оборудования за отдельные периоды экономической реформы были различны (см. табл. 4). Однако это не является свидетельством отказа от курса на максимальное использование иностранной техники и технологии, а объясняется неизменным поиском новых форм заимствования.

Анализируя роль внешнего фактора в развитии отрасли, необходимо учитывать как количественный, так и качественный аспект проблемы. Так, китайский импорт машин и оборудования в 1978–1985 гг. составил 39,1 млрд долл., превзойдя в пять раз масштабы аналогичных закупок в 50-е годы, а в 1991–1999 гг. импорт машин и оборудования оценивается в 433,8 млрд юаней.

Посредством наращивания машинного импорта Китай пытается прежде всего ускорить развитие тех отраслей, которые нацелены на удовлетворение внутренних потребностей в такой дефицитной продукции, как металлорежущие станки, энергетическое оборудование, горнорудное, металлургическое, химическое и т. д. Согласно опубликованным данным, только в 1996 г. Китай закупил 125,4 тыс. металлорежущих станков на сумму 2,5 млрд долл., в 1999 г. – соответственно 89,4 тыс. шт. на 1,6 млрд долл.

При отборе иностранной техники для закупок и применения в отечественной машиностроительной промышленности в Китае руководствуются следующими принципами: экономическая эффектив-

ность, окупаемость затрат на приобретение оборудования за счет последующего производства его в Китае, пригодность импортируемой техники для реконструкции имеющейся промышленной базы, плановый и целенаправленный импорт самой передовой иностранной техники и освоение ее производства, сочетание импорта иностранной техники с внедрением передового отечественного оборудования.

Одно из ведущих мест в китайском импорте машинно-технической продукции занимают единичное оборудование и отдельные агрегаты для осуществления технической реконструкции имеющихся предприятий. Незначительны по объему закупки комплектного и технически сложного оборудования, требующего высококвалифицированного обслуживания, монтажа и эксплуатации. Характерно, что для достижения максимального роста эффективности производства при минимуме капиталовложений и расходах на импорт техники и технологии Китай стремится придерживаться принципа “одна покупка – три сотрудничества”. В соответствии с ним осуществляются закупка лицензий, “ноу-хау” или основного технологического оборудования (одна покупка). При этом стороны договариваются, что строительство или реконструкция объектов, производство вспомогательного оборудования, пуск предприятия и другие работы будут выполнены совместно с иностранными фирмами (три сотрудничества).

Китайская сторона стремится включить в соглашение пункт о прохождении стажировки китайского инженерно-технического персонала на заводах соответствующих иностранных фирм. Принцип “одна покупка - три сотрудничества” не только позволяет значительно сократить время освоения импортного оборудования, но и эффективно повышать технический уровень китайских специалистов. По мнению китайских специалистов, большое внимание, уделяемое импорту новых технологий и “ноу-хау”, создает условия для технического перевооружения ориентированных на экспорт отраслей машиностроения, повышения качества экспортных товаров и увеличения объема экспорта. Иностранные инвестиции, в 80-е в 90-е годы превратились в важный фактор технического перевооружения машиностроительной промышленности, повышения ее конкурентоспособности на мировом рынке. Предприятия на иностранном капитале обеспечивают свыше 20% машиностроительного экспорта Китая.

Вместе с тем, следует отметить, что хотя привлечение передовой зарубежной техники и технологии и сыграло определенную роль в ускорении строительства ключевых объектов и технического перевооружения действующих предприятий машиностроительной промышленности, однако оно не оказало ощутимого воздействия на повышение качества продукции машиностроения в целом. Низкая техническая оснащенность предприятий отрасли неразвитость инфраструктуры, нехватка энергии являются существенными

ограничителями активного притока современной зарубежной техники и технологии в машиностроительную промышленность КНР.

Степень влияния военной промышленности на развитие машиностроения

Определенное воздействие на развитие машиностроительного комплекса оказывают изменения, происходящие в военной промышленности. В начале 80-х годов на долю военных отраслей промышленности приходилось 11% всех научно-технических разработок страны, 1/4 стоимости основных фондов отечественного машиностроения, в которых сосредоточено 10% парка металлорежущих станков, из них 90% станков с числовым программным управлением. Относительно высокий удельный вес военной промышленности в машиностроении и ее влияние на экономическую эффективность всего машиностроения предопределили два основных направления ее перестройки. Во-первых, структурная перестройка на макроэкономическом уровне, предусматривающая постепенное уменьшение доли военной промышленности в финансировании, капитальных вложениях и структуре народного хозяйства. Во-вторых, повышение экономической эффективности военного производства на основе внедрения в него элементов хозяйственного расчета, самофинансирования, экономических форм и методов руководства хозяйственной деятельностью.

В соответствии с новыми установками, с начала 80-х годов китайское руководство взяло курс на умеренный рост военных расходов, обеспечивающих стабилизацию и даже снижение их доли в ВВП. С точки зрения осуществления хозяйственной реформы в военной промышленности “соединение военного и гражданского производства” позволяет, во-первых, использовать большую часть материальных и трудовых ресурсов военной промышленности в структуре хозяйства страны, поскольку производимая здесь продукция гражданского назначения не обладает специфичностью военного товара, производится и реализуется на условиях, действующих в масштабах всего народного хозяйства.

До реформы производственные мощности военных предприятий использовались лишь на 20–30%, следовательно, удельный вес гражданской продукции, производимой военной промышленностью, может быть увеличен до 80%. В 1986 г. доля производства продукции гражданского назначения в валовой продукции военной промышленности составила примерно 50% в 1980 г. этот показатель был примерно 18%, а в 1975 г. – 7%³.

В 1991 г. принята государственная программа конверсии военного производства на 90-е годы с разбивкой по пятилеткам (1991–1995 гг. и 1996–2000 гг.). В ее основу положен курс на дальнейшую интеграцию военного и гражданского секторов промышленности. В соответствии с принятой государственной программой предстоя-

ло конвертировать 115 военных заводов во внутренних районах Китая. Согласно программе, в гражданский сектор экономики планировалось передать значительный объем военной технологии. В результате этого эффективность работы государственных гражданских предприятий должна была повыситься не менее, чем на 25%. В аэрокосмической промышленности планировалось 10 высокотехнологических предприятий ориентировать на экспорт⁴.

В 90-е годы оборонные предприятия были способны производить уже 15 тыс. видов гражданской продукции, которая составляет 76,8% валовой продукции оборонной промышленности. Кроме того, происходила передача научно-технических достижений военной промышленности на предприятия гражданских отраслей, что способствовало активизации имеющихся внутренних ресурсов на повышение технологического уровня производства. Существует несколько форм передачи технических достижений, созданных в военной промышленности на осуществление технической реконструкции гражданского промышленного производства. Среди них – предоставление гражданским предприятиям технической документации, поставки различных видов комплектного оборудования, совместное освоение и производство новых видов продукции, проведение научно-исследовательских работ, контроль за качеством и т. д.

В результате происходящей перестройки военная промышленность становится не только активным участником экономического строительства, но и получает возможность ускорить темпы модернизации своей производственной базы.

Только за 7-ю и 8-ю пятилетки китайское руководство ассигновало более 10 млрд юаней на техническую реконструкцию военных предприятий⁵. В результате было построено 700 с лишним производств, производящих продукцию гражданского назначения.

Следует также отметить, что Госсовет КНР выделил более 6 млрд юаней на осуществление в первой половине 90-х годов технической реконструкции 350 военных предприятий с тем, чтобы к концу 1995 г. они перешли к выпуску продукции гражданского назначения. Кроме того, правительства административных единиц Юго-Западного, Северо-Западного и Центрального Китая, где сосредоточено большое число оборонных предприятий, выделили свыше 1 млрд юаней на перепрофилирование производственных мощностей военных заводов на выпуск товаров гражданского назначения⁶. Успешная реализация этой программы позволяет провести конверсию на более 80% предприятий военной промышленности. При этом, как предполагается, выпуск гражданской продукции на военных предприятиях КНР будет наращиваться при сохранении производственных мощностей и научно-исследовательского потенциала, необходимых для соответствующего обеспечения потребностей обороны страны. В результате, в 1994 г. доля товаров гражданского назначения в валовой продукции оборонной промышленности достигла 76%⁷. На второй всекитайской конференции представителей Ассо-

циации за мирное использование военно-промышленных технологий отмечалось, что за прошедшие 20 лет продукция гражданского назначения, производимая военно-промышленным комплексом Китая, увеличилась до 80% всей его валовой продукции. За указанный период военно-промышленный комплекс Китая изготовил более 10 тыс. видов ассортимента продукции гражданского назначения. Особенно больших успехов добились предприятия атомной, авиационной, космической, судостроительной и военно-технических отраслей. Как отмечается, в настоящее время уже нет предприятий, работающих исключительно на оборону. Кроме того, следует отметить, что если за прошедшие годы реформы упор был сделан на перемещение производственных мощностей и техническую реконструкцию, то отныне главной задачей будет конверсия военных технологий, в частности, высоких. Это несомненно даст толчок развитию китайской экономики. Также привлекаются иностранные инвестиции на военные предприятия для выпуска гражданской продукции. По статистическим данным Государственного планового комитета, правительство Китая одобрило создание 576 совместных предприятий, финансируемых китайскими вооруженными силами и иностранными инвесторами, с совокупным капиталом 948 млн ам. долл. Эти совместные предприятия были созданы преимущественно в таких отраслях, как производство оборудования для атомной энергетики, судостроения, станкостроения, инструментов и измерительных приборов. Следует также отметить, что китайское руководство постепенно уменьшает список предприятий машиностроительного комплекса, ранее закрытых для иностранного капитала, увеличивает число специальных экономических зон и открытых городов, в которые перемещаются из внутренних районов оборонные предприятия и научно-исследовательские институты.

По оценке китайских специалистов, реформирование военно-промышленного комплекса направлено на создание интегрированной системы военного и гражданского производств, что предполагает в мирное время концентрировать производственные мощности для выпуска гражданской продукции, а во время войны переключиться на обеспечение потребностей вооруженных сил.

Перспективы развития в 10-й пятилетке

На период до 2005 г. машиностроение останется важнейшей частью производственной инфраструктуры Китая, а роль его будет возрастать.

Важнейшим теоретическим и практическим аспектом, который приходится учитывать при развитии машиностроения на 10-ю пятилетку, является определение пропорций в развитии промышленности и всего хозяйства страны. Особое значение приобретают вопросы проведения в Китае экономической реформы и осуществления

крупных преобразований в экономике. На 4-й сессии ВСНП 8-го созыва (1996 г.) основные принципы социально-экономического развития страны на 1996–2010 гг. отражены в документе “Девятый пятилетний план экономического и социального развития КНР и перспективная программа до 2010 г.” Кроме того, на 4-ой сессии ВСНП 9-го созыва (2001 г.) в докладе Чжу Жунцзи “Об основных положениях 10-го пятилетнего плана”, прозвучали главные задачи экономического и социального развития КНР на предстоящие пять лет.

В соответствии с планом технический уровень основных отраслей промышленности приблизится и достигнет мирового уровня конца 80-х – начала 90-х годов. Особое внимание уделяется реформированию машиностроительной промышленности, которая в настоящее время оказалась в числе отраслей, переживающих трудности. Известно, что осуществление обновления основных фондов страны в значительной мере зависит от возможностей машиностроения, которые ограничены. Учитывая все это, китайское руководство в планах модернизации экономики важное место отводит развитию машиностроения. Предусматривается, что эта отрасль должна стать развитой комплексной отраслью экономики, технико-экономический уровень которой должен соответствовать современным требованиям.

Для решения данной задачи предполагается:

– во-первых, реорганизовать традиционные производства и поднять их на более высокий технический уровень развития за счет внедрения в производство высоких и новых технологий;

– во-вторых, за счет собственных и зарубежных передовых технологий ускорить развитие ключевых производств, стимулирующих качественное улучшение структуры производства. Осваивать и изготавливать необходимое высокоэффективное крупногабаритное оборудование, которое бы способствовало росту технической оснащенности производства;

– в-третьих, путем слияния, объединения и реорганизации создать в основных отраслях машиностроительного комплекса ряд компаний и корпораций, которые являлись бы основой для проведения урегулирования и качественного улучшения структуры производства;

– в-четвертых, поддерживать и стимулировать процесс технического перевооружения старых машиностроительных баз, которые были бы способны внедрять и эффективно использовать высокопроизводительные машины и оборудования, прогрессивные технологические процессы с целью проведения урегулирования и качественного улучшения структуры производства. Одновременно с этим продолжать закрывать машиностроительные предприятия, выпускающие недоброкачественную и низкосортную продукцию, вызывая перерасход сырья, энергии и загрязнение окружающей среды. Сокращать отсталые и избыточные производственные мощности;

— в-пятых, развивать новые производства на основе высоких и новых технологий;

— в-шестых, уделять внимание подготовке высококвалифицированных специалистов различных специальностей и управляющих-менеджеров машиностроительных предприятий. Обеспечить повсеместное повышение уровня научных знаний инженерно-технических работников и совершенствованию профессионального мастерства рабочих.

В развитии машиностроительной промышленности предусматривается в полной мере использовать потенциал имеющихся на данное время предприятий и объединений. В период 10-й пятилетке главный упор планируется делать на реконструкцию и расширение имеющихся предприятий, а также на повышение возможностей использования прогрессивных технологий в производственном процессе. Приоритеты в области развития машиностроения будут направлены на освоение и создание крупного комплектного оборудования. Это, в первую очередь, производство гидравлических турбин мощностью 700 тыс. кВт, производственных линий по выпуску проката из нержавеющей стали, крекинговых колонн мощностью 60 тыс. т этилена, крупнотоннажных судов, установок по производству фосфорной кислоты мощностью 200 тыс. т, оборудования по производству 300 тыс. т цемента и др. Будет вестись строительство только приоритетных объектов, необходимых для оптимизации структуры и повышения технологического уровня производства.

Исходя из больших потребностей страны в различного рода оборудовании, в планы 10-й пятилетки закладываются опережающие темпы развития машиностроения. В качестве наиболее рационального рассматривается соотношение темпов прироста машиностроения и промышленности в целом как 1,2:1. В 2000 г. валовая продукция машиностроительной промышленности составила примерно 1700 млрд юаней, а к 2005 г. данный показатель предполагается увеличить на 50%. В результате доля отрасли в промышленном производстве КНР в 2005 г. составит примерно 30% против 22,3% в 1999 г. Во главу угла ставится задача повышения технического уровня машиностроения. В 2005 г., по китайским данным, 90% продукции этой отрасли должны соответствовать по крайней мере параметрам развитых стран конца 80-х – начала 90-х годов. Намечено по некоторым видам продукции приблизиться к мировому уровню.

В 10-й пятилетки наибольшее развития получит производство энергетического оборудования. Главная задача в этой области заключается в том, чтобы сократить разрыв между Китаем и другими странами мира в темпах развития этой отрасли. На Всекитайском совещании в 1994 г. было принято решение, чтобы к 2020 г. технический уровень этой отрасли достиг мирового, а разработка высоких и новых технологий шла наравне с развитыми странами мира. Мощности по производству крупного гидроэнергетического оборудования составят около 5 млн кВт, будут созданы мощности по изго-

товлению особо крупных гидравлических турбин единичной мощностью 700 тыс. кВт, а также гидравлических турбин единичной мощностью 200 тыс. кВт. В своих планах развития производственных возможностей энергомашиностроения Китай в значительной степени полагается на импорт технологического оборудования для заводов этого профиля.

В предстоящие 5 лет будут прилагаться усилия по ускорению развития производства горнодобывающего, нефтедобывающего, обогащательного оборудования, что свидетельствует о намерении китайского руководства форсировать разработки своих топливно-энергетических ресурсов. Получит дальнейшее развитие горнорудное и угольное машиностроение: производство более работоспособной и совершенной конструкции угольных комбайнов или врубных машин для разработки пластов большой толщины, механизированные гидравлические крепи, угольные конвейеры, шахтные и аккумуляторные электровозы, погрузчики. В области нефтедобычи и нефтепереработки создаются производственные мощности по производству установок для глубокого бурения, турбобуры, электробуры, атмосферно-вакуумные установки и др.

В настоящее время современное металлургическое оборудование КНР обладает существенными производственными и техническими возможностями по изготовлению комплектного доменного, сталеплавильного, прокатного и кузнечно-прессового оборудования. В то же время по степени механизации и автоматизации это оборудование значительно уступает аналогичному оборудованию развитых стран. Поэтому в настоящее время стоит сложная задача развития собственного производства современного металлургического оборудования, и прежде всего для строительства современной базы черной металлургии. В связи с этим проводится работа по реконструкции ряда крупных заводов тяжелого машиностроения.

На период до 2005 г. химическое машиностроение входит в число тех отраслей китайского машиностроения, развитию которых уделяется первостепенное внимание. Этой отрасли отводится важная роль в снабжении оборудованием химических предприятий, которые выпускают материалы, необходимые для военной, ракетно-космической, атомной и радиоэлектронной промышленности. Кроме того, первостепенной задачей на ближайшую и долговременную перспективу считается также производство необходимого оборудования для заводов минеральных удобрений, а также для нефтехимической промышленности, промышленности химических волокон, химико-фармацевтической, пластмассовой, резиновой и бытовой химии.

Китайское химическое машиностроение отстает от потребностей страны, и так как страна не освоила серийного производства некоторых видов современного химического оборудования, для создания которых необходимы большой объем научно-исследовательских и конструкторских работ, а также сложная технология изго-

товления и специальное технологическое оборудование, КНР вынуждена закупать в развитых странах комплектное оборудование для химико-технологических линий. Так, немецкий концерн "BASF" осуществит в ближайшие несколько лет инвестиции в размере 6 млрд нем. марок в развитие нефтехимической промышленности страны. В настоящее время ведется строительство нефтехимического комплекса, в состав которого входит крупная крекинг-установка производительностью 600 тыс. т этилена, установка по выпуску 200 тыс. т полиэтилена, 250 тыс. т этиленоксида, 300 тыс. т гликолита, 410 тыс. т стирола, 160 тыс. т акриловой кислоты и др. Для нового комплекса будет импортировано оборудование на сумму 2 млрд нем. марок.

Бесспорно, закупка в больших количествах импортного комплектного оборудования даст возможность Китаю в некоторой степени обеспечить оборудованием химическую и нефтехимическую промышленность и кроме того, на основе опыта эксплуатации импортных химико-технологических линий освоить выпуск некоторых видов современного химического и нефтехимического оборудования и уменьшить отставание от промышленно развитых стран.

Наряду с реконструкцией и развитием традиционных отечественных производств на основе применения передовой техники и технологии, будут приниматься меры к ускоренному развитию наукоемких отраслей. Это прежде всего приборостроение, производство станков с программным управлением, гибких производственных линий.

В годы 10-й пятилетки станкостроение станет одной из наиболее ведущих отраслей. Планируется прилагать усилия к освоению новой продукции, повышению уровня комплектности производства продукции. К 2005 г. удельный вес станков с ЧПУ повысится до 12%. Основное внимание в станкостроении будет уделяться производству гидравлических и пневматических узлов, режущего и мерительного инструмента. Задачи дальнейшего развития станкостроительной промышленности КНР заключаются в следующем:

- 1) расширение производства металлорежущих станков с числовым программным управлением;
- 2) повышение технического уровня различных типов обрабатывающих центров и металлорежущих станков с ЧПУ;
- 3) освоение производства новых комплектующих узлов и деталей и организация специализации производства, усиление фундаментальных исследований, создание экспериментальных лабораторий на предприятиях для повышения качества продукции и технологического уровня предприятий.

Кроме того, и далее будет развиваться роль научно-исследовательских центров и совершенствоваться база проектирования новых видов продукции, специальных методов обработки, лазерной и другой техники.

В связи с тем, что проблема модернизации экономики КНР связана прежде всего с уровнем и характером развития машиностроительного комплекса, а станкостроение является его основой, следуют, как минимум, два важных вывода относительно программы развития названной отрасли. Во-первых, точкой отсчета этого процесса должно стать обновление производственных фондов отечественного станкостроения, определяющего технологический уровень и производственные возможности всего машиностроительного комплекса, и, во-вторых, эффективное выполнение этой задачи вряд ли возможно без широкого привлечения современной техники и технологии из-за рубежа.

Одной из наиболее динамичных отраслей предстоит стать транспортному машиностроению, и прежде всего автомобилестроению. Ожидается, что автомобили отечественного производства постепенно заменят импортные, а в дальнейшем Китай превратится в экспортера автотехники. В значительных масштабах должно увеличиться производство автомашин к 2005 г. Выпуск автомобилей составит 3,2 млн шт., что на 55% больше по сравнению с 2000 г. Как отмечается в материалах 4-й сессии ВСНП 8-го созыва, решение этой сложной задачи видится в развитии собственного автомобилестроения. Предполагается, что автомобильная промышленность Китая должна конструировать, изготавливать, продавать и обслуживать широкую номенклатуру машин на уровне международных стандартов. Важнейшей целью модернизации китайской автомобильной промышленности является технологическое преобразование производственной базы для достижения международных стандартов качества. Для этого создаются 13 относительно больших автомобильных групп. В дальнейшем эти объединения будут преобразованы в 3–4 гигантских автоконсорциума, которые будут производить ежегодно каждый по 5 млн автомобилей. Сам Китай не может выполнить поставленную задачу. В связи с этим важное значение будут иметь экономическое и научно-техническое сотрудничество с другими странами. Китай заинтересован в крупномасштабном использовании иностранных капиталовложений в сборку автомобилей и производство частей для них путем создания предприятия с совместным капиталом и управлением. Как отмечалось выше, он уже предпринял усилия к привлечению иностранных компаний к развитию своей автомобильной промышленности. Следует остановиться о контракте, который был подписан в 1997 г., о сотрудничестве между Китаем и США в области производства легковых автомобилей. Шанхайская автомобильная корпорация и американская корпорация “Дженерал моторз” подписали контракт о создании совместного автомобильного комплекса и центра технического развития. Общая сумма инвестиций в эти объекты составит 1,57 млрд ам. долл. Каждая из сторон вложит половину от общей суммы. После завершения строительства новое совместное предприятие будет располагать производственными возможностями для ежегодного

выпуска 100 тыс. легковых автомобилей высшего и среднего класса марки “Бьюик”. Строятся или завершается строительство крупных автомобильных предприятий в городах Пекин, Шэньян, Цзинань, Нанкин, Шанхай и др.

Как отмечалось, для ускорения развития автомобильной промышленности и повышения эффективности Китай намерен использовать элементы конкуренции в деятельности своей автомобильной промышленности в рамках перестройки, которая, как надеются китайцы, за двадцать лет превратит их в страну в одного из ведущих мировых производителей автомобилей. Три крупные автомобилестроительные компании – 1-я и 2-я и корпорация по производству тяжелых грузовых автомобилей – получают большую самостоятельность, чем в настоящее время. Они смогут конкурировать друг с другом как внутри страны, так и на внешнем рынке.

Из других отраслей транспортного машиностроения особое внимание уделяется развитию судостроительной промышленности. К настоящему времени благодаря собственным разработкам и использованию в отрасли иностранного оборудования, аппаратуры и отдельных узлов судостроительная промышленность Китая достигла передового мирового уровня. Полагают, что судостроительная промышленность из-за высокой энергоемкости, материалоемкости и трудоемкости дает возможность Китаю, обладающему достаточными ресурсами и дешевой рабочей силой, привлечь капиталы и технику из других стран для дальнейшего развития судостроения. Планируется увеличение доли Китая в мировом экспорте судов до 7%. Для удовлетворения внутренних потребностей и расширения экспорта Китаю потребуется увеличить производственные мощности всех компонентов, применяемых при строительстве судов, и ускорить создание на базе импортной техники современных образцов их производства, используя современные методы строительства и управления предприятиями.

Как уже отмечалось, одна из главных причин, сильно затрудняющих выполнение программы модернизации экономики Китая, заключается в сравнительно ограниченных технико-производственных возможностях отечественной машиностроительной промышленности и для выполнения поставленных задач Китай вынужден закупать и далее комплектное оборудование, машины и приборы, а также использовать научно-техническое содействие развитых стран мира для развития машиностроения.

Активнее и рациональнее намечено использовать иностранные инвестиции на новое строительство и техническую реконструкцию машиностроительных предприятий в таких отраслях, как энергетическое, горнорудное, металлургическое, химическое, транспортное машиностроение, станкостроение. Это приведет к повышению качества продукции, энергосбережению, повышению эффективности производства и расширению экспорта продукции. По расчетам китайских специалистов, в 2000–2005 гг. иностранные инвестиции в

машиностроение достигнут 130 млрд долл., а удельный вес машин и оборудования в национальном экспорте увеличится. Показатель экспорта в этой области достигнет примерно 180 млрд ам. долл.

Рассмотрение состояния машиностроительного комплекса КНР, его материально-технической базы, позволяет сделать вывод о противоречивой роли машиностроительной промышленности в решении проблем экономического развития Китая. С одной стороны, развитие отрасли позволило Китаю по объему производства продукции машиностроения выйти на 5-е место в мире, с другой – по уровню технологического развития Китай отстает от промышленно развитых стран на 20–25 лет. Поэтому перед машиностроительным комплексом стоят задачи по ускоренному развитию ограниченного числа производств, нацеленных на создание современной техники, что будет способствовать росту технической оснащенности, а следовательно, и повышению эффективности производства в отрасли и созданию потенциальных возможностей дальнейшего развития промышленного и сельскохозяйственного производства, транспорта и связи.

¹ Чжунго гунъе цзинци тунци няньцзянь. 1993, с. 143, 153–154; Чжунго тунци няньцзянь. 2000, с. 414.

² Чжунго тунци няньцзянь. 2000, с. 459.

³ Чжунго цзинци няньцзянь. 1987, с. II-5.

⁴ Структурные изменения экономики КНР. ИДВ РАН. 1997, №12, с. 107.

⁵ Синьхуа, 21.08.1994.

⁶ Структурные изменения экономики КНР. ИДВ РАН, 1997, №12, с. 107.

⁷ Синьхуа, 22.07.1995.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Производство основных видов продукции
машиностроительной промышленности КНР

Год	Горно-рудное оборудование, тыс. т	Металлургическое оборудование, тыс. т	Энергетическое оборудование, млн. кВт	в т.ч. гидро-энергетическое оборудование, млн. кВт	Генераторы переменного тока, млн. кВт	Химическое оборудование, тыс. т	Нефтяное оборудование, тыс. т
1952	1,8	0,2	0,006	0,006	0,64	1,0	
1957	52,9	13,8	0,2	0,07	1,46	7,2	5,9
1962	34,5	22,2	0,15	0,09	3,43	15,5	5,1
1965	40,0	17,4	0,68	0,3	4,05	34,2	12,9
1970	96,3	72,5	2,92	0,9	14,56	59,0	32,3
1975	196,1	82,1	4,96	1,14	27,99	75,9	63,2
1976	161,5	61,5	4,0	0,57	26,09	60,5	68,7
1977	184,5	48,5	3,18	0,63	26,96	65,2	72,6
1978	242,9	68,2	4,84	1,45	31,95	67,5	82,9
1979	263,7	72,9	6,21	1,72	35,63	66,4	93,0
1980	162,5	41,0	4,19	1,24	25,70	69,8	57,1
1981	114,9	35,1	1,4	0,63	21,26	54,6	97,7
1982	158,2	38,2	1,64	0,58	24,20	63,2	93,2
1983	201,6	38,8	2,74	0,67	28,68	69,6	100,7
1984	258,1	49,7	4,67	0,86	30,51	93,0	122,3
1985	314,3	51,2	5,64	1,40	34,84	113,9	166,9
1986	300,6	48,2	7,22	1,88	39,67	115,4	181,1
1987	297,2	87,9	9,41	1,78	41,72	133,0	207,2
1988	383,6	119,3	11,09	1,98	45,11	181,1	207,6
1989	325,6	110,2	11,74	2,04	40,96	173,3	197,3
1990	313,8	90,2	12,25	2,10	35,28	204,6	203,5
1991	333,9	81,5	11,64	3,54	38,25	190,7	201,2
1992	372,7	116,8	12,97	4,11	52,43	236,6	194,0
1993	511,5		14,72		54,50	234,5	120,7
1994	481,9		16,74		59,46	291,6	140,9
1995	869,4	116,8	16,68		60,10	413,4	303,0
1996	496,2		23,53		53,13	291,4	205,4
1997	532,2		24,05		51,27	305,1	214,8
1998	355,5		16,08			169,7	
1999	301,4		13,69			176,3	

Год	Металло- режущие станки, тыс. шт.	в т.ч. с ЧПУ, шт.	Тракто- ры круп- ные и средние, тыс. шт.	Мини тракто- ры, тыс. шт.	Автомо- били, тыс. шт.	в т. ч. легко- вые, тыс. шт.	Локо- мотивы, тыс. шт.
1952	13,7						20
1957	28,0				7,9		167
1962	22,5		7,1	0,1	9,7		1
1965	39,6		9,6	3,6	40,5		146
1970	138,9		31,9	51,4	87,2		573
1975	174,9		78,4	209,4	139,8		526
1976	157,0		73,7	240,0	135,2		327
1977	198,7		99,3	320,5	125,4		293
1978	183,2		113,5	324,2	149,1		521
1979	139,6		125,6	317,5	185,7		573
1980	133,6		97,7	217,9	222,3		512
1981	102,6		52,8	198,9	175,6		398
1982	99,8		40,3	298,3	196,3		486
1983	121,0		37,0	497,7	239,8		589
1984	133,5		39,7	688,6	316,4		658
1985	167,2		45,0	822,5	437,2		746
1986	163,7		28,6	774,5	369,8		818
1987	172,2		37,1	1106,0	471,8		909
1988	191,7		47,2	1335,7	644,7		844
1989	178,7		39,8	1118,1	583,5		680
1990	134,5	2634	39,4	1101,4	514,0		655
1991	163,9		52,7	1347,8	714,2		706
1992	228,7	7450	57,0	1390,7	1066,7		798
1993	262,0	13031	37,7	961,4	1298,5		922
1994	206,5	6223	46,7	1355,1	1366,9		992
1995	203,4	7291	63,3	2063,0	1452,7	337,0	974
1996	177,4	8142	83,7	2096,6	1475,2	382,9	1050
1997	186,5	9051	82,4	2016,4	1582,5	486,0	1069
1998	119,1	7087	67,8		1630,0	507,1	
1999	142,2	9007	65,4		1832,0	571,0	

Год	Горно-рудное оборудование, тыс. т	Металлургическое оборудование, тыс. т	Энергетическое оборудование, млн. кВт	в т.ч. гидроэнергетическое оборудование, млн. кВт	Генераторы переменного тока, млн. кВт	Химическое оборудование, тыс. т	Нефтяное оборудование, тыс. т
1952	1,8	0,2	0,006	0,006	0,64	1,0	
1957	52,9	13,8	0,2	0,07	1,46	7,2	5,9
1962	34,5	22,2	0,15	0,09	3,43	15,5	5,1
1965	40,0	17,4	0,68	0,3	4,05	34,2	12,9
1970	96,3	72,5	2,92	0,9	14,56	59,0	32,3
1975	196,1	82,1	4,96	1,14	27,99	75,9	63,2
1976	161,5	61,5	4,0	0,57	26,09	60,5	68,7
1977	184,5	48,5	3,18	0,63	26,96	65,2	72,6
1978	242,9	68,2	4,84	1,45	31,95	67,5	82,9
1979	263,7	72,9	6,21	1,72	35,63	66,4	93,0
1980	162,5	41,0	4,19	1,24	25,70	69,8	57,1
1981	114,9	35,1	1,4	0,63	21,26	54,6	97,7
1982	158,2	38,2	1,64	0,58	24,20	63,2	93,2
1983	201,6	38,8	2,74	0,67	28,68	69,6	100,7
1984	258,1	49,7	4,67	0,86	30,51	93,0	122,3
1985	314,3	51,2	5,64	1,40	34,84	113,9	166,9
1986	300,6	48,2	7,22	1,88	39,67	115,4	181,1
1987	297,2	87,9	9,41	1,78	41,72	133,0	207,2
1988	383,6	119,3	11,09	1,98	45,11	181,1	207,6
1989	325,6	110,2	11,74	2,04	40,96	173,3	197,3
1990	313,8	90,2	12,25	2,10	35,28	204,6	203,5
1991	333,9	81,5	11,64	3,54	38,25	190,7	201,2
1992	372,7	116,8	12,97	4,11	52,43	236,6	194,0
1993	511,5		14,72		54,50	234,5	120,7
1994	481,9		16,74		59,46	291,6	140,9
1995	869,4	116,8	16,68		60,10	413,4	303,0
1996	496,2		23,53		53,13	291,4	205,4
1997	532,2		24,05		51,27	305,1	214,8
1998	355,5		16,08			169,7	
1999	301,4		13,69			176,3	

Год	Велосипеды, тыс. шт.	Холодильники, тыс. шт.	Стиральные машины, тыс. шт.	Швейные машины, тыс. шт.	Вентиляторы, млн шт.	Фотоаппараты, тыс. шт.	Часы, млн шт.
1952	80,0			66,0			
1957	806,0	1,6		278,0		0,1	
1962	1371,0	0,9		779,0		20,5	0,8
1965	1838,0	3,0		1238,0		17,2	1,08
1970	3688,0	5,2		2352,0		40,4	3,58
1975	6232,0	18,0		3567,0		184,9	8,09
1976	6681,0	21,2		3638,0		225,0	9,50
1977	7427,0	24,6		4242,0		246,6	11,52
1978	8540,0	28,0	0,4	4865,0	1,4	178,9	14,12
1979	10095,0	31,8	18,1	5868,0		238,1	17,50
1980	13024,0	49,0	245,3	7678,0	7,2	372,8	22,68
1981	17543,0	55,6	1280,8	10391,0		623,0	29,07
1982	24200,0	99,9	2532,6	12860,0		742,3	33,13
1983	27582,0	188,5	3658,6	10872,0		925,6	34,78
1984	28614,0	547,4	5780,6	9349,0		1261,8	38,07
1985	32277,0	1448,1	8872,0	9912,0	31,7	1789,7	54,47
1986	35683,0	2250,2	8934,0	9894,0	35,3	2025,4	73,32
1987	41167,0	4013,4	9902,0	9700,0	36,6	2567,0	61,59
1988	41401,0	7576,3	10468,0	9832,0	44,9	3122,6	67,89
1989	36768,0	6707,9	8254,3	9563,0	49,9	2451,8	75,59
1990	31416,0	4630,6	6626,8	7610,0	57,99	2132,2	86,71
1991	36768,0	4699,4	6871,7	7638,0	62,2	4781,8	78,25
1992	40836,0	4857,6	7079,3	8332,0	68,4	5264,8	86,59
1993	41496,0	5966,6	8958,5	8406,0	73,9	19304,6	192,9
1994	43649,0	7681,2	10942,4	8612,0	86,1	28300,2	477,7
1995	44722,5	9185,4	9484,1	9706,1	1296,7	33261,5	481,9
1996	33611,8	9796,5	10747,2	6836,9	1029,2	41207,7	479,8
1997	29992,9	1044,4	12544,8	7026,4	817,1	46868,9	295,0
1998	23124,9	1060,0	12073,1		672,4	55218,7	
1999	23975,7	1210,0	13421,7		615,8	48322,9	

Источники: Чжунго гунъе цзинцзи тунцзи няньцзянь. Пекин, 1993, с. 56–60; Чжунго тунцзи няньцзянь. Пекин, 1997, с. 444–450; 1998, с. 466–469, 474; 1999, с. 445; 2000, с. 455–459.

Н.Н. МАНДРЫКО

ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ

Проходящая модернизация транспорта и связи является одной из основных составляющих плана экономического возрождения Китая.

Развитие транспорта и экономический рост тесно связаны. С одной стороны, расширение производства и повышение жизненного уровня неизбежно повышают спрос на транспортные услуги, а с другой, – инвестиции в транспортный комплекс могут стимулировать дальнейший рост экономики. Так, быстрый рост экономики, которая с 1978 г. имела в среднем темп прироста 9,7%, повлек за собой и довольно быстрое развитие всех видов транспорта. За первые 20 лет реформ среднегодовые темпы прироста пассажиро- и грузоперевозок составили соответственно 9,4 и 7%. Наиболее быстро транспортный комплекс развивался в 80-е годы (см. табл. 1). Коэффициент эластичности, выражающий соотношение между объемами и темпами роста продукции транспорта и ростом ВВП и характеризующий эффективность работы отрасли, был в этот период по пассажироперевозкам в пределах 1,1–1,8, а по грузоперевозкам – около 1. В конце 80-х – 90-е годы развитие транспорта замедлилось и коэффициент эластичности по пассажироперевозкам составлял уже 0,7–1, а грузоперевозкам – 0,3–0,6¹.

При этом ситуация в отдельных секторах транспортного комплекса сложилась по-разному. Наиболее быстро развивался авиационный и автомобильный транспорт. Так, за период с 1978 по 1998 гг. пассажирооборот на автомобильном транспорте рос в среднем на 12,9% в год, а грузооборот – на 16,1%. В 1998 г. доля пассажирооборота автомобильного транспорта в совокупном пассажирообороте выросла по сравнению с 1978 г. с менее чем 30 до 56,3%, а грузооборота – соответственно с 2,8 до 14,5%. В то же время среднегодовые темпы прироста пассажиро- и грузооборота авиационного транспорта составили 18 и 19%, а его доли в совокупном пассажиро- и грузообороте возросли соответственно с 1,6 до 7,6% и с 0,02 до 0,09%².

Таблица 1

Темпы годовых приростов ВВП и транспорта (1978–2000 гг.), %

Год	ВВП	Пассажиरोоборот	железнодорож.	автом.	водный	авиаци.
1978	7,6	12,9				
1980	7,8	15,9				
1985	13,5	22,6				
1986	8,9	10,4	7,1	14,9	1,9	24,6
1987	11,6	10,5	9,9	10,5	7,6	24,5
1988	11,3	14,7	14,7	15,4	4,1	19,1
1989	4,1	-2,2	-6,8	5,3	-7,7	-13,6
1990	3,8	-7,4	-14,0	-1,6	-12,4	23,1
1991	9,2	9,8	8,2	9,6	7,5	30,5
1992	14,2	12,5	11,5	11,2	11,9	35,1
1993	13,5	13,1	10,5	15,9	-1,0	17,5
1994	12,7	13,9	4,4	14,0	-6,6	15,5
1995	10,5	0,6	-2,5	9,1	-6,4	23,6
1996	9,6	1,6	-6,2	6,6	-6,5	9,8
1997	8,8	9,6	6,7	12,9	-3,0	3,5
1998	7,8	5,9	4,2	7,3	-22,8	3,3
1999	7,2	5,7	9,3	3,4	-2,5	7,1
2000	8,0	7,9	8,5	6,5	-3,1	16,2

Год	Грузооборот	жел.-дор.	авто-моб.	водный	трубопровод.	авиацион.	Протяженность		
							автотр.	ж.д.	трубопр.
1978	15,8						-1,6		
1980	5,6						1,4		
1985	17,0						1,7		
1986	9,7	7,9	11,3	11,9	1,5	15,9	2,2	0,8	11,1
1987	10,3	8,1	25,6	9,4	2,1	35,1	2,0	0,2	6,2
1988	7,2	4,3	21,1	6,4	4,0	12,3	1,8	0,4	3,6
1989	7,4	5,2	4,8	11,1	-3,2	-5,5	1,5	0,8	5,6
1990	2,4	2,2	-0,5	3,6	-0,3	18,8	1,4	0,4	5,3
1991	6,8	3,3	2,1	11,8	-1,0	23,2	1,2	0,0	1,9
1992	4,4	5,5	9,5	2,3	-0,6	32,9	1,5	0,4	-1,9
1993	4,4	3,3	8,4	4,6	-1,5	23,8	2,5	0,4	3,1
1994	9,0	4,2	10,2	13,2	0,7	11,9	3,2	0,4	2,4
1995	7,4	3,3	4,7	11,9	-3,6	20,0	3,5	1,1	2,4
1996	2,0	0,8	6,7	1,8	-0,8	11,8	2,5	3,8	12,2
1997	4,8	1,0	5,2	7,7	-1,0	16,7	3,4	1,6	5,7
1998	-1,3	-6,0	4,0	0,9	7,1	14,9	4,2	0,0	13,7
1999	8,2	2,6	5,6	12,6	3,6*	26,5	5,7*	0,5*	7,8*
2000	7,1	6,1	4,4	8,5	-	14,6	3,6*	1,3*	-

* – расчет.

Источник: Чжунго цзинци шибао, 16.02.2000; Цзинци жибао, 28.02.2000, 01.03.2001; Чжунго тунци няньцзянь 2000, с. 516.

Таблица 2

Изменение темпов экономического роста и структуры транспорта

Годы	ВВП (1978=100)	Пассажирооборот млрд. чел./км	Доля, %			
			железнодорож.	автом.	водный	авиаци.
1978	100	174,3	62,7	29,9	5,8	1,6
1980	116	228,1	60,6	32,0	5,7	1,7
1985	193	443,7	54,5	38,9	4,0	2,6
1986	210	489,7	52,8	40,5	3,7	3,0
1987	234	541,1	52,5	40,5	3,6	3,4
1988	261	620,9	52,5	40,7	3,3	3,5
1989	271	607,5	50,0	43,8	3,1	3,1
1990	282	562,8	46,4	46,6	2,9	4,1
1991	308	617,8	45,8	46,5	2,9	4,9
1992	351	694,9	45,4	45,9	2,9	5,8
1993	399	785,8	44,3	47,1	2,5	6,1
1994	449	895,1	42,3	49,1	2,1	6,4
1995	497	900,2	39,4	51,1	1,9	7,6
1996	544	914,3	36,4	53,7	1,8	8,2
1997	592	1001,9	35,4	55,3	1,6	7,7
1998	638	1055,9	35,0	56,3	1,1	7,6
1999	684	1130,0	36,6*	54,9*	0,9*	7,6*
2000	738*	1218,8	36,8*	54,2*	0,8*	8,2*

Год	Грузооборот млрд. т/км	Доля, %				
		железнодорож.	автомоб.	водный	трубопровод.	авиаци.
1978	982,9	54,4	2,8	38,4	4,4	0,0
1980	1202,6	47,5	6,4	42,0	4,1	0,0
1985	1836,5	44,2	10,4	42,1	3,3	0,0
1986	2014,8	43,5	10,5	42,9	3,0	0,0
1987	2222,8	42,6	12,0	42,6	2,8	0,0
1988	2382,5	41,5	13,5	42,3	2,7	0,0
1989	2559,1	40,6	13,2	43,7	2,5	0,0
1990	2620,7	40,5	12,8	44,2	2,4	0,0
1991	2798,6	39,2	12,2	46,3	2,2	0,0
1992	2921,8	39,6	12,9	45,4	2,1	0,0
1993	3051,0	39,2	13,3	45,4	2,0	0,1
1994	3326,1	37,5	13,5	47,2	1,8	0,1
1995	3573,0	36,0	13,1	49,1	1,7	0,1
1996	3645,4	35,6	13,7	49,0	1,6	0,1
1997	3821,2	34,3	13,8	50,3	1,5	0,1
1998	3784,1	32,5	14,5	51,3	1,6	0,1
1999	4049,6	31,7*	14,1*	52,5*	1,6*	0,1*
2000	4365,9	31,2*	13,7*	52,8*	2,2*	0,1*

* – расчет

Источник: Чжунго цзинцзи шибао, 16.02.2000; Цзинцзи жибао, 28.02.2000, 01.03.2001; Чжунго тунцзи няньцзянь 2000. Пекин, 2000, с. 56, 515, 516.

В те же годы железнодорожный и водный виды транспорта развивались довольно медленно, значение и место их постепенно снижались. Так, доля железнодорожного транспорта в совокупном грузообороте снизилась за вышеупомянутый период с 54,4 до 32,5%, а совокупном пассажирообороте – с 62,7 до 35%. Для водного транспорта было также характерно падение его доли в совокупном пассажирообороте (с 5,8 до 1,1%), в то же время его доля в совокупном грузообороте выросла с 38,4 до 51,3%. Это было в основном вызвано тем, что политика реформы и открытости привела к стремительному росту внешней торговли, что в свою очередь активизировало развитие морского транспорта.

Следует, однако, обратить внимание на некоторые изменения структуры транспорта в 1999–2000 гг., как-то: на некоторое повышение доли железных дорог в совокупном пассажирообороте и снижение доли автомобильного транспорта как в грузо-, так и пассажирообороте. Главной причиной замедления темпов автоперевозок (см. табл. 2) стал рост цен на бензин.

Данные таблицы 3 дают представление об объемах грузо- и пассажирооборота транспортного комплекса за 9-ю пятилетку и их увеличении по сравнению с предыдущей пятилеткой. Исключение в данном случае составил лишь пассажирооборот на водном транспорте, для которого в течение всей 9-й пятилетки было характерно устойчивое снижение объемов; в итоге он сократился почти на одну треть по сравнению с 8-й пятилеткой (с 92,74 до 64,43 млрд чел./км).

Таблица 3

	9-я пятилетка	Прирост по сравнению с 8-й, %
Общий грузооборот, млрд. т/км	19672,3	25,5
в т.ч.		
– железнодорожный	6520,3	9,0
– автомобильный	2746,3	34,4
– водный	10072,7	37,5
– авиационный	17,8	121,0
Общий пассажирооборот, млрд чел./км	5332,3	38,2
в т.ч.		
– железнодорожный	1930,8	16,0
– автомобильный	2919,2	57,0
– авиационный	417,5	72,7

Источник: Чжунго шичан цзинци бао, 14.03.2001.

В начале 90-х годов все ярче стала проявляться ограниченность возможностей транспортного комплекса в удовлетворении растущего спроса со стороны быстро развивающейся экономики. Несоответствие основных транспортных объектов (дорог, аэропортов и пр.) предъявляемым к ним требованиям привело к росту напряженности на транспорте, в частности к обострению так называемого

явления “бутылочного горлышка” на железных дорогах. Предпринятые китайским руководством меры позволили выправить ситуацию. Существенную роль при этом сыграло повышение капиталовложений в эту отрасль.

Вслед за ослаблением сдерживающего эффекта транспорта на ход экономических преобразований все большее влияние на развитие как всего транспортного комплекса, так и отдельных его видов стало оказывать изменение спроса. Экономический рост, подъем жизненного уровня населения, усиление миграционных процессов, расширение сферы услуг и т.п. способствовали повышению спроса на такой пассажирский транспорт, который обеспечивал бы удобство, скорость и надежность передвижения. Предпочтение стало отдаваться автомобильному и авиационному транспорту; они стали быстро развиваться, что в свою очередь явилось побудительной причиной для повышения уровня обслуживания и другими видами пассажирского транспорта.

Наблюдались положительные изменения в структуре транспорта, она становилась более рациональной. Так, в силу низких тарифов железнодорожный транспорт в больших объемах занимался перевозками на короткие расстояния, а автомобильный транспорт по причине своего невысокого уровня и плохого качества дорог использовался в основном на сверхкоротких расстояниях. В 1978 г. среднее расстояние при пассажиро- и грузоперевозках на железнодорожном транспорте составляло 134 и 485 км, а в автомобильном – соответственно 35 и 32 км. Упорядочение тарифов, расширение сети современных шоссе и т.п. способствовали снижению доли железнодорожных перевозок на короткие расстояния. В 1999 г. среднее расстояние при пассажиро- и грузоперевозках железнодорожным транспортом выросло соответственно до 413 и 768 км, а автомобильным – до 49 и 58 км³.

Расширение капитального строительства оказало стимулирующее действие на развитие транспорта. С начала реформ в области строительства шоссе и железных дорог были достигнуты существенные результаты, однако темпы прироста этих путей значительно отставали от развития соответствующих видов транспорта в целом. Так, например, за период 1978–1998 гг. объем ВВП увеличился более чем в 6 раз, грузоподъемность автомашин – в 7 раз, объем автоперевозок – более чем в 10 раз, а протяженность автомобильных дорог – всего лишь на 40%. В 1997 г. показатель, отражающий количество автомашин на 1 км, составлял менее 1/6 данного показателя 1978 г. Если сравнить ситуацию в экономике и обществе с развитием автодорог, то последнее, по оценкам китайских специалистов, как количественно, так и качественно явно отстало, что способствует созданию “узкого места” в развитии как автомобильного транспорта, так и экономики в целом. Еще хуже обстояло с железнодорожным строительством. За 20 лет объем грузоперевозок этим ви-

дом транспорта увеличился почти на 50%, а протяженность железных дорог – менее чем на 20%.

Начиная с 1991 г. Китай ежегодно увеличивал капитальные вложения в развитие транспорта. В период 8-й пятилетки (1991–1995 гг.) среднегодовой прирост инвестиций в транспортное строительство составил 46%, что на 37 процентных пункта выше, чем в 7-й пятилетке (1986–1990 гг.); при этом следует отметить понижение доли государственных вложений в транспортную инфраструктуру соответственно до 56,7% с 72,8%⁴. В ходе 9-й пятилетки (1996–2000 гг.) с целью активизации строительства в этом секторе экономики намечаемые первоначально объемы инвестиций не раз пересматривались в сторону повышения. Так, по предварительным подсчетам, в период 9-й пятилетки в строительство инфраструктурных транспортных объектов было вложено 954 млрд юаней, что составило 8,5% общего объема капиталовложений в основные фонды и 16,8% капиталовложений в капитальное строительство страны⁵. Для аккумуляции финансовых средств на развитие транспорта привлекаются всевозможные источники: от государства до частных лиц, выпускаются акции, создаются целевые фонды, используются разнообразные формы сотрудничества; большая роль при этом отводится иностранному капиталу и предпринимательству.

В то же время китайское руководство подчеркивает необходимость развития транспорта за счет более широкого внедрения научно-технических достижений. Предполагается, что к 2010 г. степень их применения в этой сфере возрастет до 50%. При этом все больший упор делается на расширении использования и повышении качественного уровня собственных научно-технических разработок, определяются приоритетные направления для применения высоких технологий.

Согласно Плану развития экономики в 9-й пятилетке, “Программе до 2010 г.”, Проекту основных положений 10-го пятилетнего плана экономического и социального развития (2001–2005 гг.) и другим материалам, раскрывающим цели и направления развития транспорта в последние годы и в перспективе, перед ним ставились такие задачи, как ускорение строительства комплексной транспортной сети с упором на увеличение мощностей железнодорожного транспорта и в то же время развитие преимуществ автомобильного, водного и воздушного видов транспорта; повышение эффективности всего транспортного комплекса; усовершенствование его структуры; повышение плотности транспортной сети, создание современных магистралей в направлениях восток-запад и север-юг; проведение реформ в области инвестирования, планирования и управления транспортом; внедрение новых и высоких технологий в сфере транспортного сообщения и строительства и многие другие. Особое внимание уделяется развитию транспортной инфраструктуры в западных районах страны. Разрыв с восточным Китаем в этом отношении достаточно большой, и китайское правительство наме-

рено ускорить здесь сооружение автомобильных дорог, железнодорожных магистралей, аэропортов, газопроводов, а также линий связи.

В 10-й пятилетке также планируется усилить развитие современной системы городского транспорта. Во-первых, Китай намерен за это пятилетие инвестировать в строительство электрифицированного рельсового транспорта в крупнейших городах страны 130 млрд юаней, чтобы решить проблемы перевозки пассажиров и загрязнения окружающей среды в мегаполисах; треть финансовых средств на осуществление данного проекта будет предоставлена государством. К 2005 г. в 10 крупнейших городах страны планируется построить 400 км линий метрополитена и железных дорог для перевозки пассажиров*. Во-вторых, в китайских городах общая протяженность автодорог возрастет на 20–40%, парк общественного транспорта увеличится на 40%, такси – на 25%, кроме этого будет распространяться современная техника управления транспортом, в частности глобальная локационная система (GPS). Так, например, Шанхай в ближайшие 20 лет собирается ежегодно сооружать около 10 км железных дорог**. В целом этот крупнейший в Китае промышленно-торговый город готов за период 10-й пятилетки ассигновать 87,2 млрд юаней на улучшение городской инфраструктуры. Здесь также планируется расширение автодорог общей длиной 65 км в центральной части города, строительство 6 скоростных магистралей общей протяженностью 650 км, капиталовложения в которые составят 40 млрд юаней, 1 моста, 3 туннелей через реку Хуанпу.

Пекин за этот период намерен ввести в эксплуатацию свыше 700 км автодорог, увеличив при этом темпы строительства городских скоростных автострад, начать строительство рельсового транспорта общей протяженностью свыше 100 км. Наряду с этим пекинское правительство усиление управления транспортом рассматривается как ключевое звено в деле улучшения городского сообщения.

Начато строительство метрополитена в Нанкине, предполагается, что в ближайшие годы метро появится в Шэньяне, Даляне, Ухане, Сиани, Циндао, Чунцине, Ханчжоу, Харбине, Хэфэе и других крупных городах Китая.

Местные власти призывают иностранные компании делать инвестиции, поставить необходимое транспортное оборудование и соответствующие технологии в Китай. Вместе с тем, согласно распоряжению госкомитета, при строительстве метрополитена и сети железных дорог в крупнейших городах будет задействовано не менее 70% отечественной техники.

Перед *железнодорожным транспортом* стоят задачи расширения сети железных дорог, дальнейшего увеличения доли электрифици-

* В настоящее время этот показатель составляет 120 км.

** Строительство 1 км обходится приблизительно в 700 млн юаней.

рованных и двухколейных путей, более полного развития своих преимуществ при перевозках на дальние расстояния, повышения скорости движения, обновления подвижного состава, улучшения обслуживания как грузовых, так и пассажирских перевозок и т.п.

В настоящее время можно говорить о наличии в стране относительно полной системы железных дорог. Ими охвачены все провинции, автономные районы и города центрального подчинения. В результате образована сеть из девяти магистралей направления север-юг (Пекин—Шанхай – Пекин—Ханчжоу, Пекин – Цзюлун, Пекин – Гуанчжоу, Баоцзи—Ханчжоу – Баоцзи—Чэнду – Чэнду—Куньмин и др.) и десяти – восток-запад (Ланьчжоу—Урумчи – Ланьчжоу—Ляньюньган, Наньчан—Ханчжоу – Чжучжоу—Гуйян – Гуйян—Куньмин и др.). По-прежнему исключение составляет только Тибет, но и здесь имеются существенные подвижки. Были подготовлены и рассмотрены предварительные проекты и технико-экономическое обоснование для двух предполагаемых маршрутов: Голмуд (пров. Цинхай) – Лхаса и Дали (пров. Юньнань) – Лхаса протяженностью 1118 и 1654 км соответственно и принято решение о строительстве Цинхай—Тибетской железной дороги. По плану китайского правительства, оно начнется во второй половине 2001 г. За этот год планируется завершить путеекладочные работы на 100-километровом участке, который соединит г.Голмуд с местечком Ванкунь. 965 км Цинхай-Тибетской железнодорожной магистрали будут проходить на высоте более 4000 м над уровнем моря. В этот проект предполагается вложить свыше 20 млрд юаней; завершить строительство планируется в 10-ю пятилетку.

На необходимости расширения железнодорожной сети в западной части страны делается особый акцент. Развитие этих районов, богатых природными ресурсами, существенно тормозится из-за отсутствия здесь надлежащей транспортной инфраструктуры. Китай намерен в период 10-й пятилетки выделить 100 млрд юаней на строительство крупных и средних железнодорожных объектов на территории западной части страны. В их число войдут новые железные дороги Сиань (пров. Шэньси) – Хэфэй (пров. Аньхой), Дасянь – Вансянь (пров. Сычуань) и Суйнин (пров. Сычуань) – Чунцин – Хуайхуа (пров. Хунань), вторая колея на имеющихся железнодорожных магистралях Баоцзи – Ланьчжоу, Чжучжоу – Люпаньшуй, продолжится строительство дорог Шэньму – Яньань, Сиань – Анькан, Нейцзян – Куньмин. К 2005 г. общая протяженность железных дорог в этом регионе должна составить 18 тыс. км (в настоящее время она – порядка 15 тыс. км).

В 9-й пятилетке железнодорожному транспорту уделялось повышенное внимание. Это было вызвано тем, что в ключевом секторе транспортной системы КНР сложилась напряженная ситуация (см. табл. 1). Нестабильность в наращивании объемов перевозок, недостаточная конкурентоспособность, убыточность отрасли и т.п. негативно отражались на хозяйственной деятельности страны, на тем-

пах ее экономического развития. Поэтому китайское руководство, не ограничиваясь ориентирами, намеченными 9-м пятилетним планом, в 1998 г. приступило к осуществлению пятилетней программы ускоренного железнодорожного строительства, на которую планируется израсходовать порядка 250 млрд юаней. Предполагается, что к 2002 г. протяженность железных дорог превысит 70 тыс. км. В основу плана положено создание еще восьми коридоров: четырех в направлении север-юг и четырех – восток-запад. Они должны будут обеспечить прямые связи между различными регионами и разгрузить действующие магистрали. Это высокоскоростная пассажирская линия Пекин – Шанхай, северо-восток – дельта Янцзы, Лоян – Чжаньцзян, Батоу – Сиань – Анькан – Янпингуань – Чэнду (коридоры север-юг) и Шэньму – Шучжоу – Хуанхуа, Чжучжоу – Луйпанши, Сиань – Наньцзин, Сычуань – Чунцин (коридоры восток-запад)⁶.

Частичное представление о некоторых планах расширения железнодорожной сети дает табл. 4.

Таблица 4

Железнодорожная сеть Китая в 2000–2020 гг.

Источник: Майсян 2020 нянь ды чжунго, Пекин, 1997, с. 186.

Следует отметить, что хотя намечавшаяся на 2000 г. протяженность железнодорожных линий была достигнута, однако показате-

	2000 г.		2010 г.		2020 г.	
	абсолют. показатель	при-рост, %	абсолют. показатель	при-рост, %	абсолют. показатель	при-рост, %
Протяженность железных дорог (тыс. км)	68	4,5	104	4,3	154	4,0
в том числе:						
- электрифицированных	18	13,6	38	7,5	87	8,6
их доля (%)	27,0		37,0		56,5	
- второй колеи	24	10,0	48	10,0	86	6,0
ее доля (%)	36,0		46,0		56,0	

ли протяженности второй колеи и электрифицированных дорог оказались ниже предполагавшихся: соответственно 21,5 и 14,6 тыс. км. И приведенные цифры протяженности железных дорог в 2010 и 2020 гг. вряд ли достижимы в указанные сроки. В более поздних прогнозах, в частности в проекте основных положений 10-го пятилетнего плана, ставится более реальная задача: к 2005 г. иметь в эксплуатации железные дороги протяженностью 75 тыс. км, в том числе двухколейные линии – 25 тыс. км, а электрифицированные – 20 тыс. км⁷.

Министр железных дорог КНР Фу Чжихуань охарактеризовал годы 9-й пятилетки как период наиболее масштабного, качественного и быстрого железнодорожного строительства в стране. За прошедшие 5 лет в эту сферу было вложено 245 млрд юаней, в частности в последний год пятилетки – 53 млрд юаней. В 2000 г. были проложе-

ны 153 км новых железных дорог, 622 км второй колеи и электрифицировано 540 км путей. Грузо- и пассажирооборот железнодорожного транспорта составил соответственно 1362,4 млрд т/км (прирост 6,1% по сравнению с 1999 г.) и 448,8 млрд чел./км (прирост 8,5%). Доходы от перевозок составили порядка 110 млрд юаней (прирост 9,6%)*, обеспечив прибыль в размере 500 млн юаней⁸. Все это говорит об оживлении работы этого вида транспорта, который считается “барометром” состояния национальной экономики. В частности, был зарегистрирован рост перевозок свыше 10 основных видов товаров, включая уголь, нефть, стальной прокат и зерно. Так, объем перевозок угля составил 329,8 млн т (прирост 3,1%), стального проката – 56,82 млн т (прирост 10,3%). Прирост перевозок руд, цемента, древесины достиг примерно 5,3%, а темпы роста перевозок продовольствия составили 44,1%. В июне 2000 г. ежедневно под погрузку ставились в среднем свыше 80 тыс. вагонов, что стало своего рода рекордом. Китайские аналитики считают, что рост железнодорожных перевозок говорит о заметных успехах в проведении политики макроконтроля и макрорегулирования и упорядочения структуры предприятий, а также связывают его с реализацией стратегии масштабного освоения запада страны⁹.

Китай, стремясь обеспечить наиболее полное освоение своих западных районов, старается в то же время не допустить снижения темпов экономического развития приморской части и планирует в этой связи в период 10-й пятилетки расширение железнодорожного строительства на востоке страны. Согласно планам министерства железных дорог КНР, в течение 2001–2005 гг. здесь будет проложен целый ряд железных дорог, включая такие линии, как Нинбо – Вэньчжоу, Вэньчжоу – Фучжоу, Фучжоу – Сямынь, Нанкин – Сиань, Нанкин – Цидун, Тонлин – Цюцзян, Ганьчжоу – Лунъянь. В месте с тем начнутся подготовительные работы к прокладке скоростной железной дороги Пекин – Шанхай, строительство подстанций для электрификации дорог Пекин – Шанхай, Шанхай – Ханчжоу и т.п.¹⁰

Наряду с расширением железнодорожной сети ведется работа по повышению эффективности использования имеющихся в отрасли мощностей. Одним из шагов, направленных на остановку падения объемов перевозок, имевшего место в последние годы из-за усиления конкуренции со стороны автомобильного и воздушного транспорта, было введение принципиально нового графика движения поездов, в основу которого положено повышение скорости. Од-

* Для сравнения: в 1999 г. доходы от железнодорожных перевозок в стране составили 99,8 млрд юаней, увеличившись на 8,3% по сравнению с 1998 г. Последние цифры заслуживают особого внимания. Дело в том, что с 1994 г. из-за отсталости хозяйственного механизма и методов управления железные дороги Китая несли значительные убытки, размеры которых к 1997 г. достигли 15,6 млрд юаней. В связи с этим в начале 1998 г. железнодорожное ведомство приступило к осуществлению задачи ликвидации убыточности в течение трех лет (1998–2000 гг.) и справилось с этой задачей досрочно (Синьхуа, 07.01.2000).

нако это удалось реализовать лишь для пассажирских составов. Различия же в скорости движения пассажирских и грузовых поездов при почти полном использовании резервов пропускной способности линий усугубляют ситуацию. Такое положение приводит к необходимости концентрации пассажирского движения на одних направлениях, а грузового – на других. Так, например, основной объем грузовых перевозок в направлении север-юг будет передан на линию Пекин – Цзюлун, строительство которой завершено в 1997 г., а пассажирские поезда останутся на линии Пекин – Гуанчжоу, которая проходит через ряд крупных городов, в то время как новая линия построена в обход населенных пунктов и рассчитана на грузовое движение с максимальной скоростью 120 км/ч. В узловых пунктах здесь построены современные сортировочные станции.

Концепция разделения грузовых и пассажирских потоков реальна при наличии параллельных линий. До появления же дополнительных путей для максимального использования пропускной способности железнодорожной сети будет использоваться смешанное движение. Обгонные пути удлиняют для приема грузовых поездов длиной 1085 м, поставлена задача повышения прицепной массы до 5000 т. Это позволит выполнять тот же объем перевозок меньшим числом грузовых поездов и пропускать дополнительные пассажирские. Составление оптимальных графиков позволит сократить число обгонов пассажирскими поездами тяжелых грузовых составов. Повышение допустимой осевой нагрузки с 21 до 25 т позволит значительно повысить полезную грузоподъемность, хотя применение такого подвижного состава первоначально будет ограничено углевозными коридорами Датун – Циньхуандао и Шэньму – Хуанхуа. Потребуется изменения в эксплуатации вагонов большой грузоподъемности на таких маршрутах. В настоящее время даже уголь в большей мере перевозят повагонными отправлениями, чем маршрутными поездами. Массовые грузы (уголь, руда, сталь и прокат, нефть, лес, зерно, строительные материалы и др.) составляют более 85% всех перевозок, причем свыше 40% этого объема приходится на уголь. В среднем транспортировка грузов осуществляется на расстояние около 800 км.

В последние годы наблюдалось постепенное снижение нерациональных перевозок. Одновременно с совершенствованием структуры железнодорожных перевозок велась борьба за повышение конкурентоспособности этого вида транспорта. Так, в частности, для ускорения прохождения партий товаров стала внедряться система “5 заранее”, что означает предварительный расчет размера партии (т.е. отправка грузов повагонно), предварительный выбор оптимального пути следования, предварительный заказ маршрутных поездов, предварительное согласование времени и предварительное согласование цены. Все это ведет к ускорению и повышению качества обслуживания, а, следовательно, и расширению рынка железнодорожных грузоперевозок.

С 1998 г. получил развитие новый вид грузовых перевозок – экспресс-посылки. Эту работу взяли на себя многие пассажирские поезда дальнего следования.

Что касается пассажирских перевозок, то максимальная скорость движения пассажирских поездов 160 км/ч не рассматривалась как предельная. Изучались возможности ее повышения до 180–200 км/ч там, где это позволяет состояние инфраструктуры. Так, министерством железных дорог при участии Академии железнодорожного транспорта и других организаций соответствующие испытания проводились на 50-километровом участке линии Пекин – Гуанчжоу около Чжэнчжоу. Новый рекорд скорости – 240 км/ч – был установлен поездом, состоящим из усовершенствованного электровоза серии SS8 и пяти вагонов, для испытаний были поставлены экспериментальные тележки, разработанные Академией железнодорожного транспорта и заводами-изготовителями подвижного состава и рассчитанные на движение с высокой скоростью. Еще одним примером могут служить проведенные локомотиво-вагоностроительным заводом “Сыфан” (г. Циндао пров. Шаньдун) испытания высокоскоростного двухэтажного состава, развивающего скорость до 240 км/ч и обладающего высокими техническими характеристиками. Каждый вагон представляет собой новый тип двухъярусной конструкции и оснащен современной демпферной системой, кондиционерами, в нем увеличено расстояние между рядами мягких сиденьев, наклон спинки которых можно регулировать. Появление такого состава, состоящего из 10 вагонов, ожидается на железнодорожной магистрали Пекин – Тяньцзинь.

Развитие высокоскоростных железнодорожных перевозок – одна из главных задач 9-го пятилетнего плана (1996–2000 гг.). По состоянию на начало 2000 г. по железным дорогам Китая курсировало 233 пары скорых пассажирских поездов, которые отправляются вечером и прибывают на станции назначения утром следующего дня. Причем такие поезда совершают регулярные рейсы между Пекином и всеми крупными городами, расположенными на расстоянии не более 1500 км от столицы.

В октябре 2000 г. состоялось очередное, третье по счету с апреля 1997 г., повышение скорости движения поездов, которое призвано поднять конкурентоспособность этого вида транспорта. Оно коснулось таких линий, например, как Ляньюньган – Ланьчжоу – Урумчи, Пекин – Цзюлун, Шанхай – Ханчжоу. Введение нового графика, в частности, позволило шанхайскому железнодорожному управлению сократить на 14 часов время поездки из Шанхая в Урумчи, а Объединению железнодорожного транспорта Гуанчжоу повысить суточную пропускную способность пассажиров до 256 тыс. человек и увеличить число грузовых составов с 807 до 838,5 пар в сутки. Предполагается, что это повышение скорости даст возможность увеличить в целом объем пассажироперевозок на 142 млн человек в год. Таким образом сделан еще один шаг в создании сети скорост-

ных железнодорожных линий, общая протяженность которых, согласно планам министерства железных дорог КНР, к 2005 г. составит 14 тыс. км; будут сформированы 4 транспортных коридора, ведущих с севера на юг, и 2 – с востока на запад (Пекин – Харбин, Пекин – Шанхай, Пекин – Гуанчжоу, Пекин – Наньчан – Шэньчжэнь, Суйчжоу – Ланьчжоу – Урумчи, Шанхай – Чунцин – Чэнду).

Повышение качественного уровня обслуживания планируется достичь не только за счет сокращения времени поездки, но и ввода в эксплуатацию составов меньших по размерам, следующих друг за другом с меньшими интервалами. К тому же завершение национальной компьютеризированной системы продажи билетов позволяет решить проблемы резервирования мест в сидячих и спальных вагонах. Трехуровневая система построена на сети стандарта X25 с волоконно-оптическими линиями связи на уровне станций. Нижний уровень формируют 1700 устройств, связывающих билетопечатающие машины с местными базами данных, которые в свою очередь связаны с региональным центром продажи билетов и базой резервирования, которых 29. Высший уровень представлен центральной базой данных и центром контроля продаж билетов, в его функции входят координация межрегиональных поездок, дистанционная диагностика и информационный менеджмент.

Еще одно новшество – билетопечатающие автоматы на узловых станциях. Они принимают банкноты, монеты, кредитные карты – пока только определенного образца железных дорог Китая. Автоматы проходили испытания на станциях Уси, Наньцзин и Чжэньчжэн.

Руководством отрасли предпринимаются шаги по реформированию действующих структур, по налаживанию железнодорожного строительства с помощью рыночных рычагов. Так, Министерство железных дорог КНР перешло от проведения внутриминистерских торгов к проведению открытых, публичных торгов. В конце 1999 г. была открыта первая биржа железнодорожного строительства при Министерстве железных дорог, а вскоре такие же биржи были открыты в Шанхае и Пекине. На них с 1 января 2000 г. проводятся все операции по получению подрядов на строительство крупных и средних железнодорожных объектов. Была создана также коллегия из 600 экспертов, из которой формируется жюри для каждого конкурса на получение подряда путем жеребьевки.

Другим шагом в направлении повышения активности различных звеньев железнодорожной системы и укрепления в этой отрасли рыночных отношений явится переход на отдельные расчеты по грузовым и пассажирским перевозкам, который, по словам министра железных дорог Китая Фу Чжихуаня, с 2001 г. в экспериментальном порядке вводится в железнодорожных управлениях Куньмин, Хух-Хото и еще двух управлениях. В годы 10-й пятилетки планируется создание ряда компаний пассажирских и грузовых перевозок, которые будут иметь статус самостоятельных юридических лиц и функционировать на основе принципа хозрасчета и самоокупаемости. Одновре-

менно будут созданы железнодорожные компании, занимающиеся строительством железнодорожных линий и организацией движения по ним. Все это должно способствовать существенному улучшению качества обслуживания в железнодорожной системе.

Железнодорожный сектор является крупнейшим работодателем в стране – здесь занято 3,4 млн чел. Однако проведение крупной программы реструктуризации вносит свои коррективы. Железные дороги Китая намерены сконцентрировать усилия на основных видах деятельности, вспомогательные же вывести из-под государственного регулирования. Вопрос сокращения численности персонала и вторичного его трудоустройства является фундаментальным для продолжения процесса реформирования железных дорог.

Перед *автомобильным транспортом* Китая стоит задача дальнейшего расширения автодорожной сети, при этом повышенное внимание будет уделяться прокладке скоростных магистралей. Инфраструктурное строительство, и в частности строительство шоссе, стимулируют рост экономики страны. Так, по заявлению представителя государственного комитета по делам планирования и развития КНР, в 1998 г. 0,67% из 7,8-процентного экономического роста было обеспечено за счет увеличения капиталовложений в строительство автодорог. В 9-ю пятилетку общие инвестиции в эту сферу в стране составили свыше 800 млрд юаней, увеличившись в 5 раз по сравнению с 8-й пятилеткой¹¹.

По сравнению с 1978 г. автодорожная сеть Китая увеличилась в полтора раза. Она состоит из государственных, провинциальных и местных дорог. Государственные дороги являются костяком автосети и соединяют основные города, порты, железнодорожные станции, базы промышленного и сельского производства. В настоящее время имеется порядка 70 государственных автомагистралей, а их общая протяженность превышает 100 тыс. км. На конец 2000 г. протяженность автомобильных дорог в стране превысила 1,4 млн км, в т.ч. скоростных – 16 тыс. км, что составляет 1,1% протяженности всех действующих в стране автодорог. В планы 10-й пятилетки входит довести общую протяженность автодорог в КНР до 1,6 млн км, включая 25 тыс. км скоростных автотрасс. Плотность автодорог достигнет 16,7 км на каждые 100 кв. км¹². По расчетам специалистов, для снятия напряженности в сфере автодорожного сообщения в Китае необходимо построить 78,4 тыс. км скоростных шоссе. К 2010 г., в частности, планируется завершить создание сети скоростных автомагистралей общей протяженностью 35 тыс. км, состоящей из пяти ключевых шоссе в направлении север–юг (как-то: Тунцзян – Санья, Пекин – Фучжоу, Пекин – Чжухай, Эрлянь-Хото – Хэкоу, Чунцин – Чжаньцзян и семи – в направлении восток–запад (как-то: Ляньюньган – Хоргос, Шанхай – Чэнду, Шанхай – Жуйли, Хэньян – Куньмин, Циндао – Иньчуань, Даньдун – Лхаса, Суйфэньхэ – Маньчжурия). Инвестиции в этот проект достигнут предположительно 150 млрд долл.

Автодорожное строительство стало приоритетным направлением развития инфраструктуры на местах. В Китае появилась поговорка: “Хочешь зажить счастливо – отремонтируй дороги”. Руководители разных уровней стремятся создать условия для нормального транспортного сообщения, без которого не может быть и речи об успешном развитии местной экономики, об улучшении инвестиционного климата, о повышении жизненного уровня населения. Так, например, провинция Сычуань в 2001 г. намерена вложить в автодорожное строительство 11,7 млрд юаней, провинция Хэнань – 12 млрд юаней, провинция Шаньдун – 8,5 млрд юаней, а провинция Чжэцзян – 7,3 млрд юаней в строительство скоростных шоссе.

Повышенное внимание в течение следующих 20 лет в ходе осуществления стратегии освоения западных регионов Китая будет уделено улучшению там автодорожного сообщения и созданию более рациональной и совершенной автодорожной сети. В первое десятилетие нового века усилия будут направлены на строительство автомагистралей государственного значения, формирование региональной автодорожной сети и прокладку дорог, соединяющих деревни. На цели автодорожного строительства планируется израсходовать свыше 700 млрд юаней. Так, к 2010 г. в западном регионе страны предполагается проложить в общей сложности 12,6 тыс. км государственных автомагистралей, построить 8 автомагистралей общей протяженностью 15 тыс. км, в том числе 3350 км скоростных автотрасс, которые соединят западные регионы КНР с центральными и восточными. Наряду с этим предстоит проложить свыше 200 тыс. км автодорог, ведущих к 452 волостям и поселкам, 41530 селам и деревням. В настоящее время в этой части Китая имеется в общей сложности 380 тыс. км автодорог, включая 24 тыс. км автотрасс второй категории и выше¹³. Сейчас автомобильные дороги соединяют все крупные города и 97% поселков и малых городов.

Интенсивное строительство автодорог явилось хорошей базой для роста доли автоперевозок в общем объеме перевозок в стране (см. табл. 2). Так, с 1991 г. 90% прироста пассажироперевозок в Китае приходится на долю автотранспорта. Среднегодовой темп прироста пассажирских перевозок, например, за период 1995–1998 гг. составил 6,5%, что значительно выше соответствующего показателя по грузовым перевозкам (1,25%)¹⁴.

В 2000 г. пассажироборот этого вида транспорта составил 660 млрд чел./км (прирост 6,5%), грузооборот – 597,3 млрд т/км (прирост 4,4%).

Согласно статистике, на начало 2000 г. в Китае насчитывалось 5,38 млн транспортных средств, используемых для автомобильных перевозок, включая 1,21 млн пассажирских автобусов и 4,17 млн грузовых автомашин¹⁵. Появились новые виды обслуживания – перевозки малых партий, быстрая доставка, доставка “от двери до двери”.

Как заявил министр коммуникаций Китая Хуан Чжэньдун на всекитайском совещании по вопросам управления в автодорожной от-

расли, проходившем в конце 2000 г., доступ на автодорожный рынок Китая будет открываться для предприятий всех форм собственности, включая предприятия, основанные на иностранном капитале. На тот момент в Китае автодорожными перевозками занимались 782 предприятия, работающих на основе кооперации с иностранными предприятиями и с участием зарубежных инвестиций.

Особенностью развития *водного транспорта* в Китае является довольно быстрое развитие приморских портов и океанских перевозок, в то время как речные перевозки развивались довольно медленно.

В 2000 г. грузооборот этого вида транспорта составил 2306,1 млрд т/км (прирост 8,5%), а пассажирооборот – 10,04 млрд чел./км, что на 3,1% ниже уровня 1999 г. Грузооборот основных морских портов достиг 1,28 млрд т (прирост 21,7%), в т.ч. внешнеторговый – 520 млн т (прирост 33,9%). Общее число причалов в основных приморских портах составило 2400, в том числе глубоководных, способных обрабатывать суда водоизмещением свыше 10 тыс. т, – 640. В период 9-й пятилетки Китай вложил 42 млрд юаней в строительство морских портов. За годы 10-й пятилетки планируется довести число глубоководных причалов в морских портах до 800, ускорить строительство фарватеров на реках Янцзы, Чжуцзян и судоходного канала Пекин–Ханчжоу. В 1999 г. протяженность внутренних речных путей составила 116,5 тыс. км. Нехватка мощностей, медленный рост технического вооружения, проблемы при организации перевозок и т.п. в течение ряда последних лет привели к снижению объемов грузоперевозок по рекам. Не оптимистичны прогнозы и в отношении развития каботажных перевозок. Устойчиво развиваются лишь океанские грузоперевозки. Что касается перевозок пассажиров водным транспортом, то этот показатель, начиная с 1994 г., постоянно снижается в среднем на 5,36% в год¹⁶.

Восстановление роста водных перевозок, отмеченное во 2-й половине 9-й пятилетки, по мнению специалистов, связано с принятием государством мер по улучшению структуры производства и расширением внутреннего спроса. Сыграли свою роль и оживление экономической ситуации в Юго-Восточной Азии, рост экспорта и импорта таких, например, видов продукции, как сырая нефть, зерновые, стальной прокат. Так, экспорт угля за первые 6 месяцев 2000 г. составил 26,12 млн т (прирост 47,1%), что положительным образом сказалось на судоходстве: его перевозки водным транспортом возросли на 11,3%¹⁷. Эти факторы также нашли свое отражение и в росте контейнерных перевозок.

С момента появления первого контейнерного причала в Шанхайском порту в 1980 г. этому виду грузоперевозок в стране уделяется большое внимание. В настоящее время в Китае действует свыше 150 компаний, занимающихся контейнерными перевозками. В 1999 г. контейнерный грузооборот Китая составил 15 млн стандартных контейнеров, что на 20% выше показателя предыдущего года¹⁸. Почти 50% объема контейнерных перевозок пришлось на

два порта страны – Шанхай (4,21 млн контейнеров) и Шэньчжэнь (2,99 млн контейнеров). По этому показателю Шанхай занял 7-е место в мире, а Шэньчжэнь – 11-е. В дальнейшем, по заявлению местной администрации, планируется увеличение капиталовложений в строительство контейнерных причалов, что позволит, как предполагается, достигнуть в шанхайском порту (к 2005 г.) контейнерного грузооборота в 8,5 млн, а в шэньчжэньском (к 2010 г.) – 7,5 млн стандартных контейнеров. Так, в частности, в шэньчжэньском порту в ходе строительства третьей очереди портового района “Яньтянь” будут сооружены четыре причала для приема контейнеровозов водоизмещением 50 тыс. т, проектная мощность которых составит 1,6 млн стандартных контейнеров в год; а в ходе строительства второй очереди портового района “Шэкоу” будут построены еще два аналогичных причала общей мощностью 500 тыс. стандартных контейнеров в год.

К 2005 г. в Китае предполагается в основном сформировать транспортную сеть контейнерных перевозок по внутренним рекам страны. Это позволит довести пропускную способность портов, занимающихся внутренней торговлей, до 7 млн стандартных контейнеров в год. Планируется создание трех крупных центров водных контейнерных перевозок в дельтах рек Янцзы и Чжуцзян и в приморских городах на севере страны, в работе которых будут задействованы контейнеровозы общей мощностью 100 тыс. стандартных контейнеров.

В 1996 г. между Шанхаем и Сямэнем был открыт первый водный маршрут контейнерной транспортировки товаров, предназначенных для внутренней торговли. К концу 1998 г. общее число таких регулярных речных маршрутов превысило 20, а оборот перевозок в речных портах вырос до 660 тыс. стандартных контейнеров, что в три с лишним раза превысило уровень 1997 года. Согласно прогнозам, в 2010 г. коэффициент контейнеризации внутреннего водного транспорта в Китае достигнет 50%, а годовой грузооборот в речных портах составит 16 млн стандартных контейнеров.

Обеспечение безопасности водных перевозок становится все более актуальным. По данным статистики, в 2000 г. в стране произошло в общей сложности свыше 580 аварий на воде, в результате погибли свыше 500 человек, затонули более 230 судов, прямой экономический ущерб превысил 1,3 млрд юаней¹⁹. Так, в целях повышения эффективности в работе по обслуживанию судов и обеспечения безопасности судоходства в последние годы в 16 ведущих морских портах, включая Тяньцзинь, Шанхай, Бэйлунь и другие, введена в эксплуатацию радиолокационная навигационная система VTS.

Гражданская авиация – один из динамично развивающихся секторов китайского транспортного комплекса. По состоянию на конец 2000 г. грузооборот воздушного транспорта составил 4,85 млрд т/км, а пассажирооборот – 99,6 млрд чел./км, что соответственно на 14,6% и 16,2% выше уровня 1999 г. Согласно статис-

тике, Китай переместился с 35-го места в 1980 г. по общему обороту на 10-е, в частности по пассажирообороту – с 33-го на 7-е. В стране совершаются регулярные рейсы более чем на 1100 авиалиниях, включая 130 международных, соединяющих китайские города с 60 городами 30 с лишним стран мира. Общая протяженность международных авиалиний превышает 1,5 млн км. Самолетный парк страны включает 1004 воздушных лайнера гражданской авиации различного назначения, в т.ч. 523 транспортных самолета. Прогнозируется, что к 2019 г. в распоряжении гражданской авиации будет находиться 1739 пассажирских самолетов, включая 1294 реактивных. Предполагается также, что в ближайшие 20 лет в числе новых поступлений на рынок гражданской авиации КНР будут 400–500 легких пассажирских самолетов, предназначенных для внутренних, межпровинциальных рейсов. По предварительным подсчетам, в 10 пятилетку рост объема перевозок по внутренним авиалиниям на короткие расстояния приблизится к 10% в год. Один из ведущих производителей авиатехники КНР, первая корпорация авиационной промышленности Китая, объявила о планах в ближайшие 6 лет создать легкий реактивный самолет на 50–70 пассажиров. Вторая корпорация авиационной промышленности Китая в свою очередь намерена в ближайшее время разработать легкий 30-местный самолет. Спрос на легкие гражданские пассажирские самолеты становится особенно актуальными в условиях реализуемой в КНР стратегической программы экономического развития западных районов страны. Ожидается, что около 70% потребностей в такого рода авиатехнике будет удовлетворено за счет отечественной продукции²⁰.

В 10-й пятилетке по мере освоения западного Китая достаточно высокие темпы развития авиационного транспорта предполагаются в северо-западных районах страны. Здесь, по прогнозам, в 2005 г. объем воздушных пассажиро- и грузоперевозок достигнет 9,52 млн человек и 214,8 тыс. т, среднегодовой прирост соответственно составит 12 и 15%; будет построено 6 новых аэропортов, таким образом их общее число в данном регионе достигнет 18. Предположительно, совокупные инвестиции в строительство этих аэропортов составят 6,5 млрд юаней.

В 2000 г. велись работы по строительству, расширению и реконструкции 40 аэропортов, обновлению парка гражданских самолетов, повышению технического и профессионального уровня на базах по ремонту самолетов и двигателей в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу, Чэнду, реализации проекта по введению радиолокационного управления в диспетчерских Пекина, внедрению системы заказа авиабилетов через компьютерную сеть и др.

До последнего времени в Китае насчитывалось 34 авиакомпании. По мнению многих, такое количество перевозчиков отрицательно сказывается на эффективности отрасли. Подтверждением верности этой точки зрения может служить ситуация, сложившаяся на рынке авиаперевозок в 1998 г., когда воздушный транспорт стра-

ны понес убытки в размере 2,4 млрд юаней. Главной причиной их стала продажа билетов авиакомпаниями по заниженным ценам с целью привлечения пассажиров. Управлением отраслью были предприняты ряд мер по ликвидации убыточности, направленных, в частности, на ужесточение контроля за продажей авиабилетов по установленным тарифам и деятельностью агентств, часть из них была закрыта. Авиакомпаниям предписывалось следовать по пути расширения сбыта, минуя посредников, развивать систему льготных билетов (например, для школьников, военных) со скидкой 10–15%, варьировать их стоимость в зависимости от класса и др. И уже с февраля 1999 г. в отрасли наметилась тенденция сокращения убытков, а в мае–июле была зарегистрирована прибыль. В 1999 г. пассажиры и грузоперевозки составили 60,62 млн чел. и 1,69 млн т, увеличившись соответственно на 5,3 и 20,8% по сравнению с предшествующим годом, а прибыль от воздушных перевозок достигла, по разным оценкам, 790 млн – 1 млрд и более юаней²¹. В первой половине 2000 г. объем пассажирских и грузовых перевозок составил 31,36 млн чел. и 894 тыс. т, что соответственно на 12,7 и 15,3% больше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Однако несмотря на это отрасль понесла убытки в размере 560 млн юаней, так как в связи с ростом цен на авиабензин себестоимость китайских авиакомпаний за указанный отрезок времени выросла на 1,27 млрд юаней²². На увеличении последней сказалось и расширение транспортных мощностей.

В июле 2000 г. в Китае была опубликована программа создания на базе трех ведущих китайских авиакомпаний (Международной компании {“Эр Чайна”}, Восточной авиакомпании и Южной авиакомпании) трех крупных авиационных объединений, в которые войдут 10 авиаперевозчиков, находящихся в непосредственном подчинении у Главного управления гражданской авиации Китая. Этот шаг должен способствовать повышению эффективности отрасли, ее стабильному развитию в новом столетии.

Протяженность *трубопроводного транспорта* по состоянию на начало 2000 г. составляла 24,9 тыс. км, в т.ч. нефтепроводов – 12,5 и газопроводов – 12,4 тыс. км. С его помощью доставка природного газа осуществляется полностью, а добываемой в стране нефти – на 90 с лишним процентов²³.

В настоящее время перед Китаем стоит задача обеспечить постоянное и стабильное снабжение страны нефтью и газом, опираясь, с одной стороны, на внутренние ресурсы, а с другой – на экспорт. Поэтому в соответствии с одобренной правительством Китая стратегией активного развития западных районов страны было принято постановление о реализации “Проекта переброски природного газа с запада на восток”.

Месторождения природного газа в Китае главным образом находятся на западе страны – Таримская впадина, Цайдам, Шэньси–Нинся–Ганьсу и Чунцинская котловина, где сосредоточено 86,7%

всех его запасов. В последние годы, в частности, в Таримской впадине Синьцзян-Уйгурского автономного района обнаружен ряд перспективных газовых месторождений, запасы которых оцениваются почти в 500 млрд куб. м, и специалисты прогнозируют возможность быстрого роста разведанных запасов газа в течение ближайших 5–10 лет (предположительно до 1 трлн куб. м).

По прогнозам специалистов Китайской нефтегазовой корпорации, в начале 21-го века в Китае ожидается пик освоения и производства природного газа; к 2020 г. его ежегодное производство достигнет 100 млрд куб. м. Предполагается, что удельный вес в структуре энергоресурсов с 2,2% в настоящее время возрастет до 8% в 2010 г. В настоящее время лишь около 10% населения КНР, численность которого приближается к 1,3 млрд человек, использует газ в качестве топлива. Доля газа в топливном балансе электростанций страны составляет всего 0,2%. Разработка этого вида топлива позволит Китаю уменьшить зависимость от нефти и сократить масштабы загрязнения окружающей среды в результате широкого использования каменного угля²⁴.

В целях ускорения освоения и увеличения объемов использования природного газа началось планирование строительства сети газопроводов по всей стране. В частности, за последние пять лет в западных регионах Китая было проложено 10 газопроводов протяженностью свыше 3630 км, предназначенных для поставок природного газа в крупные и средние города страны и способных транспортировать ежегодно 7,5 млрд куб. м газа. Благодаря их сооружению такие западно-китайские города, как Сиань, Иньчуань, Урумчи получили возможность пользоваться экологически чистым топливом, стали осуществляться поставки газа из пров. Шэньси в Пекин, из месторождений природного газа Восточно-Китайского моря в Шанхай и т.п. И в настоящее время ведется строительство отдельных газопроводных ниток, которым суждено в дальнейшем стать частью более крупного трубопровода, по которому природный газ будет поступать на восточное побережье КНР в район р. Янцзы (например, газопровод из Сэбэйского месторождения в Цайдамской впадине (пров. Цинхай) к Ланьчжоу и др.).

Государственным проектом поставки газа с запада на восток предусматривается создание к 2007 г. газопроводов общей протяженностью 4200 км, а к 2010 г. в стране будет проложено около 7000 км газопроводов. Стержневой станет магистраль, которая протянется из Синьцзян-Уйгурского автономного района через Нинся-Хуэйский автономный район, провинции Ганьсу, Шэньси, Шаньси, Хэнань, Аньхой, Цзянсу до Шанхая. По предварительным подсчетам, расходы могут достигнуть 120 млрд юаней, которые распределятся следующим образом: разведка и освоение газопромысла – 20 млрд юаней, прокладка газопровода протяженностью 4200 км – 40 млрд юаней, строительство распределительной сети для потребителей – 60 млрд юаней. Планируется, что официальная поставка газа из западной

части страны в восточную начнется в 2003 г., а ее объемы к 2005 г. составят 12 млрд куб. м газа в год. С 2010 г. к потребителям, живущим в низовьях р. Янцзы, предполагается ежегодно поставлять, по разным оценкам, от 19 до 25 млрд куб. м газа. Одним из основных потребителей здесь будет Шанхай, который, как считают городские власти, к 2005 г. станет потреблять примерно 3,8 млрд куб. м газа, а к 2010 г. – 7 млрд. Цена одного кубометра газа в Шанхае, по расчетам, составит 1,3 юаня.

Реализация намеченной программы позволит значительно улучшить положение со снабжением энергоресурсами наиболее развитых промышленных районов на востоке страны и смягчить экологическую ситуацию в этом регионе. Согласно плану, к 2002 г. будет завершена прокладка газопроводов Сычуань – Ухань (пров. Хубэй) – Шанхай и Сиань (пров. Шэньси) – Синьян (пров. Хэнань) общей протяженностью 2787 км. Затем будет начато строительство газопровода протяженностью 1507 км, который свяжет Ланьчжоу (пров. Ганьсу) и Сиань. На третьем этапе будет создана газопроводная сеть протяженностью 2258 км.

Важно отметить, что в процессе строительства этого ведущего инфраструктурного объекта Китай планирует значительно расширить рамки сотрудничества с иностранными партнерами и позволить участвовать зарубежным инвесторам в его осуществлении без каких-либо ограничений, что означает, что им будет предоставлено право на приобретение контрольного пакета акций в любом конкретном проекте, осуществляемом при строительстве газопровода Синьцзян–Шанхай, а формы сотрудничества могут быть любыми. Кроме того, им будет предоставлен ряд льгот, которыми пользуются восточные районы страны.

Однако у иностранных предпринимателей пока нет полной ясности относительно хода реализации этого проекта. Это касается и возможной даты начала строительства, и возможного маршрута. Существуют определенные опасения, что от первоначального плана, по которому этот трубопровод должен снабжать Шанхай, откажутся в пользу нового маршрута, проложенного на север к Пекину. Неясно также, будет ли трубопровод забирать газ, добываемый из недавно открытого в северной части Внутренней Монголии месторождения Сулигэ. Его совокупные запасы газа, по оценкам экспертов, могут составить 700 млрд куб. м. Средняя добыча газа каждой из заложенных в пробном порядке восьми скважин в 10 раз превышает мощность ныне действующих скважин в стране и составляет 600 тыс. куб. м в сутки. По словам аналитиков, основная коммерческая слабость этого проекта заключается в том, что длительность эксплуатации газового месторождения в Таримской впадине, которое оценивается порядка 360 млрд куб. м, при планирующихся темпах добычи и поставки сырья составит около 20 лет. Но чтобы компенсировать высокие расходы на строительство трубопровода, запасов газа, по утверждению экспертов, должно быть достаточно по меньшей мере на 40 лет²⁵.

Ввод в действие вышеназванных газопроводов позволит улучшить энергетическое положение Восточного Китая, увеличит удельный вес природного газа в энергетическом балансе, разрешит в какой-то мере противоречие между спросом и предложением, однако полностью удовлетворить потребности этого района в природном газе он не сможет. Поэтому Китай стремится к активному участию в международных проектах по освоению месторождений нефти и газа, чтобы иметь больше источников получения этих энергоносителей. В этом плане он намерен активно участвовать в строительстве трубопроводов Центральная Азия – Китай – Корейский полуостров – Япония и Россия – Китай. Что касается России, то Китай стремится к участию в разведке, освоении и прокладке трубопроводов с Ковьктинского, Уренгойского газовых месторождений, газовых месторождений Саха-Якутии, острова Сахалин, нефтепровода из Иркутской области (Восточная Сибирь). Это позволит ему умножить стабильные источники поступления энергии и укрепить свою энергетическую безопасность.

Связь. В стране сохранялась тенденция быстрого роста отрасли. Общий объем услуг, предоставленных этой сферой, достиг в 2000 г. 472,5 млрд юаней (прирост 41,9%). Доходы от различных операций связи достигли 349,8 млрд юаней, увеличившись на 24,8% по сравнению с 1999 г., в том числе от почтовых операций – 42,4 млрд юаней (прирост 12,8%).

К концу 2000 г. в почтовой системе страны была в основном создана комплексная компьютерная сеть, с помощью которой в 229 китайских городах осуществляются такие виды почтовых операций, как экспресс-почта, распространение газетных изданий и т.п. В последние два года (1999–2000 гг.) повысилась рентабельность почтовой связи, объем убытков сократился на 14,7 млрд юаней²⁶.

За годы 9-й пятилетки объем операций в области связи ежегодно увеличивался в КНР в среднем на 28,8%. В развитие этой отрасли было вложено в общей сложности 800 млрд юаней, в частности в строительство почтовой инфраструктуры – 50,7 млрд юаней. На конец 2000 г. общие активы почтовой связи Китая достигли 144,1 млрд юаней.

На начало 10-й пятилетки общее число абонентов телефонной связи достигло 230 млн, т.е. 1 телефон приходился приблизительно на 6 китайцев, а емкость коммутаторов – 197 млн номеров, увеличившись на 25,6 млн по сравнению с 1999 г. Коэффициент телефонизации по стране достиг 20,1 аппарата на 10 человек, а в городах – 39. Число абонентов мобильной телефонной связи составило 85,26 млн, что на 41,97 млн больше, чем в 1999 г. Ожидается, что к 2005 г. число абонентов стационарной и мобильной телефонной связи увеличится до 250 млн²⁷.

В последние годы в стране были завершены прокладка и расширение емкости целого ряда линий волоконно-оптической связи, таких как Ланьчжоу – Синин – Лхаса, Наньнин – Гуйян – Куньмин,

Хух-хото – Сиань и Пекин – Ухань – Гуанчжоу. На конец 9-й пятилетки общая протяженность магистральных ВОЛС превысила 200 тыс. км, а общая протяженность оптических кабелей оценивалась в 1,25 млн км. В Куньмине десятью телекоммуникационными компаниями семи стран подписан меморандум о прокладке крупнейшего по емкости в Азии оптического кабеля по морскому дну протяженностью 20 тыс. км, который соединит Японию, Республику Корея, китайские города Шанхай и Шаньтоу, Сянган, Тайвань, Малайзию и Сингапур. Он будет состыкован с китайско-американским и японо-американским оптическими кабелями.

Китай ускоряет реформу в области информатики и связи и, как заявил министр информатики У Цзичуань, будет “активно и надежно содействовать доступу иностранных инвесторов на китайский рынок телекоммуникаций”. В результате этой реформы почтово-телеграфные службы должны стать субъектами рынка, предприятиями, деятельность которых основывается на самостоятельном хозяйствовании, хозрасчете. Предпринимаются шаги по оптимизации структуры предприятий. Так, в процессе реорганизации отрасли связи к концу 1999 г. завершился перевод разных фирм пейджинговой связи в ведение китайской компании пейджинговой связи “Ляньтун”, помимо этого были созданы компания мобильной телефонной связи, компания обычной связи и компания спутниковой связи, что, по мнению руководства отрасли, будет содействовать ее дальнейшему развитию.

В стране успешно ведутся расширение емкости и реконструкция цифровых микроволновых магистралей, строительство наземных станций спутниковой связи и формирование компьютерных сетей различного рода.

В 2000 г. произошел значительный сдвиг в развитии сети Интернет: на конец года насчитывалось 9 млн подключенных к ней компьютеров и 22,5 млн пользователей этой международной компьютерной сети (в 1999 г. эти цифры составляли соответственно 3,5 и 8,9 млн). Итоги обследования показали, что в последнее время увеличивается количество пользователей в возрасте старше 35 лет и женщин, пользующихся услугами сети Интернет. Женщины и молодые люди в возрасте моложе 24 лет соответственно составляют 30,44 и 56% от общего числа абонентов Интернета. Подавляющее большинство абонентов проживает в восточных, экономически развитых районах Китая. Пекин по их числу лидирует – 21,2%²⁸.

С 1999 г. по инициативе Китайской компании телекоммуникаций и Информационного центра Государственного комитета КНР по делам экономики и торговли началось осуществление крупномасштабного проекта подключения правительственных структур к общенациональной компьютерной сети, и к 2000 г. число таких министерств и ведомств превысило 60, а количество открытых электронных страниц увеличилось до 15 тыс. Вслед за этим в 2000 г. началась реализация проекта подключения предприятий к Интернету. По словам на-

чальника Канцелярии Министерства информатики КНР Чэн Гуанхуэя, “к концу 2000 г. 1 млн малых, 10 тыс. средних и 100 крупных китайских предприятий подключатся к “всемирной паутине”.

К 1 июля 2001 г. в стране предполагается создать единую компьютерную сеть, которая позволит осуществлять контроль за оформлением и проверкой квитанций об уплате налога на добавленную стоимость и таким образом будет способствовать усилению управления налогообложением таких промышленных предприятий, ежегодные поступления от реализации продукции на которых превышают 1 млн юаней, и торговых предприятий, чьи ежегодные доходы от сбыта составляют свыше 1,8 млн юаней. (Согласно Закону КНР о порядке налогообложения, только такие предприятия имеют право на получение и использование квитанций об уплате налога на добавленную стоимость). Это нововведение, которое уже действует с 1 января 2001 г. в Пекине, Шанхае, Тяньцзине, Чунцине, провинциях Ляонин, Шаньдун, Цзянсу, Чжэцзян и Гуандун, призвано сыграть важную роль в профилактике преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов путем незаконного оформления квитанций об уплате налога на добавленную стоимость, усилении контроля за предприятиями и борьбе с коррупцией в налоговых органах.

За годы 9-й пятилетки удельный вес добавленной стоимости продукции информационной индустрии в ВВП Китая вырос с 2% в 1995 г. до 4%. Постоянно расширялась сфера использования общенациональной телекоммуникационной системы связи. Количество веб-сайтов, предоставляющих информацию на китайском языке, на конец 2000 г. составило 260 тыс. Некоторые китайские банки пошли на предоставление банковских услуг через Интернет, как-то: клиенты получили возможность производить платежи в системе Интернет, рассчитываться через электронную сеть с помощью кредитных карточек, осуществлять электронную торговлю ценными бумагами. С мая 2000 г. некоторые банковские услуги в Интернете стали предоставляться через мобильные телефоны, что позволяет осуществлять перевод средств, проверять состояние счетов, производить трансфертные платежи.

Ускоренными темпами с использованием компьютеров идет обучение, медицинское обслуживание, торговля и т.д. Так, согласно прогнозу, опубликованному Китайской ассоциацией электронной торговли и Китайским центром оценки сетевой конъюнктуры на 5 международной конференции по вопросам электронной торговли, торговля через компьютерные сети в стране будет расширяться, а объем сделок на этом рынке в 2001 г. составит 190 млн долл., а в 2004 г. он увеличится до 3,2 млрд долл.* В настоящее время в КНР насчитывается свыше 600 сайтов, специализирующихся на торговых операциях. В 10-й пятилетке китайское правительство намерено сделать упор на создание технологических, сетевых, коммерчес-

* В 2000 г. этот объем составил в Китае 62,9 млн долл.

ких и законодательных условий для развития электронной торговли, форсировать создание системы электронной сертификации, системы современных платежей и института кредитования. Согласно плану, электронный бизнес будет применяться преимущественно в таких областях, как финансы, внешняя торговля, налогообложение, таможня, железные дороги, гражданская авиация, автодорожное сообщение, судоходство, металлургия, химическая промышленность, автомобилестроение и производство строительных материалов²⁹.

Наряду с интенсивным освоением новых для Китая видов современной связи в стране активизируется также процесс приведения традиционной национальной почты в соответствие с международными стандартами. По словам начальника Государственного почтового управления КНР Лю Лицина, “предстоит предпринять целый ряд важных мер по реформе почтовой системы. Они будут включать в первую очередь активное внедрение системы современных корпораций, повышение научно- и техноемкости этой сферы, поощрение введения зарубежными ведомствами операций, соответствующих китайским реалиям, и увеличение доли национальной почты на мировом рынке”. В настоящее время в отрасли занято порядка 600 тыс. чел., которые оказывают услуги пятой части населения планеты.

В августе–сентябре 1999 г. в Пекине проходил 22-й конгресс Всемирного почтового союза (ВПС), на который собрались представители более 170 стран, включая Россию, и нескольких десятков международных организаций. Итогом их работы стал документ “Пекинская почтовая стратегия”, в котором содержится призыв к странам-членам ВПС приложить совместные усилия для “повышения качества предоставляемых услуг международной почты и экономической жизнеспособности международной почтовой сети, освоения почтовых рынков, ускорения темпов развития почты”. На конгрессе впервые за 125 лет существования ВПС Китай был утвержден на ближайшие пять лет на пост председателя административного совета этой международной организации, который осуществляет контроль за всеми аспектами деятельности ВПС, изучает административные, юридические, законодательные проблемы, связанные с ВПС, имеет право на рассмотрение и утверждение бюджетных проектов союза.

Однако несмотря на в целом успешное развитие отрасли, она страдала от наличия некоторых серьезных проблем, среди которых следует назвать недостаточно эффективную реализацию капиталовложений, несоответствие между номенклатурой электронной продукции и рыночным спросом, увеличение удельного веса убыточных предприятий связи и др.

Было принято правительственное решение, направленное на урегулирование тарифов на телекоммуникационные услуги, которое носило директивный характер. В Китае с 1 марта 1999 г. был снижен размер оплаты телефонных разговоров между внутренними районами Китая (за исключением пров. Гуандун) и Сянганом, Аомэнем, а также Тайванем с 8,1 до 5 юаней за минуту; примерно на по-

ловину уменьшилась плата за использование Интернета; снизилась стоимость международных телефонных разговоров, установки телефонов как обычной, так и мобильной связи. Теперь, например, минута разговора между Пекином и Нью-Йорком стала стоить 15 юаней вместо 18,4, а между Китаем и другими азиатскими странами и районами – 12 юаней. Вместе с тем, размер внутренних почтовых сборов увеличился с 0,5 до 0,6–0,8 юаня. Конкретные нормы оплаты устанавливаются в регионах в соответствии с местными реалиями в определенных правительством пределах. Отрегулированы в сторону снижения тарифы оплаты за услуги международной экспресс-почты. Аналогичные меры предприняты в отношении платы за посылки из Китая в Сингапур, Малайзию, Таиланд, Индонезию, Вьетнам и САР Сянган, отправляемые авиапочтой, по морю и наземным транспортом. Тарифы международной экспресс-почты снижены в среднем на 10%, а плата за почтовые посылки – 30%³⁰.

В феврале 2000 г. состоялось очередное снижение тарифов на телекоммуникационные услуги: оплата междугородных телефонных разговоров составила 0,07 юаня за каждые 6 секунд, телефонных разговоров между внутренними районами Китая и Сянганом, Аомэнем, а также Тайванем – 0,2 юаня за каждые 6 секунд, международных телефонных разговоров – 0,8 юаня. Китайская компания мобильной связи и Китайская объединенная телекоммуникационная компания “Чайна Юником” также снизили тарифы на услуги мобильной телефонной связи³¹.

Что касается *перспектив развития транспортного комплекса и системы связи*, то, согласно прогнозам китайских специалистов, их доля в структуре экономики страны будет увеличиваться (см. табл. 5).

Таблица 5

Годы	Производство	Занятость	Экспорт	Импорт
<i>Доля транспорта и связи в производственной структуре Китая, %</i>				
1995	3,4	4,3	4,0	2,4
2020	4,0	6,4	4,6	2,7
<i>Автомобилей</i>				
1995	1,5	0,4	0,4	2,2
2020	1,4	0,5	0,5	1,3
<i>Прочего транспортного оборудования</i>				
1995	1,1	0,4	1,6	1,9
2020	1,1	0,5	1,8	1,5
<i>Оборудования для электронных и прочих видов связи</i>				
1995	2,4	0,4	8,5	9,8
2020	3,3	1,0	13,1	9,2

Источник: 2000: Чжунго фачжань яньцзю, Пекин, 2000, с. 82–83.

На 16-м Всемирном конгрессе по коммуникации, проходившем в Пекине в августе 2000 г., зам. министра информатики Люй Синьхуй, говоря о развитии в Китае информационной индустрии, высказал мнение, что в годы 10-й пятилетки среднегодовые темпы ее прироста сохранятся на уровне, превышающем 20%, что будет практиче-

ски в 3 раза выше аналогичного показателя развития экономики страны в целом.

Предполагается, что за этот период отечественный рынок информатики увеличится в 2 раза по сравнению с 2000 г., удельный вес добавленной стоимости ее продукции в ВВП страны превысит 7%. К 2005 г. доходы от различных операций связи достигнут 1 трлн юаней, или будут возрастать ежегодно в среднем на 23%. В частности, поступления от операций почтовой и электронной связи составят соответственно 80 и 920 млрд юаней. Одновременно Китай выйдет на первое место в мире по емкости сетей как стационарной, так и мобильной телефонной связи. Общее количество китайских абонентов телефонной связи достигнет 500 млн. Коэффициент телефонизации по стране будет равен примерно 40³².

Предполагается, что пассажирооборот в первые два десятилетия 21-го века будет стабильно расти, а грузооборот – несколько отставать от темпов роста ВВП и здесь коэффициент эластичности постепенно снизится до 0,55³³. О развитии отдельных видов транспорта в этот период дает представление табл. 6.

Следует заметить, что приведенные выше данные являются обобщающими и включают в себя прогнозные оценки ряда ведомств и научно-исследовательских организаций. Так, например, предполагается, что к 2010 г. совокупный пассажирооборот будет (с учетом различных оценок) в пределах 2597,2–3013,0 млрд чел./км, в том числе железнодорожный – 667–877,8, а автомобильный – 1440–1750; совокупный грузооборот – 6430–6775,3 млрд т/км, в том числе железных дорог – 1980–2273,3, а автомобильный – 924–1260³⁴.

Таблица 6

Прогноз развития отдельных видов транспорта на 2000–2020 гг.

	Пассажирооборот	Железнодорожный	Автомобильный	Водный	Авиационный
	млрд чел./км				
2000	1218,8	448,8	660,0	10,04	99,6
2010	2597,2	877,8	1449,0	28,4	242,0
2020	5031,5	1620,6	2831,3	50,8	528,9
	Среднегодовой темп прироста, %				
2000-2010	7,8	7,5	7,7	7,3	9,7
2010-2020	6,8	6,3	6,9	6,0	8,1
2000-2020	7,3	6,9	7,3	6,7	8,9
	Доля*, %				
2000	100	36,8	54,2	0,8	8,2
2010	100	33,8	55,8	1,1	9,3
2020	100	32,2	56,3	1,0	10,5

* – расчет.

Источник: Чжунго цзинцизи шибао, 16.02.2000; Цзинцизи жибао. 01.03.2001.

	Грузо-оборот	Железно-дорожный	Автомобильный	Водный	Авиационный	Трубопроводный
	млрд. т/км					
2000	4365,9	1362,4	597,3	2306,1	4,85	95,25,5
2010	6975,3	2273,2	1068,7	3527,3	8,7	97,4
2020	10004,2	3206,2	1594,6	5076,7	16,8	109,9
	Среднегодовой темп прироста, %					
2000-2010	5,1	5,1	5,6	5,0	8,1	3,6
2010-2020	3,7	3,5	4,1	3,7	6,8	1,2
2000-2020	4,4	4,3	4,8	4,3	7,5	2,4
	Доля*, %					
2000	100	31,2	13,7	52,8	0,1	2,2
2010	100	32,6	15,3	50,6	0,1	1,4
2020	100	32,1	15,9	50,8	0,2	1,1

- 1 Чжунго цзинци шибао, 16.02.2000.
- 2 Чжунго цзинци шибао, 16.02.2000.
- 3 Чжунго тунци няньцзянь, Пекин, 2000, с. 517.
- 4 Синьхуа, 07.10.1998.
- 5 Railway Gazette International, 1998, N 9, p. 605–615.
- 6 Синьхуа, 18.01.2001.
- 7 Синьхуа. 22.12.2000; 05.03.2001.
- 8 Синьхуа. 22.12.2000; Цзинци жибао. 01.03.2001.
- 9 Синьхуа, 04.07., 11.07.2000.
- 10 Синьхуа. 21.03.2001.
- 11 Синьхуа, 03.10.2000.
- 12 Синьхуа, 10.01.2001.
- 13 Синьхуа, 11.02., 19.04.2000.
- 14 Чжунго цзинци шибао, 15.02.2000.
- 15 Синьхуа, 20.06.; 05.07.2000.
- 16 Чжунго цзинци шибао, 15.02.2000; Цзинци жибао. 01.03.2001.
- 17 Синьхуа, 01.08.2000.
- 18 Синьхуа. 19.03.2000
- 19 Синьхуа. 11.01.2001.
- 20 Синьхуа, 08.10.; 14.11.; 03.12.; 13.12.2000; Цзинци жибао.01.03.2001.
- 21 Синьхуа, 20.01.2000; Цзягэ ли лунь ю шисянь № 2, 2000, с. 45.
- 22 Синьхуа, 30.07.2000.
- 23 Чжунго тунци няньцзянь, Пекин, 2000, с. 540.
- 24 Синьхуа, 06.12.2000, 23.01.2001.
- 25 ИТАР-ТАСС, 23.01.2001.
- 26 Синьхуа. 23.01.20001; Цзинци жибао. 01.03.2001.
- 27 Цзинци жибао.01.03.2001; Синьхуа. 18.01., 23.01.; 10.01., 17.02.2001.
- 28 Синьхуа. 19.01., 24.07.2000; Цзинци жибао. 01.03.2001.
- 29 Синьхуа, 08.04.2001.
- 30 Цзягэ ли лунь ю шисянь, № 2, 2000, с. 45; Синьхуа, 01.07.2000.
- 31 Синьхуа, 22.02.2001.
- 32 Синьхуа, 19.02.2001.
- 33 Чжунго цзинци шибао, 16.02.2000.
- 34 Там же.

И.А. ПЕТУХОВ

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ “НОВЫХ И ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ” В КНР

На рубеже XXI века в мировой экономике важное значение получили ряд новых явлений, основным содержанием которых стало ускорение ее интеллектуализации, стремительно углубляющаяся научно-техническая революция. Развитие новых высоких технологий оказывает растущее влияние на усиление комплексной мощи государства, совершенствование социально-экономической структуры и повышение жизненного уровня населения. Многие страны, разрабатывая стратегию и политику развития, пересматривают государственную систему управления наукой и техникой с учетом ее эффективности, овладевают передовыми технологиями для повышения своей конкурентоспособности¹.

К середине XXI века руководство Китая намечает достичь уровня развития экономики и благосостояния населения, сопоставимого с нынешним уровнем развитых государств. Нынешние руководители КНР особое внимание при этом уделяют вопросам образования, развития науки и техники, повышения культуры и сохранения окружающей среды. Для выполнения этой задачи предполагается осуществить переход от экстенсивных методов экономического роста к интенсивным. Очевидно, что эта задача на порядок сложнее тех, которые Китай решал на предыдущих этапах реформы.

Цели среднесрочного и долгосрочного научно-технического развития Китая

На XIV съезде КПК было провозглашено, что наука и техника являются первейшей производительной силой и главным ресурсом подъема экономики. Придерживаясь этой концепции в экономическом строительстве, китайское руководство в 90-е годы активизировало деятельность по стимулированию научных исследований, начавших в предшествующие годы.

Начиная с марта 1986 г. в Китае реализуется Программа “863”, нацеленная на выход на передовые рубежи мировой науки в семи областях: биоинженерии, космической технике, информатике, лазерной технике, автоматике, энергетике, новых материалов. В 1988 г. Китай приступил к осуществлению программы “Факел”, основная задача которой – коммерциализация достижений в области новейшей техники и высоких технологий. После 1992 г. были приняты “Десятилетний план развития науки и техники”, вступил в силу “Закон о научно-техническом прогрессе”. Для эффективного развития новейшей техники и высоких технологий и их внедрения в производство китайское правительство приняло в марте 1992 г. “Государственную средне- и долгосрочную программу развития науки и техники на 2000–2020 гг.” Программа определила стратегическую цель и основные направления развития ключевых высокотехнологичных отраслей. В 1995 г. ЦК КПК и Госсовет приняли “Постановление об ускорении научно-технического прогресса.

Стратегические цели развития науки и техники были обозначены следующим образом:

- надлежащим образом усилить фундаментальные исследования, повысить научно-техническую мощь страны, её научно-технический уровень, умножить технологический резерв;

- всесторонне повысить коэффициент количественного и качественного вклада науки и техники в социально-экономическое развитие, особенно выявить её ведущую роль в обеспечении научно-технического прогресса сельского хозяйства, в области новых технологий и их внедрения в промышленность, а также в реконструкции и повышении уровня традиционных отраслей;

- создать новую систему науки и техники, адекватную системе социалистической рыночной экономики и закономерностям научно-технического саморазвития, повысить жизнеспособность научно-исследовательских учреждений и активность научно-технических работников.

18 марта 2001 г. опубликован полный текст “Основных положений десятого пятилетнего плана экономического и социального развития КНР”, утвержденных на 4-й сессии ВСНП 9-го созыва. Они состоят из предисловия и 10 разделов, которые отражают главные цели и направления развития Китая в течение ближайшего пятилетия в областях экономики, науки и техники, образования, демографии, использования ресурсов, охраны окружающей среды, продвижения процесса реформ и открытости, улучшения жизни народа, формирования духовной культуры, а также укрепления национальной обороны. В документе отмечено (раздел VI), что важной гарантией решения задач предстоящего пятилетия является осуществление стратегии подъема страны за счет науки и образования,

продвижения научно-технического прогресса и новаторства. Во-первых, активно будут стимулироваться исследования стратегического значения в области высокой и новой техники и технологий, прорывы в тех ключевых областях техники, которые имеют отношение к командным высотам народного хозяйства и государственной безопасности. Обращается внимание на развитие самостоятельного новаторства и внедрение достижений высоких и новых технологий в производство. Во-вторых, будет оказываться техническая помощь в повышении качества традиционных производств. При этом делается упор на обеспечение технического прогресса в области переработки сельхозпродукции, производства оборудования, экономии воды и энергии. В-третьих, ставится задача форсировать теоретические и прикладные исследования, изыскания в пограничных и смежных областях ведущих фундаментальных наук. Планируется ускорение реформирования управления научно-техническими системами, направленное на тесное соединение науки и техники с экономикой, совершенствование государственного механизма поощрения новаторства. Предприятиям вменяется в обязанность самим превращаться в субъекты технического прогресса и инновации. Поощряется вхождение научно-исследовательских институтов технико-освоенческого профиля в крупные компании и корпорации. Как и прежде поддержку получают научно-исследовательские учреждения, имеющие международное признание. Предусматривается увеличение вложений государства и общества на научно-технические цели и строительство ведущих государственных НИИ и лабораторий.

В 2000 г. на дело культуры, просвещения, науки, здравоохранения было выделено 36,19 млрд юаней, или на 16,2% выше показателей 1999 г. В 2001 г. увеличатся расходы центрального бюджета (включая собственные расходы центра и субсидии местным инстанциям) на образование, науку и технику, на поддержку сельского хозяйства, на культуру, здравоохранение. В том числе расходы на образование составят 21,963 млрд юаней – на 27,9% больше, чем в предыдущем году; на науку и технику – 34,919 млрд юаней, на 14,5% больше прошлогоднего показателя.

Прогноз основных тенденций развития науки и техники КНР на период до 2050 г. по оценкам китайских ученых (стратегия трех шагов), соответствующее обновление ее системы и организации отражена в таблице, выделяющей основные показатели по науке и технике и ее вкладу в развитие экономики, на 2000 г. – первый шаг, на 2000–2010 гг. – второй шаг и на 2010–2050 гг. – третий².

“Стратегия трех шагов” в развитии науки и техники в Китае

Показатели	Положение на конец 90-х гг.	1-й шаг - 2000	2-й шаг - 2000–2010	3-й шаг - 2010–2050
1	2	3	4	5
Уровень экономического развития	Увеличение ВВП в 4 раза досрочно	Увеличение душевого ВВП в 4 раза против 1980 г.	Удвоение ВВП против 2000 г.	Удвоение ВВП против 2010 г.
Коэффициент вклада научно-техн. прогресса	~ 30%	~ 50%	~ 65%	~ 80%
НИОКР / ВВП	0,50%	~ 1,5	~ 1,5	?
Доля вложения предприятий в НИОКР	23,2%	~ 50%	~ 60%	60—80%
Научный уровень	В фундаментальных исследованиях области международного передового уровня сост. ~ 5%, международно признанные как хорошо работающие области составили ~ 20%	?	?	?

1	2	3	4	5
Технический уровень	Уровень технологического вооружения предприятий только на 20% достигает международного уровня 80-х гг., только на 21,8% – передового отечественного уровня, в остальном находится на уровне 60–70-х гг. Из 60 тыс. видов ежегодной новой продукции только 2,5% имеют передовой мировой или мировой уровень; в экспортной продукции только 25% действительно конкурентоспособны на мировом рынке	Освоенные технологии, продукция достигнут мирового уровня 90-х гг., конкурентоспособность продукции на мировом рынке повысится до 35%	Общий технологический уровень в индустрии высоких технологий приблизится к уровню развитых стран	?
Коэффициент использования энергоресурсов	30%	~ 40%	~ 50%	?
Доля добавленной стоимости сферы информатики в ВВП промышленности	24,68%	35-50%	~ 50%	?
Предложение и спрос научно-технического профиля	Как по общему объему, так и по структуре не сбалансированы	По структуре в основном состыкуются	По общему объему и по структуре в основном сбалансированы	?

1	2	3	4	5
Способ распределения научно-технических ресурсов	Примерно половина распределяется способом рыночной экономики	Рынок играет базисную роль в распределении ресурсов	Сформируется в целом совершенная система рыночной экономики	?
Положение с созданием инструмента в политики	Соответствующая политика в области предложения, спроса и их сбалансирования, социального обеспечения — несовершенна	В основном создать политику сбалансирования предложения, спроса и социального обеспечения	В основном создать соответствующую систему политики	?

Государственные программы развития науки и техники

Мировая практика показывает, что важнейшим условием реализации эффективной государственной научно-технической политики является концентрация научного потенциала, финансовых и материальных ресурсов на приоритетных направлениях развития науки и техники, реализация которых должна обеспечить значительный вклад в социальное, научно-техническое и промышленное развитие страны. При этом в каждом из них можно выделить некоторую совокупность критических технологий. Учитывая состояние национальной экономики, необходимость технологического перевооружения, предлагается считать критическими только технологии, реализуемые в ближайшие 10 лет. Технологии, выгода от использования которых будет получена в отдаленном будущем, не включаются в перечень критических технологий.

Следуя стратегическому принципу “экономическое строительство должно опираться на науку и технику, в то время как наука и техника должны обеспечивать нужды экономического строительства”, планово-организационная деятельность в КНР осуществляется на трех уровнях: первый – это программы, обслуживающие основное поле деятельности экономического строительства, включая Программу НИОКР в области ключевых технологий, Программу “Искра”, Государственную программу внедрения научно-технических достижений, Государственную программу освоения производства и оценки важнейших видов новой продукции. Второй – это программы, обеспечивающие развитие высоких технологий и модернизацию промышленности, включая Программу “863” и программу “Факел”. Третий – фундаментальные исследовательские программы, например Государственная программа приоритетных направлений фундаментальных исследований³.

Принятие пакета программ явилось первым шагом в определении тематического направления научно-технологической политики страны в современных условиях. Затем работа была продолжена, главным стало создание эффективного механизма реализации науч-

но-технологических приоритетов. Осуществление этих программ способствует росту национальной производительности и комплексной мощи Китая, а также международному сотрудничеству и обмену.

I. Государственная программа НИОКР в области ключевых технологий

Key technologies R&D programme. Государственная программа НИОКР в области ключевых технологий начала осуществляться в 1982 г. с целью обеспечения выполнения стратегической задачи, сформулированной как “экономическое строительство должно опираться на науку и технику”. Целью программы является соединение финансовых и людских ресурсов в области развития техники, что является решающим для национальной экономики и социального развития и что в большой мере будет определять степень влияния на развитие национальной экономики и общества в будущем.

II. Программа НИОКР в области высоких технологий (Программа 863)

High-Tech Research and Development Programme. Основные направления были утверждены в августе 1986 г. Как развивающаяся страна Китай, принимая во внимание местные условия, еще не готов вложить большое количество материальных и финансовых ресурсов в развитие высоких технологий в полном масштабе в ближайшем будущем. В программе 863 четко заложена политика “ограничения целей и сосредоточения на ключевых областях” и намечены семь основных областей будущего развития новейших технологий: биотехнология, космическая техника, информатика, лазерная техника, робототехника, энергетика и новые материалы. Министр науки и технологий КНР Сюй Гуаньхуа заявил в марте 2001 г., что за 15 лет после начала реализации программы “863”, нацеленной на развитие передовых направлений науки и техники, Китай добился заметных успехов. Продукция, произведенная в течение 15 лет за счет внедрения научных достижений в производство, увеличилась в общей сложности на 56 с лишним млрд юаней. После начала реализации программы были опубликованы более 47 тыс. научных статей. Патентные заявки на более 2000 научных достижений были подтверждены патентами в пределах страны и за рубежом.

III. Государственная программа приоритетных направлений фундаментальных исследований

National Basic Research Priorities Programme. Ее цели: подготовка квалифицированного персонала, рост уровня и расширение возможностей исследователей; консолидация ученого сообщества в основных областях фундаментальных исследований и вновь возникающих направлениях в науке и технике при условии достижения уровня мирового развития в основных областях исследований; укрепление способности нации справляться с важными проблемами

экономического и социального развития проводя всеобъемлющие исследования в области сельского хозяйства, энергетики, сырья, информации, а также народонаселения, медицины, ресурсов, окружающей среды, биологии и защиты от крупномасштабных стихийных бедствий. Определен следующий порядок приоритетов в государственной программе фундаментальных исследований: новые области исследований, ведущие к значимому и широкому применению в экономическом и социальном развитии; области, в которых используются национальные интеллектуальные и естественные ресурсы, а также геологические особенности; научные центры, занимающие твердые позиции, приближающиеся или находящиеся на уровне передовых мировых стандартов. В 2000 г. в Китае было выделено свыше 5 млрд юаней на нужды фундаментальных исследований. Китайским ученым удалось добиться ряда важнейших открытий в таких областях, как изучение нанотехнологий, определение точного периода существования трех самых ранних китайских династий Ся, Шан и Чжоу, установление последовательности генов человека и другие. В 2000 г. в государственную программу основных фундаментальных исследований было внесено 27 новых проектов. Таким образом, общее число проектов, входящих в эту программу, достигло 87. Китай занимает восьмое место в мире по количеству научных статей, опубликованных в ведущих международных периодических изданиях.

IV. Программа “Искра”

Spark Programme. Принятая китайским правительством программа “Искра” является программой, нацеленной на обеспечение экономического развития в сельских районах на основе достижений науки и техники. Программа “Искра” нацелена на распространение результатов НИОКР в обширных сельских районах, на обеспечение развития плановой, социалистической, основанной на НИОКР, товарной экономики в деревне, на ускорение модернизации сельского хозяйства.

V. Программа “Факел”

Torch Programme. Программа “Факел” является программой развития новых и высоких технологий. Представляет собой комплекс важных мероприятий для модернизации и развития промышленности. В августе 1988 г. Государственный Совет одобрил программу и возложил ответственность за его организацию и осуществление на Государственный комитет по науке и технике. Руководящий орган программы “Факел” является одним из подразделений ГКНТ КНР. Осуществление этого плана преследует цель показать преимущества науки и техники, добиться коммерциализации результатов исследований, внедрения их в производство, интернационализации промышленности, проводить генеральную политику реформ и открытости внешнему миру, полностью реализовать китайский научный и

технический потенциал. В январе 2001 г. представитель Министерства науки и технологий КНР Чжан Инчао отметил, что в предстоящие 5 лет министерство собирается ежегодно выделять по 20 млн юаней специально для помощи в создании и развитии “инкубаторов” научно-технических предприятий. В задачи так называемого “инкубатора” научно-технических предприятий (он также называется центром развития и освоения высоких и новейших технологий) входят поддержка технических и научных инноваций, культивирование (“выращивание”) научно-технических средних и малых предприятий. Китай начал создавать “инкубаторы” научно-технических предприятий в 1987 г. В настоящее время в Китае в общей сложности насчитывается свыше 200 различных “инкубаторов” научно-технических предприятий.

VI. Государственная программа внедрения научно-технических достижений

National Science and Technology Achievements Spreading Programme. Государственная программа внедрения научно-технических достижений была разработана в январе 1990 г. В ее цели входит: используя преимущества социалистической планово-товарной экономики и создавая оптимальные условия, развивать, совершенствовать научно-технические достижения в национальном экономическом строительстве, мобилизовать технический персонал и потенциал всего общества на выполнение программы, добываясь результатов в короткое время и обеспечивая стабильное функционирование национальной экономики.

VII. Программа освоения производства и оценки важнейших видов новой продукции

National New Products Programme. Разработка новых видов продукции является важным звеном в интеграции науки, техники и экономики, в перестройке промышленности и ее товарной структуры. С ускорением разработки новых видов продукции связывается восстановление экономической эффективности предприятий и повышение их конкурентоспособности на внутренних и мировых рынках. Для ориентации предприятий на активную разработку новой продукции правительство КНР в программу внесло пакет преференциальной политики, включая налоги, цены, импорт и экспорт, материалы и таможенные пошлины. В соответствии с программой, указанные товары нового поколения, производимые на новых технических принципах, новых концепциях, новом дизайне, или улучшенный вариант, которые значительно выше по сравнению с исходным качеством материала и технологией производства, получают преимущества в виде налоговых льгот. Программа не включает товары собранные из импортных составляющих или частей, товары только для военного применения, традиционные промыслы,

или те, что имеют изменения только в размере, внешнем виде или упаковке.

VIII. Научно-техническая программа социального развития

National Social Development Research Programme. Программа рассчитана на период 1996–2010 гг. Её целевое назначение – повышение качества жизни и здоровья населения, улучшение среды обитания, регулирование отношений общества с природой, содействие научно-техническому прогрессу в социальной сфере и связанных с ней отраслях народного хозяйства. Программой охватываются: народонаселение и его здоровье, медицинское обслуживание и санитария, рациональное использование природных ресурсов и их охрана, охрана и улучшение экологической среды; превентивные меры против стихийных бедствий; жилища и городское и сельское строительство.

IX. Программа строительства Государственных ключевых лабораторий

X. Программа развития национальных инженерных исследовательских центров

Развитие промышленности

высоких и новых технологий в КНР

Промышленность на базе высоких технологий является новым направлением в развитии экономики КНР, сформировавшимся после 1978 г. Для становления промышленности на базе высоких технологий китайское правительство приняло долгосрочную программу (Программа “Факел”), разработало политику и пакет законодательных мер для ее реализации уже сейчас. Промышленность на базе высоких технологий играет важную роль для наращивания совокупной мощи Китая, содействует структурной перестройке экономики и подтягиванию традиционной промышленности посредством ее модернизации. На данном этапе цель развития этого направления в КНР заключается в том, чтобы создать ряд зон, промышленных объединений, транснациональных и трансрегиональных корпораций по освоению новых и высоких технологий, ориентирующихся на внешний рынок и способных конкурировать на нем.

В ряде больших и средних городов, имеющих условия для развития внешних связей, необходимые ресурсы, обладающих интеллектуальным и научно-техническим потенциалом, по решению правительства были созданы 53 зоны освоения новых и высоких технологий (общая площадь 336 кв. км), которые стали основой содействия развитию промышленности высоких технологий⁴. В соответствии с конкретной обстановкой для этих зон была разработана льготная политика, улучшены условия инвестиций, создана система социаль-

ного обеспечения, отвечающая требованиям развития. Были приняты энергичные меры для привлечения кадров из научно-исследовательских учреждений, вузов, предприятий, а также из-за рубежа. В этих зонах создаются предприятия высоких технологий, в том числе государственные, акционерные, совместные предприятия, а также предприятия, основанные полностью на иностранном капитале. Создаваемые предприятия предварительно проходят экспертизу. Они должны быть способными для быстрого начала выпуска продукции, обладать высоким техническим уровнем, высокой добавленной стоимостью, сильной рыночной конкурентоспособностью, быть ориентированными на производство экспортной продукции или замены импортной продукции. Центр тяжести в развитии промышленности высоких технологий сосредоточивается ныне в таких областях, как новые материалы, биотехнология, информатика, электромашиностроение, новые виды энергии, высокоэффективная техника, энергосберегающие технологии, охрана окружающей среды, медицина и медикаменты, освоение морских ресурсов.

Что касается финансовых источников предприятий новых и высоких технологий, то кроме государственного финансирования, активно используются банковские кредиты и средства, изысканные самими предприятиями. Предприятия в зонах пользуются льготами, направленными на снижение или освобождение от уплаты налогов. Импортное сырье и комплектующие детали, в которых предприятия нуждаются для производства экспортной продукции, могут ввозиться без импортных лицензий. Если предприятия импортируют приборы и оборудование, которые не выпускаются в стране, они освобождаются от импортных пошлин на 5 лет. Помимо этого, предприятия пользуются льготами в вопросах установления цен, кредитования, в найме работников. Стимулируется освоение высокотехнологичной продукции, имеющей большие перспективы на рынках и способствующей развитию крупномасштабного производства. При этом акцент делается на выборку наилучших научно-практических достижений, заложенных в общегосударственных, местных и отраслевых планах развития науки и техники. В интересах стимулирования и упорядочения научно-практической деятельности она переводится на коммерческие условия.

В настоящее время наблюдается большая динамика в экономическом развитии зон освоения высоких и новых технологий. За последние 10 лет валовая промышленная продукция, реализованная 53 зонами освоения высоких и новых технологий увеличилась с 7,12 млрд юаней в 1991 г. до 768 млрд юаней в 2000 г. Годовой прирост составил в среднем 67,3%. Число высокотехнологичных предприятий, доходы которых от технического освоения и торгово-промышленной деятельности превышают 100 млн юаней, увеличилось с 7 в 1991 г. до 1015 в 2000 г. В зонах освоения высоких и новых технологий было создано около 2000 новых предприятий, в результате общее число предприятий в этих зонах достигло 17900, включая

800 предприятий, продукция которых в стоимостном выражении превысила 100 млн юаней каждые.

Одной из стратегических мер, принятых страной для развития индустрии высоких технологий, является привлечение на работу специалистов, прошедших обучение за рубежом. По мере развития высокотехнологичных отраслей в Китае наблюдается рост притока китайских специалистов, которые прошли обучение за границей и готовы к развитию своего бизнеса в КНР⁵. По статистическим данным, сегодня за границей Китая обучаются 320 тыс. специалистов, большинство из которых изучает естественные науки. 80% из них намерено вернуться на родину для развития бизнеса в высокотехнологичных отраслях. К концу 2000 г. общее число специалистов, которые вернулись на родину, достигло 140 тыс. человек, ежегодно их прирост составляет 13%. По оценкам, специалисты, обучавшиеся за пределами КНР, создали в стране более 3 тыс. высокотехнологичных предприятий, их валовая продукция достигает 10 млрд юаней. В г. Гуанчжоу состоялась 3-я ярмарка научно-технических достижений, авторами которых являются китайские специалисты, обучавшиеся за границей. В ней приняли участие более 1270 подобных специалистов, обучавшихся и обучающихся в 25 странах. Они представили 1280 проектов в высокотехнологичных отраслях, включая информатику, биофармацевтику и производство новых материалов. В 2000 г. по данным Государственного комитета КНР по управлению фондом для обучения за границей 1747 человек получили право на учебу в 42 странах, из них изучающие естественные науки составили 13%, технические – 34%, медицинские – 18%, сельскохозяйственные – 9%, гуманитарные – 13%, управление экономикой – 9%.

Благодаря проведению самостоятельных разработок и крупномасштабному импорту высоких технологий Китаю в сравнительно короткие сроки удалось добиться устойчивого расширения объема торговли продукцией высоких технологий. По данным Министерства внешней торговли и внешнеэкономического сотрудничества КНР, в 2000 г. объем экспорта высокотехнологичной продукции достиг 37 млрд долл. США, рост на 50% по сравнению с 1999 г., что составило 15% общего объема экспорта страны за 2000 г. По статистическим данным таможи Китая, в 2000 г. общий объем экспорта и импорта высокотехнологичной продукции в Китае достиг 89,55 млрд долл. США. Заместитель министра внешней торговли и внешнеэкономического сотрудничества КНР Чжан Сян заявил в октябре 2000 г., что экспорт китайской высокотехнологичной продукции к 2010 г. вырастет четверо и достигнет 120 млрд долл. в год. Это составит до 30% всего китайского экспорта. В других странах, лидирующих в мире по объему внешнего товарооборота, подобный показатель превышает 40% в настоящее время.

В целях расширения экспорта продукции отрасли высоких и новых технологий Министерства науки и техники, внешней торговли и внешнеэкономического сотрудничества, финансов, Главное госу-

дарственное налоговое управление и Главное таможенное управление Китая совместно опубликовали каталог 1900 видов высокотехнологичной продукции китайского производства, предназначенной для экспорта. Согласно положениям этого каталога, китайское правительство готово предоставить производителям этих товаров льготы для поощрения их экспорта. В эти 1900 видов товаров входят: продукция индустрии программного обеспечения, информатики, биофармацевтики, электронного машиностроения, новые материалы, продукция авиационно-космической отрасли, продукция для охраны окружающей среды и другие.

За последние годы в КНР получены следующие результаты в создании и развитии зон высоких технологий:

1) Созданы благоприятные условия для внедрения в производство достижений науки и техники, создан “инкубационный механизм” для предприятий.

2) Создан механизм внедрения в производство достижений науки и техники, субъектом которого является предприятие. “Зоны высоких технологий” способствуют вхождению предприятий в рынок, разрабатывают перспективные товары, способствуют соединению высоких технологий с рыночной системой.

3) Из специалистов, прошедших обучение за рубежом, подготовлены высококвалифицированные предприниматели для работы и управления.

4) Вложены необходимые капиталы для развития предприятий. Специалисты, прошедшие обучение за рубежом, инвестируют не только свои знания, но и капиталы.

В КНР действует политика льгот и поддержки зон высоких технологий.

1) Внутри зон формируются специализированные “малые зоны”, в них предприятия могут воспользоваться преимуществами “инкубационного механизма”.

2) Политика льгот по регионам и видам деятельности неодинакова. Консалтинговые фирмы обычно имеют стартовый капитал около 10 тыс. долл., производственные около 60 тыс. Это значительно меньше, чем в обычных предприятиях со смешанным капиталом.

3) Допускается снижение подоходного налога, предпринимательского налога и налога на добавленную стоимость. Предоставляются льготы по регистрации, открытию банковских счетов, охране. Предприятия, созданные специалистами, прошедшими обучения за рубежом, одновременно пользуются льготами обычных предприятий и льготами, предоставляемыми предприятиям с иностранным капиталом.

4) Создаются жилые зоны и обеспечивается льготное приобретение жилья. Для лиц, постоянно выезжающих за рубеж облегчается процедура выезда, иностранным специалистам предоставляются визы на длительный срок, выдаются многократные визы.

В развитии зон не удалось избежать проблем, некоторые из которых можно решить на уровне самих зон, для других потребуется участие соответствующих организаций.

1) Проблема стартового капитала. В настоящее время источником стартового капитала зон являются правительства различных уровней, предприятия, иногда личные капиталы участников. Однако последние весьма ограничены.

2) В процессе развития производства, особенно при наращивании масштабов обостряются проблемы финансирования. Требуется разработка механизмов для более эффективного оказания правительственной помощи.

3) Сейчас одной из главных функций зон является “инкубация” высокотехнологичных компаний, однако работа по последующей поддержке проводится довольно слабо. Задачи зон заключаются не только в привлечении специалистов и доведении созданных ими предприятий до определенного уровня, но и в их дальнейшем трудоустройстве, поиске деловых партнеров, активизации деятельности.

4) Цикл регистрации и утверждения предприятий с использованием специалистов, обучавшихся за рубежом, довольно долгий – 3–4 месяца. Процедура оформления предприятия с уставным капиталом 60 тыс. долл. почти такая же, как и для предприятий со смешанным капиталом в десятки миллионов долларов.

Практика подтвердила эффективность “зон освоения высоких и новых технологий” как формы соединения экономики и научно-технического прогресса, использования способностей китайских специалистов, обучавшихся за рубежом. При этом создаются благоприятные условия для привлечения иностранных капиталовложений, обеспечения постепенной интеграции с мировой экономикой.

Развитие новых и высоких технологий в регионах Китая

Развитие отрасли новых и высоких технологий в Пекине

В настоящее время на территории города функционируют несколько тысяч предприятий, где применяются новые и высокие технологии. Производство в основном ориентировано на развитие электроники, информатики, опто-механической и электронной интеграции, биоинженерии, отрасли новых материалов, охраны окружающей среды и комплексного использования ресурсов.

В августе 2000 г. в Пекине прошел двухдневный экономический форум “Пекин–2000”. Главные темы обсуждения – пути, политика и роль Пекина в осуществлении процесса модернизации; будущее развитие зоны научно-технического освоения в районе Чжунгуаньцунь, экологические проблемы; возможности для экономического развития Пекина и решение связанных с ним проблем; использование рынка капитала для аккумуляции средств, необходимых для экономики и городского строительства; программа крупномасштабно-

го освоения западных районов страны и новые возможности Пекина в этой связи. Форум будет проводиться ежегодно.

Зона научно-технического развития Чжунгуаньцунь

В зоне научно-технического развития Чжунгуаньцунь находится 17 известных университетов Китая, в том числе Университет аэронавтики и астронавтики, около 50 исследовательских центров Академии Наук КНР. Здесь сосредоточены значительные интеллектуальные, людские и материальные ресурсы в области современных научно-технических достижений, именно этот район считается стимулятором развития экономики Пекина. В предстоящие три года зона научно-технического освоения Чжунгуаньцунь должна превратиться в ведущую в КНР базу по разработке программного обеспечения. В последние годы в Пекине информатика развивается быстрыми темпами. Создан Центр содействия развитию информационной отрасли. В настоящее время объем реализации продукции программного обеспечения Пекина составляет треть от общенационального показателя. По сообщению комитета по управлению зоной Чжунгуаньцунь, в 2000 г. общие доходы от научной, промышленной и торговой деятельности составили 154,03 млрд юаней и выросли на 46,8%. По этому показателю Чжунгуаньцунь вышел на первое место в стране среди 53 зон развития отраслей новых и высоких технологий. Только в 2000 г. в Чжунгуаньцуне было зарегистрировано 2461 высокотехнологичное предприятие, что вдвое больше по сравнению с предыдущим годом. Всего же на конец 2000 г. таких предприятий было в районе 8224.

Наряду с ростом объемов и стоимости производимой на них высокотехнологичной продукции значительными темпами растет и ее экспорт. Пекинская зона Чжунгуаньцунь открыла отдел связи в американской “кремниевой долине” в Калифорнии, что создало удобную основу для расширения сотрудничества между двумя сторонами. Цель учреждения отдела – привлекать высококвалифицированных специалистов для участия в развитии зоны Чжунгуаньцунь.

В 2000 г. добавленная стоимость продукции высокотехнологичной отрасли в Пекине достигла 21,35 млрд юаней, составив 28,9% от валовой добавленной стоимости промышленной продукции города. В настоящее время на территории города функционируют более 9000 предприятий, где применяются новые и высокие технологии. Производство на них в основном ориентировано на развитие электроники, информатики, оптико-машиностроительно-электронной интеграции, биоинженерии, производство новых материалов, охраны окружающей среды и комплексного использования ресурсов. В истекшем году общий объем от реализации продукции с применением новых и высоких технологий в Пекине достиг 84,07 млрд юаней, а объем продаж продукции отрасли информатики составил 59,96 млрд юаней. Растет и ее экспорт. В 1999 г. он составил 1,94 млрд долл. США, т. е. почти в два раза больше, чем в 1999 г.

В 1999 г. городские власти приняли решение о снижении налога на добавленную стоимость для этой отрасли (с 17 до 6%). Наряду с этим в городе была создана система сертификации предприятий по освоению и производству программного обеспечения. Все предприятия, которые получили сертификацию, будут пользоваться налоговыми льготами. Согласно статистике, по состоянию на настоящий момент в Пекине насчитываются 167 таких предприятий.

В мае 2000 г. в здании Пекинской сельскохозяйственной выставки прошла 3-я пекинская международная неделя индустрии высоких и новых технологий, которая имела целью расширение обменов и сотрудничества Китая с внешним миром. В ее работе участвовали представители ООН, Европейского союза и других международных организаций, а также 61 делегация правительств и предприятий 50 с лишним стран и районов мира. Число зарубежных участников превышает 1000 человек. В экспозиционной зоне, общая площадь которой составляет более 20 тыс. кв. м., были представлены новейшие разработки отрасли высоких и новых технологий.

С 11 по 13 мая 2001 г. в китайской столице в рамках 4-й пекинской международной недели индустрии новых и высоких технологий состоялся симпозиум по научно-техническим паркам. На симпозиум приглашались представители научно-технических парков, парков по освоению программного обеспечения и промышленных парков из Северной Америки, Японии, Индии и Сингапура. На симпозиуме также присутствовали представители более 40 зарубежных компаний и организаций, которые заинтересованы в инвестировании в экономику Китая, представители более 20 зарубежных банков, аккредитованных в Пекине, отечественные предприниматели и авторитетные специалисты в сфере высоких и новых технологий Китая. На симпозиуме обсуждение велось вокруг 8 тем. В настоящий момент в Китае наблюдается благоприятная тенденция развития научно-технических парков. На конец 2000 г. в стране насчитывалось 15 таких парков, действующих на базе университетов.

Финансовую поддержку развитию зоны Чжунгуаньцунь оказывают банковские круги КНР. Предпринимаются усилия для превращения ее во всемирно известную научно-техническую зону к 2010 г. В числе мер по поддержке называются: расширение финансирования, увеличение объема средне- и долгосрочных кредитов, поощрение зарубежных фирм к освоению высоких и новых технологий, постепенное открытие зоны для зарубежных банков. Банк Китая и Акционерная компания научно-технического развития в Чжунгуаньцунь подписали сегодня соглашение о предоставлении Банком Китая финансовой поддержки на сумму 3 млрд юаней. После основания в июне 1999 г. зоны по научно-техническому освоению общая сумма вложений китайских банков в Чжунгуаньцунь превысила 10 млрд юаней. Ныне более 60 банковско-кредитных учреждений Китая являются кредиторами зоны.

В Пекине началась реализация проекта по строительству комплекса т.н. “умных зданий” в районе Чжунгуаньцунь. Четыре 24-этажных здания, предназначенные под офисы компаний высоких технологий, будут обладать самыми современными компьютерными и коммуникационными возможностями и системами энергетического контроля. Кроме того, там будут располагаться 840 квартир с прямым доступом в Интернет, кабельным и спутниковым ТВ и телемедицинским сервисом. Стоимость проекта – 116 млн долл.

Развитие новых и высоких технологий в Шанхае

Китайским руководством поставлена задача в ближайшие годы превратить Шанхай в крупнейший индустриальный, торговый и финансовый центр страны и всего азиатско-тихоокеанского региона, сопоставимый по мощи и влиянию с Гонконгом. Городу отводится роль своего рода полигона для проведения экспериментов в области важнейших экономических преобразований. Среди них – расширение сферы действия рыночных механизмов в госсекторе, реорганизация госпредприятий в компании, а отраслевых органов управления – в государственные холдинговые компании, реформирование кредитно-финансовой системы, налаживание деятельности фондового рынка, допуск иностранных компаний в такие сферы, как финансовые операции с юанями, страхование, внутренняя и внешняя торговля.

Новый район Пудун

Новый район Пудун расположен к востоку от центральной части Шанхая. Западной границей района является дельта р.Янцзы, восточной – р.Хуанпу. Его территория – 523 кв. км. Освоение нового района практически означает сооружение второго Шанхая, существующая территория основной городской застройки которого составляет 375 кв. км. Инициатором создания района Пудун был Дэн Сяопин, официальное заявление об открытии было сделано 18 апреля 1990 г. Пудун расположен на пересечении двух экономических поясов Китая: приморского и расположенного вдоль течения реки Янцзы. Кроме того, Шанхай имеет традиции финансового и торгового центра АТР и солидный международный имидж, что немало важно для иностранных инвесторов.

В новом районе Пудун созданы и развиваются несколько функциональных внутренних подзон: зона свободной торговли Вайгаоцяо, зона финансов и торговли Луцзяцзуй, зона экспортного производства Цзиньяо, парк высоких технологий Чжанцзян, промышленная зона Ванцяо, сельскохозяйственная зона Санцяо, туристическая зона Хуася и др. Хотя район Пудун административно является одним из районов Шанхая, однако законодательно закрепленные за ним льготы и привилегии в целом не уступают предоставляемым специальным экономическим зонам⁶. Принятое специальное законодательство по району Пудун предусматривает, в частности, следу-

ющие льготы для иностранных инвесторов и предприятий с иностранным участием:

- снижение подоходного налога до 15%;
- освобождение предприятий, созданных на срок не менее 10 лет, от подоходного налога в течение первых двух лет с момента получения прибыли, уменьшение размера налога в последующие 3 года на 50%;
- освобождение от подоходного налога предприятий в области инфраструктурных и энергетических объектов (аэропорты, порты, дороги, электростанции и т.д.) в течение первых пяти лет с момента получения прибыли и уменьшение размера налога на 50% в последующие 5 лет;
- снижение подоходного налога до 10% для предприятий, доля экспортной продукции которых составляет не менее 70% ;
- снижение подоходного налога до 10% для предприятий, использующих современную технологию, в течение 3-х лет после истечения срока действия льгот, оговоренных выше;
- освобождение финансовых организаций с иностранным участием и филиалов иностранных банков, имеющих активы не менее 10 млн ам. долл. и созданных на срок не менее 10 лет, от уплаты подоходного налога на один год с момента получения прибыли и снижение налога на 50% в последующие 2 года;
- возврат 40% ранее внесенных налогов с суммы реинвестиций иностранным предпринимателям, инвестирующим часть своей прибыли в Пудуне на срок не менее 5-ти лет;
- полный возврат налогов с суммы реинвестиций, если они осуществляются в производства, ориентированные на экспорт или использующие передовую технологию;
- освобождение от таможенных пошлин на экспортируемую продукцию;
- освобождение от таможенных пошлин на импортируемое технологическое оборудование, сырьё, комплектующие, средства транспорта и оборудование жилых помещений и офисов инвесторов;
- разрешение выдавать визы на многократный въезд (выезд) в район Пудун для иностранного персонала.

В связи с необходимостью привлечения иностранного капитала во внутренние районы КНР, а также с учетом требований ВТО, куда стремится вступить Китай, в настоящее время в Пудуне осуществляется сокращение объема предоставляемых инвесторам льгот, в частности, таможенные льготы по импорту материальных ресурсов поэтапно отменяются.

Благодаря стратегической перспективности Пудуна, проработанности правового обеспечения и значительным налоговым льготам, здесь обеспечена высокая динамика иностранных инвестиций. К настоящему времени зарегистрировано около 5 тыс. предприятий с иностранным участием (большинство из которых уже пушено

в эксплуатацию), которые производят до половины ВВП нового района и обеспечивают более 70% его экспорта. В Пудуне высокий средний объем инвестиций в одно предприятие, которые поступают из 70 стран. Здесь основали свои предприятия более 60 крупных транснациональных корпораций. По объему инвестиций лидирует Гонконг (около 50%), далее идут Япония (14%), США (9%) и Великобритания (6%). Приоритетной областью привлечения иноинвестиций является непроемственная сфера, особенно строительство объектов недвижимости, торговля, финансы, обслуживание, на которые приходится 2/3 общего объема иностранных инвестиций. Одним из важнейших факторов привлечения иностранных инвестиций в Пудун являются его передовые позиции в области рыночных реформ и открытости, в том числе доступ иностранных предпринимателей в такие сферы, как внутренняя и внешняя торговля, банковское дело, страхование. В 1997 г. здесь были созданы первые в КНР внешнеторговые компании с иностранным участием, а зарегистрированные в Пудуне филиалы иностранных банков первыми в КНР получили право ведения операций с юанями.

Основными источниками инвестиций являются:

- капиталовложения центрального и шанхайского правительств;
- целевые инвестиции китайских министерств и ведомств;
- целевые инвестиции и займы китайских финансовых учреждений;
- привлечение средств путем продажи акций и облигаций;
- капиталовложения провинций и городов КНР;
- иностранные займы и инвестиции.

Необходимым условием изыскания средств для освоения района Пудун и обеспечения его нормального функционирования явилось развитие валютно-финансовой системы с участием иностранных банков. Строительство современной городской инфраструктуры в Пудуне также находится в центре внимания правительства.

Зона экспортного производства “Цзиньцяо”

Зона экспортного производства Цзиньцяо, расположенная в районе Пудун, является одной из специализированных зон этого района и имеет территорию 19 кв. км. На площади в 15 кв. км ведется создание производств, ориентированных преимущественно на экспорт; на остальной части ЗЭП Цзиньцяо строится жилье, а также объекты сервисного обслуживания и торговли. Приоритетными отраслями зоны Цзиньцяо являются производство бытовой электроники и электротехники, вычислительной техники, средств связи, новых материалов, комплектующих для автомобилестроения, приборостроение, точное машиностроение, фармакологическая промышленность, биотехнологии.

Решение о создании зоны Цзиньцяо принято в сентябре 1990 г. Определяющими факторами при выборе места расположения зоны явились удобство транспортного сообщения с центральной частью

города, другими специализированными зонами района Пудун, грузовыми терминалами и наличие свободных площадей, позволяющих осуществлять современное инфраструктурное, промышленное и жилищное строительство по оптимальным архитектурным планам и при минимуме затрат по сносу ранее существовавших объектов.

Средний объем инвестиций в один объект превышает 20 млн ам. долл., что является одним из наивысших показателей среди действующих в КНР зон развития. Капиталовложения привлекаются из 20 стран, в первую очередь из Японии, США и Гонконга. Около 200 предприятий пущены в эксплуатацию. Половина всех предприятий зоны ориентирована на выпуск продукции, предназначенной для экспорта. Более 2/3 предприятий классифицируются как объекты высокой технологии. Среди иностранных инвесторов около 50 транснациональных компаний, в том числе “Белл”, “Сименс”, “Джонсон&Джонсон”, “Форд”, “Филипс”, “Шарп”, “Мицубиси”, “Хитачи”, “Рико”.

Китайская сторона представлена в зоне Цзиньцяо такими крупными компаниями и предприятиями Шанхая и других регионов КНР, как Китайской компаний средств связи, Сианьской авиастроительной компанией, Ичженским объединением компаний-производителей химических волокон, Шанхайским нефтехимическим комбинатом и др. В 1996 г. здесь было создано предприятие “Хуахун” по производству сверхбольших интегральных схем с объемом капиталовложений 10 млрд юаней, которое является крупнейшим в Китае в этой области.

Зона высоких технологий “Цаохэцин”

Эта зона высоких технологий расположена в юго-западной части Шанхая, общая площадь – 6 кв. км. Здесь был расположен один из крупнейших в КНР центров военной промышленности и НИОКР, в 1984 г. решением шанхайского правительства на его основе была создана Зона развития микроэлектронной промышленности, ориентированная на привлечение иностранного капитала и технологий. В 1988 г. она была расширена и преобразована в “Зону освоения новых технологий”, а в 1991 г. утверждена Госсоветом КНР в качестве “Зоны высоких технологий” общекитайского значения. На ее территории действует более 500 промышленных и научно-технических предприятий, в том числе 120 НИИ и 20 ВУЗов, в которых сосредоточено большое количество квалифицированных технических кадров. На территории Зоны представлен целый ряд новых и высоких отраслей промышленности, в частности, электронное приборостроение, производство полупроводников, средств оптоволоконной и цифровой связи, компьютеров и интегральных схем, лазерной техники, новых материалов, авиакосмическая и атомная промышленность, биотехнология. Более 120 предприятиям из числа действующих в зоне “Цаохэцин” городские правительство придало

статус “высокотехнологичных” (что составляет около 30% от их общего количества в Шанхае), 9 из них входят в реестр “100 крупнейших высокотехнологичных предприятий КНР”. Зона Цаохэцзин, называемая “силиконовой долиной Шанхая”, превратилась в крупный центр высоких технологий и экспортного производства.

К настоящему времени в зоне зарегистрировано более 200 предприятий с иностранным участием с общим объемом инвестиций 1,2 млрд ам. долл., поступающих из 16 стран, включая США (37%), Гонконг (27%), Японию (16%), страны ЕЭС (6%). Почти половина иностранных капиталовложений приходится на 20 таких известных транснациональных корпораций, как АТТ, ЗМ, “Дюпон”, “Интел”, “Тошиба”, “Мицуи”, “Филипс” и др.

Зона технико-экономического развития “Хунцяо”

Расположена она в западной части Шанхая, площадь – 0,5 кв. км. Это одна из самых первых шанхайских зон развития (утверждена Госсоветом КНР в августе 1986 г.), ориентирована на строительство современных объектов недвижимости, развитие выставочного и гостиничного бизнеса, торговли и туризма. Здесь имеют представительства около 500 китайских и иностранных компаний. На территории Зоны построен в 1993–1996 гг. Шанхайский центр международной торговли – крупнейший в КНР выставочный центр, занимающий 4,4 га земли. Площадь здания – 280 тыс. кв. м. В 1988 г. в зоне “Хунцяо” впервые в КНР через механизм международных торгов была осуществлена продажа права пользования землей. Покупателем стала японская компания.

Освоение высоких и новых морских технологий в Тяньцзине

Индустрия высоких и новых технологий стала новым источником экономического роста Тяньцзиня. В 1999 г. валовая продукция высокотехнологичных предприятий в Тяньцзине достигла 57 млрд юаней. Экспорт изготовленных на них товаров составил 1,35 млрд долл., или 23,8% от общегородского экспорта. В этом городе начали осуществляться 20 крупных проектов по внедрению научно-технических достижений в промышленное производство, был учрежден ряд научно-исследовательских центров. Все это создает благоприятные условия для дальнейшего развития в Тяньцзине информатики, биотехнологий и фармацевтики.

Зона освоения высоких и новых морских технологий “Тангу”

Тяньцзиньская зона освоения высоких и новых морских технологий “Тангу” основана в 1992 г. Ее основная цель – производство аквапродукции на базе развития передовой науки и техники. В 1995 г. ей присвоен статус зоны освоения государственной категории. Отведена площадь в 24 кв. км. Зона расположена к северу от городского района Тангу на берегу Бохайского залива. Обширные

акватории, богатые морские ресурсы – идеальное место для научных исследований и освоения аквапродукции.

Это первая в стране зона такого уровня и специализации. Она оказывает поддержку развитию производства на базе передовой науки о морских ресурсах и новых морских технологий. В настоящее время созданы около 100 предприятий, при этом большая их часть относится к объектам высоких технологий. Ускоренно развиваются предприятия, специализирующиеся в области биопродукции, электроники, механики, производства морской продукции и новых морских технологий.

Будущее развитие зоны – в ориентации на внешние связи со спецификой морских ресурсов. В зоне предстоит комплексно развивать науку, промышленность, торговлю, сферу финансов и туризма, социально-бытовой сектор, создать важнейшую базу развития научных исследований морских ресурсов для Тяньцзиня и всего приморья Китая, всекитайскую точку роста новой экономики.

Научно-техническая зона “Синьмао”

В Тяньцзиньском районе освоения новейших технологий началось строительство научно-технической зоны с привлечением негосударственных инвестиций “Синьмао”. 21 научно-техническое предприятие негосударственного сектора города Тяньцзинь подписало контракты о создании в этой зоне своих филиалов. Будущая научно-техническая зона, к настоящему времени не имеющая аналога в Китае, займет более 7 га. Проектом предусмотрено построить здесь заводские корпуса общей площадью 138 тыс. кв. м. Эта зона рассчитана главным образом на привлечение инвестиций средних и малых научно-технических предприятий в областях электроники и связи, биологии, оптоэлектроники.

Развитие отраслей высоких и новых технологий в провинции Гуандун

В начале реформ промышленный потенциал пров. Гуандун практически находился на одном уровне с другими приморскими провинциями Китая, сейчас же он значительно выше. В целях создания необходимых условий для реформ и расширения внешних связей, начиная с 1980 г. в Китае было создано 5 специальных экономических зон, из них три – в пров. Гуандун: Шэньчжэнь, Чжухай и Шаньтоу. В 1984 г. Гуанчжоу в числе 14 других городов получил статус открытого приморского города. В 1999 г. генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь заявил, что пров. Гуандун надо первой осуществить модернизацию и к 2010 г. достичь уровня среднеразвитых стран. Пров. Гуандун уже сравнивается с “экономическими драконами Азии”.

К 2000 г. в пров. Гуандун в основном сформировались отрасли высокой и новой техники – электронная промышленность и информатика, биотехнология, новые материалы, электросвязь, а также интеграция оптики и механики. Показательно, что более 50% компью-

теров Китая производятся в Гуандуне. В комплексной оценке состояния научно-технического потенциала провинций, автономных районов и городов центрального подчинения по таким показателям как научно-технический вклад и отдача, коэффициент вклада науки и техники в развитие экономики и общества, составленной Государственным комитетом КНР по науке и технике, Гуандун занимает третье место в Китае после Шанхая и Пекина⁷.

Отрасль высоких и новых технологий стала главным источником экономического роста в пров. Гуандун. По оценкам, в последние два года 45% экономического роста в провинции было достигнуто за счет научно-технического прогресса. Среднегодовой прирост отраслевой продукции в 90-е годы превышает 50% (увеличение в 40 раз по сравнению с показателем 1990 г.). Валовая продукция отрасли высоких и новых технологий в Гуандуне достигла 212,73 млрд юаней, т.е. почти 15% от валовой промышленной продукции в провинции.

Важным фактором быстрого экономического развития Китая является высокий уровень иностранных инвестиций. Первоначальное заимствование достижений высоких и новых технологий позволило в конце 90-х годов самостоятельно продвинуться в собственных изысканиях; в 1998 г. 60% из 1600 видов продукции на базе высокой и новой техники в Гуандуне были освоены самостоятельно силами внутри провинции.

Главными статьями экспорта провинции пока являются сырьевые материалы и текстильные изделия. В последние годы быстрыми темпами возрастает экспорт продукции высоких и новых технологий. В 1999 г. из Гуандуна в Сянган, страны Европы и Америки такой продукции было вывезено на сумму 11,83 млрд долл. США, что на 17,2% больше, чем в 1998 г., и значительно выше прироста общего объема экспорта данной провинции – 2,7%. На долю экспорта продукции высоких и новых технологий пришлось 15,2% от общего экспорта. По этим показателям пров. Гуандун занимает первое место в КНР. Главными видами экспортируемой научно-технической продукции являются электроника, средства программирования, биомедицинские препараты, медицинское оборудование, новые материалы и др. В настоящее время в провинции основными экспортными перечисленных видов продукции стали Шэньчжэнь и Дунгуань, а главной зоной ее освоения – дельта р.Чжуцзян.

Научно-технические предприятия негосударственного сектора (созданные на негосударственные средства) содействуют экономическому развитию Гуанчжоу. К концу 1999 г. здесь насчитывалось почти 1600 научно-технических предприятий негосударственного сектора, включая 33 предприятия, годовой объем доходов от научных разработок, производства и торговли каждого из которых превышает 100 млн юаней. В 1999 г. общий объем доходов от научных разработок (производства и торговли) и прибыль вышеуказанных предприятий составили соответственно 13,82 млрд и 13,58 млрд юаней, а их валютные поступления – 155 млн долл. США.

Развитию отрасли высоких и новых технологий в пров. Гуандун содействует реформирование системы освоения научно-технических разработок. В последние годы местная администрация приняла ряд эффективных мер для ускорения реформы в научно-исследовательских учреждениях, внедрения научно-технических достижений в производство. В 1999 г. общий объем сделок-контрактов по передаче научно-технических достижений в Гуандуне достиг 3,44 млрд юаней и стал рекордным для провинции. К настоящему времени здесь были созданы более 120 научно-исследовательских центров, подведомственных местным предприятиям.

В марте 2001 г. началось строительство первой очереди так называемого “биологического острова”. Проект строительства указанного объекта входит в план развития науки и техники, опубликованный администрацией Гуанчжоу в 2000 г., согласно которому на острове Гуаньчжоудао площадью 18 тыс. кв. м развернется масштабная работа по созданию международной базы исследований и освоения биомедицины и биофармацевтики. По предварительным подсчетам, общие капиталовложения в ее сооружение оцениваются в 30 млрд юаней. В настоящее время “биологический остров” уже установил отношения сотрудничества с Гарвардским университетом США, Пекинским университетом китайской медицины и др., при этом он вызвал интерес и у правительственных ведомств США, Канады, Великобритании и других стран, а также у обучающихся за границей китайцев.

Пров. Гуандун лидирует в Китае по количеству заявок на регистрацию патентов. В 1999 г. число заявок на регистрацию патентов в пров. Гуандун составило 16802, по 14328 заявкам были выданы патенты. По этим двум показателям Гуандун вот уже подряд 5 лет занимает первое место среди всех провинций, автономных районов и городов Китая. В прошлом году значительно возросло количество заявок на регистрацию патентов, поданных научно-исследовательскими институтами и учреждениями, крупными предприятиями и предприятиями в отраслях высоких технологий, что свидетельствует о повышении внимания в этой провинции патентам на научно-технические изобретения. Число заявок на регистрацию патентов, представленных высшими учебными заведениями Гуандуна, увеличилось на 98,9% по сравнению с 1999 г. Число заявок на регистрацию патентов, поданных гуандунскими предприятиями, составляет 27,8% от всех подобных заявок в стране. Широкое использование запатентованных технологий на местных предприятиях в значительной мере содействует улучшению их рентабельности.

Из-за быстрого роста производства в пров. Гуандун ощущается энергетическая проблема. Для ее решения в Янцзяне планируется построить третью в провинции АЭС мощностью 6 млн кВт. Проект строительства АЭС, которая будет находиться в 150 км от Аомэня (Макао) и 226 км – от Сянгана, представлен на одобрение центрального правительства КНР. Сооружение самой мощной АЭС Южного

Китай начнется в 2002 г. и завершится в 2015 г. Проект предусматривает, что первый генератор станции будет подключен к энергетической системе региона через девять лет. В 50 км от Сянганского АЭС, построенная при техническом содействии Франции, и сооружается АЭС в Линьбао, которая вступит в строй в 2003 г. Считается, что атомные электростанции, значительная часть акций которых будет принадлежать и сянганским компаниям, будут способствовать развитию западных районов Гуандуна.

Международная выставка высоких технологий СЭЗ Шэньчжэнь

Несмотря на то, что в Шэньчжэне, имеющем всего лишь 20-летнюю историю в качестве специальной экономической зоны, нет широко известных вузов и НИИ, он признан в Китае самым известным центром высоких технологий, который может сравниться с Пекином и Шанхаем. Среднегодовой прирост экономики Шэньчжэня со времени создания составил 32,2%. В последние годы здесь наблюдается быстрое развитие отраслей, связанных с освоением высоких и новых технологий. Свыше 40% промышленной продукции Шэньчжэня – из сферы новейших технологий. В 90-х годах продукция этих отраслей увеличивалась в среднем на 56% ежегодно. В 1999 г. она достигла 82 млрд юаней, т.е. 40,5% от валовой промышленной продукции города. Высокотехнологичные отрасли превратились в первый источник роста шэньчжэньской экономики.

По оценкам экспертов, Шэньчжэнь – будущий центр высоких технологий общенационального значения. К 2005 г. доля высокотехнологичных отраслей в валовой промышленной продукции Шэньчжэня должна составлять 50%. Администрация Шэньчжэня прилагает усилия по привлечению научно-технических специалистов высшей квалификации. К настоящему времени город установил партнерские связи с 230 вузами страны. В зоне высоких технологий Шэньчжэня работают несколько десятков тысяч молодых ученых и специалистов, которых Шэньчжэнь привлек своими широкими потенциальными возможностями. Их средний возраст составляет 26 лет. В этой зоне расположена совместная научно-исследовательская база Пекинского университета и Сянганского научно-технического университета. Городское правительство Шэньчжэня выделило 60 млн юаней в дополнение к 20 млн юаней, вложенным двумя университетами. Для обустройства базы понадобилось всего несколько месяцев.

В октябре 1999 г. в СЭЗ Шэньчжэнь проведена крупная международная выставка новейших технологий Китая и зарубежных стран. Среди участников выставки 2866 представителей различных предприятий, институтов и фирм, в том числе 277 иностранных. Были представлены более 10 тыс. новейших достижений и высокотехнологичных разработок современной науки в самых различных сферах, таких, как электроника, компьютеры, программное обеспечение, биоинженерия, экология и другие. Проведение выставки в

Шэньчжэне, способствует созданию благоприятных условий для развития науки и технологий в Китае и расширению его связей с другими странами в этой области. По итогам выставки было подписано контрактов на реализацию различных проектов с участием китайских и иностранных фирм на 6,69 млрд долл. Россия также участвовала в проведении выставки. Подобные ярмарки будут проводиться в Шэньчжэне ежегодно. На создание к 2002 г. постоянно действующего центра международных выставок новейших технологий на площади 20 тыс. кв. м правительством СЭЗ выделено два с половиной млрд юаней.

В 2000 г. в Шэньчжэне была проведена вторая международная ярмарка достижений в области высоких и новых технологий. Ее организаторы – Министерство внешней торговли и внешнеэкономического сотрудничества КНР, Министерство науки и техники КНР, Министерство информатики КНР, Академия наук Китая и правительство Шэньчжэня. Площадь павильонов для проведения ярмарки увеличилась на 50% по сравнению с предыдущей и достигла 36 тыс. кв. м. В выставке участвовали свыше трех тысяч китайских и иностранных институтов, предприятий и фирм, работающих в сфере высоких технологий, а также более 1,3 тыс. инвесторов из более чем 20 стран мира, в том числе САР Сянган, САР Аомэнь, США, РФ, Японии, Германии, Франции, Голландии, Швеции, Австрии, Канады, Австралии, Южной Кореи. В дни работы выставки были проведены научные симпозиумы.

В настоящее время правительство Китая приступает к завершению 20-летней программы деятельности специальных экономических зон, имея в виду, что они выполнили возложенные на них задачи. В начале экономической реформы СЭЗ стали основным инструментом привлечения в страну иностранных капиталов и технологий. Теперь ставится задача привлечения иностранных капиталов и технологий в глубинные районы страны. СЭЗ как форма экономической деятельности сворачивается в целях стандартизации налоговой политики, упорядочения равномерного распределения финансовых ресурсов, способствования внешней торговле, улучшения социальной атмосферы. СЭЗ резко отличаются от остальной части страны. В них бурно развивается производство и торговля, для них характерно изобилие потребительских товаров, разница в уровнях материального положения их жителей и населения вне зон. Действующие в их границах местные и зарубежные компании пользуются налоговыми и таможенными льготами, финансовой, включая валютную, свободой. Налог на прибыль для них колеблется в диапазоне от 15 до 24%, тогда как фирмы вне зонах должны выплачивать в казну до 33%. Для пяти наиболее крупных зон – Шэньчжэнь, Шантоу, Чжухай, Сямэнь и Хайнань – политику преференций решено постепенно свести к нулю за четыре года. В первый год им позволят оставлять 75% дохода для нужд внутреннего развития вместо нынешних 100. В 2001 г. эту долю сократят до 50%, 2002 – 25, а в 2003 – ликвидируют. Исключение на

четыре года будет сделано для строящегося с помощью сингапурского правительства индустриального парка в Сучжоу.

Развитие отраслей высоких технологий в районах Центрального и Западного Китая (ЦЗК)

Исходя из существующих тенденций развития, в предстоящий относительно длительный период региональная экономика по-прежнему будет отличаться неравномерным ростом, в разрыве между приморьем и глубинными районами КНР пока не сможет появиться тенденция к его постепенному уменьшению. В начале XXI века в планах регионального развития приоритетное место займет освоение трех крупных осевых территориальных поясов – приморского пояса, пояса по течению Янцзы и пояса по течению Хуанхэ. Эти три осевых пояса станут ведущими осями роста в будущем экономическом развитии Китая. Восточные регионы будут и дальше идти в авангарде обновления экономической системы, научно-технического новаторства, в расширении открытости и в экономическом развитии, но при этом должны активно поддерживать развитие центральных и западных регионов страны

В докладе Цзэн Пэйяня о выполнении плана экономического и социального развития за 2000 г. и проекте плана на 2001 г. отмечается необходимость ускорить формирование научно-технического потенциала западных районов, приоритетно развивать науку, технику и образование, должным образом налаживать работу по подготовке, использованию и привлечению кадров, намечено совершенствовать базовое обучение, поддерживая приоритетное развитие одного университета в каждой из провинций (автономных районов и городов) и часть уездных профессионально-технических училищ ЦЗК.

Для этой работы сформирована руководящая группа Госсовета КНР по освоению районов Западного Китая. Стратегия освоения западных районов включает следующие направления работы:

- улучшение инфраструктуры в районах Центрального и Западного Китая;
- охрану и улучшение экологической среды центральных и западных районов;
- ускорение развития науки, техники и образования;
- привлечение внешних и внутренних инвестиций;
- поощрение развития коллективных и частных предприятий.

Центральные власти намерены оценивать деятельность местных правительственных чиновников по уровню развития науки и техники в возглавляемых ими регионах. Как заявил в феврале 2000 г. заместитель министра науки и техники КНР Хань Дэцзянь, этот шаг направлен “на ускорение научно-технического прогресса” на местах. Оценку деятельности чиновников в этой сфере, от которой будет зависеть их карьера, представители центрального правительства намерены проводить раз в два года, подчеркнул он. В регионах необходимо прежде всего направить усилия на активизацию ис-

пользования высоких технологий в сельском хозяйстве. Следует также активно развивать современные технологии деятельности волонтеров и поселковых сельских предприятий.

Выступая на совещании АН Китая по работе в 2000 г., президент Академии наук Китая Лу Юнсян сообщил, что в будущие несколько лет АН Китая увеличит капиталовложения в отрасли науки и проекты исследований, имеющие отношение к освоению западных районов Китая, подготовит и привлечет на работу в эти районы больше молодых ученых. Уже в первые годы существования АН Китая был создан ряд научно-исследовательских институтов в западных районах страны, которые явились базами исследования природных ресурсов, окружающей среды и потенциала развития западного Китая, исследования биоресурсов и их использования. На этой основе АН Китая проводит обследование нынешнего состояния земельных ресурсов и экологической среды западного Китая, исследование и освоение ресурсов соляных озер в провинции Цинхай, нефтегазовых ресурсов и новых видов энергоносителей в ЦЗК Китая с применением высоких технологий, а также работу по охране и использованию биоресурсов стратегического значения.

В ходе освоения западных районов Китая будет предпринят комплекс мер по использованию имеющихся и привлечению новых интеллектуальных ресурсов. В этих целях ежегодно из специального фонда будет выделяться 5 млн юаней вместо нынешних 3 млн юаней.

В последние годы правительство пров. Шаньси разработало ряд льгот для развития научно-технических предприятий, созданных на негосударственные средства. К настоящему времени здесь насчитываются 336 научно-технических предприятий, созданных на негосударственные средства. Их доходы от научных разработок достигли 358 млн юаней и составили 45% от общих доходов, полученных от научных разработок, производства и торговли. Большое количество вышеуказанных предприятий действует в таких областях, как биотехнология, фармацевтика, электроника, информатика, освоение новых материалов, энергетика, охрана окружающей среды и др.

“Пояс освоения высоких и новых технологий” Чэнду–Дэян–Мяньян

В Сычуани начинается создание первого в Западной Китае “пояса освоения высоких и новых технологий” Чэнду–Дэян–Мяньян. Это первый проект такого рода в районе. Мяньян – второй по величине город в пров. Сычуань, расположен в 100 км от г.Чэнду. В регионе Чэнду–Дэян–Сяньян действует много научно-исследовательских учреждений, работает 325 тыс. научно-технических работников, включая 37 членов Академии наук и Инженерной академии КНР, 6 инженерно-технических центров государственной категории, 7 лабораторий государственного уровня и 22 вуза. К настоящему времени в Чэнду и Мяньяне созданы зоны освоения высоких и новых технологий государственной категории; в Дэяне создан парк, предназначенный для развития высокотехнологичных отраслей.

Они лидируют в провинции в области электроники, информатики, биотехнологии, новых материалов, машиностроения, авиации, лазерной и ядерной техники. По прогнозу специалистов, к 2005 г. продукция пояса высоких и новых технологий Чэнду–Мяньян–Дэян достигнет 100 млрд юаней⁸.

Зона освоения высоких технологий “Гуаньчжун”

Руководство пров. Шэньси приняло решение превратить зону освоения высокой науки и техники “Гуаньчжун” в “силиконовую долину” Западного Китая. По соседству с названной зоной “Гуаньчжун” ныне функционируют много высших учебных заведений и высокотехнологичных предприятий. В 2000 г. общий объем доходов Гуаньчжунского района освоения высоких и новейших технологий от научно-технических разработок, производства и торговли составили 40 млрд юаней, были сформированы такие высокотехнологичные отрасли, как электроника и информатика, программное обеспечение, фармацевтика, биотехника, новые материалы и др. Вышеназванный район образован из четырех зон высоких и новейших технологий государственной категории и двух провинциальных, включая Сианьскую и Янлинскую. В последней создана компания, которая будет выводить племенной скот путем клонирования, создана в Янлинской образцовой зоне высоких и новых технологий. Чжан Юн – профессор Северо-Западного научно-технического университета сельского и лесного хозяйства Китая, добился впечатляющих результатов в области клонирования животных. Под его руководством в 1990 г. в Китае появился первый в мире козленок, клонированный с использованием клеточного эмбриона. Сейчас число таких животных возросло в стране до 45 особей; в июне 2000 г. в Китае родились два козленка, воспроизведенные с помощью соматических клеток, взятых из организма взрослого животного.

Российско-китайское сотрудничество в области науки и техники

Заседание российско-китайской межправительственной подкомиссии по научно-техническому сотрудничеству проходило 17–19 апреля 2000 г. в Шанхае. На встрече был парафирован меморандум между министерствами науки и техники двух стран по инновационному сотрудничеству, который был подписан в ходе российско-китайской встречи в верхах. Основной темой заседания стал вопрос о путях активизации взаимодействия двух стран в сфере новых и высоких технологий, отработка правовых и организационных механизмов. Стороны также определили основные функции и направления работы смешанной российско-китайской группы по инновационному сотрудничеству. Программа сотрудничества между двумя странами была дополнена рядом новых перспективных проектов. В их реализации предусматривается участие региональных научно-технических организаций.

В мае 2000 г. в Пекине состоялось первое заседание китайско-российской подкомиссии по сотрудничеству в космической области. Стороны считают, что развитие Китаем и Россией сотрудниче-

ства в области космоса, мирное использование ими космической техники и ресурсов не только идут в пользу народам двух стран, но и благоприятствуют всеобщему миру и развитию.

В июне 2000 г. в Пекине прошло заседание российско-китайской подкомиссии по сотрудничеству в ядерной энергетике. Было отмечено, что строительство Тяньваньской АЭС идет в соответствии с графиком. Россия рассчитывает и на участие в строительстве 3 и 4 блоков типа ВВЭР-1000. На заседании обсуждался также ход строительства в Китае завода по обогащению урана под Ланьчжоу. Успешно продвигается проект сооружения при российском участии экспериментального реактора на быстрых нейтронах.

В ноябре 2000 г. в ходе переговоров председателя правительства РФ Михаила Касьянова и премьера Госсовета КНР Чжу Жунцзи в Пекине был подписан Меморандум о взаимопонимании между министерством науки и технологий РФ и министерством науки и техники КНР по сотрудничеству в области инновационной деятельности.

Научно-техническое взаимодействие между РФ и КНР развивается по восходящей линии. Российская Федерация обладает высоким уровнем развития фундаментальных и прикладных наук, а КНР – значительным управленческим опытом в том, что касается непосредственного внедрения результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. В качестве примера можно привести ход реализации проекта создания российско-китайской базы промышленного освоения новых и высоких технологий в городе Яньтай (пров. Шаньдун). Эта показательная база, создаваемая по инициативе Министерства науки и техники КНР с декабря 1998 г., является пока единственным в стране совместным объектом в области освоения высоких и новых технологий, утвержденным китайским правительством в целях развития китайско-российского сотрудничества в научно-технической области. В 2000 г. китайская сторона форсировала шаги по строительству этой базы, что создаст благоприятные условия для сотрудничества. Недавно вступил в действие “инкубатор малых предприятий”, построенный по общепринятым международным стандартам. Сдано в эксплуатацию жилое здание, сооруженное для российских специалистов в русском архитектурном стиле. Россия и Китай рассматривают яньтайскую базу в качестве “образца” сотрудничества в сфере инноваций. Впоследствии этот опыт может быть тиражирован в других регионах РФ и КНР, а также в инновационном сотрудничестве с третьими странами. В активе яньтайской базы находятся 8 российских технологий, в частности в области производства искусственных сапфиров, технологии искусственной крови, изготовления искусственной кожи. Рассматриваются около 20 новых предложений для возможного их внедрения и освоения в Яньтае. На основе материалов, предоставленных Россией, были окончательно определены и объявлены более 500 высокотехнологичных проектов, которые должны привлечь к себе внимание китайских и зарубежных инвесторов.

В июле 2000 г. в Пекине прошла ярмарка российских прикладных новых и высоких технологий. Где были представлены более 300 проектов в областях биоинженерии, медицины, охраны окружающей среды, освоения новых материалов, машиностроения, энергетики, агротехники, промышленности и разработки научных приборов. Несколько десятков российских предприятий, занимающихся освоением новых и высоких технологий, и научно-исследовательских учреждений в ходе ярмарки знакомили посетителей с предлагаемыми ими проектами и провели переговоры с китайскими партнерами о путях сотрудничества. По мнению специалистов, цены на технологии, представленные российскими предприятиями, считаются невысокими и приемлемыми.

Более 100 проектов сотрудничества в научно-технической сфере осуществила с Россией северо-восточная пров. Хэйлунцзян. Сотрудничество началось еще в 1987 году, когда в СССР была направлена крупная научно-техническая делегация. После создания российско-китайского комитета по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству пров. Хэйлунцзян заняла ведущие позиции в сотрудничестве с Россией по количеству и масштабам реализованных совместных проектов. По мнению официальных лиц провинции, взаимодействие с Россией в различных областях науки ускорило развитие экономики Хэйлунцзяна.

В сентябре 2000 г. Новосибирск посетил председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Ли Пэн. Целью визита возглавляемой им парламентской делегации Китая являлось ознакомление с экономическим, научно-техническим и культурным потенциалом Новосибирской области. Состоялась встреча с руководством Сибирского отделения Российской Академии наук. Делегация посетила выставочный комплекс новейших разработок ученых СО РАН.

Соглашение о расширении обменов и сотрудничества по научной линии в июле 2000 г. подписали университет города Тяньцзиня и МГУ им. Ломоносова, Технический университет им. Баумана, Московский энергетический институт и Петербургский государственный технический университет. Стороны намерены увеличить объем взаимных обменов преподавателями и студентами, а также расширить рамки совместных исследований, в частности, в области высоких технологий. За последние 10 лет начиная с 1991 г. на работу в этом университете были приглашены 40 преподавателей из 10 российских университетов и институтов.

Провинция Хэбэй готова сотрудничать с Россией в разработке 323 научных проектов. Китайские партнеры проявляют интерес к российским научно-исследовательским и опытно-конструкторским разработкам в области динамики, геологии, создания новых материалов, транспортных перевозок, нефтехимии, акустического ободования, лесозаготовок, биологии.

В марте 2000 г. во Владивостоке был подписан протокол о намерениях по сотрудничеству в области биотехнологии, естественных

и технических наук между Дальневосточным отделением РАН и Народным политическим консультативным советом города Шэньян. Китайскую сторону особенно заинтересовали разработки российских ученых Тихоокеанского института биоорганической химии и Биолого-почвенного института ДВО РАН. В Шэньяне располагается Институт биологических технологий с близкой тематикой научных изысканий. В течение нескольких месяцев ученые двух стран провели обмена научной информацией и приступили к разработке конкретных проектов. Для их реализации созданы совместные ученые коллективы, лаборатории, научные центры.

В июле 2000 г. в городе Алтай (Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая) открылся международный симпозиум по вопросам научно-технического сотрудничества и экономического развития в Алтайском районе, в котором приняли участие представители Китая, России, Казахстана и Монголии. Цель этого симпозиума заключается в содействии научно-техническому и экономическому сотрудничеству в Алтайском регионе, расположенном на стыке границ вышеупомянутых стран. В список тем данного симпозиума вошли развитие международного научно-технического сотрудничества в Алтайском районе и приоритетные отрасли, вопрос открытия контрольно-пропускных пунктов, инфраструктурное строительство, торгово-экономическое сотрудничество, создание зон транснациональной свободной торговли, рациональное использование природных ресурсов, охрана окружающей среды и развитие международного туризма. Организаторами симпозиума являются Министерство науки и техники КНР и комитет по делам науки и техники Синьцзян-Уйгурского автономного района.

В конце 2000 г. правительство г.Ляоян (Северо-Восточный Китай) подписало с городским правительством Томска соглашение о совместном создании образцовой зоны по распространению высоких и новых технологий на территории Ляояна. В настоящее время часть из проектов, входящих в эту программу, успешно реализуется. Данная зона расположена в ляоянском городском районе по освоению высоких и новых технологий. Более 200 высокотехнологических разработок 24 институтов Сибирского отделения Российской Академии наук и 4 российских вузов будут внедряться в производство. Эти достижения затрагивают охрану окружающей среды, химическую промышленность, производство новых материалов и др. В настоящее время проводится технико-экономическое обоснование ряда из них.

Около 30 ведущих российских институтов и предприятий (из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Ижевска, Саранска и других городов) экспонировали свои разработки на крупнейшей в Китае международной выставке высоких технологий, прошедшей в октябре 2000 г. в специальной экономической зоне Шэньчжэнь. Представленные разработки отражают достижения российской науки и техники в области химии, нефтехимии, биотехнологии, но-

вых материалов, сплавов черных и цветных металлов, которые используются в космической технике и телекоммуникационном оборудовании, а также в атомной энергетике и производстве вооружений. Большой интерес у участников выставки вызвал разработанный российскими экспертами реабилитационный комплекс, предназначенный для восстановления двигательных функций людей, получивших тяжелые травмы, который может быть использован не только в больницах, но и в школах и войсковых частях, а также технология переработки отходов атомной энергетики.

Город Шэньчжэнь и Харбинский технологический университет совместно создают в Шэньчжэне центр внедрения достижений отраслей высоких и новых технологий – Шэньчжэньский международный институт технического новаторства. Он станет базой внедрения разработок Харбинского технологического университета в отрасли высоких и новых технологий. Новый институт будет расположен в местной зоне освоения высоких и новых технологий и занимать территорию в 30 тыс. кв. м. Общие инвестиции в его создание составят 80 млн юаней. Харбинский технологический университет достиг с рядом зарубежных научных центров, в том числе Дальневосточным отделением РАН, Московским государственным техническим университетом им. Н.Э. Баумана, договоренностей о сотрудничестве с ними в области внедрения и освоения высоких и новых технологий на базе центра в Шэньчжэне. Отрасли, в которых они собираются сотрудничать, касаются информатики, производства новых материалов, фармацевтики на основе биоинженерии и охраны окружающей среды.

Между пров. Гуандун и Московской областью подписано соглашение о сотрудничестве в различных сферах. Крупнейшая китайская фирма телекоммуникаций “Хуавэй”, которая основана в Шэньчжэне, имеет свое представительство в Москве и совместные предприятия в Брянске и Уфе.

¹ China 2020: Development Challenges in the New Century. World Bank, September 1997.

² Дин Сяолян. Анализ реформы научно-технической системы Китая. “Чжунвай кэцзи чжэнцэ юй гуаньли”, 1997, № 8, с. 12–17.

³ Лю Хунмэй. Ретроспективный взгляд на развитие науки и техники между XIV и XV съездами партии. “Кэсюэ сюэ юй кэсюэ цзишу гуаньли”, 1997, № 9, с. 8–11.

⁴ Ду Сишунан. Анализ развития новых высоких технологий в Китае. “Кэсюэ сюэ юй кэсюэ цзишу гуаньли”, 1997, № 8, с. 25–27.

⁵ Юй Цзядун. Относительно развития “зон высоких технологий” с использованием специалистов, обучавшихся за рубежом. “Чжунго кэсюэ луньтань”. 2000, № 3, с. 37–39.

⁶ Shanghai–Pudong. Press and Information Office, Shanghai Pudong New Area, 1966, p. 56.

⁷ Лэй Дэсэнь. Интеллектуальная экономика и создание районов новых высоких технологий. “Кэсюэ сюэ юй кэсюэ цзишу гуаньли”, 1997, № 8, сс. 18–19, 33.

⁸ Ян Цзэ. Выбор стратегически важных районов развития экономики Китая на стыке веков. “Чжунго жуань кэсюэ”, 2000, № 1, с. 14–18.

П.Б. КАМЕННОВ

РЕФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Подход Китая к проблемам оборонного строительства в XXI веке основывается на перспективной оценке внешней военной угрозы, которая в свою очередь формируется под влиянием идеи основоположника древнекитайской философии даосизма Лао-цзы (579—499 гг. до н.э.) о том, что в мире нет неизменных вещей; “все течет, все изменяется”. Применительно к сфере международной военной безопасности это означает, что роли стран и соотношение сил в мировой политике не остаются неизменными, поэтому следует быть готовым к любому изменению международной обстановки в неблагоприятном для Китая направлении. Руководство страны воспринимает как исторический императив необходимость превращения Китая в государство с мощными вооруженными силами, способными эффективно обеспечить защиту страны от внешней угрозы. Последний тезис в значительной мере обосновывается историческим опытом отношений страны с Западом в прошлом веке, когда Китай, отсталый в техническом и военном отношении, несмотря на свою высокую культуру, испытал национальное унижение и попал в полукOLONиальную зависимость от западных стран¹.

Выдвинутая президентом КНР Цзян Цзэмином стратегия развития оборонного потенциала и модернизации вооруженных сил Китая охватывает период до середины XXI века и включает три основных этапа: на первом этапе (до 2000 г.) – создание основ преобразований; на втором этапе (2000—2020 гг.) вооруженные силы Китая в качественном отношении должны стать сильнейшими в Азии; на третьем этапе (2020—2049 гг.) предполагается завершить модернизацию и достичь передового уровня вооруженных сил развитых стран². В этой связи мероприятия, осуществленные в Китае за последние два десятилетия в процессе военной реформы могут рассматриваться в качестве первого (начального) этапа преобразований. Особое место среди них занимают глубокие структурные преобразования военно-промышленного комплекса (ВПК), направленные на создание единой интегрированной системы научных иссле-

дований и производства, способной выпускать как военную так и гражданскую продукцию. Подход руководства страны к реформированию ВПК базируется на новой концепции по проблемам войны и мира, в основе которой лежит тезис Дэн Сяопина об отсутствии в обозримой перспективе неизбежности новой мировой войны. Китайские лидеры полагают, что главной тенденцией современности являются мир и развитие, поскольку человечество вступило в относительно длительный мирный период.

Согласно Дэн Сяопину в конце XX столетия Китай впервые в истории получил возможность сосредоточить свои усилия на модернизации экономики и одновременно, по мере ее развития, укреплять национальную оборону. При этом подход к проблеме соотношения экономического и оборонного строительства претерпел коренные изменения. В отличие от периода “холодной войны”, когда оборонный сектор находился в привилегированном положении и развивался в значительной степени автономно, ныне утвердилась новая концепция, согласно которой главной гарантией национальной безопасности страны являются рост ее совокупной национальной мощи, внутривнутриполитическая стабильность, наращивание научно-технического и технологического потенциала, согласованное развитие военной и гражданской сфер. Военное строительство не только увязывается с общей стратегией экономического развития, но и предполагает использование потенциала оборонного комплекса в интересах подъема экономики³.

Формирование китайских взглядов на роль и место ВПК в экономической системе государства на рубеже столетий основывается на объективном анализе опыта предшествующего периода. Отмечается, что после образования КНР эта система создавалась по образцу плановой системы Советского Союза и отличалась высокой степенью централизации. В условиях слабой китайской экономики это сыграло положительную роль, поскольку позволило сконцентрировать усилия на ключевых объектах и в короткие сроки решить неотложные задачи по разработке и производству вооружений. Однако, централизованная система перестала отвечать нынешним условиям бурного экономического роста. Кроме того, обособленное положение оборонного сектора привело к тому, что имеющиеся здесь передовые технологии не находили широкого применения в экономике страны. В свою очередь это вызвало укоренение в сфере производства таких негативных явлений как чрезмерное потребление ресурсов, высокая стоимость и низкое качество продукции.

Ныне основные направления реформирования ВПК Китая на ближайшую перспективу определяются следующим образом: “...создать и совершенствовать механизм оборонной промышленности в соответствии с системой социалистической рыночной экономики” (из материалов 15 съезда КПК, сентябрь 1997 г.) и, наряду с этим, “... решить узловые технические проблемы, тормозящие прогресс военной науки и перевооружение армии, ускорить создание целе-

вых НИИ и лабораторий для разработки современных высокотехнологичных вооружений”⁴. Акцент на совершенствование технической оснащённости НОАК, в частности, нашел свое отражение в создании нового руководящего органа военного ведомства – Главного управления вооружений НОАК, подчиненного непосредственно Центральному военному совету КНР⁵.

Перед китайским ВПК ставится двойственная задача: во-первых – концентрация усилий на научных исследованиях и разработках новых видов вооружений, наблюдение за развитием “высоких” технологий за рубежом и обновление технологического фундамента производства с конечной целью усиления боевого потенциала вооруженных сил; во-вторых – активное участие в экономическом строительстве страны, в том числе посредством выпуска на оборонных предприятиях гражданской продукции, передачи передовых технологий из оборонного сектора в гражданский, подготовки научно-технических кадров “двойного” (военного и гражданского) назначения.

Китайские взгляды по проблеме реформирования оборонного научно-исследовательского комплекса исходят из умеренных военных расходов, отвечающих принципу оборонной достаточности. Так, исследования по созданию новых образцов вооружений предполагается вести в первую очередь в интересах совершенствования существующего вооружения и военной техники; одновременно развивать фундаментальные научные исследования, стремясь не допускать отставания от передового мирового уровня. Согласно стратегической концепции “активной обороны” в возможной войне по отражению агрессии китайские вооруженные силы должны быть готовы к ведению как оборонительных, так и наступательных боевых действий. Соответственно китайские системы вооружений должны обладать как оборонительными так и наступательными возможностями⁶.

Среди проблем оборонной промышленности Китая, насчитывающей около 30 тыс. предприятий и 3 млн человек персонала⁷, следует выделить неадекватность структуры и оснащения отрасли, сложившихся в основном в 50–60-е годы, новым военно-стратегическим условиям и проводимым в стране рыночным преобразованиям. Анализ практических мероприятий в данной сфере показывает, что военно-промышленный комплекс Китая преобразуется в качественно новую систему, в которой специфика оборонного сектора сочетается с требованиями рыночной экономики и усиливается интеграция военной и гражданской сфер с целью наиболее рационального использования интеллектуальных и материальных ресурсов как в мирное так и в военное время.

По китайским взглядам реформирование оборонной промышленности должно следовать ряду принципов, являющимися, с нашей точки зрения, общепринятыми в мировой практике. Важнейшим из них является создание так называемой системы малого военного производства и больших мобилизационных возможностей, при ко-

торой ограниченное по масштабам производство мирного времени служит базой для его интенсивного наращивания в военное время. Производственный потенциал мирного времени обеспечивает текущие ежегодные потребности армии в вооружении, замену устаревшего новым, создание более совершенных образцов техники, потребности торговли оружием на внешнем рынке; при этом реализуется принцип “больше научных исследований и разработок, выше технологический уровень продукции и меньше объемы ее производства; больше производственных и технологических резервов и меньше объемы запасов продукции”. Мобилизационные возможности включают полное использование как мощностей оборонной промышленности так и гражданской экономики того или иного региона⁸.

В условиях проводимых в стране рыночных преобразований осуществляются меры по повышению экономической самостоятельности оборонных предприятий при сохранении руководства военно-промышленным комплексом со стороны государства в вопросах координации выпуска гражданской продукции с государственными, отраслевыми и региональными производственными планами. Наряду с этим изучается возможность использования в оборонной отрасли механизма конкуренции, предполагающего разработку и производство некоторых видов вооружений и военной техники несколькими ведомствами (предприятиями) с предоставлением заказчику возможности выбора разработчика и поставщика.

В Китае существует понимание того, что для сокращения сохраняющегося отставания от развитых стран в области оборонной науки, техники и технологии собственных усилий недостаточно. Решение проблемы связывается с открытостью внешнему миру и использованием в интересах модернизации оборонного комплекса научного и военно-технического сотрудничества с зарубежными странами, в том числе с Россией. Аргументом в пользу такой точки зрения служит объективно существующая тенденция развития мировой науки и экономики в направлении возрастающего взаимопроникновения и интеграции. Военно-техническая сфера в этом смысле не представляет исключения, поскольку многие страны не только импортируют передовые технологии и оборудование, но и осуществляют широкую кооперацию в создании новых видов вооружений.

Реформирование ВПК Китая включает две группы практических мероприятий: конверсию и создание новой научно-исследовательской и производственной структуры, отвечающей задачам модернизации вооруженных сил и участию оборонного сектора в экономическом строительстве.

В процессе конверсии Китай в течение двух последних десятилетий последовательно осуществил перевод оборонной промышленности из производителя только военной продукции в производителя как военной так и гражданской продукции. Ныне эта отрасль насчитывает свыше 600 производственных линий по выпуску товаров народного потребления, способных производить более 15000 видов

продукции; доля выпускаемых товаров народного потребления возросла с 8% в 1979 г. до 75% в 1996 г.

Так, ядерная промышленность с началом конверсии следует курсом “использовать атом во всех сферах хозяйствования”. К числу основных направлений конверсии отрасли относятся строительство атомных электростанций, широкое развитие техники изотопов и другой ядерной техники. В стране насчитывается свыше 2000 научно-исследовательских учреждений и предприятий, занятых проблемами мирного использования атома, производится свыше 800 видов продукции, относящейся к технике изотопов и более 5000 видов приборов, основанных на ядерной технике и используемых во всех сферах экономики.

В космической промышленности создано 125 производственных линий по выпуску гражданской продукции, которые охватывают такие области как электроника, машиностроение, транспорт, энергетика, легкая и текстильная промышленность. Ныне отрасль насчитывает 30 предприятий и НИИ, в научно-исследовательских и проектных учреждениях занято около 50 тыс. человек инженерно-технического персонала. Деятельность отрасли в интересах гражданского сектора включает прежде всего запуски искусственных спутников Земли (ИСЗ) в целях разведки недр, источников воды, лесных массивов, научных исследований Земли, прогнозирования погоды, контроля за засухой и наводнениями, источниками лесных и степных пожаров, а также спутников связи. На нынешнем этапе запуски спутников связи позволили обеспечить радио и телевидением 85% населения страны, при этом уровень обеспечения Китая техникой средств массовой информации собственного производства составляет 66%. Развивается сфера предоставления услуг по запускам ИСЗ; со времени вступления Китая в мировой космический рынок установлены коммерческие связи с 36 странами и 110 организациями. Наряду с космической техникой отрасль выпускает самую разнообразную высокотехнологичную продукцию для гражданского сектора. В частности, создано производственное объединение по выпуску станков с программным управлением и робототехники, продукция которого занимает 24% внутреннего рынка. В перспективе предполагается налаживание выпуска противорадиационных ракет и ракет, вызывающих дождь (в целях борьбы с засухой), более совершенного нефтяного оборудования.

О высоком научно-исследовательском и производственном потенциале отрасли свидетельствует осуществленный 2 августа 1999 г. экспериментальный запуск МБР “Дунфэн-31” мобильного базирования и состоявшиеся в 1999 и 2001 гг. успешные испытательные запуски космического корабля без экипажа, открывшие возможность запуска на космическую орбиту китайского космонавта до 2005 г.⁹

В авиационной промышленности основной акцент делается на выпуск самолетов для магистральных и местных линий, самолетов специального назначения и вертолетов. Наряду с авиационной тех-

никовой освоено выпуск широкого спектра гражданской неавиационной продукции; разработано более 5000 ее видов и создано 160 производственных линий, при этом 200 видов продукции вошли в каталог электромашиностроительной промышленности в качестве импортзамещающих. В процессе конверсии осваивается передовой зарубежный опыт авиастроения, что позволило КНР занять прочное место на внешнем рынке в качестве поставщика авиазапчастей и узлов самолетов в большинстве развитых стран. На ближайшую перспективу ставится задача создать собственную исследовательскую и экспериментальную базу по созданию современной авиационной техники.

Конверсия военной электронной промышленности позволила создать мощный производственный потенциал по выпуску электронной продукции широкого потребления (цветных телевизоров, радиоприемников, магнитофонов, фотоаппаратов), а также разнообразной бытовой техники (стиральных машин, холодильников и др.). Доля выпускаемых по конверсии телевизоров составляет более чем одну треть объема производства данной продукции в стране, а объем экспорта холодильников достиг 50% экспорта холодильников, выпускаемых электромашиностроительной промышленностью страны. Кроме того, налажен выпуск электронной продукции, используемой для модернизации традиционных отраслей экономики, например – информационных систем, различных систем контроля, вспомогательных (обеспечивающих) систем, офисного оборудования и т.п. Для сельского хозяйства поставляются радиолокационные станции наблюдения за состоянием атмосферы, оборудование для автоматизированных систем предупреждения о наводнениях и лесных пожарах. Для Народного банка Китая создана спутниковая система, позволяющая повысить оперативность работы и улучшить контроль за денежными потоками в масштабе страны. Конверсия и кооперирование отрасли с гражданской электронной промышленностью привели к созданию свыше 50 электронных корпораций, объединяющих в единое целое научные исследования, разработку, производство и реализацию электронной продукции.

Что касается промышленности вооружений, то конверсия этой специфической отрасли (выпускавшей главным образом артиллерийское и стрелковое вооружение, боеприпасы, бронетанковую технику, приборы военного назначения) сопровождалась большими трудностями. Тем не менее, к концу 1995 г. в отрасли была сформирована производственная структура для выпуска в качестве основной продукции грузовых автомобилей, микроавтобусов и мотоциклов. Кроме того, налажено производство биноклей, лазерных медицинских инструментов и лечебных приборов, инфракрасной техники. Особую группу конверсионной продукции составляют взрывное снаряжение и взрывчатые вещества, используемые при проведении строительных работ. В отрасли создано более ста совместных предприятий при общем объеме иностранных инвестиций свыше 1 млрд долл.

В судостроительной промышленности проведена техническая реконструкция крупнейших судостроительных заводов в Цзяннань, Пудун, Далянь и других городах, что позволило повысить производственные мощности отрасли с 800 тыс. т в 1981 г. до 1,5 млн т в 1990 г., при этом качество выпускаемой продукции приблизилось к мировому уровню конца 80-х годов. С 1981 по 1990 гг. Китай реализовал на мировом рынке суда общим водоизмещением 7 млн т, их номенклатура расширена и включает наряду с сухогрузами и танкерами водоизмещением до 150 тыс. т вспомогательные суда различного назначения. По экспорту судов Китай переместился с 16 на 5 место в мире¹⁰.

Таким образом, конверсия в целом успешно развивается, способствует технической модернизации традиционных отраслей производства и служит весомым вкладом в развитие национальной экономики. Вместе с тем, этот сложный процесс не свободен от многих проблем, присущих периоду перехода от плановой экономики к рыночной. Часть из них накопилась в предшествующие годы, другая может быть определена как трудности рождения нового. Среди этих проблем – нехватка квалифицированных специалистов по конверсии, способных работать в условиях рынка, слабая связь науки с производством, слабые горизонтальные связи в сфере производства и другие.

Одной из наиболее сложных является проблема экономической эффективности конверсии, которая является далеко неоднозначной и связанной не только с профилем конверсионных предприятий, но и с различиями в их географическом положении, а также неравномерностью экономического развития районов страны. По тайваньским оценкам, в начале 90-х гг. около 70% конверсионных предприятий Китая не отвечали требованиям экономической самостоятельности и саморазвития и по существу являлись дотационными. Фундаментальные причины такого положения кроются в недостаточном промышленном освоении как собственных научно-технических достижений, так и закупаемых импортных технологий и оборудования¹¹.

Согласно оценкам Института экономики промышленности АОН Китая, несмотря на 20 лет экономической реформы и усилия по освоению “высоких” технологий, развитие Китая все еще не переведено на рельсы научно-технического прогресса. В стране сохраняется экстенсивная экономическая модель, которая характеризуется малой эффективностью капитальных вложений. На протяжении многих лет при больших объемах капитального строительства Китай уступает по этому показателю Японии и США в 5–8 раз. Среди причин отставания отмечают недостаточное финансирование программ развития предприятий. Так, если в передовых странах на эти цели выделяется в среднем 3–5% стоимости реализованной продукции (в Японии и США этот показатель достигает 8–10%), то в Китае – менее 1,38%. В сфере “высоких” технологий, призванных играть ключевую роль в переходе от экстенсивной к интенсивной

ресурсосберегающей модели развития, преобладают мелкие промышленные предприятия с персоналом 50 чел. и менее, которые, несмотря на предоставляемые им государственные льготы в налогообложении, испытывают большие трудности в конкуренции с иностранными транснациональными корпорациями. На научные исследования и разработку китайские предприятия расходуют менее 0,2% ВВП, в то время как в США этот показатель составляет 1,4%, а в Японии – 2,4%; в абсолютных цифрах эти расходы в 1990 г. составляли 1/170 расходов США и 1/100 расходов Японии¹².

Существует и такая проблема, как непропорциональное финансирование закупок техники за рубежом и мероприятий по ее промышленному освоению в Китае: в то время как закупки осуществляются при финансовой поддержке государства, освоение целиком ложится на сами предприятия, возможности которых, как отмечено выше, весьма ограничены. Если в Японии и Южной Корее соотношение расходов на приобретение и освоение техники в среднем составляет 1:3, то в Китае оно не достигает и 6:1, что ведет к накоплению дорогостоящей техники, не находящей применения.

С учетом изложенного главные усилия при реформировании военно-промышленного комплекса направляются на развитие эффективной интеграции науки, техники и технологии при разработке вооружений в рамках новой научно-производственной структуры с конечной целью достижения оборонной промышленностью КНР мировых стандартов к 2010 г.¹³

Проблема недостаточной экономической эффективности конверсии оставалась актуальной и во второй половине 90-х годов. Так, в 1997 г. Госсовет КНР отмечал, что многие конверсионные предприятия все еще не сумели сформировать экономически эффективные направления производства гражданской продукции и, в условиях обострения рыночной конкуренции, несут серьезные убытки.

Одной из наиболее серьезных проблем является переключение на гражданские рельсы военных предприятий “третьей зоны”, составляющих 55% оборонной промышленности. Эти предприятия испытывают дополнительные трудности, вызванные большой удаленностью от городов и приморских районов, что осложняет как перестройку производства так и реализацию производимой гражданской продукции. В 9-й пятилетке (1996–2000 гг.) в отношении этих предприятий государство проводило политику предоставления дополнительных льгот. (“Третья зона” включает 13 провинций и автономных районов, находящихся к югу от Великой китайской стены, к северу от г. Шаогуань (пров. Гуандун), к западу от железнодорожной магистрали Пекин–Гуанчжоу и к востоку от вершины Уцяолин (пров. Ганьсу)¹⁴.

В стратегическом плане конверсия оборонной промышленности рассматривается в Китае как весьма длительный и дорогостоящий процесс с постепенным нарастанием экономической отдачи. На нынешнем этапе повышение экономической эффективности конвер-

сии связывается с мерами по разработке и увеличению масштабов выпуска ориентированной на экспорт высокотехнологичной продукции, что позволило бы наилучшим образом использовать научно-технический потенциал ВПК. Стимулирование этой деятельности осуществляется при активной регулирующей роли государства. Так, в соответствии с решениями Госсовета КНР научно-исследовательские учреждения и предприятия ВПК отнесены к категории высокотехнологичных и, после соответствующего лицензирования, могут пользоваться государственными льготами, предоставляемыми предприятиям, занятым освоением “высоких” (наукоемких) технологий; в частности, они не ограничиваются в кредитах на создание новых видов продукции и пользуются льготами в налогообложении.

При формировании новой структуры оборонного научно-исследовательского и производственного комплекса Китай, под влиянием опыта развитых стран, совершает переход от прежней отраслевой системы оборонной промышленности, для которой характерна высокая степень централизации, к корпоративной системе, соответствующей рыночной экономике.

Начало этого процесса было положено созданием в конце 80-х – начале 90-х годов на базе министерств оборонной промышленности (2, 3, 4, 5, 6 и 7 министерства машиностроения) генеральных компаний, объединяющих научно-исследовательские учреждения и производственные предприятия соответствующих отраслей. После расформирования упомянутых министерств, осуществленного в 1998 г. в рамках масштабных мероприятий по сокращению государственного аппарата¹⁵, китайский ВПК подвергся новой реорганизации, которая завершилась созданием в 1999 г. следующих десяти военно-промышленных корпораций:

- Китайская ядерная корпорация;
- Китайская ядерная строительная корпорация;
- Китайская космическая научно-техническая корпорация;
- Китайская корпорация космического оборудования и электроники;
- Первая китайская корпорация авиационной промышленности;
- Вторая китайская корпорация авиационной промышленности;
- Китайская судостроительная корпорация;
- Китайская корпорация тяжелого судостроения;
- Китайская северная промышленная корпорация;
- Китайская южная промышленная корпорация¹⁶.

Военно-промышленные корпорации являются государственными коммерческими предприятиями и имеют структуру, позволяющую выполнять весь комплекс задач по выпуску военной и гражданской продукции, включая научные исследования, разработку, производство и реализацию. Так, Китайская корпорация космического оборудования и электроники, находящаяся в ведении Госсовета КНР, включает 4 крупных НИИ, 7 крупных торгово-производственных компаний, объединяющих свыше 140 научно-исследовательских учрежде-

ний, заводов и фирм; около 120 тыс. сотрудников (из них 40% – технические специалисты). Корпорация выпускает системы ракетного оружия различного назначения, а также широкий спектр космического оборудования, искусственные спутники Земли, оборудование для информационных систем, систем связи и др.¹⁷

Руководство деятельностью военно-промышленных корпораций возложено на Государственный комитет оборонной науки, техники и промышленности, являющийся связующим звеном между Госсоветом КНР и Центральным военным советом (ЦВС) КНР; с 1998 г. этот комитет осуществляет также функции отдела государственной обороны Государственного планового комитета КНР. Исходя из реализуемого Китаем стратегического курса на совершенствование качественных параметров оборонного потенциала при сокращении численности вооруженных сил, следует полагать, что военно-промышленные корпорации будут иметь в качестве приоритетной задачи разработку и освоение производства высокотехнологичных вооружений для переоснащения НОАК.

Согласно Закону КНР “Об обороне” 1997 г. оборонные научные исследования и производство являются прерогативой государства, осуществляющего единое руководство, планирование, регулирование и контроль в данной сфере (ст. 29–34)¹⁸. Соответственно в управлении деятельностью созданных корпораций сочетаются плановое и рыночное начала: разработка и производство вооружения и снаряжения для армии осуществляются на плановой основе согласно государственным военным заказам, выпуск и реализация гражданской продукции – на коммерческой основе.

Создание военно-промышленных корпораций является отражением характерной для нынешнего Китая общей тенденции к созданию крупных производственных объединений, обладающих, как показывает мировой опыт, более высокой экономической эффективностью по сравнению с отдельными предприятиями. Корпорации включают как военные предприятия, выпускающие только военную продукцию, так и конверсионные, сочетающие выпуск военной и гражданской продукции. Как отмечено выше, приоритетным направлением их деятельности является выполнение госзаказа для армии; некоторая часть военной и вся гражданская продукция производятся и реализуются по законам рынка.

В более широком смысле, создание военно-промышленных корпораций является практическим шагом к созданию в оборонном секторе единой интегрированной системы военного и гражданского производства, позволяющей регулировать объемы и номенклатуру выпуска военной и гражданской продукции в зависимости от внешних и внутренних факторов. Качественно новым моментом здесь является создание благоприятных условий для сопряжения научно-технического и технологического потенциала военной и гражданской сфер в интересах их согласованного развития.

Перспективы модернизации обороны Китая, в том числе реформирования ВПК, в значительной мере определяются объемом фи-

нансирования военных расходов. Анализ их структуры, источников, объемов и других показателей, например, доли военных расходов в ВВП, являются предметом исследования зарубежных аналитиков. Большинство из них сходятся во мнении о том, что официальные военные расходы (расходы госбюджета по статье “национальная оборона”) являются не единственным источником финансирования.

Отсутствие в китайских публикациях сведений о наличии или отсутствии внебюджетных военных ассигнований порождает в иностранной печати различные, как правило малообоснованные толкования, которые сводятся к тому, что реальные военные расходы существенно превосходят официальные. Так, специалисты Института оборонных исследований при Управлении национальной обороны Японии считают, что в минувшем десятилетии фактические военные расходы КНР в 3 раза превышали официальные¹⁹. Эта точка зрения разделяется Лондонским институтом стратегических исследований (ЛИСИ), который отмечал, что в 1999 г. реальные военные расходы КНР составили 39,5 млрд долл.,²⁰ в то время как официальные – 107,67 млрд юаней (13 млрд долл.)²¹.

Наиболее аргументированными, с нашей точки зрения, являются исследования Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ), который использует материалы различных зарубежных, в том числе китайских источников. Согласно оценкам СИПРИ, официальные военные расходы подразделяются на центральные, предназначенные для содержания НОАК, и местные – предположительно предназначенные для содержания народного ополчения.

Особенностью китайской системы финансирования расходов на оборону является то, что официальные бюджетные военные ассигнования не включают расходы на НИОКР, связанные с созданием новых типов вооружений и военной техники. В Китае различают “военные исследования” и “оборонные исследования”. Первые означают исследования в области военной науки, военной медицины, испытания и оценку оружия и военной техники, а также исследования, направленные на некоторое усовершенствование образцов техники, находящейся на вооружении НОАК. “Военные исследования” проводятся научно-исследовательскими учреждениями НОАК и финансируются за счет официальных бюджетных военных ассигнований. Что касается “оборонных исследований”, то они охватывают все научные исследования, имеющие оборонное значение и осуществляемые НИИ, принадлежащими различным гражданским ведомствам.

Таким образом, официальные бюджетные ассигнования не содержат многих важных расходов на оборону, которые в том или ином виде присутствуют в центральном бюджете или в бюджетах провинций. К последним статьям относятся расходы на содержание народной вооруженной полиции (НВП); часть расходов на НИОКР и капитальное строительство объектов, имеющих оборонное значение; часть расходов, связанных с демобилизацией и выплатой пен-

сий; субсидии оборонной промышленности, позволяющие снизить стоимость закупок вооружения и техники собственного производства для армии. Финансирование расходов по импорту вооружений, видимо, также осуществляется из других (кроме официальных военных ассигнований) статей бюджета.

В 80-х годах наблюдалась тенденция к сокращению правительственных ассигнований на оборонные научные исследования. К 1990 г. расходы правительства по данной категории расходов составляли по объему менее 10% официальных бюджетных военных ассигнований. Перелом тенденции в сторону повышения произошел после высокотехнологичной войны блока НАТО во главе с США против Ирака (1991 г.), которая послужила для Китая напоминанием о военно-техническом отставании НОАК. Именно с этого момента проблемы развития “высоких” технологий вновь становятся в центре внимания китайского руководства. Однако оценки аналитиков относительно китайских ассигнований в развитие данной области весьма неясны и противоречивы.

Согласно оценкам хорошо информированных китайских военных экономистов, оборонные исследования финансируются из двух бюджетных источников – фонда научных исследований и разработок и фонда развития новых видов продукции; оба фонда предназначены для поддержки главным образом гражданских проектов, однако включают и средства для оборонных целей. Поскольку приоритетным направлением программы “четырёх модернизаций” остается модернизация экономики, предполагается, что в 1989–1991 гг. на оборону расходовалось около 10%, а в 1992–1998 гг. – 15% фонда научных исследований и разработок. Оценка расходов Китая на оборону по другим (кроме официальных военных ассигнований) статьям госбюджета за период с 1989 по 1998 г. приводится в таблице 1.

Таблица 1

Расходы Китая на оборону по другим (кроме официальных военных ассигнований) статьям госбюджета (млрд текущих юаней)

Год	НИОКР ^{а)}	Испытания и оценка ^{б)}	Строительство ^{в)}	Пособия демоб. персоналу ^{г)}	Субсидии оборонной промышленности ^{д)}	Доходы от коммерч. деят. ^{е)}	Всего
1989	1.000	1.740	1.927	1.443	4.990	2.515	13.6
1990	1.254	1.904	2.190	1.661	4.824	2.903	14.8
1991	1.423	2.200	2.238	1.721	4.253	3.303	15.1
1992	2.535	3.129	2.780	1.845	3.698	5.668	19.7
1993	2.940	3.730	2.960	2.078	3.481	6.387	21.6
1994	3.330	3.998	3.199	2.478	3.411	6.608	23.0
1995	4.290	4.761	3.946	2.911	3.218	7.640	26.8
1996	4.905	5.199	4.537	3.278	3.470	8.640	30.0
1997	[5.827]	[5.814]	[5.240]	[3.400]	[3.740]	[9.751]	[33.8]
1998	[6.922]	[6.502]	[6.052]	[3.600]	[4.033]	[11.040]	[38.1]

Показатели в квадратных скобках определены на основании данных за предшествующие годы, при допущении, что средние темпы роста были на том же уровне, что и в предыдущие три года.

а) 10% расходов на общие НИОКР в 1989–1991 гг., 15% расходов на те же цели в 1992–1998 гг.;

- б) 33% расходов на испытания новой продукции в 1989–1991 гг., 35% расходов на те же цели в 1992–1998 гг.;
- в) 4% инвестиций в капитальное строительство в 1989–1991 гг., 5% расходов на те же цели в 1992–1998 гг.;
- г) “компенсационные расходы” в бюджете Министерства по гражданским делам;
- д) 33% субсидий убыточным государственным предприятиям в 1989–1991 гг., 50% расходов на те же цели в 1992–1998 гг.;
- е) 10% оборонного бюджета в 1989–1991 гг., 15% – в 1992–1993 гг., 12% – в 1994–1998 гг.

Источник: SIPRI Yearbook 1998: Armaments, Disarmament and International Security (Oxford University Press: Oxford, 1998), p. 340.

Данные в таблице 1 приведены по материалам министерства финансов КНР, опубликованным в финансовом ежегоднике “Чжунго цайчжэн няньцзянь” за разные годы. Они подтверждают оценки некоторых зарубежных аналитиков, полагающих, что ежегодные расходы КНР на оборонные научные исследования, разработки и испытания в последние годы составляют около 1–1,5 млрд долл., что сопоставимо с расходами на эти цели в 1997 г. Японии (1,8 млрд долл.), России (1,8 млрд долл. в 1998 г.)²², но существенно меньше расходов Великобритании, Франции и США (3,3; 4,6 и 38 млрд долл. соответственно).

Одним из важнейших направлений модернизации Китая, имеющем общегосударственное значение и непосредственно связанным с реформой военно-промышленного комплекса является перевод страны на современные “информационные рельсы”, широкое освоение и внедрение современных информационных технологий. Для ускорения данного процесса на базе бывших министерств связи и электронной промышленности образовано министерство информации с широким спектром функций, охватывающим разработку политических решений, отраслевых программ, развитие производства электронной информационной продукции, программного обеспечения, сферы связи, обеспечение работы оборонной промышленности и других ведомств²³.

Особое значение придается воспитанию нового молодого поколения национальных научно-технических кадров, отвечающих требованиям XXI века. В кадровой политике делается упор на расширение мышления и осознание широких возможностей по привлечению талантов в оборонный сектор на основе рыночных принципов и открытости. Для их реализации в стране создается целостная система по выявлению, привлечению и подготовке талантливых ученых и специалистов на конкурсной основе. Новым моментом здесь является открытие в г. Чанша (пров. Хунань) государственного научно-исследовательского и образовательного учреждения – Научно-технологического университета национальной обороны, находящегося в ведении Центрального военного совета (ЦВС) КНР и являющегося центром подготовки командного состава и военно-технических специалистов высшей квалификации для НОАК

и одновременно – центром разработок в области создания новейших вооружений и технологий, имеющих оборонное значение.²⁴

Перевод китайского ВПК на корпоративную структуру, принятую в большинстве развитых стран мира, в соединении с мерами по освоению современных информационных технологий и подготовке нового поколения ученых и специалистов, по нашей оценке, направлен на создание в Китае мощного научно-исследовательского и производственного потенциала, позволяющего обеспечить совершенствование качественных параметров национальной обороны, а также выпуск высокотехнологичной продукции для гражданского сектора, в первую очередь – эффективных ресурсосберегающих технологий, необходимых для развития экономики страны в XXI веке.

- 1 Internationale Politik. Bonn. 1997. 6/97. S. 11-16.
- 2 Чжунго яньцзю, февраль 2001, № 35. С. 94.
- 3 *Ян Чуньжэан*. Исследования взглядов Дэн Сяопина по проблемам военного строительства на современном этапе. Пекин, 1989. С. 60.
- 4 ИТАР ТАСС. 1995, 18 ноября.
- 5 South China Morning Post. Internet edition. 1998. 6 апреля.
- 6 General Ding Henggao. Reforming defense science, technology and industry/Michael Pillsburg. Chinese views on future warfare. National Defense University. Washington, 1997. P. 158-165.
- 7 Far Eastern Economic Review, 1998. 10 сентября.
- 8 *Шунь Жэньхуан*. Reforming defense science, technology and industry/Michael Pillsburg. Chinese views on future warfare. National Defense University. Washington, 1997. P. 187-203.
- 9 Независимое военное обозрение, № 44, 30.11.–6.12.01.
- 10 Доклад о развитии промышленности в Китае (1997 г.), Институт экономики промышленности АОН Китая, Цзинцзи гуаньли чубаньше, 1997, сс. 104-118.
- 11 Экономический анализ конверсии оборонной промышленности КНР, “Чжунго да-лу яньцзю”, № 39, 1996.
- 12 *Ли Цзиньэнь*. Научно-технический прогресс и модернизация КНР. Пекин, 1998. С. 360–372.
- 13 Синьхуа. 28.10.1999.
- 14 Синьхуа. 30.05.1997.
- 15 Цзинцзи жибао. 11.03.1998.
- 16 Гуанмин жибао. 17.10.2000.
- 17 Извещения Госсовета КНР, № 6, 2000 г.
- 18 Закон КНР “Об обороне” (“Жэньминь жибао”. 19.03.1997).
- 19 ИТАР–ТАСС. 13.03.1997.
- 20 The Military Balance 2000–2001. / The International Institute For Strategic Studies. London. P. 299.
- 21 Оборона Китая (“Белая книга” КНР по вопросам национальной обороны) 2000. (“Гуанмин жибао”, 17.10.2000).
- 22 *М.Бендиков, Е.Хрусталева*. Эволюция концепции и механизма управления конверсией в условиях переходной российской экономики. “Федерализм”, № 1, 1999. С. 195.
- 23 Синьхуа.10.03.1998.
- 24 ИНФО-ТАСС. 21.06.1999.

Научное издание
Утверждено к печати
Ученым советом
Института Дальнего Востока РАН

**Стратегия превращение Китая
в супериндустриальное государство
в 1996-2050 гг.**

Редактор И.Н. Наумов

Издательство
“Памятники исторической мысли”
115597 Россия Москва, ул. Воронежская, 38—334
ЛР № 063460 от 08.07.99

Подписано в печать 20.12.01. Формат 60×90¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная
Уч.-изд. л. 15,2. Усл. печ. л. 12,6.
Тираж 250 экз.
Заказ .

Отпечатано в России